

И вовеки веков будет нам не до сна,
Сбросив бремя оков, взайдет на трон Тьма

ХРОНИКИ ВРЕМЕНИ

Тьма

Фролов Илья Алексеевич

Когда несчастный случай приводит молодого парня в другой мир, тот оказывается втянут в заговор, творящийся там уже много сотен лет. Мир постепенно погружается во тьму и новая битва грядет. И лишь Игорь, чье появление предсказанно в день зарождения заговора, может спасти всех. Двое неизвестных предлагают юноше свою помощь, чью же сторону он изберет и к чему это приведет?

Том I. Тьма

*...И во веки веков,
Будет нам не до сна,
Сбросив бремя оков,
Взойдет на трон тьма...
Седьмой стих «Лаарских сказаний»*

Глава I. Перевернутый мир

Наверное, каждый из вас просыпался с утра под любимую музыку, которую вы поставили себе на будильник для того, чтобы просыпаться было приятно, но не тут-то было! Неважно, в каком стиле заиграл ваш мобильник — будь то рок, металл, рэп, попса, или нечто такое, о чем и подумать нельзя, как, в принципе, неважно насколько ваш телефон новый, все равно вы даже не открываете глаз. Медленно отрывая свою голову от подушки, вы нажимаете клавишу сброса на клавиатуре, к которой так привыкли, что можете написать с ее помощью любой текст, совсем на нее не смотря, причем с такой скоростью, что позавидует любая машинистка. Нет? Не с такой? Ну, что я могу сказать, значит, привыкли еще не настолько... Телефон замолкает, и вы довольно откидываетесь назад, смачно зевнув. «Ну вот, еще чуть-чуть полежу и обязательно встану», — на всякий случай, говорите себе вы и вновь затягиваетесь сладким сном.

Вам снятся гигантские горы, широкие поля с созревающей рожью, луга, посреди которых распластывается озерная гладь, покрытая мелкой рябью. Иногда из воды выныривают маленькие рыбки, в спешке пролетая над водой и блестя мокрой чешуей в фонтане поднятых хвостиком брызг. Они словно стремятся взлететь высоко в небеса, совсем забывая, что воздух — не вода, и проплыть по нему они не смогут. Над водой снова вздымается фонтанчик брызг и за только что нырнувшей рыбкой устремляется утка-ныряльщик, которая благородно решила предоставить несчастной рыбке возможность полетать вместе с ней до гнезда, но, как ни странно, рыбку это уже не заботит. Мгновение, и птица улетает, медленно с достоинством удаляясь от озера, неся в клюве свою жертву. Она поднимается высоко в небо, туда, где летят облака, и дуют ветра, но вам уже не до нее. Тучки наплывают откуда-то с северо-востока и, благодаря своему волшебному свойству — летать, вскоре закрывают свет солнца, в теплых и палящих лучах которого совсем еще недавно летала рыбка. Но не хотите же вы дождя, а потому проходит лишь мгновение, а вы уже стоите на высокой горе, далеко-далеко оттуда, где была поймана бедная рыбешка. Вы осматриваетесь вокруг и видите снег, но холода от него нет. Вам кажется это странным, но все ваше внимание приковывает лес, находящийся внизу, у подножья вашей горы. Там, среди высоких, зеленых елей, дубов и берез, среди речушек и болот, снуют лесные жители: лисы, волки, медведи, дикие коты, зайцы, белки и другие обитатели леса, которых мы любим, даже не подозревая об этом, и которых мы любим есть на обед, но об этом не знают уже они. Птицы поют на деревьях, предвещая, что день будет хорошим и теплым. Вы все смотрите и смотрите на чудо природы, распластавшиеся у вас под ногами, и чувствуете себя повелителем всего мира. Впереди, где-то за морем, светит солнце, и, казалось бы, уже ничто не может нарушить ваш покой и умиротворенность, но вот вы слышите свой резкий, сумасшедший голос, вещающий...

— Я проспал! — завопил Игорь на всю квартиру, да так сильно, что сам же и испугался. Впопыхах он схватил свой мобильник и, лихорадочно соображая, что ему делать дальше, посмотрел на дисплей, в левый верхний угол, туда, куда разработчик его телефона поместил часы. Они уверенно показали 6:32.

«Фу, не проспал,» — подумал он. Весь его сон, который, как ему казалось, длился часа три, уложился в 2 минуты, каким образом, наверное, не знал даже сам сон. Игорь откинулся на подушку и, в ужасе подумав, что снова уснет, решил встать.

Он сел на кровати и неспешно потянулся. Тело за ночь затекло, да к тому же сон, не обращая внимания на то, что его владелец уже проснулся и пытается встать, все еще стоял в глазах, не давая Игорю возможности даже на то, чтобы подумать. Он как разлитое по полу тесто, медленно расползлся по сознанию, не собираясь его покидать. Чтобы глаза не слипались, и картинки исчезли из них, Игорь каждые полминуты тряс головой. Прошло немного времени, и сон, не спеша, тихо и печально, не сдаваясь, стал покидать сознание. Он окончательно сдался только тогда, когда Игорь добрался до ванной и стал беспощадно смывать его водой, умываясь. Тот смылся в канализацию и с ужасным воплем уплыл. Игорь посмотрел в зеркало. Оттуда на него глядел сонный парень. На вид ему было лет восемнадцать. Волосы коротко-стриженные темного русого цвета, можно сказать пепельного, были взъерошены после сна. Человеку в зеркале явно нужна была расческа. Взгляд Игоря опустился чуть ниже и увидел зеленые глаза, смотревшие на него из-под густых бровей. Глаза были очень усталыми и заспанными, но в них было что-то еще. Что-то скрытое и незаметное, но Игорь давно уже не обращал на эту странность никакого внимания. По всем признакам человек зазеркалья еще спал. «Ну и чего ты пялишься,» — спросил Игорь у своего отражения. То пожелало промолчать и, не очень-то дружелюбно, Игорь продолжил с любопытством разглядывать себя. Под глазами находился небольшой, прямой нос, не привлекающий к себе никакого внимания. Под ним были уже заметны усы, которые зазеркалец сбрил два дня назад. Там же был и самый обыкновенный рот, скалившийся Игорю и показывавший ему язык. Зачем он делал это, было не понятно, но из-за этого было хорошо видно зубы зазеркальца. Игорь вновь потрянул головой и перестал скалиться. Вместо этого он взял зубную щетку, на которую немедленно была намазана зубная паста, спокойно спавшая в своем тюбике. Паста возмутилась тем, что ее потревожили, и намазалась так же и на майку Игоря.

— А-а-а! Что б тебя! — Выругался Игорь, мотая головой. Он положил щетку на раковину и стал снимать майку. Где-то сбоку раздался кошачий визг и Игорь упал.

«Надо ложиться спать пораньше», — подумал он, вытирая лицо полотенцем. Уже пятый день, как он засыпал только в три часа ночи и вставал в семь утра. Будь его родители дома, так может быть и спал бы как положено, но родители Игоря были в отъезде в Англии. В городе не осталось никого родного.

Вообще Игорь никогда не понимал своих родителей, казалось им просто наплевать на него. Их не было уже полгода, но за это время, ни отец, ни мать не написали ему даже коротенькой SMS, но хоть деньги присылали вовремя. Игорь уже успел привыкнуть к самостоятельной жизни; когда с самого детства к человеку относятся так, как будто его нет, то он не нуждается ни в чьей помощи, а потому и Игорю было все равно где его родители.

За спиной кто-то жалобно мяукнул. Игорь взял свою кошку на руки и нежно погладил, та замурчала. Он вынес ее из ванной и пошел в комнату одеваться. Кошка, догадалась, что в данный момент хозяина больше интересует одежда, вырвалась из рук Игоря и, мяукая, запрыгнула на диван. Она устроилась поудобнее и стала наблюдать за ним, широко раскрыв глаза, словно следя за мышкой, бегающей в углу. Она внимательно рассмотрела каждую вещь, которую брал ее хозяин и надевал на себя, разглядев ее как следует, она одобрительно мяукала. Тот, не спеша, оделся, взял сумку с учебниками, собранную еще с вечера, и вышел в коридор, чтобы оставить там сумку и пойти позавтракать.

Завтрак как всегда был самым обычным. Быстро управившись с ним и утолив жажду, он оделся и, подняв свою сумку, вышел за дверь. Из его комнаты вновь раздался кошачий вопль,

когда он уже собирался закрыть за собой дверь. Черно-белая кошка выбежала в коридор и пристально уставилась на своего хозяина, словно прося его остаться.

— Ну, чего тебе, — поинтересовался Игорь. Кошка тихо мяукнула, но ее хозяин явно не умел говорить по кошачьи, поэтому только сделал к ней два шага, погладил по голове и, развернувшись на пятках в сторону двери, вышел и закрыл за собой последнюю. Его серая кошка молча смотрела на запертую дверь. Она жалобно мяукнула, но ничего не изменилось. «Главное вернись назад», — подумала она, хоть это и кажется нелепым.

Игорек вышел из подъезда и направился к остановке, затем, посмотрев на время, решил, что может позволить себе пол часика погулять. Вокруг расцветала вся природа — была весна в своем великолепии. Где-то в деревьях пела птичка, уже прилетевшая из теплых краев. Она спряталась в зеленой листве и наблюдала за тем, что происходит вокруг, рассказывая всем о своей радости. Воздух был слегка влажным и приятным, таким, каким и должен быть весенний воздух в приморском маленьком городке. Но самым приятным он был именно в это время. Кое-где уже были видны спешащие по своим делам люди. Они с невозмутимым видом все неслись вперед, вперед, не обращая ни малейшего внимания на то, что творилось вокруг них. И эта поющая в древесной кроне птичка, чья радость жизни была больше, чем могло в ней уместиться, щебетала и щебетала, никуда не спеша, стараясь отдать то, что в ней не поместилось, но, как оказалось, никому ее радость была не нужна... Игорь тоже никуда не спешил. Услышав птичку, он замер, послушал ее пение, на секунду ему даже показалось, что она стала ему очень близка, но пролетевшая по дороге, метрах в десяти от него машина, не желавшая слушать пташку, заглушила ее ревом своего мотора. Игорь поморщился и двинулся дальше.

С самого раннего детства он замечал за собой стремление быть рядом с природой. Он ее любил, даже обожал, относился к ней с трепетом. Когда ему удавалось поехать на природу, а времени на это часто не оставалось, все уходило на учебу, то он часто, подолгу, сидел где-нибудь на лугу или на полянке и смотрел куда-нибудь вдаль или в небо, ни о чем не думая. Часто он мечтал о том, если бы умел летать. Он представлял себе это, но понимал, что никогда не сможет этому научиться. Игорь просто погружался в свои мечты, и таким образом отвлекался от окружающего его мира. Его друзья, с которыми он всегда выбирался на природу, все время удивлялись тому, как он может столько времени просто сидеть и смотреть вникуда. Пару раз они пытались посидеть с ним вместе, но из-за вечной привычки людей куда-нибудь спешить, никогда не могли усидеть на месте и просто тихо помолчать, помечтать. Так и сейчас, он замечтался. Вспомнил свой сон, всю ту долину, животных, но его мысли были прерваны тем, что он поскользнулся. Едва не упав на землю, Игорь посмотрел вниз, сначала на свои ноги, а затем обернулся — по асфальту была размазана качественная собачья «мина», часть которой осталась на его ботинках. Подумав о том, что ему только подрыва и не хватало, он пошел вытирать свой ботинок о траву.

— Эй, ты! Мобила есть? — Услышал Игорек. Но был слишком занят оттиранием прилипшей «мины», поэтому не обернулся. — Чувак, ты совсем оглох, я к тебе обращаюсь! — Настырно заорал чей-то хриплый и низкий голос у него прямо за спиной. Игорь обернулся и уставился на двух парней, настроенных явно не дружелюбно. Один был очень высокий и коренастый. Хриплый голос, окликнувший Игорька, скорее всего, принадлежал именно ему. Было видно, что парень посещает тренировочный зал. Другой детина был не менее коренастым, но пониже первого. Он со злобой смотрел на Игоря, но пока что никаких действий не предпринимал. Одеты они были в спортивные костюмы с

курточками на замок; на улице было довольно таки тепло. Таких парней молодёжь, почему-то называет гопниками, и именно два гопника сейчас смотрели на Игорька. У него по спине пробежали мурашки. Если бы дело дошло до драки, то Игоря бы избили и отобрали бы все, ведь гопники выглядели достаточно спортивно и явно умели драться, в отличие от Игоря.

— Чего вам нужно, — с опаской спросил он. Нехорошее предчувствие закралось к нему в душу, но было уже слишком поздно. Кулак одного из них угодил ему прямо в живот. Дышать сразу стало трудно — Игорь не ошибся, парень был боксером и ударил точно в солнечное сплетение. В глазах у Игоря даже начало темнеть. Боксер подождал пару секунд, удерживая Игорька, чтобы тот не упал.

— Сам все отдашь или тебя отпинать, — рявкнул тот, но голос сорвался из-за чего получился очень сиплым и страшным. Это было профессиональное профессии гопника. Дело в том, что весь год напролет про гопника можно сказать: «Зимой и летом в одном и том же». Поэтому зимой, хоть они и надевали теплые куртки, но шарф никогда не наматывали. Проводя вечера в укромном темном переулке, в ожидании какого-нибудь бедняги, дабы отобрать его телефон и деньги, они вечно сталкивались с холодом и получали в свой длинный список болячек, новую болезнь. Курение, да и постоянное срывание голоса сделали свое дело. «Наша служба и опасна и трудна» — поется в песне, правда поется не о них... Им бы больше подошло выражение: «Тупой и еще тупее».

Игорь слегка пришел в себя и стал лихорадочно придумывать, что ему делать. Тем временем второй гопник зашел к нему со спины.

— Парни, вы чего, — прохрипел Игорь. Голос все еще не повиновался ему. Денек, который начался совсем плохо, достиг, пока что, своей наивысшей точки, как показалось Игорю.

— Тебе мало? Еще ударить?

— Не надо, отдам, только отпусти, — сказал Игорь, уже чуть более ровным и твердым голосом. Гопник, почему-то поверил Игорю. Игорь сделал вид, что засовывает руку в карман, а тем временем оценил дистанцию до боксера. Его дружек уже зашел сзади, и план Игоря мог не удался.

— Вот, — сказал он, вытаскивая из левого кармана руку с мобильным телефоном. Боксер потянулся за ним. В этот момент Игорь сделал очень резкое, твердое и сильное движение в сторону лица боксера правой рукой, предварительно сжав кулак. Гопники, не ожидая этого, не успели ничего предпринять, из-за чего боксер получил в глаз с такой силой, что даже отошел на три шага от Игоря. Игорь был удивлен не меньше его друга, но быстро сообразил и метнулся в сторону дороги.

— Держи его! — Заорал, точнее, захрипел боксер. Второй гопник очнулся и бросился за Игорем. Тот уже успел добраться до дороги, нужно было только перебежать ее и добежать до мужчины, который шел по той стороне и уставился на орущего боксера.

— Ты за это ответишь, козел, — снова гневно засипел первый гопник. Отвечать Игорь не собирался и, когда до дороги оставался один метр, он обернулся посмотреть, где гопники. Те слегка отстали, видимо в беге были слабоваты, но отпускать бегущего Игоря не собирались. Игорь повернул голову обратно и только и успел увидеть, как врезался головой прямо в дорожный знак, говоривший всем, что здесь пешеходный переход. Сзади послышался смех. Игорь едва не упал и не мог бежать дальше. Голова закружилась, он начал терять сознание. Пошатнувшись и не удержавшись на краю дороги, он сделал несколько шагов вперед, чтобы удержать-таки равновесие. И тут, он услышал оглушительный вопль,

треск, свист шин и затихающий звук гудка. Мир сделал два полных оборота вокруг своей оси, и Игорь приземлился на теплый, уже нагретый Солнцем, грязный битум. Глаза стали закатываться, все тело болело так, как будто его пропустили через мясорубку. Последним усилием он открыл глаза и увидел лишь, что лежит он в луже крови, лицом вниз. Звуки куда-то пропали, и он слышал только раздражавший его писк в ушах. Глаза закрылись, и неожиданно наступила тьма, тишина и покой...

Глава II. Я умер?

Когда вы спокойно лежите, не причиняя никому вреда, то вам просто хочется полежать, помолчать и чтобы вас никто не беспокоил. Вы не открываете глаз, смотрите на ту тьму перед собой, пытаетесь хоть что-нибудь разглядеть, но разочаровавшись, наконец, решаете открыть глаза. Но так бывает лишь тогда, когда вы легли спать, и проснулись утром. Вам никуда не надо спешить и вы можете себе это позволить, но совсем другое дело, если вы не помните ни того, как вы ложились, ни того как вы заснули. Если вы помните лишь дорожный знак пешеходного перехода, разъяренное лицо гопника и включенные фары машины, сбивающей вас, и вы, вдруг, очнулись и не чувствуете ничего, то вы не то, что глаза открыть боитесь, вы даже пальцем опасаетесь шевельнуть.

Так же и я. Лежал и не хотел открывать глаз. Я уже давно заметил, что пока человек жив, то он страстно мечтает увидеть мир мертвых, будь то Рай или же Ад, не важно, ему все равно интересно: «Что же там ждет меня в загробной жизни», но никто из живых людей не знает, что он почувствует и подумает когда умрет, если вообще сможет чувствовать и думать. Но я мог это делать, значит, либо я был жив, либо мне повезло во много раз меньше, но все же как-то. Эта перспектива радовала меня, но все же хотелось оказаться живым, а еще больше невредимым. Смотреть на заветный загробный мир, в который я, скорее всего, и угодил, как-то не очень-то хотелось, я бы сказал, даже, не хотелось, вообще никак не хотелось, но лежать так вечность я не мог, и с мыслью о том, что неужели же мне было суждено умереть, я открыл, таки, глаза.

В них хлынул яркий свет, почти как солнечный. Слегка привыкнув к нему, я разглядел голубое небо и белые облачка на нем, очень быстро несущиеся куда-то вдаль. Повеяло воспоминаниями, но я отбросил их в сторону — сейчас мне было не до них. Я сделал для себя открытие, ведь я лежал на спине. Это явно был не Ад, что меня хоть чуть-чуть порадовало, оказывается я не такой уж прямо злостный грешник. Я смотрел вверх прямо на него, на небо. Куда же меня занесло, неужели в Рай?! Оказывается, в Раю есть облака, совсем как на Земле... А может все-таки Ад? Ведь Рай он где-то высоко в небесах, как рассказывает библия, как говорят другие люди... Нет, это не Ад, точно не он. Во всяком случае, у меня ничего не болит, и я чувствую себя нормально, даже, я ничего не чувствую. Но это ведь не мучения, да и потоков лавы вроде бы нигде нет. Я все так же, не шевелясь, опустил глаза вниз, своего тела я не увидел, зато обнаружил, что лежу в высокой-высокой зеленой траве. Но как я сюда мог попасть, что я тут делаю?! Я вновь посмотрел на небо. Вокруг стояла абсолютная тишина, даже ветер не дул. Не пели птицы, нигде не журчала вода, я слышал только свои мысли и смотрел на несущиеся в небе облака, поддаваясь какому-то странному явлению, ведь ветра нет. А может я просто оглох? Нет, отчего, не мог я оглохнуть. Я, наконец, решился и двинул пальцем на руке. Боли не было, зато палец оглушительно хрустнул. Я невольно дернулся и все тело безболезненно захрустело. Я закрыл глаза и попытался перестать дергаться. Все стихло. Значит — я не оглох, ну вот, вторая радостная новость.

Я вновь пошевелился, на этот раз рука не стала хрустеть. Я поднес ее к лицу и стал рассматривать. Это была моя рука, она не была прозрачной, но ничего не чувствовала, наверное я все таки умер... Я опустил руку и подвигал ногой, та задвигалась, но тоже без чувств. Жив ли я? Вновь послышался хруст. На этот раз хрустела спина. Мне надоело лежать,

и я сделал рывок. Захрустело еще сильнее, но я сел и посмотрел вниз. На одежде была кровь. Мобильного в руке я не обнаружил. По-прежнему ничего не чувствуя, я стал осматриваться. Оказалось, что я действительно лежал в огромном поле. Где-то прямо передо мной виднелся лес, а за ним горы. Горы, откуда они здесь взялись, да, я умер, похоже на то. Гор поблизости от городка, где я жил не было, значит, я точно был не там, так говорила логика, и я ей поверил. Я мертв. Почему, почему я должен был умереть!? Понятно, почему этот день начался так стремно... Все хотело, чтобы я дома остался, моя кошка, сон, паста, все... Зачем же я тогда побежал через дорогу!? Эх, если это Рай, то надо бы найти кого-то из мертвых — не нравится мне это слово, пускай будет просто кого-то. Ладно, надо искать, узнаю у них что-нибудь полезное.

Я попытался встать. У меня получилось, даже сделать шаг, но я закачался и завалился на бок. Что-то меня коснулось и пощекотало. Ха, так значит — чувствую! Я ущипнул себя и действительно — едва уловимая боль. Сидеть мне не хотелось, и я резко встал. В глазах потемнело, и закружилась голова, но я устоял на ногах. Сделал шаг, другой, третий, качка закончилась. Чувства, отсутствовавшие у меня, неожиданно начали появляться. Господи, как ужасно болит лоб!? Я потрогал его рукой и обнаружил там огромную, просто гигантскую шишку. Все лицо было липким, подцепив это липкое ногтем, я стал рассматривать багровое пятнышко на конце ногтя — кровь. Видимо шишка кровоточила, но уже перестала. Я ощупал ее но раны не нашел, странно. Я встал, ожидая пока потемнение из глаз исчезнет, и стал смотреть на поле впереди. Там виднелось несколько высоких деревьев, а еще, мне так показалось, дым. Да, точно, это был дым, я увидел это, как только тьма отступила, зато на смену ей пришла страшная боль в голове. Теперь болела уже не только шишка, но и вся голова. Но она меня не волновала, я увидел дым, и он был моей целью. Шатаясь, я пошел прямо к тем высоким деревьям. До них было что-то около пятисот метров. Ветер, который до этого отсутствовал, дал о себе знать и подул в лицо. Тут же стала чувствоваться вся та кровавая масса у меня на нем. Почему-то кровь осталась на мне даже после смерти... Так умер я или нет? Ну, вот доберусь до источника дыма, надеюсь, что там будет кто-нибудь... м-м-м, живой... нет, правильнее, наверное, мертвый... а-а-а-а, да как же вас называть?! Ой, не нравится мне считать себя мертвым, да и чувствую я себя живым. Да что это я фигней занимаюсь, вот доберусь и узнаю где я.

Шатать снова перестало, и я ускорил свой шаг. Деревья приближались, как и дым за ними. Появился слабый запах гари и, к моему счастью, где-то справа от меня зажурчала вода. Я стал рыскать в округе в ее поисках. В конце концов, в тридцати метрах от деревьев я нашел небольшой ручеек.

Горло было пересохшим — я ощутил это только когда нагнулся к нему, чтобы попить. В воде отразилось красное лицо, черты которого было невозможно разглядеть из-за загустевшей и потемневшей крови. Как только я прикоснулся к воде, та сразу стала красной. Я стал умываться, шишку трогать было очень больно, но ничего не поделаешь, пришлось. Вода была очень мягкой и легкой, а кроме того, хоть и била она прямо из земли, теплой и сладкой. Такой сладкой бывает только очень чистая вода. Умываться ею было приятно. Я вообще заметил, что здесь все было приятно, кроме моего пробуждения.

Кое-как отмыв лицо, я стал дожидаться, пока вода станет чистой, и ее можно будет спокойно пить. Этого долго ждать не пришлось. Я вдоволь напился и улегся на спину, опершись о локти, рядом с ручейком. Снова задул ветер. Он прикоснулся к моему лицу и словно гладил его. Я сразу почувствовал себя лучше. Силы, поначалу отсутствовавшие во

мне, стали возвращаться. Сделав глубокий вдох, я встал и двинулся дальше. Ветерок освежал и приносил с собой запах дыма, дававшего мне надежду на то, что я все-таки жив. Не хочу я быть мертвым, я жить хочу! Надо идти вперед.

Так размышляя, я добрался до холма с деревьями и забрался на него. Внизу стал виден источник дыма. Это был большой белый дом, с красной черепичной крышей и большим садом рядом. На крыше находилась труба, из которой, собственно, и шел дым. Я обрадовался, ведь если есть дом, ухоженный сад, дым, значит рядом люди. От этой мысли сил у меня увеличилось, и я побежал вниз с высокого, как оказалось, холма.

Дом был действительно очень большой. Кое-где виднелись окна, украшенные расписными ставнями. Он выглядел как-то странно, как-то по-русски, но было в нем что-то не то, во всяком случае, на избу он не походил, даже на очень большую избу. Прямо передо мной были ворота в яблочный сад. На деревьях росли плоды яблок, значит, уже было лето, июль или август, но этого просто не могло быть, ведь на дворе, пока меня не сбили, была весна. Я сорвал одно яблоко, попробовал его. То было очень сладким и сочным. Настолько вкусных яблок я еще никогда не ел.

Между деревьев, к дому, вела протоптанная в траве тропинка. Она выходила прямо к большим дверям, расписанным изящной резьбой. Где-то в деревьях защebetала птица. Вновь воспоминания, да помолчала бы ты. Не выглядит это все мертвым... Я подошел к дверям, и хотел было постучать, но дверь раскрылась еще до того, как я успел к ней прикоснуться. Это было слишком странно, и я даже вскрикнул от неожиданности. На пороге, прямо передо мной, стоял человек с длинными седыми волосами. Он показался мне очень мощным и сильным, хотя больше походил на старичка. Я скользнул глазами по его лицу. На его губах застыла улыбка. Но все лицо выражало удивление и непонимание. Ну конечно! Если бы передо мной стоял парень, весь в крови, да еще и с гигантской шишкой на лбу, то я бы вообще испугался и спрятался в доме. Я посмотрел ему в глаза. Они были серыми и какими-то блеклыми, глубокая печаль и грусть наполняла их, но взгляд был настолько силен, что я не смог удержаться и отвел глаза. Когда я в них заглянул, мне показалось, что на меня давит целый океан, всем своим весом. Шишка тут же разболелась как надо. Незнакомец что-то сказал, но я не понял его. Белиберда какая-то! Это был какой-то странный язык. Я никогда раньше не слышал его. Тот повторил свой вопрос, но я снова ничего не понял. Надо попробовать с ним на языке жестов пообщаться...

— Кто ты, юноша? Откуда ты? — вновь сказал незнакомец, но я понял его. Тут уже, если выражаться компьютерным языком, у меня произошел стак в системе — незнакомец снова говорил на том же языке, но это не помешало мне его понять. Нельзя говорить ему правду, надо что-нибудь придумать. Скажем, меня зовут Локс... А вот откуда я... Ай, скажу что с Земли, все равно я наверное уже не там... Да и вообще, поймет ли он меня? Ну, раз я его понял, то и он меня поймет...

— Я Локс. Прибыл к тебе из поля, недалеко от твоего дома. Как я там оказался — не знаю, а вообще родом я с Земли, — выпалил я и удивленно заметил, что я уже умею и говорить на его языке. Незнакомец улыбался.

— С земли говоришь? Все мы с земли, ходим по ней, лежим на ней, сражаемся на ней, колдуем на ней, — вот тут я вообще ничего не понял. Колдуем!? Это что еще за фигня?! Сумасшедший какой-то? Да, нет, вроде не похож, а, хотя, откуда я могу знать, ведь я не встречал ни одного. Я решил дослушать и помолчать, — а из какой ты страны, Локс?

— А разве есть какая-то разница, с какой я страны?! Мне-то показалось, что здесь это

не должно никого интересовать, я ведь мертв, — после этих слов старик расхохотался.

— Однако, какой же ты неприличный юноша! Да нет, ты живее всех живых, хоть и искупался, как я вижу в крови, да и по голове тебя кто-то сильно ударил. В общем, ты такой же живой, как и я!

— Точно? — Удивленно спросил я. — А тогда будьте вы так любезны, ответьте мне на вопрос, где я сейчас нахожусь?

— Ты, мой неожиданно любезный Локс, находишься во владениях мага Орена, великого и непревзойденного, — на слове мага мне стало как-то не по себе. Это слово было сказано так, что ни один человек на свете не мог бы сказать, что он смеется надо мной. По его словам я был жив, но о магах я слышал лишь, что те обманывают людей и занимаются шарлатанством. А, он, наверное, фокусник, да, точно, фокусник или, правда, псих... — Мои же владения, как и я сам, находимся под владычеством его Величества, императора Мальвии, Эбенгейтса.

Я никогда не слышал о такой стране. Она точно не на Земле, уж географию-то я знаю, а тут еще и какие-то маги непревзойденные, Эбенгейтсы. Голова начала раскалываться. Точно сумасшедший.

— О, мой юный друг, кажется, у тебя болит голова, — сказал Орен, заметив, как я поморщился. — Дай ка я тебе помогу, — он протянул руку и коснулся шишки у меня на лбу. Боль исчезла. С раскрытым ртом, для того, чтобы сказать что-то типа: «О да, Великий Орен пожалуйста, позвольте мне покинуть вас», собираясь свалить как можно быстрее и как можно подальше, я уставился на руку Орена, неожиданно снявшую мою боль. Я коснулся того места, где до этого была шишка, но никакой шишки не было.

— Вы настоящий маг!?! — Воскликнул я, моему удивлению не было ни конца, ни краю — Как вам это удалось!?!

— Ты так удивлен? Неужели там, откуда ты родом совсем нет магов, и ты ни разу в жизни не видел настоящей магии? — я захлопал глазами и лишь удивленно вымолвил: «Нет». Маг расхохотался и сказал: «Что ж, Локс с Земли, входи». Он повернулся ко мне спиной и зашагал вперед по коридору. Я пошел следом за ним и лишь только я переступил порог, как дверь за мной захлопнулась. Мне стало не по себе. Во всех фильмах явление, когда дверь сама собой захлопывается, не предвещает ничего хорошего. Обычно это говорит о том, что в доме живут вампиры или другие злые существа. Я в них, как любой нормальный человек, не верил, но этот чужак, этот старичок, обладал какой-то силой. Он одним прикосновением вылечил мне шишку и убрал боль в голове. Его взгляд был очень могуч, да и сам он походил на очень сильного человека. Неужели и правда — вампир!?! Ой, что-то меня заносит...

— Орен, скажите, я правда жив, — все еще сомневаясь, спросил я. В голосе звучала нотка страха, но я понадеялся, что тот не заметит. Орен вновь расхохотался.

— Ну, если я до сих пор не умирал, а я не умирал, то да, ты жив, — рассудительно произнес маг, после того, как перестал хохотать. Эти слова произвели на меня положительный эффект и я вздохнул с облегчением. Больше меня уже не будет заботить этот вопрос. К счастью я жив, но как я сюда попал!?!

Коридор, по которому мы с Ореном медленно шли, закончился и я увидел огромный зал. Посреди него стоял не менее большой стол, человек так на двадцать, двадцать пять. Почему-то все, что я здесь встречал, в этой Мальвии было огромным. Трава, в которой я очнулся, шишка, которая самым таинственным образом исчезла с моего лба, после прикосновения Орена, деревья были невероятно большими, белый дом мага... Интересно, что дальше?

— Столовая, — пояснил маг, хоть я и сам догадался. — Ты вовремя пришел, я как раз обедать собирался. Садись, поешь и расскажешь мне все. Но сначала, я отвечу тебе на любые вопросы, ну, на те, на которые смогу ответить, — добавил он, загадочно улыбнувшись. Как я заметил, Орен был человеком, если он таким являлся, веселым и очень любил посмеяться и улыбаться, но каким он был в действительности, я даже и представить себе не мог.

Орен сел во главе стола, у которого странным образом оказалось всего два стула. Мне ничего другого не оставалось, только обойти стол и сесть напротив него. Он по-хозяйски осмотрелся и хлопнул в ладоши, я подумал, что он звал служанок, но ошибся. Вместо служанок в распахнувшиеся прямо напротив меня двери влетело два блюда на серебряных подносах. За ними летело два бокала — еще одно подтверждение тому, что этот человек маг, так куда же меня занесло... Орен, как ни в чем не бывало, вооружился вилкой и ножом, возникшими перед ним из воздуха, впрочем, как и передо мной, и, пожелав мне приятного аппетита, стал обедать. Я тоже взял свои нож и вилку и уставился на тарелку передо мной. На тарелке лежал здоровый кусок говядины под каким-то соусом, рядом был салатик и картошка. Я отрезал кусочек и аккуратно попробовал его. Мясо под странным соусом имело просто превосходный вкус. Я попробовал картошку, вроде бы пожаренную, та тоже была просто великолепна, салат имел ничуть не худший вкус. Я набросился на еду, а та все не заканчивалась. Казалось бы, не большое блюдо, но еды не убывало. Мясо, как будто отрастало вновь, опять магия. Я ел, ел, и, в конце концов, заметил, что еды стало меньше и, наконец, она закончилась. Я почувствовал, что наелся до отвала, именно так, как мне сейчас больше всего хотелось. Тарелка улетела, ко мне приблизился бокал, наполненный вином. Я посмотрел на Орена, тот давным-давно сидел, попивая вино из своего бокала, и с любопытством разглядывал меня. Заметив, что я на него смотрю, он снова улыбнулся. Я взял бокал в руку, тот оказался на удивление легким. Вино было так же хорошо, как и еда, которой меня кормил хозяин дома. Я немного попил и поставил бокал на стол. Тот остался стоять на месте.

— Ну, что, как тебе моя еда, — поинтересовался Орен.

— В-в-великолепна, — заикаясь, ответил я, вспомнив вкус пищи, которую ел пять минут назад. — Спасибо.

— Не за что!

— А где вы нашли такого хорошего повара?

— Да у меня нет повара, все просто, это магия. Стоит мне только хлопнуть в ладоши, как в комнату влетят тарелки с таким блюдом, которого больше всего хочет тот, кому оно предназначено.

— Вы можете еду наколдовывать, а что еще вы можете, — удивленно спросил я.

— Я могу все, — коротко ответил Орен.

— И что же, вы можете прямо сейчас взять и оказаться в другом месте?

— Да, запросто.

— И целый город разрушить?

— Конечно, но...

— И вы можете меня домой отправить!? — перебил я его.

— Мог бы. Дело в том, что ты мне договорить не дал. Я хотел сказать, что я могу делать все, пока у меня есть магическая энергия, но мне бы ее не хватило на то, чтобы город разрушить, но вот убить всех кто в городе я могу с легкостью. — Сказал Орен. «Он самодовольно улыбается, опять. Он как-то часто улыбается», — подумал я. — Я не знаю откуда ты, и никогда там не был, поэтому того о чем ты попросил я сделать не могу. Да и если честно, то даже если бы я знал, откуда ты прибыл, то вряд ли смог тебя вернуть назад, это, скорее всего, слишком далеко, а я могу телепортироваться или телепортировать других только на расстояние сорока миль, на большее расстояние у меня просто не хватит энергии, — пояснил маг. Я так надеялся, что смогу попасть назад с его помощью, что сильно расстроился.

— А теперь ответь на мой вопрос. Если ты прибыл издалека, то откуда знаешь мальвинский язык? Ведь не мог же он распространиться так далеко.

— Не знаю, я просто услышал вашу речь, сначала я вас не понимал, а потом, вдруг, понял. И обнаружил, даже, что я умею на нем говорить. Подумал, потом, когда узнал что вы волшебник...

— Маг!

— Маг. Так вот, я подумал, что это вы наколдовали.

— Очень интересно... Но я не колдовал. Что ж, спрашивай еще, — сказал маг задумчиво. Улыбка исчезла с его лица, но прошло мгновение, и рот вновь растянулся в улыбке.

— А как можно стать магом, — задал я вопрос, интересовавший меня в данный момент больше всего.

— Очень просто. Для начала нужно обладать даром. Если у человека есть дар, то, в конце концов, этот дар себя проявит. Затем этому человеку нужно прийти к другому магу, и обучаться у него пару лет. И все, тот человек маг.

— А как узнать, обладает ли человек даром?

— Ну, другие маги это видят. Я не могу этого объяснить, это как такое поле вокруг человека...

— А у меня есть такой дар? — спросил я с надеждой. Я даже возвращаться на Землю отказался бы, если бы у меня такой дар был бы. Орен рассмеялся.

— Ну, вот все вы такие! Как видите мага, так всегда спрашиваете. Нет, Локс, я не вижу в тебе дара. В тебе его нет, и ты никогда не сможешь, стать магом, если ты человек, конечно, — сказал он, совершенно меня разочаровав.

— А может, вы знаете кого-нибудь, кто мог бы меня назад отправить?

— Нет, у меня нет таких знакомых. В империи вообще нет больше мага сильнее меня, а если я не могу тебя отправить назад, то они и подавно.

Мое разочарование достигло предела. Я хотел сказать ему что-нибудь обидное, но не успел. Окно, выходящее в сад, разбилось и в комнату ворвалось ужасное существо. Оно было похоже на гигантского ящера с большими рогами, но без хвоста. Чешуя была черной с серым отливом. Его глаза горели красным, а из пасти текла слюна — зрелище не из

приятных. В лапе оно сжимало огромный двухсторонний топор, и настроено оно было совсем не дружелюбно. У меня от страха так екнуло сердце, что я чуть не потерял сознание, опять.

— Рорры! Локс беги, быстрее беги! — Завопил Орен, затем он развернулся и сказал пару слов, рорр перед ним рассыпался в пыль, но в окно уже лезли другие. Я развернулся и побежал по коридору, из которого мы вошли в столовую. Когда я был рядом с дверями наружу, те распахнулись от мощного удара и ударились о стены дома. Через них в коридор вбежали разъяренные рорры. Убежать от них я не успевал. Хоть внутренний голос и говорил мне: «Беги, беги», — я глупо стоял и смотрел на них. Неужели я должен умереть второй раз за день!? Но в тот самый момент, когда рорр занес свой топор для удара, я почувствовал словно какая-то юркая, склизкая змейка, вползла в мое сознание. Она стала шептать мне что-то. И я заорал во все горло: «*Райра соглан айдара найгл*». Рорр, занесший топор замер и исчез, как и все остальные за ним. Вместо них в воздух поднялся дымок странного цвета, обладавший ужасным запахом. У меня замутило в глазах, но не от запаха, не от вида рорров, а от того, что все мои силы исчезли. Я почувствовал себя так, словно бегал часов восемь. Ноги подогнулись, и в глазах потемнело, опять, опять я упал... Так вот о чем говорил Орен, имея в виду потерю магических сил!

— Локс! Локс очнись! Что с тобой, черт тебя дери! — услышал я знакомый голос. Тот орал во все горло. Я открыл один глаз и увидел склонившегося надо мной Орена. Вокруг стояла ужасная вонь.

— Орен, я убил рорров, — слабым от бессилия голосом похвастался ему я. — У меня все-таки есть дар!

— Не может быть... — что он говорил дальше, я понять не мог — уснул.

* * *

Когда я проснулся, то оказалось, что я лежу в мягкой постели. Рядом со мной окно, за которым занимался рассвет. Солнечные лучи уже пробивались сквозь листву яблонь. Значит все это, моя «смерть», сад, дом, маг, все это мне не снилось...

Силы, которые меня полностью покинули после произнесения заклятья, восстановились. Я сел на кровати и посмотрел на улицу. Там ничего не изменилось со вчерашнего дня, только кое-где виднелись следы рорров. Дверь открылась, и в комнату вошел Орен.

— Я знал, что ты скоро проснешься. Как восстанавливаются в тебе силы — я чувствую, но вот дара в тебе я не могу увидеть. Скажи мне теперь вот что, какое ты использовал заклинание? Что ты сказал? — с волнением спросил маг.

— Я сказал: рорр, испарись, словно вода, — ответил я. Маг удивленно на меня посмотрел.

— Ты даже знаешь, что ты сказал!?

— Ну да, я просто сказал...

— А ты уверен! Заклинание не может сработать, сказанное на мальвинском. Что именно ты сказал! — удивленно воскликнул Орен. Я напрягся, вспоминая то, что мне нашептала змейка. Я действительно вспомнил, что сказал что-то на другом языке, но сейчас я абсолютно знал, что именно это означало. Я сказал Орону. Тот удивился еще больше.

— Ты точно так сказал?!

— Ну, да, почему вы так удивляетесь?

— Но, понимаешь, просто это даже не лаарский язык. Этого языка не знает ни один человек в Мальвии. Мы творим нашу магию на лаарском, а то, что сказал ты, на лаарском, звучало бы так: *Rorr masya lar nay*. А ты не только смог убить их, но ты еще и перевел то, что сказал. И, ты знаешь, сколько рорров ты убил? Семнадцать! Целых семнадцать штук! Впервые, сделав такое магией, ты должен был умереть, — с уверенностью заявил он. Я со страхом посмотрел на мага. Он кивнул.

— Что ж, видимо магия, сотворенная на этом языке очень могуча. Локс, а ну ка, проверим. Попробуй, к примеру, поднять это перо в воздух. Скажи заклинание, ты ведь знаешь тот язык, — с энтузиазмом предложил Орен. Я попробовал сказать что-нибудь на том языке, но у меня не получалось. Орен с еще большим интересом посмотрел на меня.

— Ладно, похоже, ты его все-таки не знаешь. В чем же твой секрет, — задумался он.

— У меня нет секрета.

— Да подожди ты! — рявкнул Орен. Я замолчал. Тот постоял пару секунд и сказал, — а ну ка, попробуй сказать *Tsa amag or*, — я попытался, но у меня не получилось.

— Вложи туда часть своей энергии. Попробуй представить, что она внутри тебя, почувствуй ее, а затем выпусти вместе со словами, но не забудь, затем, прервать поток, а то вся уйдет, — подсказал маг. Я попытался, сначала у меня не получалось, Орен стоял и молча наблюдал. Я ясно представил себе, как меня наполняет, словно сосуд, энергия. И как она разрывает меня изнутри, прямо распирает — ее было слишком много. Не открывая глаз, я произнес то, что Орен сказал мне и представил, как часть этой энергии выходит из меня вместе с заклятьем. Она действительно вышла. Мне стало чуть-чуть легче, но энергии все еще было много. Перо, лежавшее у меня на одеяле, задрожало и поднялось в воздух. Я обрадованно посмотрел на Орена. Тот улыбнулся вновь.

— Да, я ошибся, дар у тебя есть, это факт! Молодец! Почувствовал, как энергия ушла из тебя?

— Да, но я чувствую, что меня ею просто распирает, — маг удивленно на меня посмотрел. Его зрачки расширились, затем вновь сузились.

— Скажи мне Локс, ты бы хотел остаться в моем доме и учиться у меня магии?

Такого вопроса я не ожидал. Ради того, чтобы стать магом, раз уж магия реальна, в этом я сам уже успел убедиться, я готов был остаться в Мальвии навечно. Да и любой нормальный человек захотел бы того же!

— О, да!

— Хорошо, Локс, тогда вставай и переоденься. Твою окровавленную одежду я уже сжег. Кстати, она выглядела очень удобной, у нас в стране такой не найдешь даже на королевском дворе! Наверное, она очень дорогая?

— Да нет, не дорогая, у нас все в похожей ходят... Моя, даже, не такая уже и хорошая, у нас есть гораздо лучше!

— Да ну?! Ладно, верю. Зато у вас магии нет. Так вот, одевайся. Одежду найдешь в шкафу. Как оденешься, иди в столовую, позавтракаем и приступим к первому уроку. Я расскажу тебе о Мальвии и основах магии. Сейчас же запомни главное, никогда не создавай того, на что у тебя нет сил, и никогда не используй силу, если ее нет.

Он вышел, оставив меня одного. Я потянулся, и подошел к шкафу. Тот выглядел очень старинным. Скорее всего, сделан он был из черного дерева — я в этом не разобрался. Потянув за ручки в разные стороны, я открыл дверцы шкафа. В нем висел всего один наряд.

Я надел что-то на подобии майки, а сверху рубашку и натянул черные штаны. Вся одежда пришлась впору и была очень удобной. Опять магические штучки!

Я спустился вниз и сел на вчерашнее место за столом и подумал, что хотел бы съесть яичницу. Орен пожелал приятного аппетита и вновь хлопнул в ладоши, и прилетело две тарелки. Что было у Орена — я понятия не имел, зато у меня на блюде красовался здоровенный кусок яичницы с колбасой и кетчупом. Магия действовала. В качестве напитка прилетел ароматный сладкий чай. Все, как и в прошлый раз, было очень вкусно. Позавтракав, я откинулся на спинку стула. Орен неторопливо встал из-за стола и поманил меня за собой. Мне пришлось вставать и идти. На этот раз мы вошли в другой коридор через двери, в которые влетали тарелки. Он ничем не отличался от того первого, и что меня больше всего удивляло в этом доме, он не был ничем примечательным. Мне почему-то показалось, что дом великого мага должен выглядеть иначе.

Коридор закончился, и мы с Оренем вошли в большой зал. У противоположной стороны стояли стенды с холодным оружием совершенно разных типов. Коллекция? Нет, вряд ли, скорее всего боевое, но зачем ему столько боевого холодного оружия и почему нет огнестрельного? Вместо автоматов, на одном из стендов висели луки, рядом стояли колчаны со стрелами.

— Орен, скажи, какой сейчас год?

— Тысяча одиннадцатый от Великой битвы. А что?

— Да нет, ничего... А что это за Великая битва и почему у вас на стендах только холодное оружие, учитель?

— Великая битва? Что ж, сейчас расскажу, но сначала скажи мне, а есть еще какое-то оружие, кроме холодного?

— А разве нет?!

— Нет. А у вас, в твоей стране есть?

— Нет, — решил соврать я. Похоже, я попал в какие-то средние века, а то и в более раннее время. Интересно, я вообще на Земле?

— А зачем тогда интересуешься?

— Подумал, что может быть у вас будет какое-нибудь магическое или еще что-нибудь...

— Ну, каждый маг может себе магическое оружие наколдовать, но оно крайне нестабильно и в самый ответственный момент может подвести... Ладно, расскажу как я тебе об Мальвии и Великой войне лааров и рорров. Садись, — сказал он властно, указывая на кресло у противоположной стеллажу с луками стены. Я сел, кресло было мягким. Орен сел напротив.

— С незапамятных времен, с тех самых, когда боги сотворили этот мир и его жителей лааров, злые демоны стали пытаться завоевать его. Сильные демоны обладают такой же силой, как и боги, и они, в ответ им, ведь между ними все время идет соперничество, создали на этой земле рорров. В то время рорры выглядели иначе, чем сейчас. В те времена они были горячими как огонь, из-за чего их чешуя пребывала в почти расплавленном состоянии. Рорры стали нападать на лааров. Сначала это были маленькие набеги. Шли годы, росла популяция лааров, но и рорры размножались, как кролики. Маленькие стычки между лаарами и роррами переросли в большие сражения, страшные битвы, которые, к сожалению, не остались в истории. Людей в то время в Мальвии не было, в принципе, как и самой Мальвии, — он посмотрел в потолок и уточнил, — в смысле, как страны. Но однажды лаары, которым от рождения был дан дар магии и язык которых обладал великой силой, с помощью

своих самых сильных и великих магов и заклинателей стали искать себе союзников в других мирах. Они стали открывать врата Времени. Дело в том, что рорров стало слишком много, их армия достигла нескольких сотен тысяч демонов, но это еще — куда ни шло, ведь один лаар, обладающий недюжинной силой и еще более большим магическим потенциалом, мог взять на себя несколько десятков рорров. Но, рорры, не лишённые дара, призвали себе в помощь могучего демона Вейеля. Он выглядел как гигантская змея, очень проворная для своих размеров. Его шкура была настолько плотна, что пробить ее было невозможно, а магическая сила настолько велика, что его не смогли, сокрушив все лаары, ударившие по нему магией одновременно. Вейелю это даже не повредило. Лаары просили богов помочь им, но боги отказались и вот, ровно тысячу одиннадцать лет назад лаары и рорры вступили в ту самую Великую битву. Этот мир еще не видел таких сражений: гибли лаары и рорры, от магии сдвигались горы, земля тряслась под ударами хвоста Вейеля и озера возникали на месте битвы с ним. От горячих тел рорров сторало все живое, до чего они дотрагивались. Их кровь была горяча как огонь из-под земли! Битва шла четыре дня, и, казалось, что лаары проиграли эту войну и демоны захватили мир. Спасти всех могло лишь чудо. И оно случилось! На пятый день открылись врата Времени, и через них вышел последний Великий лаар. Он сказал, что нашел воистину прекрасный народ — людей. И в этот мир пришли мы, люди. За то время, что лаар, который может жить тысячу лет, был в нашем мире, он сильно постарел, дело в том, что в том мире одна минута, была равна целому году здесь, а Великий провел там полтора года, обучая людей магии. Ушел отсюда он молодым, по меркам лааров, вернулся старцем, который скоро умрет. Многие пытались разгадать загадку врат, и сошлись к мнению, что если существо из мира, где время идет медленно, попадает в мир, где время идет быстро, то для него, время все еще идет медленно, а для того, кто жил в мире быстрым, тот умрет в медленном мире гораздо быстрее, чем здесь.

И вот в сей мир пришли люди, обученные магии последним Великим, ведь другие не вернулись, и стали помогать мы лаарам, которые вновь обрели надежду. И стала великая мощь лааров и людей сминать врага, но демон был силен. Победить его было невозможно, и как только рорры отступили, лаары сказали людям. Уходите и не встречайте, битва с демоном наша. Для вас, неопытных еще в магии, это будет слишком опасным занятием. Люди согласились с ними. И отступили в их леса. Все лаары обратились тогда к своему Великому, и он ответил им, что знает один способ. Но не успел он объяснить им сути всей, и умер, так и не сказав всего. И тогда лаары построились рядами и все одновременно сказали слова великого заклятья, и Вейель, услышавший призыв магический, приполз туда, чтобы убить, но не успел. Огонь и воздух поглотили демона в себя. И поднялась земля, разверзлись небеса, ужасный рык раздался всюду, рык демона последний. Пропели лаары последнее слово заклятья, и земля расступилась перед ними и встала она высочайшими в мире горами, что ты видел на западе, и небеса сошлись. Вода хлынула в расщелины и ямы, создав моря, озера, реки. Огонь, круживший впереди и заслонявший демона, развеялся и разлетелся по сторонам, и всюду, где он земли коснулся, рос лес. Великие деревья вырастали из земли, но не горели в том огне, ведь он был словно соткан из любви — он ею был. И то последнее, что демона держало, огромный столб песка и урагана опустились вниз. Песок опал в леса и предо всеми, пред людьми, обессилившими лаарами и роррами, огромная скала вздымалась вверх. Этой скалой и был демон Вейель. И рорры увидав такое изменились. От злобы затух огонь в телах их, и чешуя их потемнела. Бежали рорры в пещеры горные, куда-то вдаль, куда никто не знает. И больше никогда не нападали армией они. Мы победили. И эта битва, и

победа была всем дорога, дороже даже чем наша жизнь. — Орен замолчал и отпил вина из бокала, послушно прилетевшего к нему, я же слушал его затаив дыхание.

— Это была воистину великая битва и великая победа. Такая магия была сотворена, что изменилась вся земля. Многие люди стали возвращаться в свой мир, но другие оставались жить здесь, на гостеприимной, как им показалось, земле лааров. Те выделили людям земли, дали им все, что те пожелали и ушли к себе в леса. Прошло несколько сотен лет, около трехсот, мне кажется, лаары восстанавливали свои города и не вмешивались в жизнь людей, и мы не вмешивались в их жизнь и даже не ходили в их леса. Изредка на нас, да и на лааров, совершали набеги рорры. Но вот, в такой момент, когда никто не ждал, в день Великой победы, лаары, желая истребить людей, напали на наши города. Мы защищались и нам это удавалось. Оказалось, что лаары сильно ослабли. Их магия была слаба, но правда физическая сила осталась прежней. Мы бились с ними и стали побеждать. Загнав их в лес, мы стали предлагать им мир, и лаары согласились, и отдали все земли захваченные нами. Потери их были велики. Что с ними произошло, понять не мог никто. Но все же, лаары — это лаары, великий был этот народ когда-то, но стал он гнусным и развратным.

Но заключен был мир. Мы вновь зажили старой жизнью. Прошли года, заметили мы, что магов с даром, среди нас, становится все меньше. Мы поняли, что дар, не передается по наследству и стали обучать лишь тех, кто даром обладает. Образовались новые течения магии для тех, чей дар неполон был, даже такие рождались среди нас. Потом я расскажу тебе обо всех течениях.

Шел год семьсот шестьдесят седьмой. Забыли люди о той кратковременной войне с лаарцами, но не забыли те, как мы позорно их прогнали. И снова началась война. На этот раз среди лааров появились ужасные твари именуемые драконами. Они были в несколько раз больше любого человека или лаара. Извергали пламя и могли летать. На них верхом летали сами лаары, и называли тех, кому драконы позволяли на них садиться — Хозяева драконов. Драконы были сильны и кровожадны, сражаться с ними было очень сложно, но их хозяева страшнее оказались, их сила возросла во много раз и те были сильнее даже меня. Нам повезло, что было их немного, и мы могли их побеждать поодиночке. На этот раз война шла много лет. Мы редко с лаарами в открытую дрались, и битв больших практически не наблюдалось. Лаарами велась партизанская война. Отрядами в двадцать — тридцать человек, они нападали на людей в лесах, мешая нам продвигаться. Но вот две армии сошлись в решающем бою. Там приняло участие одиннадцать Хозяев, но были все они повержены и лаары снова отступили, и снова согласились нам завоеванные земли все отдать. Но кое-кто из людей, был на драконов озлоблен. Они пошли искать их в Западных горах и отыскиали. Мы истребили всех драконов, ведь те нам подчиняться не хотели, а мы боялись, что лаары вновь приручат их. Короче говоря, драконы погибли и больше их никто не видел.

Пошли года и вот, год назад, опять случилась заварушка. Королевский отряд, с принцем во главе, ловил беглого преступника в лаарском лесу. Лаары обещали их не трогать, но нарушили свое обещание и уничтожили всех. И снова началась партизанская война. Сейчас мы собираем армию, чтобы выступить против лааров и уничтожить их навсегда. Мы до сих пор шли с ними на мир лишь из-за их доброты тысячу лет назад. Но оказалось, что лаары злы и кровожадны, а так же слов своих не держат. За это мы их истребим, ведь мы хотим мира. Наш император, он пришел к власти двадцать лет назад и он не допустит того, чтобы его народу угрожала какая-то опасность. Он отомстит им за своего сына. Уже очень скоро, через два года, вы выступим против лааров в последний раз. Теперь же скажи мне, пойдешь ли ты

с нами в эту битву, Локс?

Я молча кивнул головой. Я уже начал ненавидеть этих лааров, как можно быть такими моральными уродами — я не понимал. Видимо Орен заметил в моих глазах ненависть и кивнул мне в ответ. Да и это было не тяжело, ведь ненависть прямо кипела во мне.

— Да, Локс, я понимаю тебя, но не стоит их ненавидеть. Видимо, такова их природа, этих лааров. Что поделаешь, придется сражаться с ними. У тебя есть вопросы?

Вопросов не было.

— Хорошо. Тогда теперь, когда ты знаешь историю этого мира, вкратце, я расскажу тебе о магии. Я думаю с тем, как ее творить, ты уже разобрался, — я кивнул, — да, я так и думал, ну это как видишь достаточно просто. Вообще магия — это процесс, когда маг преобразует энергию во что-то материальное. Примерно так это можно сформулировать. От того какие были сказаны слова, зависит то, что материализуется в нашем мире. Для того чтобы материализовать что-то маленькое, нужно маленькое количество энергии, для чего-то большого, нужно большое количество той же энергии. Вот, в принципе самое основное. Итак, как я уже сказал, что форма материализовавшейся энергии зависит от сказанных слов. Вообще, если честно, то до того, как ты появился на пороге моего дома, я думал, что лишь лаарский язык обладает магической силой, но оказалось, что не только. К сожалению люди уже давно утратили знание о том, что именно в языке лааров заставляет энергию материализовываться, но это происходит и без знания, главное сказать правильно. Есть два способа сотворения заклятий. Первый — нужно выучить уже готовые заклинания и не вникать в суть, но тогда ты никогда не создашь своего заклятья. Второй — нужно знать лаарский язык в совершенстве и, как я думаю, ты уже знаешь его. Ведь мальвинский ты выучил быстро, смог перевести заклятье, которое выкрикнул, причем на языке, который никому не известен, на очень могучем языке, как я подозреваю. В общем, я думаю, что на тебя наложено какое-то заклятье языков, и ты можешь выучить любой всего за мгновение.

— Но ведь я не смог сказать заклинания на том языке!

— Не смог, но ты, наверное, не так пытался. Вот давай и начнем твоё обучение с того, что поймем, как использовать твой дар свыше. Итак, вспомни тот момент, когда ты стал понимать мальвинский язык. Что ты тогда почувствовал, что подумал?

— Я ничего тогда не подумал, просто не понимал и через мгновение уже смог сам говорить на нем.

— Так, хорошо, тогда давай попробуем так, — сказал он. Затем помолчал пару секунд и продолжил говорить на другом языке.

— Что?

— Вай, сайгал насен амай, — я снова не понял того, что он говорит. Он повторил, я снова не понял.

— Переведи, сказанное мной тебе.

— Я не могу перевести этого, я не понимаю, — ответил я. Орен засмеялся, — Что? — обиделся я, — чего вы смеетесь?

— Так ты говоришь, что не понимаешь, а сам шаришь на лаарском! — хохоча, сказал Орен. И правда, только сейчас я заметил, что говорю с ним совершенно на другом языке.

— А ну ка, попробуй ка заставить мое кресло подняться в воздух вместе со мной. Это не должно отнять у тебя много энергии, ведь ты сам говорил, что ее у тебя было столько, что прям распирало. — Сказал Орен, перестав смеяться, уже на мальвинском, но я прекрасно его понял. И тут же обнаружил, что по-лаарски опять не умею говорить. Орен смотрел на меня с

интересом.

— Ну, ну, давай, я не буду до вечера ждать!

— Да, сейчас попробую, учитель! — заторопившись, сказал я. Затем задумался, как бы мне снова начать говорить на лаарском. Вспомнил то заклинание, которое мне сутра подсказывал Орен, я мысленно произнес каждое слово и понял, что это заклинание означало. Оно оказалось очень простым и звучало как «Перо поднимись вверх», ничего проще и придумать-то было нельзя.

— Кресло, поднимись вверх, — сказал я и вложил в эти слова энергию, которая действительно распирала меня. Та стремительно стала уходить. Кресло прямо напротив меня, взмыло в воздух и устремилось к потолку.

— Перестань вкладывать энергию, — напомнил мне Орен. Я представил, как поток энергии обрывается и перестает из меня выходить. Распирать меня перестало, но я чувствовал, что энергии все же очень много, причем она стала восстанавливаться сразу, как только я остановил действие заклятья.

— Очень хорошо, — сказал Орен откуда-то сверху. Я открыл глаза и увидел, что кресло зависло в паре сантиметров от потолка и Орену даже пришлось пригнуть голову, но тот выглядел спокойным, хоть и мог только что лишиться жизни.

— Учитель, все в порядке, — спросил я, уже на мальвинском. Орен глянул вниз, оценил высоту и слегка толкнул руками потолок, кресло опустилось чуть ниже и вновь зависло там.

— Отлично, магия действует, даже когда на нее воздействуешь. Обычно, если начинающий маг создает заклинание, то что-то мешает ему работать, но ты сделал все верно, кресло поднялось вверх и осталось в воздухе. Одно но, ты слишком много энергии в заклятье вложил. Как себя чувствуешь?

— Да нормально, только энергии стало меньше, и она перестала меня распиравать. Сразу начала восстанавливаться, но как-то медленно.

Маг опустился на кресле вниз и внимательно на меня посмотрел. Его зрачки расширились, как у наркомана, который только что принял дозу, но не было похоже, что Орен находился под кайфом, совсем наоборот. Он с очень серьезным видом всматривался в меня. Мне даже показалось, что он меня насквозь видит. Учитель довольно улыбнулся, и его зрачки пришли в норму.

— Да, твой магический потенциал велик. Я все еще не вижу твоего дара, но твоя энергия, она великолепна, ее так много для начинающего мага! Это странно и не естественно, но ты даже сейчас мог бы сразиться с парой моих знакомых заклинателей. У тебя силы сейчас больше чем у них раза в полтора...

— Вы это серьезно?

— Да, абсолютно.

Его голос не дрожал, но он опять улыбался своей странной улыбкой.

— Чувствуешь что-нибудь?

— Нет.

— А сейчас?

Ничего... Чего же он от меня хочет? Никакого чувства, а хотя... Это, словно меня пером гладят по голове, но только... О ужас, это у меня в голове!

— Ага, все-таки чувствуешь! Ты мог бы сразиться с ними, если бы умел ставить защиту на свое сознание, — услышал я голос Орена, но губы мага даже не шевельнулись, он стоял и смотрел на меня все так же, как и раньше, улыбаясь. — Попробуй придумать, как выгнать

меня из своего сознания.

Что же делать! Надо как-то его выгнать... Но как?! А-а-а-а, уже не могу терпеть это чувство! Маг заулыбался еще сильнее. Да он мои мысли читает! Орен, убирайся!

— Ха, и не подумаю! — услышал я. Ладно, а если так?

— Убирайся из моего сознания, Орен! — Закричал я мысленно, теперь на лаарском языке, вкладывая в эти слова всю свою силу. Улыбка с лица учителя исчезла, меня перестало щекотать, и тот отступил на шаг от меня. Я почувствовал, как его сознание вытекает из моего, собирается за его пределами, и этот процесс поглотил меня. Я захотел захватить его. Изо всех сил напрягшись, огромным усилием воли я надавил на сознание Орена, точно прессом, созданным из чистой энергии. То нехотя, медленно, но поддалось мне.

— Как он смог, — донеслось до меня, — как он смог выгнать меня, да еще и ко мне проникнуть!? И это всего лишь пара слов сказанных на лаарском языке! Ах, ты! Слушаешь да? Что ж, буду знать! Молодец, но вообще-то лучше всего было представить мысленный барьер защищающий твое сознание. Надо вложить в него немного магической энергии, и пройти сквозь него не сможет ни один маг, слабее тебя.

Внезапно мысли Орена закрылись для меня. Вся магическая сила, которой я захватывал его сознание, уткнулась в непроницаемый барьер, защищавший учителя от моего сознания. Силы стали утекать из меня и я вернул их назад, оставив попытки пробиться к учителю в голову.

— Понял, — спросил тот, уже вслух.

— Да.

— Попробуй, а я попытаюсь проникнуть к тебе, — сказал он. Барьер значит, что ж, хорошо. Я попытался представить свое сознание, как его представлять я не очень-то знал, поэтому не получилось. Тогда я просто представил непроницаемую стену вокруг моей головы и, вновь возвав к своей энергии, распределил ее по барьеру. Энергия стала уходить и окружать мою голову. Барьер заполнился, а энергия все уходила. Я прервал поток, но снова энергии было слишком много.

— Ну что, поставил барьер?

— Да.

— Хорошо, для меня не составит труда его взлома... — И тут Орен осекся. Его зрачки расширились настолько, что белка глаз не стало видно. Это выглядело очень, очень страшно.

— Что с вами, — спросил я, с опаской. Хотел подойти к нему, но не успел, я почувствовал, как мой барьер трещит по швам. Энергия в нем вся собралась в одной маленькой точке и отчаянно противилась магу. С каждой секундой это чудовищное давление возрастало во много раз. Я почувствовал, что барьер трескается. Мне вдруг стало страшно. А что случится со мной, если такая сила ворвется ко мне в сознание?! Нужно не дать ей этого сделать. Я возвал к силе и стал вкладывать ее в барьер. Трещины тут же зажили, а энергия начала меня быстро покидать. Затем поток стабилизировался и выровнялся. Энергия убывала, но уже очень медленно, да ее еще столько было, что я практически не чувствовал уходящей из меня. Я открыл глаза. Орен весь напряженный, уже с закрытыми глазами стоял и трясся. Я почувствовал ужасный удар о барьер, сила вновь вышла из меня, на этот раз ее ушло столько, что у меня закружилась голова. Второй такой же удар я бы не удержал. Я бросился к Орену и затряс его что было сил. Давление на мой барьер прекратилось, и я прервал поток. Орен открыл глаза. Его зрачки все еще были расширены и горели оранжевым. Он посмотрел на меня безо всяких чувств. Взгляд был могучим, мощнее во много раз, чем

тогда, когда я встретил его на пороге. Я опустил глаза. Прошла минута, две, мы молчали.

— Локс, этот барьер, он завораживает. У тебя получилось еще великолепнее, чем я мог себе представить! — неожиданно воскликнул Орен. Я посмотрел на него. Его глаза перестали так гореть, и он снова улыбался.

— Ты удержал мой удар. Ты хоть представляешь — насколько сильный это был удар?! Ты удержал его! Я поздравляю тебя, — он схватил меня за руку и стал ее трясти. Моя голова начала кружиться еще сильнее, и я сел прямо на пол. Орен понял, в чем дело и хлопнул в ладоши.

— Учитель, скажите, чтобы случилось со мной, если бы я пропустил вас в сознание, когда вы давили такой силой, — прохрипел я, сил осталось очень мало.

— Ты бы потерял сознание в лучшем случае... В худшем... не важно, я бы не дал худшему случиться, ты ведь мой ученик! Еще только первый день, а ты уже мой лучший ученик! Из тебя получится могучий маг.

Орен поднял меня и усадил в кресло. Из воздуха передо мной возник стол. Прилетело блюдо с какой-то едой. И бокал со странной пенящейся жидкостью.

— Выпей, станет легче, — сказал Орен, поднося мне ко рту бокал. Я отпил и действительно, голова перестала кружиться и магическая энергия внутри меня стабилизировалась и начала расти. Я выхватил у него из рук бокал и начал жадно пить. Как только я выпил все до капли, на меня набросился ужасный голод. Поднос уже стоял на столике, рядом лежали нож и вилка. Нож мне был не нужен. Я схватил вилку и как сумасшедший стал есть какое-то странное блюдо. Оно было вкусным, и тоже восстанавливало силы. Когда я наелся, то мой магический запас был где-то на середине. Мышцы моего тела расслабились, и я растянулся в кресле. Орен одобрительно посмотрел на меня.

— Что ж, отдохни минут десять, и я начну учить тебя фехтованию.

— Фехтованию? Зачем?

— А ты чего хотел? Не всегда можно сражаться только на магии. В стране тех, кто ей владеет сейчас не так уж и много, чтобы они могли позволить себе во время битвы магические поединки. Маг в армии нужен для того, чтобы защищать армию от магии врага, а еще, чтобы лечить раненных, но этим обычно заклинатели занимаются. Они слабее магов, поэтому держать защитные барьеры им тяжело. В общем, маг тратит свою энергию на защиту, а не на атаку, и сражается с помощью обычного оружия. Очень редко магу позволяют использовать магию для того, чтобы убивать, ведь лааров много, и пусть они слабы, но они все имеют дар и могут сами себя защитить, а потому и атакуют магией. Понятно?

— Да, учитель.

— Тогда кончай расслаживаться, и идем фехтовать!

Так я познакомился с магом Оренем и сам стал магом. Если кому-то из вас кажется что быть магом так просто; делай что хочешь, ходи куда хочешь, твори что хочешь, а учеником мага еще проще, то забудьте об этом раз и навсегда! Выкиньте это из головы! Быть магом — это огромная ответственность. Быть учеником мага, гораздо сложнее, чем учеником кого-то другого. Если ты его ученик, то учись, учись и учись!

* * *

Каждый день моего обучения магии начинался с утреннего бега. На улице было очень жарко — в разгаре было лето, точнее месяц июль только начинался. Из-за жары бегать было очень трудно, да и не только из-за жары. Орен заявил, что у меня плохая физическая форма, мол, заклинаниями швыряйся, энергии хоть отбавляй, а вот отжиматься надо пятьсот раз, подтягиваться столько же, приседать всю тысячу. Я уже думал, заставит еще и штангу таскать, так нет, все оказалось гораздо хуже. Если от штанги еще как-то можно было отдохнуть, то он просто наложил на меня заклинание утяжеления, причем так, чтобы оно возрастало с ростом мышц, давая максимальный эффект. Короче говоря, бегал я еле-еле вокруг дома, а еще жара. Затем, безо всякого отдыха, а когда я, наконец, сделав два круга возвращался, я чувствовал себя так, словно сейчас у меня все отвалится, мне нужно было отжиматься, подтягиваться и делать другие физические упражнения. Утяжеление в эти моменты чуть снижалось, но все равно оно не пропадало. После того, как мы тогда «пофехтовали», как мне показалось, держался я хорошо, но Орен убил меня раз семьдесят за пятнадцать минут, при этом поставил мне столько синяков, что все тело зудело неделю. Мечом я еле махал, а ведь он был деревянный, из какого-то странного, очень твердого, крепкого и тяжелого дерева. Помню, Орен тогда надо мной вдоволь поиздевался. Сказал, что меня любой деревенский мальчишка бы победил. Слышать это было обидно, но все же он был прав. Поэтому я не ныл и делал все, что он мне говорил. После физических упражнений, с таким утяжелением, кстати, я едва-едва делал пару приседаний, а Орен хотел тысячу, я просто валился с ног, у меня болело все, даже сильнее чем он того же ужасного фехтования, которое, кстати говоря, начиналось после завтрака и пятнадцатиминутного отдыха.

Уроки фехтования обычно начинались с того, что я повторял заученные ранние приемы, а затем Орен показывал мне парочку новых. Сделать это все было не тяжело даже с вечным утяжелением, к которому я начал привыкать, но, к моему величайшему сожалению, приемами дело не заканчивалось, ведь далее следовала их отточка и избивание меня деревянным мечом. Такой урок обычно длился несколько часов, от трех до четырех. После фехтования следовал обед, а дальше, наконец, был нормальный, часовой, отдых, во время которого я мог спокойно полежать. Но Орен был садистом, ну, если не садистом, то у него точно были садистские наклонности; Мне так хотелось полежать, отдохнуть, но не тут-то было! Читай свитки с заклинаниями. И сразу после прочтений, он начинал урок по рукопашному бою, в смысле руками. (Утяжеление оставалось на мне, оно вообще никогда не снималось...)

Ну, и, конечно же, а как же без этого, Орен выматывал меня не только физически, но и ментально. После всех боев и отжиманий с фехтованиями, наконец, наступала самая моя любимая часть — это использование своей магической энергии. Вот что-то, а заклинаниями я мог швыряться и направо и налево и чувствовал себя прекрасно! Поэтому, даже пяти часов безостановочного использования магии, не утомляли меня нисколько. Нет, энергия, конечно, заканчивалась, но ее было столько много, что Орен все время не переставал этому удивляться. «Твои силы меня поражают», — сказал он как-то раз, — «до меня тебе еще далеко, даже очень далеко, но ты превзошел уже добру половину магов страны, и среди лааров ты вряд ли отыскал бы себе равного». Такие слова поднимали мой боевой дух куда лучше, чем постоянные побои и пара отжиманий.

После магической практики следовал ужин, но занятия магией на этом не заканчивались. После этого мы садились с ним на пол в тренировочном зале и начинали вести магическую дуэль, но не на силу заклятья, а на его составление. Как и он, так и я в

совершенстве владели лаарским языком, а поэтому с легкостью составляли заклятья, но Орен был опытнее меня. Он иногда как закрутит речь, как выдаст целый рассказ, так я и проигрывал. А проверялись такие заклинания с помощью специального прибора. Как именно он работал — я не знал, да и Орен не мог этого понять, но этот прибор загорался красным, если заклинание было очень слабым или не работало, оранжевым, если оно было средним, и зеленым, если заклинание было хорошим. Причем, когда заклятье получалось очень могущественным, как часто случалось с заклятьями Орена, то прибор издавал пищащие звуки. Как Орен объяснял, они использовались в камерах допросов и пыток. Когда мага или лаара пытали или допрашивали, чтобы вовремя заметить заклятье рядом и ставили такие приборы. Прибор реагировал даже на мысли, и стоило мне, к примеру, подумать на лаарском, как с красного цвета, если конечно это заклинание могло сработать, цвет менялся на оранжевый или, очень редко, на зеленый цвет. Если прибор пищал, то Орен меня хвалил и поздравлял. Затем, после долгого и загружающего меня полностью дня начинался сон, очень короткий сон, ведь он очень быстро заканчивался. И снова то же самое!

Таким образом, шел день за днем, неделя за неделей. Я становился все сильнее. Махать мечом — стало превращаться в фехтовать. Бег вокруг дома, сменился часовым бегом (утяжеление перестало увеличиваться). Я стал больше подтягиваться, приседать и отжиматься. Мои заклинания становились все сильнее и красивее. Они приобретали какую-то изысканность, самое то, в магическом поединке, ведь, как оказалось, были какие-то традиции и этикет. К тому же, из-за изысканности слов, заклинание получалось сильнее. Примерно через месяц обучения, Орен стал учить меня пользоваться заклинаниями во время битвы в рукопашную, фехтования, как и во время бега. С каждым днем мне было все легче и легче. Орен был рад, и меня это вдохновляло, как всегда.

Поначалу он учил меня обычной магии, такой, какой пользуются и заклинатели. Теперь же он объяснил мне, что такое стихии и как ими управлять. В принципе, именно тем, что маги умели управлять стихиями или элементами, они и отличались от заклинателей, которые могли лишь материализовывать энергию. Еще в самый первый день он и рассказал мне об этом, и я очень надеялся, что вскоре доберусь до того уровня, когда смогу управлять стихиями. Этот момент действительно наступил очень быстро. Я думал, что это будет тяжело, но оказалось, что все гораздо проще, просто энергии очень много уходит, куда она девается было непонятно, но все же использование стихий давало магу очень много возможностей и любое заклятье, использованное с их помощью, становилось в несколько раз сильнее.

Как-то раз к нам заглянул один, как я думал маг. Он вежливо поздоровался с Ореном и сказал, что император, в конце лета хочет видеть его. Орен очень недружелюбно его выпроводил, после чего с неохотой пояснил мне: «Видишь ли, Локс, этот человек, хоть он и на службе у короля, он не маг и не заклинатель. Он родился с даром, который был частично поврежден что ли, я даже не знаю, как правильно это сказать. Короче говоря, он был неполноценным магом. Он мог делать все, но чтобы он не делал, его магическая энергия восстанавливалась не выше начального уровня, который у всех, кроме тебя, мал. Уже до этого такие маги рождались, и он разыскал одного из них. Эти люди, уже несколько столетий назад придумали способ, как стать сильным магом, имея такой маленький потенциал. Они придумали некромантию. Некромантия — это такая ветвь магии, когда маг, тратя всю свою энергию, создает камень, который они называют камнем Смерти. Таких камней у некроманта может быть очень много. В них некроманты накапливают энергию, а

затем, при случае, используют как свою. Откуда они ее берут? Очень просто. Во-первых, они вкладывают в них свою собственную силу, но ее слишком мало, для того, чтобы наполнить камень. Никто им свою энергию отдавать не станет, поэтому они, либо начинают убивать других магов и собирать их энергию, либо шатаются по кладбищам и полям великих битв и сражений и собирают ее там, ведь энергия никуда не девается, она остается там же. Таким образом, некроманты могут стать настолько сильными, что их не сможет победить никто. К счастью, многие из них не утратили здравый смысл, и никогда не убивают других людей, а если кто-то начинает убивать, если кто-то начинает добиваться огромной силы всеми возможными способами, то его находят и убивают. — На этих словах Орен поморщился, — его камни разбивают, а место убийства тщательно скрывают, ведь любой другой некромант, попав туда, может стать очень сильным, мы же, маги, терпеть их не можем, как и они нас. Ты наверное почувствовал тот негатив, что шел от него, — я кивнул, — ну вот. Они опасны и злы, бойся их и не заводи с ними дружбы», — посоветовал Орен. Больше к нам тот некромант не заходил, ну и, слава богу.

По мере приближения осени, я становился все сильнее и сильнее. И вот настал наконец день, когда я пробежал целый час не останавливаясь, когда я сделал все отжимания, подтягивания и приседания. Когда я сразился с Ореном на равных и победил его. Когда, наконец, через месяц тренировок, стихии мне полностью подчинились, и я стал, в противовес магам-некромантам, магом-элементарным. Не от слова элементарность, а от слова элемент (стихия).

— Локс, — обратился ко мне Орен, когда после ужина я встал и по привычному маршруту отправился в тренировочный зал. — Локс, подойди сюда. Тебе нет смысла идти туда сегодня и вообще идти туда. Локс, я поздравляю тебя, отныне ты не мой ученик! Ты настоящий маг, которого мне не стыдно будет представить завтра императору. Знаешь, единственная вещь, которой у тебя нет — это, — и Орен достал из-за спины великолепный одноручный меч, украшенный на рукояти прекрасным бриллиантом фиолетового цвета — моего любимого цвета. Моя радость, которая итак границ не знала, стала такой, что я готов был горы свернуть! Орен протянул мне меч рукоятью вперед. Я потянул рукоять. Меч вышел из ножен с легким лязгом. Прямой и острый как скальпель хирурга, легкий, как перо и твердый как алмаз, причем правила жизни относительно того, что чем предмет тверже, тем он более хрупкий, на этот меч не распространялись. По всему лезвию меча шли изящные символы лаарского языка. «И буду я вечно острым, прекрасным и прочным», на другой стороне было продолжение заклатья: «Да пусть же хозяин мой будет настолько же крепок духом, как буду и я».

— Спасибо!

— Не за что! Должен же я тебя отблагодарить за все терпение, — улыбаясь, ответил старик. Сейчас он выглядел именно стариком, самым обычным дедушкой.

— И еще, я снимаю с тебя заклятье утяжеления. А так же не забудь, маг силен, но сильнее мага только опытный маг. Будь осторожен на магических поединках, ибо опытные маги могут творить заклинания, даже не произнося их, не забудь!

— Не забуду.

— Хорошо, тогда, знаешь, иди ка ты спать! Завтра пойдем в столицу. Поступишь на государственную службу, — сказал Орен, и стал серьезным в одно мгновение, как мог это сделать только он. — Ты талантлив от природы, другого я бы учил года два, но тебя, за два месяца я научил всему. Не растрать свой талант понапрасну, да пусть же будет путь твой

верен, и пусть ветер судьбы никогда не дует тебе в лицо!

Глава IV. Военнопленный

А-а-а-а-а! Когда стоишь на краю обрыва, внизу пустота, а сверху лишь небо, то хочется закричать! А-а-а-а-а! Почему? А черт его знает, просто не кричишь и все. А грудь распирает так, что начинает казаться — сейчас порвешься, и ведь не рвешься! Но и не кричишь... А вот чего стоит взять и закричать, да так, чтобы весь мир узнал: Ты здесь! Ты наверху и ты все еще жив!

Дует ветер и кричит чайка, а что она здесь забыла? Всматриваешься вниз, а там, оказывается, что-то есть... Хм-м-м... Море? Да, даже не просто море, а океан! Огромный величественный и прекрасный голубой океан. Бриз слабеет и тянет свободой. Свободой о какой и мечтать нельзя, а когда нельзя, то и незачем... Ха, незачем, ну раз незачем, то и не надо, наслаждайтесь ею. Загляните туда, вниз, куда бросилась, громко крича, чайка...

А-а-а-а-а! Опять хочется кричать, прыгать! Прыгать... Как сказал герой одного фильма: «Знаете, чувство, когда стоишь на краю обрыва и так и хочется прыгнуть?». А есть ли оно у вас? Наверное, как и у того героя — НЕТ! У Игнара такого чувства тоже не было.

Вообще Игнар был совершенно обычным лааром. Не сильным, не слабым, никаким, просто лааром без страха и упрека, как говорится; Вот он и вызвался выполнять это задание. Поначалу, казалось бы, простенький такой квест — прийти в город, подслушать, разузнать, докопаться, в конце концов, проникнуть во дворец местного графа. А тут хрясь, и все обрывается к чертям собачьим! А из-за чего? Да из-за сущего пустячка... Пустячок, ага, пустячок — всего-то! Попытался воспользоваться заклинанием для подслушивания разговора двух стражников, а получилось, что заорал на всю улицу невесть что. Из воздуха у него в руке появился свиток, причем пустой, зато сил ушло столько, что чуть без чувств не упал. Вспомнив именно этот момент, Игнар скорчил такую гримасу, что если бы его физиономию кто-нибудь, кроме чаек, мог бы увидеть то этот человек или лаар — неважно, непременно бы испугался, даже не смотря на то, что Игнар был лааром. А ведь лаары — это самые прекрасные существа на свете, прекраснее только драконы. Но, к сожалению для драконов, лаары ходили на двух ногах, а драконы на четырех лапах. Из-за этого их все люди считали страшными и ужасными животными, да люди даже не знали, что они разумны, а тут еще о внешности судят... Да как они вообще смеют судить о драконе по внешности, если видели парочку черных, действительно страшных, дракончиков. Дракончики всегда страшные, а вот взрослый дракон — другое дело. Как пролетит такой великий ящер, как сверкнет своим блестящим боком, как изогнет дугою длинную шею, да как выпустит столб языков пламени, так любой, даже самый прекрасный лаар обзавидуется, а ведь лаары действительно им завидовали, хоть уже давным-давно не встречали...

Завидовал драконам и Игнар. Только вот причиной была не красота и грация, а способность летать, словно птица, а Игнару такая способность не помешала бы. Ничего не поделаешь, придется прыгать. Игнар посмотрел на свиток, который все еще был зажат в его руке. Он всего-то пару десятков миль пробежал без отдыха от столицы Мальвии. Маги империи были действительно сильны, они догоняли, а бежать дальше было некуда... Некуда! Прыгать или закричать, наверное, прыгать выбрал бы любой на месте Игнара. Часть его сил восстановилась, и он сделал свиток непромокаемым. Сосчитал до трех и, закрыв глаза, совсем как самый настоящий сумасшедший, сиганул с обрыва. Чайка, недавно кричавшая заткнулась и, если бы могла, то поперхнулась бы, ведь она еще ни разу за свою короткую

жизнь не видела лаарского зада, приземляющегося ей на голову и окунающего ее в воду уже навсегда. Жалко птичку, но что поделаться...

Игнар вынырнул и посмотрел на труп чайки, выругался и поплыл вперед. Вокруг была тьма тьмущая, луна не светила и вообще ночь была странной. «Хорошо хоть, что не днем, так, быть может, не заметят», — подумал Игнар, потирая свой зашибленный о поверхность воды зад. Чайка хоть и смягчила падение, но она все-таки тоже не без костей...

Где-то высоко над головой Игнара послышались крики. Вниз полетел факел, лаар задержал дыхание и нырнул. Факел осветил лишь труп птицы, вокруг не было никого.

— Наверное, сдох, — сказал один из преследователей, — не заметил обрыва и сдох! Камнем ведь на дно пошел, вот блин, камнем! Да, лаары это нелюди, я ведь говорил вам, что из земли они сделаны, из земли!

— Знаешь, Рой, а мне кажется, что он ушел. И не такой уж он страшно...

— Да что ты говоришь, а, Анек, этот лаар, — Рой сплюнул, — так вот, этот лаар ушел так же, как мы его догнали!

Рой развернулся и ушел. Остальные преследователи отправились вместе с ним, один лишь Анек смотрел вниз, на потухающий магический огонь факела. Там внизу плавала птица. «Какой же ты дурак, Рой! Ну почему те, кто тупы как бревно, в своем большинстве стоят надо мной! Да, знаю я ответ, ими легко управлять!» — Подумал Анек, последний раз посмотрел вниз и пошел следом за тем, кого ненавидел с того самого дня, как попал на службу к Императору.

Игнар вынырнул и глубоко вдохнул. Заклинание подслушивания, которое он на себя наложил, работало. «Но почему я заорал на весь город еще что-то, что же это за свиток», — подумал он. И все-таки этот Рой был прав, они поймали Игнара так же, как он ушел.

* * *

— Игорь, Игорь, просыпайся! Давай, вставай, — закричал Орен. Я всю ночь спал как убитый. От этих криков я аж сел на своей постели и чуть не свалился вниз — больно легким стал. Орен действительно снял заклятие утяжеления. Я встал и попрыгал невероятно высоко для обычного человека, потолок, к счастью, оказался высоким. Орен одобритительно посмотрел на меня. Да, прыгая на высоту в один метр, я чувствовал себя суперменом.

— Вот это я понимаю — прыжок! Вот это физическая форма! Видел бы ты сейчас себя.

Я бы действительно хотел бы сейчас себя увидеть, но желание посмотреть на столицу было больше. Я одним мощным прыжком от кровати допрыгнул до шкафа. Распахнул его и схватил одежду. Вновь удобная как никогда. Такую одежду мог сотворить только настоящий, великий маг. Рядом стоял, прислоненный к стене мой магический клинок. Я поднял его, он был как перо. Ремень, на который я его закрепил, был тяжелее. Орен с гордостью посмотрел на меня.

— Истинный маг! Пойдем, мне не терпится показать тебя императору. Он будет счастлив, принять тебя в свои ряды.

Мы позавтракали, мне, почему-то, захотелось манной каши и кофе, которые я благополучно получил, и двинулись в путь. Вскоре позади остались сад, дом и то поле, где я очнулся два месяца назад. Август подходил к концу, все уже говорило о том, что лето стремительно и невозвратно отступает и отдает трехмесячный трон во власть осени. Странно, но этого времени года я больше всего не любил, там — на Земле. Эта вечная

школа, совсем неинтересная учеба, но сейчас смотреть на уже слегка пожелтевшую листву, шелестящую под порывами ветра, такого же теплого и свежего, как и в начале июля. Запахло чем-то знакомым. Соль. Да, это запах соли, видимо, где-то рядом море или океан... Я завернулся в плащ, который Орен выдал мне после завтрака.

— Орен, здесь где-то рядом море?

— Да, рядом, а как ты...

— Запах соли я везде узнаю!

Мы снова замолчали, и эта тишина создавала какую-то невесомую завесу между нами. Странно... Люблю я это слово — странно! Орен шел рядом, замотавшись в плащ и о чем-то размышлял. Он всегда, когда размышлял, хмурил свои густые брови

Тем временем тропинка, по которой мы шли, перестала петлять, и превратилась в широкую мощенную камнем дорогу. Прошел всего час, а мы уже шли по какой-то деревне, отовсюду выбегали бедно одетые дети. Они подбирались к нам и спрашивали: «А вы волшебники, да?», «А можно потрогать ваш меч, а?» И всякий раз мы им отвечали, давали потрогать оружие и Орен, одному из них даже сделал игрушку, из-за которой те даже драться не стали, не то, что на Земле. Мы двигались дальше и деревушка, с ее маленькими деревянными домиками, мельницей и веселыми детьми, так же остались позади.

— Локс, посмотри вперед, — прервал мои размышления Орен. Я шел и смотрел в землю, мне уже надоело смотреть по сторонам, и я глядел прямо вниз. Но Орен явно хотел, чтобы я что-то увидел. Мне пришлось поднять глаза, и я ахнул. Впереди прямо перед нами возвышались высокие стены с зубцами. Таких высоких стен я еще никогда не видел, именно из-за них у меня и была такая реакция. Всюду виднелись бойницы. Прямо по центру стены располагался здоровенный барбакан, к которому можно было добраться по опущенному в данный момент мосту над широким рвом. По бокам стояли две башни, с такого ракурса было видно только их — высоченная стена закрывала абсолютно все за собой. Над каждой развивался желтый флаг, в центре которого был нарисован самый настоящий лев.

Я никогда не видел замков, а таких больших тем более. По мере приближения к городу становилось видно все больше деталей. У врат стояло четверо охранников. На стенах взад и вперед ходили лучники. Ворота еще не были открыты, и перед ними стояло два человека. Вроде, с такого расстояния я не мог различить хорошо, это были парень и девушка. На них были серые плащи, такие же, как на мне.

— А мы рано пришли, но это необычно... Обычно ворота открывают с восходом Солнца. — С беспокойством сказал Орен, — ничего, долго ждать не придется, нас почти сразу пропустят, я только до капитана стражи доберусь.

Мы остановились у ворот, стражники посмотрели на нас с недоверием.

— Ждите, ворота откроются через час.

— Прошу прощения, мне нужно увидеть капитана стражи, — сказал ему Орен.

— Капитана сейчас нет на...

— Вы слышали о маге Орене? Нет, тогда доложите капитану, что я здесь.

Стражники переглянулись, затем еще раз осмотрели Олена.

— Хорошо, проходите. Анек, проводи.

От этого имени меня передернуло. Оно было до боли знакомо, но откуда. Я точно помнил, что никогда раньше его не слышал. Тем временем Орен прошел через небольшую дверку за одним из четверых стражников. Я остался один. Разглядывать стражу было неинтересно, поэтому я повернулся и посмотрел на тех двоих, которых я заметил еще

издалека. Они сидели у стены, прислонившись к ней спинами. Это действительно были парень и девушка, причем, девушка была симпатичной.

— Они здесь всю ночь ждут, — донесся до меня голос все того же охранника. Заметил, что я на них смотрю?

— Почему вы их не пустили?

— Приказ.

— Скажите, что тут у вас произошло, ведь ворота уже должны быть открыты...

— Должны. Тут ночью у нас ЧП случилось. Обнаружили лаарского лазутчика, причем такого странного... Он посреди города закричал что-то, все засверкало, и он, неожиданно, форму сменил. Потом очухался, увидел, что за ним бегут стражники и сам побежал, перепрыгнул через стену, отчего большая часть жителей города перепугалась до смерти, почти. Меня и мой отряд с парой магов пустили вдогонку. Мы гнали лаара до самого океана, а тот со скалы упал в темноте и разбился, — отчеканил стражник. Снова меня посетило неприятное чувство, словно я это уже где-то слышал или видел. Стражник меня больше не интересовал, и я повернулся к тем двум. Они спали. Я подобрался ближе к ним и стал разглядывать девушку.

На вид ей было столько же, сколько и мне. Симпатичное лицо обрамляли светлые, волосы. Блондинка...у меня в голове тут же пробежали все анекдоты про блондинок, которые я знал. Почему многие мужики на Земле считают блондинок глупыми, я понять не мог, но согласен был в одном — чаще всего девушка была глупой, если была блондинкой. Вообще, у ученых не было соображений на этот счет, некоторые вообще говорили, что никакой разницы не было, но я считал, что, так как блондинки обычно очень красивые, то весь их ум уходил на их красоту, и оставалось у них всего ничего: столько, сколько на жизнь хватало. И все же, я всегда считал, что женщины умны и коварны и та, что сидела напротив меня, не была исключением. Ее, хоть и спящее, красивое, лицо говорило об этом. Как именно, я объяснить не могу, но поверьте мне, поглядев ей в лицо, любой бы сказал, что девушка умна, даже гениальна. Во сне она улыбалась, видимо снилось что-то хорошее, не то, что мне сегодня: какие-то трупы, скалы, вода, ай, ну и черт с ним, с этим сном!

Дремавший рядом с ней, парень был не старше ее. Он был совершенно обычный, но что-то в его чертах было благородного и твердого. Они были резки и точны. На голову он набросил капюшон, скрывавший его волосы. Интересно, он ей кто? Брат, друг, любимый человек? Меня передернуло, и я ощутил странное чувство. Ревность!? Нет, я не ревную! Не ревную! Мой взгляд невольно вернулся обратно, на ее лицо и поглядел прямо на закрытые веками глаза. Как бы я хотел сейчас их увидеть! Девушка зашевелилась, ее равновесие нарушилось, и она поехала по стеночке к земле. Спать в таком положении невозможно, и она проснулась. Я увидел ее глаза. Этот чисто-голубой цвет, кое-где менявшийся на золотистый, поглотил меня полностью. Я едва смог отвести свой взгляд. Она, в недоумении огляделась, пытаясь понять, что здесь делает. Посмотрела на меня, затем на того парня.

— Уже утро! Лок, просыпайся! — Сказала она, трясая своего спутника. Парень заворочался. Его имя было очень похоже на мое выдуманное. Меня снова охватило беспокойство, и новый прилив ревности смыл все пески спокойствия. Я едва сдержался, чтобы не заорать.

— Сестра, успокойся, ворота еще закрыты, — посмотрев туда, откуда я пять минут назад ушел, сказал Лок. Я успокоился, ведь, кажется, они были братом и сестрой. Но почему меня это вообще волнует!

— А это кто?

— Не знаю, он стоял здесь, когда я проснулась, эй, ты кто? — Окликнула меня девушка. Ее голос зазвенел так звонко и красиво, что я не сразу сообразил о том, у кого она это спросила. Я немного замялся, да что со мной!

— Э-э-э, я Локс, — отчего-то запинаясь, ответил я.

— Тебя зовут почти как моего брата, — засмеялась девушка, — а я Илекка, а это Лок. Ее брат поднялся и протянул мне руку. Я подошел к нему и пожал ее.

— Рад знакомству.

— Я тоже, — ответил я, с неохотой.

— Что ты здесь делаешь Локс? — вновь спросила Илекка. Господи, такой мягкий и звонкий голос! Я снова замялся.

— Жду, пока врата откроют. Мой учитель уже пошел к капитану стражи. Его тут знают и нас, вскоре, должны пустить. Мне охранник сказал, что вы уже ночь тут ждете. Что вам нужно в столице?

— Что нам нужно в Мальвии? — спросил Лок. — Мы пришли сюда, чтобы попасть на службу нашему императору. Видишь ли, мы маги. А кто твой учитель? Я вижу у тебя на бедре меч, ты ученик рыцаря?

— Нет, получилось так, что у нас с вами одинаковая цель. Я тоже маг, вчера закончил обучение.

— Поздравляем! Как долго ты обучался магии? Мы учились два с половиной года у второго по известности мага Мальвии — Великого Мелдора! А кто твой учитель? — спросила у меня Илекка. На этот раз я себя сдержал.

— Мой учитель, Великий маг Орен. Обучался я ровно два месяца. Не удивляйтесь, в этом нет ничего странного, просто мне не нужно было учить лаарский язык, ведь я его почти знал, — ответил я. Мои новые знакомые, первые в этом месте, после Орена, восхищенно смотрели на меня.

— У самого Орена! — воскликнула Илекка.

— Два месяца! — восхитился Лок. Мне это льстило, и я покраснел как помидор. Орен предупредил меня, что нужно ждать подобной реакции, но что другие маги будут так сильно удивлены, я не знал.

— Перестаньте! Я же сказал, что почти знал лаарский, поэтому так быстро, а что учился я у Орена — так мне просто повезло!

— Просто так, ничего не бывает, — поучительно сообщила мне Илекка. — Это любимая фраза нашего учителя. Ты ведь наверняка слышал о нем?

— Да, Орен рассказывал мне о Мелдоре, так же о Солсхайме, Валенте и Брене остальных самых великих перечислять не буду, — улыбаясь, ответил я.

— А ты стал магом или заклинателем? Мы смогли стать магами, такими как наш учитель, — сообщила мне Илекка, своим великолепным голосом.

— Магом, — ответил я смущенно.

— И как, тебе удастся управлять стихиями?

— Да, это нетяжело. Главное суть понять, а дальше все просто, — те снова посмотрели на меня восхищенно.

— Перестаньте так на меня смотреть! Мне, как-то, эмн, не по себе, что ли!

Лок с Илеккой засмеялись.

— Чего смеемся? Что я пропустил, — донесся до меня голос Орена. Маг подошел к нам

и с любопытством уставился на моих знакомых.

— Кто учил, — заинтересованно спросил он.

— Великий маг Мелдор! А вы Великий Орен?! — в один голос сказали те.

— Ясно, ясно. Ну, конечно же, я, а кто же еще!? Только давайте без Великих магов — это так, для создания эффекта, а вы, как я вижу, уже подружились. Что ж, пойдете ка с нами, я поговорил с капитаном, нас сейчас пропустят.

Мы все вместе пошли к воротам. Я шел рядом с Ореном, Лок и Илека чуть сзади.

— Великий Орен! Прошу вашего прощения! Они с вами, — Закричал главный стражник извиняясь. Орен оглянулся.

— Ну, конечно, с нами!

— Проходите, только смотрите аккуратно, а то у нас ведь лаар тут бегал ночью, мы его не нашли, думаем, что разбился, но, кто ж его знает! Вдруг, он остался жив и сейчас обратно вернулся...

— Знаем, знаем, можете не волноваться.

Железная решетка поднялась вверх, и стражник заорал, чтобы ворота открыли. Его команду выполнили и ворота распахнулись. Мы, впятером, прошли, и врата вновь захлопнулись. Город, к моему удивлению был очень просторным. Я слышал, что в средневековых городах дома ставились очень близко друг к другу, но здесь такого не наблюдалось. Насколько я знал, в столице проживало около восьми тысяч человек. Город Мальвия хоть и являлся столицей, но был небольшим, зато просторным. Чтобы в городе поместились все его жители, дома строились в несколько этажей. В нашем мире, на таком же уровне развития, это было слишком тяжело, но здесь, во время постройки, заклинатели работали на славу. Дома, под их заклинаниями, могли стоять пару сотен лет, прежде чем заклятье нужно было менять. Дома в основном были построены в три-четыре этажа.

Дорога, перед нами, шла вперед, не виляя — улица была очень прямой. Насколько я знал, в центре города была базарная площадь, а пройдя по этой дороге чуть дальше, путник пришел бы прямо к дворцу. Дворец было видно уже от врат. Его великолепные башни, построенные из красного кирпича, флаги, развивавшиеся над ними, выглядели просто восхитительно. Мои спутники, все кроме Орена, были восхищены не меньше чем я. Над городом, кое-где уже стали видны струйки дыма; разжигали печи пекаря, кузнецы и все остальные. Мы же шли вперед и глядели по сторонам. Из своих домов стали появляться жители города и все сразу бросались то в одну, то в другую сторону. У всех были какие-то дела и занятия. Кое-где слышались детские крики, кое-где начал звучать молот. А мы вышли на просторную площадь. Посреди ее был расположен огромный фонтан. Я заметил пару детей, плескавшихся в прохладной еще воде. Их крик и ее журчание успокаивало. На площади еще никто не торговал, было слишком рано, тем более, когда в город не могли пройти путники. Ворота откроют только через час, а все хотят поспать подольше. За одним из домов я заметил вооруженных людей. Стражники? Да, наверное. Видимо все еще бояться лаарских лазутчиков... Ох уж мне эти лаары! Прыгнул через стену...лишь бы выпендриться! Больше ничего придумать не могут!

Площадь с фонтаном остались позади, но впереди показались еще одни ворота. Их охраняло шесть стражников. Высокие башни были видны отсюда гораздо лучше. Здесь тоже было много бойниц. Если бы враг ворвался в город через главные ворота, то ему пришлось бы сражаться и здесь.

— А ну, стойте! Назовите себя, все по очереди!

— Я, Великий маг Орен Бозвинский, сын Рена и Ольвы! Это мой ученик, Локс и его друзья, ученики Великого мага Мелдора, — сказал он и посмотрел на Илекку.

— Илекка, — поклонилась девушка.

— Лок, — отчеканил юноша. Стражники переглянулись. Среди них явно были маги, во всяком случае, они не были похожи на обычных воинов.

— Зачем вы пришли во дворец, о Великий маг Орен, его ученик и друзья его ученика?

— Я хочу показать императору своего ученика, Локса. Он хочет служить его величеству. Его друзья, как мне кажется, хотят того же самого.

— Что ж, я пропущу вас, — тут стражник рассмеялся, — дружище! Сколько лет сколько зим! А ты постарел!

— А ты нет, что ли, Мелдор?! Это в твоём духе, узнаю тебя, друг!

Лицо стражника изменилось. На нём появилась пара морщин. Он радостно улыбался. Лок и Илекка глядели на него, раскрыв рот, отчего тот ещё сильнее рассмеялся. Он подошел к ним и с улыбкой на лице сказал: «Неужели вы думали, что я вас без присмотра оставлю!? Кстати, где вы пропадали вчера? Почему пришли только сегодня?»

— Мы не успели вовремя. Ворота закрылись.

— Ясно. Эй, ты, да ты, — закричал Мелдор, указывая пальцем на одного из стражников. — Подойди сюда! Вот то, что я тебе обещал. А теперь пропустите нас с моим другом и нашими учениками!

Охранник взял мешочек с чем-то звенящим и приказал открыть врата в замок. Стражники забегали, выполняя приказ.

— А это, — показал Мелдор на меня, — стало быть, твой ученик?

— Да.

— Так, так, любопытно, но ведь у него дара нет!

— Ха, я тоже так думал! Ну вот, теперь я рад, ведь не только я его не вижу.

— А он точно не лаар? — настороженно спросил у Орена Мелдор. Все кто это слышал, уставились на меня, даже пара стражников перестала бегать.

— Нет, я ему испытание устраивал, он не лаар, хотя это многое бы объяснило, например, он знает любой язык, совершенно любой в совершенстве.

— Значит, учил ты его всего пару месяцев?

— Да, этот его дар, он все ускорил во много раз.

— Ясно, ясно. Хорошо, пойдем.

Мы все двинулись за ним через ворота, что только что были открыты. Они вели в сад. Прекрасный сад, с цветами, деревьями и фонтанами. Через весь сад проходили тропки, но одна из них, та, что вела от ворот к самой главной башне, была мощеной камнем. Впереди нас бежал один стражник и распахнул перед нами дверь.

От входа во дворец вела длинная красная ковровая дорожка, вышитая золотой нитью. Она поднималась по невысокой, но очень широкой лестнице и уходила вдаль, по прямому коридору. На стенах висели картины, в специальных углублениях в стенах стояли рыцарские доспехи с оголенными мечами, вколотыми в камень на полу. Все освещалось с помощью светящихся шариков, летающих на определенной высоте от пола и дарящих этот легкий и удивительный свет. Я обернулся, над выходом из дворца висел герб Мальвии — золотая змея.

— Тебя тоже позвал император, — спросил у Мелдора Орен.

— Да.

— Как думаешь, это связано с разогревающейся войной?

— Да, скорее всего. Император сходит с ума, после смерти сына. Он год готовится к последней войне. Насколько я знаю, на границе дела плохо. Лаары маленькими группами нападают на наши посты и убивают всех. Ходят слухи, что готовятся вторжения на территорию лааров такими же небольшими отрядами. Мне кажется, что то, что нам пригласили сюда, связано именно с этим.

— Возможно.

Мелдор остановился перед высокими дверями.

— Зал приема, — сообщил он, обращаясь к нам. Он постучал в двери и те самостоятельно открылись внутрь зала. Зал был из чистого золота, оно было везде. На стенах висели гобелены и картины, изображавшие сцены битв и бывших правителей. Свет исходил из огромных окон в одной из стен замка, выходящих во внутренний двор. Солнце как раз было с той стороны. Посреди зала стоял большой трон из красного дерева и подлокотниками слоновой кости, на котором восседал император Эбенгейтс.

— Приветствую вас, Орен и Мелдор. Вы прибыли по моей просьбе, я благодарю вас.

Орен и Мелдор глубоко поклонились ему. Голос императора был низким и властным. Одет Эбенгейтс был в длинную, пошитую золотом рясу. На голове у него была надета корона, украшенная драгоценными камнями. Руки украшали перстни и серебряные браслеты. Лицо улыбалось снисходительной улыбкой, но вот глаза. Глаза выражали глубокую скорбь. Уже прошел год с момента смерти его сына, но Эбенгейтс все еще скорбел по нему. Возраст Эбенгейтса определить было невозможно. Насколько я знал, ему было сорок три года, но выглядел он на двадцать пять.

— Ваше Величество, мы действительно прибыли по вашей просьбе. Скажите же, зачем вам понадобилось нас видеть?

— Вы слышали о нападениях лааров на приграничные отряды?

— Да, ваше Величество.

— Так вот, вас я туда направлять не могу, как и других Великих магов, вы выступите со мной через два года вместе с основными силами. Но сейчас, пограничные заставы должны сдерживать напор врага. И я даю вам задание, через две недели привести мне по два мага, которых я мог бы взять на службу и отправить туда. Всех, кого мог, я уже использовал, и мне нужна помощь Великих. Я вижу, с вами кто-то пришел. Кто это? — спросил император, поглядев в мою сторону. Орен бросил на меня укоризненный взгляд, и я низко поклонился. Тоже самое сделали Лок с Илеккой.

— Это молодой маг Локс, мой ученик. Я привел его сюда, чтобы он поступил на службу к тебе, ваше Величество. А рядом с ним ученики Мелдора, Лок и Илека. Насколько я понимаю, они пришлю сюда с той же целью.

— Что ж, Орен, Мелдор, я вижу, вы как всегда проницательны.

Император встал и подошел к нам. Он посмотрел сначала мне в глаза, затем Локу и Илекке, по очереди. Кивнув он сказал.

— Пусть принесут клятву, я принимаю их. Эй, вы там, принесите книгу клятв!

Несколько слуг, которые собрались в углу зала, где заметить их было очень сложно, бросились куда-то через другую дверь. Император вернулся на свой трон. Я посмотрел ему в глаза, они изменились, но как-то скрытно и незаметно, что-то хитрое появилось в них. Двери, в которые недавно убежали слуги, распахнулись, и те внесли в зал большую книгу.

— Это книга клятв, — прошептал мне на ухо Орен, — делай все, что будет говорить

тебе император и все будет хорошо.

— Локс, подойди, — сказал Эбенгейтс. Я подошел.

— Встань на одно колено и повторяй за мной на лаарском языке. Я, маг Локс, ученик Великого мага Орена, клянусь своей честью и жизнью, что буду верно служить Императору Эбенгейтсу, выполнять каждый его приказ беспрекословно и защищать его и его владения всеми силами, что есть у меня. Клянусь, что не предаю его и не причиню ему вреда явного и неявного никогда, ибо отныне он мой хозяин и владыка! Клянусь, что никогда и никто не заставит меня, юного мага Локса, свернуть с пути истинного, который укажет мне лишь мой владыка, Великий и бесстрашный император Эбенгейтс! И будет так до тех пор, пока самого императора Эбенгейтса не станет в этом мире или же он не освободит меня от данной клятвы! Клянусь!

Я повторил все это на лаарском. Голубой свет окутал меня. Я почувствовал, как уходят мои силы, но ведь я не вкладывал их!?

— Поднимись, Локс. Отныне ты на службе у меня. Теперь ты, Лок, — повелел император моему другу, смотря на него своим властным, и в то же время, может мне просто показалось, насмешливым взглядом.

Сначала Лок, а затем и Илекка произнесли клятву, и вокруг них тоже разгоралось голубое свечение. Клятва была магической, и ее нарушить было невозможно.

— Что ж, вы свободны. Завтра с утра приходите в казармы, вас направят на один из постов. Ваша служба начинается, удачи же вам!

Мы снова низко поклонились и молча направились к выходу. Я почувствовал, как мой барьер прогибается. Это был Орен, я впустил его в свое сознание. «Молодец, я горжусь тобой. Теперь идите все вместе и ждите нас с Мелдором у выхода из дворца, нам нужно еще кое-что обсудить с Эбенгейтсом». Он прервал связь. Мы вышли из дворца, и я передал Илекке с Локом, то, что сказал мне Орен. Мы встали возле входа.

— Ну что, мы теперь слуги императора! — Сказал Лок.

— Главное, чтобы нас не разделили, — Илекка явно не хотела оставаться одна.

— Надеюсь, не разделят.

Я молча стоял, прислонившись к стене. Не нравилась мне эта клятва совершенно, но еще больше меня беспокоило лицо Эбенгейтса, когда я произнес эту клятву. Оно было слишком довольным. Я прочитал на нем скрытую насмешку и угрозу, что-то тут было не так. К счастью, я называл не свое имя и говорил только меня, но меня Локса, надеюсь, что клятва не сработала или сработала не полностью.

— Эй, Локс! — меня окликнула Илекка. — Локс, а о чем хотят говорить наши учителя с императором?

— Не знаю, Орен мне не сказал.

— Почему ты такой грустный? Мы вот с братом счастливы, ведь мы, наконец, сможем отомстить убийцам наших родителей!

— Убийцам? Лаары убили ваших родителей?

— Да, а твои родители где?

— А своих родителей я не видел уже лет пять. Они оставили меня одного и уехали в другую страну, зарабатывать деньги.

— Они хоть не забыли о тебе?

— Нет, присылали деньги, но вот писем не писали.

— Тебе тоже не повезло с родителями...

— Ну, как сказать...

Она замолчала и смотрела мне прямо в глаза. Я снова начал теряться в них. Эти голубые глаза, этот звонкий голос. Я не мог спокойно стоять, когда она говорила или смотрела на меня.

— О чем ты думаешь?

— Да так, ни о чем, — соврал я. Думал я о ее голосе, а потому сказать этого не мог. Видимо мое лицо сейчас было очень смешным, потому что Илекка звонко рассмеялась.

— Что смешного, — обиделся я.

— Да нет, ничего, — успокоила она и перестала смеяться. Странная она какая-то. Но лицо умное, умное и красивое. Она отвернулась от меня, я мотнул головой, стряхивая свои мысли и вернулся к клятве. Что-то в ней было не так. Она оказалась слишком сильной, раз окутала меня синим. Я стал разбирать каждое слово. Но что же в ней не так? Все правильно составлено, но заклятье само по себе слишком слабое для того чтобы самостоятельно использовать магическую энергию мага, а тем более для того, чтобы маг, произнесший его, засветился синим светом. Невозможно! Я еще раз проговорил его про себя и снова почувствовал, что оно пытается сработать. Я даже не произнес его, а лишь мысленно повторил, а оно срабатывало. Я подавил магический поток и не дал ему слиться с заклинанием. Что-то здесь скрыто, но что, и как можно вообще скрыть что-либо среди слов лаарского языка?! Разве что, если это был не лаарский, но я уверен, что произнес его на нем! Что же тогда?!

— Ну что, пойдете, найдем место, где можно остановиться на один день. Завтра мы с Мелдором уезжаем по особому поручению императора, а вы отправитесь туда, куда вас определят в казарме. Завтра мы с вами расстанемся надолго, и, быть может, уже никогда вновь не встретимся. Так что давайте отпразднуем этот день, когда три любимых ученика двух Великих магов, сами стали магами! — Воскликнул Орен.

— А я как раз знаю прекрасный трактир, который нам всем подойдет, — сообщил Мелдор.

— Что ж, веди, — согласился Орен. Мои размышления были прерваны их внезапным появлением, я решил, что позже разберусь. И мы все вместе, впятером ринулись в трактир.

Весь оставшийся день мы пировали, пили, ели, смеялись, пели — оказалось, что Илекка имела такой великолепный звенящий голос неспроста. Я забыл обо всех тревогах и полностью успокоился, погрузившись в океан веселья.

Проснувшись утром в своей комнате, которую мне пришлось делить вместе с Локом, но на это было как-то наплевать, учителей я не обнаружил. Трактирщик сказал, что они за все заплатили, оставили нам денег, и ушли в неизвестном направлении. Трактирщик был честен, либо просто боялся гнева магов, но все деньги отдал мне. Тут было три мешочка, один, самый большой, по словам трактирщика, принадлежал мне, два других Илекке и Локу. Меня это обрадовало, ведь столько денег, сколько мне оставил Орен, мне бы хватило месяцев на пять безбедной жизни — очень большая сумма для мага. К сожалению, в империи был закон, что маг не имеет права наколдовывать деньги, а так же магу, без специального разрешения, запрещалось продавать что либо, кроме своих услуг, чем собственно и зарабатывали на жизнь маги и заклинатели, не состоявшие на службе у императора. Тем же, кто состоял на такой службе, государство платило ежемесячное жалование в размере тридцати золотых монет. Если же Великий маг служил императору, то он получал пятьсот золотых в полгода. Я вернулся в комнату и положил свой мешочек в большой заплечный

мешок, который мне днем раньше дал Орен, со словами пригодится. Затем я подумал и забрал половину и рассовал по карманам. Остальные два мешочка я положил на стол и разбудил Лока. Сказал ему, где деньги, что уже пора вставать и через тридцать минут, позавтракав внизу, мы вышли из трактира и направились в казармы, где нам выдали оружие, которого у нас еще не было. Я взял только Лук со стрелами и кольчужную рубашку с удобными кожаными перчатками. Положил все это в мешок. Затем нас распределили по заставам. Желание Илекки сбылось, она, вместе с братом, попала в одну и ту же группу. Их отправили на юго-западную часть границы, меня на северо-западную. Мы попрощались и через полтора часа, вместе с новобранцами, но с разными группами, разъехались по местам службы.

Наш отряд двигался медленно, пешком и состоял из пятнадцати человек. С такой скоростью я мог рассчитывать оказаться там лишь к началу весны. Но время летело быстро. Пейзажи постепенно менялись, начало холодать. Мы заглядывали в ближайшие большие города, пополняли запасы пищи и воды, а так же командиры купили всем теплые одежды. С первого же дня мне стало чего-то недоставать, и вскоре я понял чего, этого звонкого голоса Илекки, к которому я уже привык. Влюбился? Ох, как же я боялся этого!

Прошла осень, наступила холодная зима. Везде выпал глубокий снег и не переставал падать. Из-за таких сугробов наше продвижение сильно замедлилось, но природа здесь даже зимой выглядела прекрасно. Пару раз на нас нападали разбойники, но они никак не ожидали, что мы — это военные, где все умели сражаться, и где было двое магов. Я сразу познакомился с ним. Его звали Дорбуз, и он был добрым и славным юношей. Мы с ним сдружились. В общем, разбойники не ждали, что их всех словят, даже без боя. Мы с Дорбузом попрактиковались в магии, связывая им ноги и руки заклятьями. Что с ними было потом — я не знал, потому что их оставляли прямо там, а я или Дорбуз, связывались с магами ближайшего города и сообщали им, где искать шайку поверженных разбойников.

Я не ошибся, к весне мы добрались-таки до нашей заставы. Командиры сообщали о том, что всю зиму не велось никаких военных действий. Вообще застава была больше похода на маленький деревянный замок. Вокруг шатров был выставлен двухметровый частокол в форме квадрата, но против лааров это бы не сильно помогло, раз тот, в городе, смог перепрыгнуть через сорокаметровую стену. По краям стены стояли деревянные башенки и специально сооруженные укрепления из кольев у входов в заставу — ворот у нее не было. Лагерь был не очень большой, но и не маленький. Судя по количеству палаток, человек пятьдесят-шестьдесят, плюс мы. Мне не терпелось сразиться с врагом, но враг не нападал.

Прошла неделя, две, три, но ничего, ровным счетом ничего интересного не происходило. Весна начала брать свое. Зазеленели деревья, потеплело, прилетели первые птицы. На фоне этой природы я расслабился и более менее пришел в себя. Еще никогда я не видел гор так близко, да каких гор! Самая низкая вершина была не меньше Эвереста на Земле. Гигантские снежные вершушки устремлялись высоко в небо и втыкались в облака. Под горой лежал Лаарский лес. Высокие, древние деревья вздымались метров на десять на границе леса, а в глубине на все сто. Такая высота просто поражала воображение. Это был тот самый лес и те самые горы, сотворенные лаарами с помощью Великого заклятья пленившего демона Вейеля. Того, что осталось от него — огромной скалы в форме змеи я не видел, видать ее закрывали горы. Оказалось, что все мои представления об этом месте ложны.

Прошел март, наступил жаркий апрель. Мне наскучило однообразие гор впереди и леса

перед собой — все было тихо. Целыми днями я стоял на одной из башен и следил за лесом. На территорию в сто метров я поставил барьер, благодаря которому мог различить всех, кто в данный момент в нем находится. В него ни разу не зашел никто, кого я не ожидал, только люди и несколько видов животных, белки, зайцы, лисы. Один раз где-то в районе рыскал кабан. Мы поймали его и съели. Вообще рацион был неплохой, с пищей, которую я ел первые два месяца, живя в доме у Орена, это, конечно, не сравнится, но есть было можно, да и я привык к такой еде за время моего путешествия. Одно радовало в этом месте — это сон. Сон здесь был очень крепкий и здоровый, да еще и не надо было долго спать. Я просыпался на рассвете, а затем стоял на стреме до полночи. Затем меня сменял Дорбуз. Через неделю мы менялись местами — я сторожил ночью, он днем. Вот так и шла служба — скучно и мучительно долго.

Шла вторая неделя апреля. Я, в очередной раз стоял на ночном посту. Уже несколько дней подряд я просто спал на посту, вот и в этот решил прилечь. Вокруг было пусто и темно, видно было только на расстояние, на которое доходил свет факела, магией нам освещение создавать велели только в крайнем случае.

Я сел на пол и, прислонившись к стене, закрыл глаза.

* * *

Если вас когда-нибудь преследовали злые и страшные люди, то вы знаете, каково было Игнару. После прыжка с обрыва он проплыл до ближайшего места, где можно было выйти на берег, и упал без сил на песок. Он был полностью вымотан и обессилен. Тучи в небе развеялись, и засветил жирный и толстый блин луны.

Игнар повернулся на бок и достал из кармана два черных шарика. Он съел их, и ему сразу стало легче. Такие шарики лаары использовали для полного или частичного восстановления своих сил, и Игнар, на всякий случай, захватил с собой пару. Все силы у него не восстановились, но и того, хватало. Он сел и огляделся. В лунном свете берег выглядел очень темным, но все же кое-что смог бы увидеть даже человек, не то, что зоркий от рождения лаар. Впереди виднелась небольшая роща, и лаар направился туда.

После провала задания ему нужно было перекусить чем-нибудь, и направиться к своим, в лес, рассказать то, что он успел узнать, а так же нужно было показать им свиток. Он достал его и вновь стал рассматривать. Свиток был абсолютно пуст. Лаар разочарованно опустил голову и двинулся вперед.

Осень закончилась, и лаар решил где-нибудь спрятаться, пока зима не пройдет. Он использовал заклятье подмены тела и проник в какой-то слабозащищенный городок. Охранники задали ему пару вопросов, осмотрели и отпустили, сильных магов среди них, к счастью, не оказалось. Игнар нашел таверну и снял в ней комнату на всю зиму. Никто не обращал на него внимания, ведь он ничем не отличался от обычных людей в этом теле. Зима шла, как назло, очень медленно и была холоднее, чем обычно. Лаары не очень-то любили холод и зимой не предпринимали никаких действий, всегда готовые только защищаться, зато весной, когда сходят все снега и расцветает лес, вот тогда оковы лени с них сходили, и они были готовы горы свернуть, если бы им только сил хватило.

Весной лаар отправился на северо-запад, ведь именно в той стороне находился его лагерь. Всю дорогу он бежал сломя голову, сколько хватало сил. А сил хватало надолго, ведь нет никого выносливее лаара. Снег сошел уже на четвертый день весны, и лаар был рад уже

этому.

Где-то впереди стало видно дымок, и Игнар остановился. До него оставалось что-то около километра. Он спрятался в зарослях кустарника, и весь день просидел там. Пару раз мимо его кустов проехали патрульные отряды людей. Лаар догадался, что дымок идет от заставы на границе. «Занесло меня», — подумал он, решив ночью пробраться к ним в лагерь. Ему стало интересно, сколько там людей и много ли из них магов. После того, как он провалил основное задание, если опасность не будет слишком велика, он мог бы попробовать взять кого-нибудь из этого лагеря в плен и утащить его в лес, ну или хоть что-то нового узнать из разговоров часовых.

Очень осторожно он мысленно прощупал округу. Настолько осторожно это могли сделать только лаары, и если бы его даже и заметили, а то, что там было кому заметить — Игнар был уверен, то посчитали бы его какой-нибудь птичкой или змеей. Змея... Игнар вспомнил то чувство, когда он на всю улицу заорал заклинание на незнакомом ему языке. Он отбросил все мысли и вновь стал щупать. В лагере находилось восемьдесят человек. Он осторожно стал касаться сознаний каждого из них и вскоре набрел на непреодолимый барьер мага. Давить на него было нельзя, иначе бы тот сразу заметил его. Маг был силен, Игнар почувствовал это всем своим существом. Он двинулся дальше и слегка успокоился, ведь осталось проверить еще четверых, а среди всех он заметил лишь одного мага, хоть и не слабого, но с ним Игнар бы справился с легкостью, даже с двумя такими он смог бы разобраться без особых проблем.

Мурашки пробежали по спине Игнара, словно желая поднятыми волосками разорвать рубашку, надетую на него и вырваться наружу, чтобы сбежать как можно дальше, да и сам Игнар не против был бы сделать это. Причиной был второй маг. Коснувшись его сознания, Игнар напоролся на барьер такой мощи, что позавидовал бы любой другой, даже самый лучший маг империи, не то, что лаар. Сила, скрытая в нем была невероятна. Лаар знал лишь пятерых магов, обладавших большим на данный момент потенциалом, чем этот человек, больше он никого не встречал. Это были Великие маги Империи: Орен, Мелдор, Солхайм, и так же, хоть и считалось, что среди лааров нет сильных магов, но они были, всего двое — главнокомандующий лаарской армии Галатор, а так же королева Сайла. «Неужели один из Великих людей здесь? Но как, как его могли направить сюда, ведь Великие разосланы в разные места страны, для сбора всех, кто может держать, и умеет обращаться с оружием. Они собирают величайшую армию со времен Великой битвы, но направить Великого сюда, на границу, нет, скорее всего, они даже не догадываются о той силе, что сокрыта в нем, и это еще не предел, она с каждой минутой, с каждой секундой возрастает! Как?», — запаниковал Игнар. Он действительно собрался отказаться от своей задумки, но отступить было нельзя. Лаар решил и как только зашло за полночь, чувство времени у всех лааров отменное, он выбрался из своего укрытия и сменив форму на человеческую в облачении тех солдат, что он видел днем, двинулся в сторону лагеря. Начни он обходить лагерь, его бы заметили со стен и посчитали бы подозрительным, поэтому нужно было придумать план. И его Игнар придумал, правда, на успех шансов было мало. Он решил пройти через лагерь, полностью спрятав свою силу, чтобы маги его не заметили, затем выйти с другой стороны и резко рвануть вперед, в лес, там он уже сможет сбежать от них.

Игнар добрался до ворот. С такого расстояния слух лаара уловил разговор двух охранников, на входе в лагерь.

— Как думаешь, когда лаары, наконец, покажутся, давно я их уже не видел.

— Да, давненько, они словно в спячку зимнюю впали. Я слышал, что в следующем году, наша армия двинется на них именно зимой.

— Эх, а хотелось бы отсидеться на месте, но раз так, то придется воевать...

— Придется... Эй! Стой! Ты кто такой!?! — заорал второй стражник, увидев Игнара. Потом рассмотрел его и кивнул.

— Прости, не сразу разглядел тебя, Виг, проходи. Что ты там забыл и почему так поздно возвращаешься?

— Моя лошадь убежала, пока я отлить ходил, гонялся за ней, — ответил Игнар. Охранник с удивлением уставился на него.

— И где же она?

— Убежала. Не знаю, странная она какая-то...

— И правда, странная. Ладно, проходи и не забудь об инциденте с твоей лошадью сообщить руководству. Я сожалею, но за сбежавшую лошадь тебе достанется по полной, а если не сообщишь, так еще хуже будет.

— Да, конечно, сообщу.

Охранник отошел в сторону и Игнар прошел вперед. Первая часть плана удалась. Стражники вновь о чем-то заговорили, но Игнар их больше не слушал. Откуда-то с противоположной стороны он ощущал эту огромную силу. Она буквально сдавливала все вокруг, он был слишком силен. Лаар ускорил шаг. Время тянулось мучительно долго. «Меня все еще никто не заметил, ну, и слава богам!». На стене вверху, откуда как раз и давило мощью на все вокруг, послышался шорох и звон, как будто кто-то случайно задел мечом стену. Лаар замер и не напрасно...

* * *

Я открыл глаза, ведь поставленный мной барьер просто звенел у меня в ушах. Я дернулся и ударил своими ножами по стене, послышался звенящий металлический звук. Что за черт?! Лаар?! Здесь, прямо подо мной?!

— Лаар в лагере! Он здесь, держите его, — заорал я, что было мощи. Из всех палаток полезли люди с мечами наголо. Снизу послышался шорох. Я прыгнул со стены вниз и уставился на человека, который смотрел на меня глазами полными ужаса и удивления. Лаар? Но почему он выглядит как человек?! Я стал произносить слова заклятья, но не успел, лаар подпрыгнул ко мне и закрыл мне рот рукой. Сам же стал что-то шептать, и я понял, что не выживу, если не сделаю что-нибудь. Страх накатило на меня волной. Я оторвал его руку от своего рта и ударил другой лаара прямо в живот. Удар получился неожиданно сильным — уроки и тренировки Орена не прошли даром. Лаар согнулся пополам и отлетел метра на два от меня. Он едва удержался на ногах, но тут же повернулся на пятках и бросился к воротам, у которых его уже ждали охранники. Те, кто уже вылез из палаток, кинулись за ним с мечами наголо. Я бросился вперед. Меч легко вышел из ножен. Я впервые в жизни участвовал в настоящей битве, хоть и только против одного лаара, у которого не было шансов на спасение. Но лаар оказался быстрым и проворным. Он добежал до двух охранников у врат и, увернувшись от их ударов мечами, свернул одному голову. Выхватив из руки падающего тела меч, он ударил по другому охраннику, тот успел поставить меч в блок, но это его не спасло — его меч переломился пополам, от такого мощного удара лаара и второй охранник упал на землю уже без головы. Фонтан крови брызнул из среза на шее. Меня, бывшего ближе всего к

лаару в этот момент, и бежавшего на него со всех ног, едва не вывернуло наизнанку. Я даже представить себе не мог, что это такое, когда прямо перед тобой человека обезглавливают. Какие же люди средневековья были извращенцы! Как могло им нравиться зрелище казни человека! Это же ужасно! Вот что такое смерть — это ужас. Я едва не выронил меч, держать его в руке уже не хотелось, ведь он нес смерть, но останавливаться было нельзя.

— Стой, проклятый урод! — Услышал я крики за собой. Лаар не мешкал ни секунды, он бросился бежать в лес. Хоть я и помнил приказ о том, что в лес входить нельзя ни в коем случае, я вбежал в него за лааром. Тот петлял между деревьев. Он был слишком быстрым, я не мог его догнать — нужна была магия. Я настроился на лаарский и прошептал: «Ветер, задуй мне в спину, земля помоги мне, дайте мне скорость больше чем у лаара впереди!». Меня окутало сияние, оно слишком часто меня стало окутывать. Это смутило меня, но заклинание сработало, и я стал догонять беглеца. Крики позади куда-то испарились. Лаар оглянулся и, увидев меня, приближающегося к нему с невероятной скоростью, сам прошептал что-то и я перестал приближаться к нему, но и отставать не начал, лаар вновь обернулся, но лицо его выражало страх и ужас. Я попытался увеличить скорость бега, но у меня не получалось.

— Земля, стань жидкой под лаара ногами, настолько жидкой, чтобы тот не смог больше убежать от меня, — шепнул я на лаарском. Пару секунд ничего не происходило. Лаар все еще бежал впереди, но сила из меня выходила рекой. Лаар обернулся и с лицом, скривленным от ужаса, просто зацепился за землю и сделал два с четвертью сальто без группировки. Пролетев так метров десять, он приземлился на землю и ударился о дерево. Распластавшись в куче мха, он стал медленно погружаться в землю. Я отменил все заклятья, действовавшие на меня, и остановился прямо рядом с ним. Лаар не подавал признаков жизни, и просто лежал без движений. Меч лежал рядом с ним, и я решил забрать его. Сделал шаг в его сторону, но в этот самый момент лаар пришел в себя. Схватил лежащий рядом с ним меч и бросился в бой на меня. И вновь уроки Орена меня не подвели. От первого удара я уклонился и сделал выпад своим легким клинком в сторону лаара. Тот, не ждавший, что я уклонюсь от него, боком налетел прямо на лезвие, направленного на него меча. Из бока хлынула красная, даже бордовая кровь. Лаар отпрыгнул в сторону и живой рукой зажал бок, при этом что-то нашептывая, мы смотрели друг другу в глаза, пока он лечил себя. Кровь перестала сочиться сквозь одежду, и он вновь бросился на меня. Я с легкостью отклонил его удар, мой меч был легче пера, а потому я орудовал им с легкостью, мне даже стало казаться, что он — продолжение моей руки. Еще один удар, еще один, лаар яростно атаковал. Затем, неожиданно для меня развернулся, наступил на ствол поваленного чем-то или кем-то дерева, оттолкнулся от него до ближайшего дуба и, сделав по нему два шага, с большой скоростью, прыгнул в меня, находясь при этом в положении вверх ногами. Меч он выставил мне прямо в лицо. Если бы я не ударил бы по нему своим мечом и не присел бы, то был бы уже мертв. Приседая, я оттолкнулся от земли ногой и стал поворачиваться на другой. Отбив его удар я выпрямился в тот момент, когда лаар, пролетевший меня, был передо мной. От того, что я парировал удар, его положение в воздухе изменилось, и в данный момент он, словно, лежал на воздухе. Продолжив движение рукой, я ударил снизу вверх, и почувствовал, как меч входит ему в спину, разрубая плоть. Лаар пролетел по лезвию, разрезая себя, и вновь врезался в дерево, отчего ствол дерева окрасило в багровый цвет. Лаар заорал от боли и распластался по земле. Меч он выронил во время удара о дерево, и тот, пролетев пять метров по инерции, воткнулся в другое. Похоже, он мне больше не повредит...

Лаар действительно уже ничего не мог сделать, он даже вряд ли мог выжить. Тяжело дыша, он просто лежал на земле без движений. Я подошел к нему и посмотрел в искривленное болью, прекрасное лицо лаара. Боль, которую он испытывал, была настолько огромной, что из его покрасневших глаз, непроизвольно лились слезы. Как он не потерял сознание — было секретом для меня. Я посмотрел на это лицо, пусть и искаженное в конвульсиях и весь мой боевой пыл улегся, я огляделся и не смог сдержаться, меня просто вырвало от всего того, что я видел и от воспоминания об обезглавленном теле стражника. Я вытер рот и посмотрел на лаара.

— Зачем, зачем ты убил того стражника?! Зачем бежал от нас?!

Лаар молчал. Он, казалось, не слышал меня.

— Отвечай мне!

— Глупец, — прохрипел сквозь зубы лаар. Я уставился на него, широко раскрыв глаза. Совсем рядом с собой я почувствовал кого-то. Я повернулся и увидел еще четверых лааров. Их прекрасные лица смотрели на меня с непониманием. Они переводили взгляд то на меня, то на поверженного мной лаара, затем они переглянулись, я приготовился к бою. Что это?! Больно... В глазах начало темнеть, а голову пронзила острая боль...

* * *

— Синелия, ты как всегда вовремя, — прохрипел Игнар, снова упавший на землю и скорчившийся от боли. Немного раньше он из последних сил встал на ноги и ударил мага ладонью по голове. Удар вышел таким сильным, что тело мага обмякло, и он упал прямо на землю, выронив свой меч и потеряв сознание. Синелия в недоумении уставилась на Игнара.

— Это он тебя так? Без единой царапинки?

— Ха, да как ты угадала? — съязвил Игнар. Он хоть и потерял все силы и был тяжело ранен, но умирать не собирался.

— Ты хоть силу его видела, — спросил он.

— Да, мы и пришло сюда, потому что почувствовали огромный выброс энергии и вас двоих. Его сила потрясающая и велика.

— Знаю. Но только, может быть кто-нибудь из вас поможет попавшему в беду собрату? А то я ведь умираю, как бы, — лаар попытался засмеяться, но почувствовав, что спина от этого начала разрываться, решил, что смех — дурацкая и глупая затея.

— Прости, сейчас. Как же он смог победить тебя в битве? Ты ведь лучший фехтовальщик в нашем лагере.

— Ну, я может и лучший среди вас, но вот он, — лаар посмотрел на мага, — он оказался мастером боя. Когда я атаковал его, он, словно, на автомате, даже не задумываясь, отбивал мои удары и проводил контратаки. У него большая не только магическая сила, но и физическая. Когда в его лагере, я помешал ему сказать заклинание, он ударил меня в живот с такой силой, что я отлетел от него на два метра. Я бы не смог победить его. — Сказал лаар, пока Синелия его лечила. Она удивленно выслушала его.

— Игнар, скажи, почему ты вернулся так рано?! Ведь должен был только в июле?

— Непредвиденные обстоятельства. Мне нужно срочно попасть к Галатору. У меня есть страшные новости и... еще, его надо бы взять с собой. Мне кажется, что ему стоит узнать правду, ведь он не связан клятвой с императором. Точнее связан, но эта связь слаба, он с легкостью сможет ее разорвать, к тому же, у него, как и у нас, унаследованный дар к магии.

Интересно, как так получилось, что у человека унаследованный дар, ведь у людей он не передается от отца к сыну...

— Да, я вижу. Если нам удастся открыть ему глаза на правду, то он, возможно, согласится нам помочь. Если же этого не случится или он не пойдет с нами на контакт...

— Перестань говорить о том, что будет, если что-то не случится, — оборвал ее Игнар. — Он еще неопытен, а потому не сможет высвободиться из-под наших сдерживающих заклинаний.

Синелия закончила лечить лаара и согласилась с ним. Она отдала приказ о том, чтобы остальные лаары подняли мага. И, наложив на него пару сдерживающих заклинаний, пошла во главе отряда, иногда поддерживая Игнара, ведь тот, растратил всю свою силу и едва держался на ногах.

* * *

Я всегда с трудом просыпался. Даже если не рано утром, то все равно тяжело. Всегда хочется полежать в постели, помечтать, поспать еще или сон досмотреть, но то было дома, на Земле. Где я знал, чем буду заниматься каждый день. Где заводил будильник всегда на час раньше, чем нужно вставать. Где все было хоть и занудно да заезжено, зато просто и понятно. Как сказал И. Геббельс: «Всё гениальное просто, и всё простое гениально...». Концовка этого изречения мне не нравилась, хотя, возможно и была правдива. Не люблю я простые вещи, они такие понятные и скучные, что просто жуть! Зато сложные вещи интересны, и их тяжело понять. Правда вот есть у них минус, который все портил — если сложная ведь понята, то она оказывается простой и занудной! Может я и ничтожный людишка, как сказал тот же Геббельс, но значит, таким я должен быть, ведь без сложных вещей мне жить ужасно скучно и тоскливо.

В данный момент мне было не до тоски. Проснулся я быстро, и сон смывать в канализацию не пришлось, ведь я был не дома на Земле, а вообще черт знает где, черт знает у кого в плену! Ну, хотя, я знал у кого — у лааров, а вот где? Этот вопрос меня сейчас больше всего мучил, даже больше чем, что же со мной будет дальше.

Я очнулся в большой комнате, лежа на мягкой кровати. Надо же, пленника не за решетку, а на мягкую кровать, в личную комнату с окошком. И это их люди зверями называют, нет, это выглядит слишком хорошо, чтобы быть правдой! Видимо надо мной издеваются...

Я почувствовал, что у меня болит затылок, значит, кто-то меня ударил, но кто? Тот лаар лежал с большущей раной на спине, четверо стояло передо мной. Больше никого не было. Неужели тот, раненный, встал?! Вот это да! Надоело мне уже просыпаться с больной головой, да еще и незнамо где!

Я попробовал сесть, но не смог даже рукой подвинуть. Заклинание, наложили? Хм, похоже на то. Тогда надо снимать, но как именно? Я попробовал сжать кулак, не вышло, попробовал сказать хоть слово, но не получалось. Тут еще обнаружилось, что у меня полностью отсутствует энергия и я бы, если и мог, то даже мысленно ничего бы не сделал. Я был опустошен. Что же делать?

— *Сашанахасар!* — услышал я у себя в голове шипящий голос. Только сейчас я почувствовал, что кто-то влез в мое сознание. Почему постоянно, когда я просыпаюсь в незнакомых местах, то слышу какие-то странные языки и слова. Я, уже научившись

непроизвольно это делать, настроился на язык, на котором говорил голос.

— Слушай меня, — шипя, повторил он. Лаар? Нет, почему тогда он говорит на странном языке.

— Я слушаю тебя. Кто ты?

— Неважно. Скажем так — это я спас тебя в тот раз от рорров и сказал тебе те слова. — По моей спине пробежали мурашки, но пошевелиться я не мог.

— Я могу сказать тебе, что ты должен сделать, чтобы освободиться, но тогда, взамен, ты поможешь мне. Что скажешь?

— В чем я должен тебе помочь? Я даже не знаю кто ты! Ответь мне!

— Нет! Всему свое время. Ты узнаешь об этом позже, сначала освободись...

— Тогда я уж лучше полежу.

Голос замолк, молчание повисло в воздухе. Соглашаться ли мне на условия хозяина голоса? Но кто он?! Мне, конечно же, надо бы освободиться, но что он потребует взамен?

— Сущий пустяк! — зашипел голос, прочитав мои мысли. — Ты здраво мыслишь, но я помогу тебе во всем, я дам тебе силу. Такую, о какой ты можешь лишь мечтать! А ты, взамен на свое освобождение и эту силу, должен будешь сокрушить моего брата. Ты согласен?

— Кто твой брат?

— Неважно! Ты согласен?

Значит силу и освобождение, взамен на победу над кем-то. Хм, как-то это слишком заманчиво звучит. Ну, сила бы мне не помешала...

— Без этой силы, ты не сможешь победить Его!

— Зачем мне его побеждать?

— Потому что по-другому ты не сможешь бежать отсюда! Я же обещаю дать тебе силу. Я бы предложил тебе это и раньше, но сквозь твой барьер пробиться не смог, я слишком слаб... Так ты согласен?

Я промолчал.

— Ты согласен на мое условие?

— Да!

— Тогда слушай. В каждом маге есть еще другая сила. Ты помнишь, как ты убил тех рорров? Так вот, в тот раз ты воспользовался ей. Мало кто знает о ее существовании, и еще меньше существ, кроме таких, как мы с моим братом, умеющих ей пользоваться. Сейчас ты говоришь на языке, с помощью которого, как и с помощью лаарского, можно пользоваться этой силой внутри тебя. Найди ее, это будет твоя тьма. Ты сразу поймешь, что нашел ее. Мои же силы на исходе, сейчас я тебе уже больше ничем не помогу. Не забудь, ты обещал! И следи за тем, чтобы тьма не...

Голос затих. Незванный гость покинул мое сознание. Что тьма не должна была сделать, я понять не смог. О, бог ты мой, с кем я связался! Тьма во мне! Черт возьми, я с демоном сделку заключил, но он очень слаб. Хорошо, узнаю потом у него, сейчас нужно выбираться.

Я закрыл глаза и стал искать тьму в себе, как и сказал демон. Сейчас, когда больше ничего не было во мне, я нашел ее. Раньше я этого не замечал, но оказалось, что тьмы во мне много, почти столько же, сколько обычной энергии. Откуда? Как ее может быть настолько много? Она стала разбухать и распространяться по всему телу. Я чувствовал, как холод охватывает его. В глазах помутнело. Снять заклятья с себя, с помощью тьмы, оказалось несложно. Они мгновенно испарились. Меня охватил восторг. Эта сила была огромна. Интересно, это о ней говорил голос? Наверное, о ней. Что же имел он в виду своей

последней строчкой? За чем именно я должен следить? Я сел на кровати и, неожиданно для себя, обнаружил, что потерял контроль над своим телом.

Мое тело поднялось. Я почувствовал его жажду убивать. Но я не мог себя остановить. Тело подскочило к двери и выбило ее одним лишь ударом кулака. Перед дверью сидевшие лаары, которые меня охраняли, скатились по лестнице вниз. Мое тело побежало к ним. Схватило одного за шварку и зарычало ему в лицо на языке, с которого я еще даже перестроиться не успел.

— На помощь! — завопил лаар. Тело, все еще не подчиняясь мне, схватило его за голову, и повернуло ее в сторону, сворачивая лаару шею. Раздался громкий хруст. Мне стало страшно и нехорошо, но телу было плевать. Оно, громко хохоча, подняло труп лаара и бросило его в другого. Тот упал и не двигался. Бросок оказался слишком сильным. Я попытался заорать, и у меня получилось, контроль над телом стал возвращаться. Я напряг свою волю изо всех сил, но тьма, охватившая меня, не сдавалась. Я сдерживал себя, но не мог погасить это зло. Что делать? Я только что убил кого-то! Нет, я не могу пользоваться этим, это невозможно. Тьма смела мое сопротивление, но я сдерживал себя достаточно, чтобы прибежали другие лаары. Почему-то я обрадовался этому.

— Дурак! Оставь меня в покое! Я должен убить их всех, чтобы ты смог сбежать!

— Кто ты? — удивился я, вновь услышав в голове чей-то голос.

— Я — это ты, ты — это я! Я тьма в тебе, и я должен помочь, ведь ты заключил сделку.

Отдай себя мне, я покажу тебе истинную силу!

— Уходи! — заорал я во весь голос. Бежавшие на меня лаары, замерли на месте.

— Нет! Без меня ты не сможешь выполнить обещание! Я не уйду никуда!

— Убирайся!

— Нет!

— Да!

— Нет! — завопил голос у меня в сознании, полностью подчинив себе мое тело уже второй раз. Он бросился на какую-то лаарийку, стоящую ко мне ближе всего. Послышались слова заклинаний, но моему телу ничто не причиняло вреда. Лаарийка с ужасом смотрела на меня. Ее лицо было прекрасно, еще никогда я не видел девушки, столь грациозной и красивой. Мне тут же вспомнилась Илекка, о которой я уже успел позабыть.

— СТОЙ! — завопил я. Тело встало. — Пошел прочь из моего сознания!

— Я нужен тебе!

— Нет, уходи! — я почувствовал, что ко мне вернулась часть моей силы. Я вложил ее всю в эти слова, которые я сказал уже на лаарском.

— Нет! Я не уйду!

— Уйдешь, — зачем же я послушал этот голос?! Ведь говорили мне, что голоса в голове — это плохо...

— Ты пожалеешь об этом!

— Проваливай!

Голос стих, и я почувствовал свое тело. Каждая его мышца была напряжена. С меня рекой лился пот. Вверх была поднята рука. Лаарийка в ужасе смотрела на нее, она секунду назад попыталась перерубить ее мечем, но меч отскочил — темная магия, кажется, не позволяла даже прикоснуться к моему телу. Что мне теперь делать? Тьма отступила, но я все еще чувствовал ее внутри себя. «Выпусти меня», — услышал я голос. Я проигнорировал это предложение и глубоко вдохнул, опуская руку. Лаарийка недоверчиво взглянула на меня.

— Что ты стоишь?! Хватайте его, кто-нибудь!

— Нет! Стойте, он успокоился! — ответила она им, немного отступив от меня. — Ведь так? — Я молчал. Что мне сказать? Вокруг царила абсолютная тишина. Лаары ждали моего ответа.

— Не стойте как истуканы! Разойтись, — послышался голос у меня за спиной. Я не шевелился, боясь, что тьма снова вырвется наружу — это будет даже опаснее, чем нападение лааров. За спиной послышались шаги. И мне на плечо легла чья-то рука.

— Юный маг, успокойся. Тьма отступила, и она не пойдет против твоей воли, ты победил ее, расслабься, — сказал кто-то мне на ухо. Я отскочил от него влево и приготовился к битве. Передо мной стол высокий лаар в кольчужной рубахе. Он пристально смотрел на меня и улыбался. Лаары вокруг успокоились и наблюдали за нами. Та лаарийка тоже смотрела на меня.

— Успокойся, мы не желаем тебе зла. Я Галатор, главнокомандующий лаарской армии, могу ли я узнать твое имя? — спросил он. Мои силы восполнялись, и я уже начал ощущать их энергию. Его сила была очень большой, больше чем моя, почти такая же, как у Орена. Неужели среди лааров все еще есть великие?! Мы даже представить себе не могли!

— Я Локс, — осторожно ответил я.

— Локс? Но ведь это не настоящее имя. Скажи мне, как тебя звали до того, как ты попал к нам в мир. — Откуда он знает?! Он влез мне в сознание? Нет, сейчас я бы почувствовал это. Что же мне сказать ему?

— Игорь.

— Игорь? Что ж, маг Игорь, я приглашаю тебя к себе, я должен рассказать тебе кое-что. Пойдем со мной. Я еще раз повторяю, мы не желаем тебе зла.

Я с недоверием посмотрел на него, затем на ту лаарийку, которую чуть не убил. Она была мне знакома. Где же я ее видел? Вспомнил: там, в лесу, когда я сражался с лааром, она была среди тех четверых, пришедших ему на помощь. Лаарийка заметила, что я смотрю на нее, и дружелюбно подмигнула мне. Чего это она?! Я ведь враг! Все лаары смотрели на меня с пониманием и улыбками на лицах. Они не были зловещими, просто, словно друзья, смотрели на меня. Почему?!

— Я убил одного из вас, — сказал я, запинаясь Галатору.

— Успокойся, мы ведь с тобой знаем, что это был не ты. Я уже все им объяснил мысленно, тебя никто не будет осуждать. К тому же, нас не так-то просто убить, тот лаар жив, им уже занялись, — он указал куда-то в сторону. Я посмотрел туда и увидел, что несколько лааров тянут того, кому я свернул шею, а один из них шепчет что-то над ним.

— Он жив?!

— Да, успокойся и иди за мной, — улыбнулся Галатор. Но я, отчего-то не успокаивался. Вокруг было столько моих врагов, и хоть мне сказали, что меня не тронут, я в это как-то не верил.

— Галатор, почему вы не убили меня?

— Потому что ты наша последняя надежда! Успокойся, я тебе все объясню, а сейчас просто иди со мной. — Галатор оценивающе на меня посмотрел — Синелия, походи, позови Игнара. Захватите свиток и приходите ко мне в шатер.

Лаарийка кивнула. Я же последовал за главнокомандующим лааров.

— Игорь, скажи мне, что ты знаешь о нас? Не беспокойся, говори все, что знаешь, я за свою жизнь уже столько о себе узнал, что ничему не удивлюсь, — сказал Галатор. Мы

находились в большом шатре. У дальней стенки шатра стоял стол, за который и уселся Галатор. — И, кстати, вот твой меч. Возьми его, — неожиданно для меня Галатор вытащил мой клинок и бросил его мне. Я поймал его и слегка вытянул из ножен. Меч был на месте.

— Вы что?! С ума сошли?! Я ведь враг?!

— Пока что да. Давай ты сначала меня выслушаешь, а потом уже решишь, враг я или друг. Итак, ответь мне на мой предыдущий вопрос.

Я стал рассказывать ему все, что знал про лааров, точнее все, что рассказывал мне Орен. Лаар внимательно слушал и улыбался. Когда я закончил он встал и оценивающе на меня посмотрел.

— У Орена учился?

— Да, — удивился я.

— Узнаю его стиль промывания мозгов, — рассмеялся лаар. — Мне он нравится тем, что Орен рассказывает почти правду, но только вот самое главное в ней меняет на ложь. Знаешь, войну начали не мы, а вы, люди.

Я пораженно посмотрел на него, казалось, что лаар не врет.

— Не удивляйся. Ты многого не знаешь. Вы начинаете все войны после того, как мы разрешили вам остаться здесь. Мне тысяча двести лет и поверь мне, я знаю всю правду и был свидетелем всего. Ты будешь слушать меня?

— Да, — сказал я. Неужели Орен врал мне? А может он сам не знал правды?!

— Тогда слушай. Все войны начинал ваш народ. Вашим правителям нужно больше территорий и поэтому они нападают на нас. В этот раз ваш император решил захватить все, уничтожив лааров. Он специально отправил в лес тот отряд с принцем во главе, и они напали на моих сородичей. Мы вынуждены были убить их всех, ведь не сделай мы этого, они убили бы нашу королеву. Я не буду сейчас вникать в подробности, ведь времени очень мало, сегодня сюда приедет сама королева, и ты поговоришь еще и с ней, если конечно захочешь. Если же нет, то мы...

— Убьете?

— Нет, отпустим. — Он посмотрел мне в глаза. Я увидел там, что он сказал правду, на языке лааров вообще очень тяжело врать.

— Хорошо, предположим, я поверю тебе, лаар, а что дальше? Почему я ваша последняя надежда?

— Потому что ты тот, кого предсказывал наш последний Великий. Я был свидетелем тому, что произошло там, на поляне, когда он открыл нам самое древнее и светлое заклинание из всех. Я был тогда еще совсем молодым, по нашим меркам, лааром, но меня уже допускали на советы особой важности. И наш Великий, когда мы спросили его о том заклятии, о котором тебе рассказывал твой учитель, и получили ответ, сказал, что в том мире, откуда он привел людей, он полюбил одного человека. Они некоторое время жили вместе и завели детей. И когда у нас не останется надежды, когда мы посчитаем, что все уже потерянно и не осталось ни единого шанса, то придет его наследник. Тот, кто будет человеком, но в жилах его будет течь кровь лаара. Тот, кто сможет вернуть нам нашу силу и тот, кто сможет восстановить вечный мир, и имя его будет Игорь, твое имя. Затем он попытался объяснить нам, куда пропадет наша сила, но не успел. Его дыхание сбилось, и он умер от старости. По нашим меркам ему было много тысяч, а то и сотен тысяч лет — лаары столько не живут. Мы вышли на последний бой с демоном и заключили его, обратив в скалу, а заодно восстановили поле битвы и создали горы, перекрывшие пустыни рорров и наши

земли на века. Но взамен, о чем и не успел предупредить нас Великий, мы отдали большую часть своей силы и силы наших потомков, чтобы те держали Вейеля взаперти. Игорь, ты тот, кто может вернуть нам силу. Я не знаю как, не знаю, знаю лишь, что ты единственный, кто сможет остановить эту войну и вернуть мир в наши земли. Поэтому, не ради славы, а ради всех, я прошу тебя, Игорь, не отнимай у нас последнюю надежду!

Я смотрел на него, как на сумасшедшего, но было похоже, что он не врал. Не мог даже лаар, каким я его себе представлял, быть настолько злым, чтобы издеваться так надо мной. Я не знал теперь чему мне верить.

— Но, почему? Почему тогда мы, — я засомневался, я совсем не испытывал к ним того чувства, о котором хотел спросить, — люди, так вас ненавидят? Почему вас хотят уничтожить?

— А почему Солнце не заходит на востоке? — Он усмехнулся. — Прости меня, Игорь, я хоть и живу тысячу лет, но на этот вопрос ответить не могу. Мы сами до сих пор не понимаем. Я хотел спросить тебя об этом, но, похоже, что ты и сам не знаешь. Что ж, не важно. Расскажи мне лучше, откуда ты знаешь Древний язык демонов?

— Так это был великий язык Демонов? — поразился я. Я читал о нем в одном из свитков, что дал мне Орен. Там было сказано, что все древние демоны обладали своей магией, и у них был свой язык, но никто его никогда не слышал, и никто не знал, как он звучит. — Я не знаю. Мой учитель сказал, что у меня дар — я мгновенно узнаю любой язык, на котором со мной кто-нибудь заговорит.

— Ты встречался с каким-то демоном?

— Нет, но уже дважды слышал его голос у себя в голове. Он и рассказал мне о тьме, — я запнулся, — Галатор, я должен сказать, ведь я заключил с ним сделку.

— Какую? — Лаар напрягся.

— Он сказал, что я должен буду победить его брата, а для этого он даст мне силу. Наверное, он и говорил об этой тьме... Это действительно большая сила, если научиться ее контролировать...

— Нет, поверь мне. Цена слишком велика! Я должен тебе кое-что рассказать об этом. Дело в том, что контролировать ее невозможно. Если ты будешь слишком часто пользоваться ей, то сам станешь превращаться в демона. Таковы особенности их магии.

— Но голос у меня в голове сказал, что без этой силы, мне не победить его брата.

— Может быть, но для начала нужно узнать, кто этот брат. Он не говорил тебе, кого имел в виду?

— Нет, ни слова. Сказал лишь, что я узнаю об этом позже.

— А кто он сам такой?

— Я понятия не имею, но чувство, когда он забирается в меня такое, словно маленькая змейка ползает у меня в сознании.

— Змейка, говоришь? — Галатор погрузился в раздумья, но их прервали два лаара, вошедшие в шатер. Одним из них была та лаарийка, другим же был тот самый лаар в лесу. Он жив?

— Здравствуй, Галатор, — он поклонился. — И ты здравствуй, юный маг! Ты преподавал мне хороший урок. Я больше никогда не буду вас, людей, недооценивать, — он поклонился и мне. Я стоял в полном замешательстве. Он кланялся мне, тому, кто еще совсем недавно был его злейшим врагом. Я поклонился в ответ, они действительно были не теми, кем я считал их до этого.

— Галатор, вот этот свиток.

Лаар подошел к главнокомандующему и протянул ему какую-то бумагу.

— Спасибо Игнар. Игорь, посмотри на него, видишь ли ты на нем что-нибудь?

Он протянул мне свиток. Я стал рассматривать его. Тот был абсолютно пуст. Я перевернул, ничего, ровным счетом ничего.

— Он пуст.

— Ты уверен, посмотри внимательно, — Галатор смотрел на меня как-то слишком напряженно. Я прошептал слова заклятья, которое позволяло видеть то, что скрыто. Свиток все равно был пуст.

— Ничего.

— Странно. Игнар, кажется, это было какое-то охранное заклинание, имеющее необычное действие.

— Да, я тоже об этом думал.

Неожиданно из-за туч на улице, было пасмурно, а лагерь находился на полянке леса, выглянуло солнце, и его свет упал прямо на свиток. На нем стали проступать загадочные символы.

— Нет! Я вижу! Вижу странные символы.

Все лаары бросились ко мне и стали смотреть на свиток.

— Но, он по-прежнему пуст.

— Нет же, вот, он весь испещрен символами и знаками!

— Что это за символы?

— Я не знаю, раньше не видел таких.

— Можешь растолковать?

— Сейчас попытаюсь. — Я настроился на них. Они тут же сложились в слова. Лаар что-то сказал, но все заглушал голос у меня в голове. Он повторял эти слова и те тут же изменялись.

— Здравствуй Игорь, я не мог создать этот свиток рядом с тобой, ведь ты не подвластен мне, ибо я властен лишь над лаарами. Ты не узнаешь того, кто я, но знай, что я твой друг. Называй меня Уку. Я знаю, что с тобой связались раньше меня, и скорее всего ты уже заключил сделку с ними, но знай, у тебя есть другой путь, не стоит брать силу тьмы. На этом свитке нарисована карта. Это карта Западных гор, отправляйся туда через два месяца, в начале лета и, если тебе повезет, то ты найдешь там то, что поможет тебе в твоей миссии. Я надеюсь, что ты поможешь лаарам и сам останешься в живых. И последнее, ты не сможешь рассказать обо мне, ты не сможешь нарисовать эти символы и ты не сможешь никого научить этому языку. Карту будешь видеть тоже только ты. Удачи тебе, и ни за что на свете не вставай на путь тьмы, не используй их силу, даже если тебе не повезет. До встречи Игорь, до скорой встречи.

Голос исчез. Все эти голоса у меня в голове мне порядком надоели. Сколько еще можно так издеваться над моим сознанием!? Если еще какой-то голос появится сегодня, то я сошел с ума...

— Так можешь?

— Да, — осторожно ответил я, глядя прямо в темно-синие глаза Галатора. Я только сейчас, когда успокоился, стал рассматривать главнокомандующего лааров. Он был высоким, длинноволосым блондином. Волосы спускались до пояса, как у многих других лааров. Черты лица были такими, что сразу же было ясно — это не человек, ибо люди не

обладают такой красотой. Все лаары, по словам Орена, были очень красивыми, но вот что настолько, я и представить себе не мог. Лица Галатора не портил даже длинный, через всю щеку шрам, видимо оставленный ему ударом меча, он лишь предавал его лицу суровости и мужественности. Правильно в песне поется «...Шрам на морде — украшение грубых мужчин». Лаар заметил, что я разглядываю его шрам.

— Твой учитель оставил, — усмехнулся он, — Орен хороший боец! Да и ты в учителя пошел, — он подмигнул.

— Это когда случилось?

— Шестьдесят лет назад, он уже тогда был силен, — Галатор задумался, — так что написано на свитке?

— Я не могу этого сказать, скажу лишь, что мне, через два месяца нужно в Западные горы. И этот свиток — карта. К чему приведет — понятия не имею.

— Ясно, защитные заклинания? Свиток предназначен только тебе?

— Да.

— Хорошо. Синелия, Игнар, вы свободны, пока что. Отправляйтесь к Аору, скоро придет королева, встретьте ее и доложите по ее прибытии.

Лаары ушли без всяких слов. Галатор же смотрел на меня, словно, чего-то ожидая.

— Ты же хочешь спросить у меня что-то, я прав?

— Да, откуда у вас, лаара, такая сила? Ведь вы же сами сказали, что все лаары были подвержены побочному эффекту заклятья. Как же так получилось, что вы обладаете силой Великих?

— Видишь ли, я не совсем лаар вот уже триста лет. Слышал о Хозяевах драконов? Так вот, я был одним из них.

— Да, Орен рассказывал мне об этих ужасных, кровожадных и злобных, ящероподобных тварях.

— Ужасных? Злобных? Да, люди знают, что рассказать своим ученикам. Жаль, что все драконы уничтожены, ты бы сам смог убедиться, что они отнюдь не ужасные, а наоборот великолепные создания. Ты представляешь, они единственные млекопитающие, кроме человека и лаара, которые обладают разумом, причем все драконы, без исключения были очень мудры. Как и моя синяя дракониха Арла. Когда она взлетала в воздух, то ее чешуя так переливалась в солнечных лучах, что глаз радовался, смотря на нее, а чувства, что она передавала мне...я больше никогда не почувствую этого. — Он вздохнул. — Драконы — прекрасны! Они прекраснее нас, лааров, — Галатор заулыбался от нахлынувших на него волной воспоминаний.

— А что случилось с вашим драконом?

— Его убил твой учитель, он оказался сильнее нас с ней. Она только и смогла, что спасти меня от смерти, отдав свою жизнь. Так вот, из-за того, кем я был, в данный момент я и обладаю такой силой.

— Галатор, она прибыла, — услышал я голос Синелии у себя за спиной.

— Хорошо, мы сейчас будем. Игорь, ты встретишься с нашей королевой?

— Да.

Главнокомандующий лаарской армии убедил меня. Он вообще был лааром внушающим доверие. Почему же люди так ненавидят их, как так случилось, что они верят своему императору?! Нет, тут явно что-то не так! Ненавижу загадки, а их так много! Кого я должен убить? Что за Уку? Кто тот, теперь уже без сомнения, демон, чей голос уже дважды звучал у

меня в голове? Что хочет император? Что тут вообще происходит уже на протяжении тысяч лет?! Почему это вообще меня-то касается? Потому что я потомок великого лаара? Хм, вполне возможно, но как-то мне не верится, хотя это очень многое объясняет, например то, откуда у меня сила и почему никто не видит во мне дар.

Мы шли по тропинке к скоплению лааров. Помимо нас троих туда отовсюду сходились другие лаары. Все собирались приветствовать свою королеву. Насколько я понял, находился я в военном партизанском лагере лааров. Отсюда, от Галатора, шли приказы в другие партизанские отряды. В лагере было сорок-пятьдесят лааров, хотя в других лагерях, про этот нам ничего не было известно, как докладывали шпионы, по двадцать-тридцать.

Мы приблизились к толпе, от которой исходили радостные приветственные крики. Когда лаары заметили нас, то сразу же расступились, пропуская вперед. Я смотрел на их радостные, прекрасные лица, и все мои сомнения исчезли. Как оказалось, лаары кругом обступили огромное, древнее дерево. В его стволу было вырезано отверстие высотой метра два с лишним. Зачем оно? Прямо перед ним стояла девушка с золотыми, коротко-стриженными, для девушки, волосами. У нее были зеленые, будто листва деревьев, глаза, которые очень интересно сочетались с чертами прекрасного лаарского лица. Но неужели это и есть их королева?! Нет, наверняка нет! Видимо это служанка королевы, но где она сама?

Тем временем Галатор подошел к служанке и шепнул ей что-то на ухо. Та вошла в отверстие в дереве, а Галатор поманил меня и Синелию за собой и тоже скрылся там. И как это мы вчетвером должны там уместить, и что мы там вообще делать будем, в дереве-то?! Синелия, заметив, что что-то не так, взяла меня за руку и потянула за собой. Мне ничего не оставалось, кроме как идти за ней.

Мы прошли в дерево, но оказалось, что внутри него теснотой даже и не пахнет. Мы оказались в довольно большой круглой комнате, в которой уместились бы человек пятнадцать. Потолки были высокими и, как и стены комнаты, закругленными. Комната освещалась каким-то странным светом невидимым снаружи, зато освещавшим все внутри. Возле входа стояло двое лааров, насколько я понял — это были охранники.

— Здравствуй, Игорь, меня зовут Сайла, я королева лааров.

Девушка с золотыми волосами смотрела на меня, приветственно улыбаясь. Я никак не ожидал, что королевой лааров может быть она. Я низко поклонился, так же, как это сделали Галатор с Синелией, сразу как вошли. Королева кивнула головой.

— Так значит вот какой ты, наследник последнего Великого. Я ожидала, что ты будешь другим.

— Признаться честно, я тоже ожидал, что вы будете другой.

— Да? И какой же ты представлял себе королеву лааров? — усмехнулась Сайла. Я запнулся.

— Ну, я ожидал, что вы будете более женственной, а у вас даже волосы коротко стрижены.

Лаарийка рассмеялась. Потом по-дружески подмигнула мне, что совсем меня лишило дара речи. Она определенно отличалась от императора Мальвии. Тот был высокомерным, тщеславным. Он все время улыбался своей кривой, слегка усмехающейся улыбкой, на которую я тогда, в тот день, когда я дал клятву верности, обратил свое внимание. В ней было что-то странное, как и в самой клятве, но что? Эх, сейчас это не важно.

— У нас такая традиция, Игорь. Наши королевы стригут волосы, совсем как мужи вашего рода. Из тех времен, откуда пришла она к нам, осталось не так уж и много традиций

и обрядов, а потому этот — один из немногих дошедших до нас. Скажи мне Игорь, Галатор уже рассказал тебе правду?

— Да, — я снова запнулся, я не знал, как лаары обращаются к своей королеве, — можно мне спросить?

— Да, конечно, спрашивай, я отвечу на любой твой вопрос.

— Скажите, как мне вас называть?

— А, ты об этом. Что ж, называй меня по имени. Еще что-нибудь хочешь спросить?

— Да, скажите, Сайла, чего вы хотите от меня? Я не знаю, как вернуть вам силу, вы уверены в том, что я тот самый человек, за которого вы меня принимаете?

— Сомнений нет, ты тот самый человек.

— Хорошо, тогда ответьте мне на еще один вопрос, что мне теперь делать? И поможете ли вы мне, в свою очередь, если я соглашусь помогать вам?

— Я не знаю, что тебе делать, никто не знает, и только ты сам можешь решить это. Если ты согласишься, то ты получишь любую помощь, кроме того, мы научим тебя тому, чего не умеет ни один из магов-людей.

— Но, Сайла, я давал клятву верности императору Мальвии.

Королева наклонилась вперед и осторожно спросила: «Ты называл свое имя в клятве?»

— Нет, ни один человек не знает моего имени.

— Тогда все в порядке, клятва действует на тебя, но не полностью и ты с легкостью можешь ей сопротивляться. Игорь, ты поможешь нам? — спросила она. В ее голосе звучало столько надежды и мольбы, что я не смог отказать. Я кивнул головой и посмотрел в пол. Теперь мне придется сражаться со своими друзьями и...и с Ореном. Почему он до сих пор не понял, что люди неправы?! Как так получилось? Черт! Как много вопросов, на которые у меня нет ответов!

— Тебя что-то тревожит?

— Да, Сайла, мои друзья, мне придется сражаться против них, против своего учителя. Не знаю, справлюсь ли я...

— Справишься, мой народ верит в тебя. Не знаю как, но я думаю, что ты сможешь спасти всех нас и их от этой бессмысленной резни, которую уже через год намерен устроить император. Я верю в тебя, Игорь.

Я промолчал и снова посмотрел в пол — мне предстоит убивать тех, кто был рядом со мной еще вчера... или позавчера, хм, а когда?

— Простите, могу я узнать, сколько времени прошло с того момента, как меня пленили? — спросил я у Галатора.

— Ровно неделя. Ты шесть с половиной дней лежал в отключке.

— Тогда нельзя медлить. Нужно менять месторасположение лагеря, люди ищут меня, должны искать.

— Мы знаем, а потому сегодня же вместе с эскортом королевы отбываем в столицу. Там мы будем обучать тебя, после чего...

— После чего я отправлюсь в Западные горы.

— В Западные горы?! — Удивилась королева, — зачем тебе туда?!

— Я не могу сказать. Но вы обещали мне помочь, а потому я прошу вас, предоставить мне какого-нибудь лаара, который сопровождает меня туда.

— Хорошо, Игорь, мы сделаем это, но сначала обучение.

— Сколько времени это займет, и чему именно вы будете учить меня?

Королева задумалась, воцарилась тишина. Снаружи возгласы давно прекратились, и сейчас можно было даже услышать, как муха пролетит.

— Все зависит только от тебя. Но в лучшем раскладе это займет полгода, а то и больше.

— Ясно.

— Тогда давайте не будем терять ни минуты, в путь, в столицу!

Глава V. Вновь учеба

— Ну и что ты делаешь? Я же сказал, держи его на ладонях, почувствуй его оболочку, — укоризненно сказал Галатор, и вздохнул, показывая своим видом все волнение и озабоченность этой самой важной, как он сказал, ситуацией. Он уже второй день смотрел на мои попытки сформировать энергетическую пластину над своей рукой. Вчера мне это удалось, правда, я отрубился и мои занятия на том закончились, а я же даже не успел понять, как я это сделал. — Игорь, пожалуйста, перестань ты пялиться на Синелию, я, конечно, понимаю, что у нее привлекательная внешность и все такое, но...

— Я не пялился, — быстро ответил я, почувствовав, как к лицу прибывает кровь, и снова сконцентрировал свою энергию на ладонях. Небольшой, где-то двадцать сантиметров в диаметре диск возник на ладони. Почувствовать оболочку значит? Да, это нелегко, сам ведь знаешь! Оболочку, почувствуй оболочку.

— Очисти свою голову от всех мыслей! Просто сконцентрируйся на диске и пытайся ощупать его своим сознанием.

Легко тебе говорить! Я отбросил все мысли в сторону, точнее попытался это сделать, и стал ощупывать диск сознанием, но ничего не чувствовал. Словно на ладони ничего не было. Я закрыл глаза и просто обволок сознанием то место пространства, где находился диск, но и это не помогало. Я расслабился и хотел уже убрать энергию с рук, но именно в этот момент почувствовал что-то там, в районе ладони. Вот в чем секрет — нужно расслабиться, а я вместо этого напрягся до такой степени, что меня почти трясло.

— Ну, что, почувствовал?

— Да, почувствовал. Теперь я могу уже использовать его?

— Да переходим к последней стадии. Синелия, иди сюда, я пока что немного отдохну, а сейчас ты держи его.

Синелия подошла к нему и села туда, где только что сидел Галатор — передо мной, в точно такую же позу. Таким образом, держали специальную защиту, на всякий случай, если я не сдержу всю эту концентрированную энергию, иначе меня просто убьет взрывом, да и не только меня. Поначалу ее не держали, но на третий месяц тренировок, едва не произошла катастрофа, когда я нечаянно собрал энергию на ладонях, ведь что с ней делать дальше я еще не знал. К счастью повезло и остальных взрывом не задело, а я отделался двумя большими шрамами и потерянным месяцем тренировок, т. к. лежал в лаарском госпитале, где лаары держали всех, кого магией не вылечишь — потому, собственно, у меня шрамы и остались. Помню, тогда лаары страшно испугались, а останусь ли я вообще в живых, потому что каждый мог видеть мои кости в местах разрыва плоти на руке, отчего мне становилось плохо. Второй шрам распространялся от левого бедра до пупка. Доктор, который лечил меня, сильно удивлялся, что мои внутренности, находящиеся глубже в животе, остались на своем месте, благодаря чему, возможно, я и получил хоть какую-то возможность на выживание. К сожалению, такие раны постоянно кровоточат и никак не хотят заживать — особенность магических последствий. Но мне удалось встать на ноги, после чего еще неделю я восстанавливал форму. Галатор, как только мы приступили к первому этапу обучения, первые три месяца до несчастного случая мы только готовились к нему, сел в ту же позу, что и Синелия сейчас и поставил защиту. И правильно сделал, потому что до того, как я полностью изучу эту магию, существует вероятность того, что я не смогу контролировать эту

силу и тогда произойдет такой же взрыв как тогда. Только в тот раз я от энергии избавился, как сам не понял, поэтому взрыв слабенький был и дальше от меня, но сейчас, когда я полностью концентрирую силу над ладонью, взрыв будет в десять раз сильнее и ни мне, ни Галатору с Синелией выжить не удастся.

— Может быть, вы все отдохнете и, наконец, сходите поужинать, — раздался за спиной у Галатора голос лаарийки, к которой меня подселили. Она относилась ко мне как к собственному сыну, и за этот месяц я привык к ней настолько же. Ласки родителей мне не хватало с детства, а она была прекрасной матерью. Но своих детей у нее не было.

— Ужинать, — удивился Галатор.

— Уже настолько поздно?! — Воскликнула Синелия.

— А вы что думали? На обед не явились, как вы вообще тут энергией без перекуса пользуетесь? Великие, блин, — выругалась хозяйка.

— Да, пожалуй, мы должны сделать перерыв, — рассмеялся Галатор. — Эй, Игорек, отдохнуть не желаешь?

Я встал и нехотя кивнул головой — за эти полгода я понял, что с ней лучше не спорить. Все мы, вчетвером, отправились к ее дому-дереву, возле которого нас ждали сразу и обед и ужин.

— Давай ка, ты, Игорек, поешь и иди спать, а завтра приступим к новому этапу, договорились?

— Да, по рукам, — в этот момент возвращаться к занятиям мне совершенно не хотелось.

Я попрощался со всеми, пожелав спокойной ночи, и поднялся в домик на дереве. В точно таких же домиках жили все лаары. Это было очень удобно, ведь любое дерево в лесу может быть домом, незаметным снаружи, но достаточно крупным внутри. А как такой дом сделать знал любой лаар, но научить никого не мог, потому что для этого лаару стоило просто постучать по стволу дерева. Как сами лаары объясняли — это их особая врожденная способность, помимо магии, создавать дома в деревьях. Причем процесс создания был достаточно интересным. После ударов по стволу он начинал трескаться и медленно расходится в стороны, создавая проход в себя. К сожалению, сделать такой дом удобным можно только в большом дереве — в маленькое просто не смог бы никто пролезть.

С лаарами за это время я очень подружился. Особенно с Синелией и Галатором. В отличие от людей, лаары были очень свободными в общении и друг с другом, а теперь и со мной, общались на ты. Только к королеве все обращались в крайней степени уважительно. Никому это не нравилось, ни королеве, ни лаарам, но таковы были их законы и они не хотели их менять. Вообще они напоминали мне молодежь Земли, где я не был уже почти два года. Этот мир стал мне более близким, чем тот. Здесь было все самое интересное в моей жизни, все, чего не было там, но все равно я любил Землю, и немножко скучал по родителям. Хоть я и не заботил их, хоть и видел их крайне редко, но я скучал. Интересно, что случилось со мной там, на Земле? Что случилось с родителями, ведь меня нет уже два года? Я отбросил все мысли об этом в сторону. Завтра предстоит сложный день, даже сложнее сегодняшнего. Я сел на свою кровать и только сейчас понял, насколько я устал и вымотал себя. Руки буквально отваливались от усталости, а голова раскалывалась. Я снял грязную одежду и отбросил ее на спинку стула. После чего, забыв об ужине, упал на мягкую кровать и уснул.

Утро было солнечным и теплым и лишь только солнечные лучи попали мне на лицо,

сон как рукой сняло. Я сел и обнаружил, что полностью восстановился и выспался. В лесах лааров вообще долго спать было невозможно. С чем это было связано, никто понять не мог, но с восходом солнца все просыпались. Живот заурчал, напоминая о том, что хочет есть и я поспешил выйти из своей комнаты. Грязная одежда со стула исчезла — снова заботливая лаарийка унесла ее, зато вместо старой одежды, появилась новая, мягкая чистая, носить которую было очень приятно и удобно. Выбираясь из «дупла» меня обдало теплым ветерком. Уже начался октябрь, но погода была еще летняя, и грядущими морозами, в том, что они будут, никто не сомневался, еще даже и не пахло. Где-то в кроне деревьев и шпиках древних, высоких елей пели птицы. Я встал на пороге, чтобы послушать. В это время года, я еще ни разу не слышал птиц. Похоже, эти леса они покидали позже, чем имперские города.

— Ну, Игорь, и как же ты прикажешь это понимать?! Я ему готовлю, стараюсь, а он дрыхнет!?! — возмущенно запротестовала лаарийка прямо передо мной. Я посмотрел на нее и пожал плечами с сожалением выражением лица. Та засмеялась и поманила рукой.

— Идем, а то я же слышу, что бурлит у тебя в животе. И только посмей сегодня на обед не прийти! Ух, я тебя! — Она грозно потрясла кулаком у лица. Вскоре мы вошли в ее дом дерево, и я позавтракал. Еда у лааров была очень вкусной и полезной. Они вообще не ели мяса, и питались только овощами, кореньями, особой травой и фруктами. Я много раз спрашивал у них почему, ведь мясо содержит в себе большую энергетическую ценность, но те говорили лишь, что может быть, когда-нибудь я и сам пойму это. На дальнейшие расспросы коротко отвечали: «Навязывать мы тебе этого не будем», и на этом разговор заканчивался. Да мне, в принципе, было все равно.

— Позавтракал? Давай бери меч и идем на тренировки. Сегодня, я так думаю, ты наконец научишься полностью контролировать энергию. Думаю, даже, что до обеда управимся, а там по-фехтуешь. Давно уже не разминал ты мышц. С момента травмы ведь не сражался на мечах. — Заявил Галатор, зайдя в комнату и со всеми поздоровавшись.

— Без вопросов.

Через пять минут мы снова были на той же площадке, где и вчера. Галатор снова занял привычное место и расставил защитные барьеры.

— Что мне делать?

— То же, что и вчера. Создай диск энергии и почувствуй ее.

Я направил силу в руку и сконцентрировал ее на поверхности ладони, придавая форму.

— Хорошо. Чувствуешь ее?

— Да, — вчерашний урок не прошел даром. Я расслабился и отчетливо чувствовал оболочку.

— Прекрасно. Земля, — начал произносить лаар слова заклинания, — поднимись из своих глубин крепчайшим камнем и создай могучий щит.

Земля передо мной зашевелилась и через мгновение стена размером с мой рост и толщиной сантиметров пятьдесят, состоящая из гранита, вышла из земли прямо передо мной. Я вопросительно посмотрел на Галатора.

— Теперь разбей ее ударив рукой с энергией по ней. Заставь ее двигаться вместе с твоей рукой. — Я почувствовал, как Галатор увеличивает поток энергии на защитные барьеры вокруг меня. Я посмотрел на диск энергии, но как его двигать вместе с рукой я понятия не имел. Все время, когда я его создавал, рука должна была быть неподвижно зафиксирована.

— Галатор, покажи, пожалуйста, как? — спросил я.

— Я показывал тебе уже один раз. Сейчас ты должен сделать это сам.

— Хорошо. — Я попробовал сдвинуть руку с места. Рука сдвинулась, но вот энергия над ней завибрировала и взорвалась. Я мгновенно почувствовал, как огромное количество энергии вышло из меня. Щиты Галатора сработали прекрасно. Когда пыль развеялась. Прямо под ногами я увидел глубокую борозду, выбитую энергетическим взрывом. Если бы не было щитов Галатора, то вместо этой трещины, в земле была бы огромная воронка. Галатор произнес заклинание, и земля восстановилась.

— Как я и ожидал. Надо не просто двигать рукой, надо двигать диском, а руку держать под ним. — Самодовольно заявил Галатор.

— Это как?

— А ты попробуй.

Я снова собрал энергию. Ее оболочку чувствовал, но как ее подвинуть? Я попытался представить, как диск плывет в сторону, но тот остался на месте.

— Почувствуй его.

— Чувствую.

— Плохо! Почувствуй лучше, и сразу поймешь как!

Как? Как, черт побери, тебя двигать!? Я еще раз попробовал представить его в движении, но ничего не получалось.

— Как у него дела? — Услышал я голос Синелии. — Я слышала взрыв, все в порядке?

— Да, все хорошо, — ответил ей Галатор.

— Я тогда, пожалуй, пойду, сказала она. Проходя мимо меня, она шепнула: «Сконцентрируйся на оболочке. А там поймешь».

Я попробовал сделать это. Охватив диск сознанием, я стал осматривать его внутренним зрением. Диск парил над ладонью, слегка вращаясь. Я посмотрел под ним. К нему от ладони тоненькой струйкой поднималась энергия. Я попытался подвинуть руку и тут же почувствовал, как поток энергии в диск усилился. Я замедлил поток, траектория вращения диска выправилась, и он слегка сдвинулся в направлении ладони. Кажется — понял. Я усилил поток энергии, направляя его в сторону, куда хотел двигать руку. Диск набух и плавно стал двигаться туда. Нить натянулась. Я еще усилил поток. Нить натянулась до предела и лопнула. В ту же секунду последовал взрыв. Понятно. Теперь осталось лишь почувствовать момент, когда нужно двигать руку. Затем и нужно было научиться чувствовать оболочку. Не дожидаясь, пока Галатор восстановит трещину в земле, я создал новый диск. Медленно увеличивая поток энергии, и направляя его вправо, я попытался почувствовать момент. Нить натянулась, и я повел руку за диском, не давая ей натянуться сильнее. После того, как я поменял направление потока энергии, тот полетел влево. Через минуту я с легкостью водил рукой по воздуху, а диск летел над ней. Разобравшись с этим, я попытался замахнуться, нить едва не порвалась. Я сильно увеличил поток энергии, и он деформировал диск, который в свою очередь понесся к воздвигнутой Галатором стене. Я едва успел двигать за ним руку. Деформированный диск был похож на округлый предмет, из которого торчало огромное количество игл. Они вонзились в гранит. Воздух между рукой и ладонью полностью заполнила разросшаяся от количества энергии нить, ставшая больше похожей на корабельный канат. Иглы выходящие из диска стали расти во всех направлениях за мгновение, полностью уничтожая каменную глыбу и кроша ее на молекулы. Еще мгновение, и мою руку страшным толчком отбросило от камня, нить-канат растянулась и оторвалась, после чего последовал огромный, направленный прямо от меня беззвучный световой взрыв. Вся испускаемая энергия от разрушившегося диска, воткнутого в гранит, выходила из него,

уничтожая все, но словно невидимая стена мешала ей ударить по мне. Если бы Галатор не поставил барьер прямо за камнем, то лес, находившийся от нас метрах в пятнадцати, сильно пострадал бы.

Свечение от взрыва рассеялось. Камня, по которому я наносил удар, не существовало. От него не осталось даже пыли. Земля, находившаяся под ним, отсутствовала, и образовавшаяся яма была глубиной метров в пять. Галатор удивленно смотрел на произошедшее, явно не ожидав такого эффекта.

— Игорь, ты перестарался! В первый раз вижу настолько мощный взрыв. Ты в порядке, — спросил он с тревогой. Но я не был в порядке. Меня мутило. Энергии на удар ушло столько, что в глазах начало темнеть.

— Опять, — простонал я, теряя сознание.

Глава VI. Начало войны

Илекка разлепила слипающиеся глаза. Она уже целый час никак не могла проснуться. Лок разбудил ее и сам ушел спать, а дежурство оставил на сестру — была ее очередь. Она уже давно осмотрела округу и, ничего странного не обнаружив, просто всматривалась во тьму. Луна светила довольно ярко, но облака закрывали ее. В такие моменты становилось особенно темно. Осенний ветерок ударил в лицо. Теплый и мягкий, прямо как летом, но в то же время он пах осенью. Недавно прошел дождик, и теперь воздух был совсем свежим и легким. Илекка любила именно такой. Она потянулась.

— Скучно, — зевая, сказала она сама себе. Потом встала и еще раз потянулась. Целый час она просто сидела и все тело затекло. Сон бросил свои попытки захватить ее сознание и отступил. Вот уже полтора года она скучала. Единственным развлечением была игра с магией. Когда никто не видел, она, бывало, часами сидела и играла с водяным шариком или занималась чем-нибудь подобным. Где-то внизу раздался шорох.

— Кто там?

— Свои, — отозвался голос. Илекка узнала его. Это был Рин, один из часовых.

— Рин, что ты там забыл, — удивленно спросила она. Сон, хоть и отступивший, все еще мешал ей нормально мыслить и логически рассуждать. Да и логические рассуждения — это не по ее части. Как правильно говорил Лок: «Логика — это я, ты же разум».

— Надо мне, — коротко отрезал Рин. И покраснел, правда, этого никто не заметил — ночь. Илекка поняла его намек и смущенно извинилась. — Как там, все спокойно, — поинтересовался он, сам скучая на посту.

— Да, ничего необычного не нашла. Только несколько зверей и в том числе старую волчицу, — словно почуяв, что разговор о ней, волчица завyla где-то в лесу. Люди прислушались. — А вот и она.

— Ух, как воет-то! Нехорошо это, поверь мне, не хорошо. Ладно, пойду я, а то еще заметят, что я отсутствую на посту.

— Иди, — согласилась Илекка и задумалась. Уже полтора года прошло с тех пор, как она с братом приехала сюда. Ностальгия по прошлому накинулась на нее. Воспоминания полились рекой. Она вспомнила, как они с Локом, еще совсем маленькими детьми, играли в игру, где представляли себя магами. Как они обучались у Мелдора, как встретили Локса. «Как же там Локс», подумала она. Они были знакомы только один день, но он очень понравился ей. Что-то было в Локсе такого, что притягивало ее к нему. Ей хотелось просто смотреть на него и слушать и ничего более. От него не было вестей, и она беспокоилась о Локсе всякий раз, как вспоминала. Вот и сейчас.

Снова завyla волчица, отрывая Илекку от воспоминаний. Она вновь всмотрелась вдаль. На востоке занимался восход. Небо посветлело, было уже около восьми часов утра. А волчица все выла. «Чего это она?» Ее охватили странные чувства. «Что-то грядет...» Послышался стук копыт. Она посмотрела в том направлении и увидела человека, въезжающего в лагерь. Часовые пропустили его. Он подъехал прямо к шатру командира.

— Подъем! — завопил командующий отрядом через пять минут. — Подъем! Всем собраться у моего шатра через две минуты!

— Что-то случилось? — спросила Илекка у него.

— Да, буди брата и давайте к шатру! Все там объясню.

Он ушел. Палатки стали открываться и люди поползли наружу, звеня сталью мечей. Илекка разбудила брата. Лок вставать не хотел совершенно, да и кто хотел бы? Он поспал всего два часа. Этого ему не хватало.

— Что, куда, зачем? — простонал он, едва открыв глаза. И нехотя потащился за сестрой, после короткого объяснения.

Возле шатра уже собралось десять человек. Илекка протиснулась сквозь толпу в первый ряд и протянула за собой брата. На входе уже стоял командир и тот, приехавший на лошади, человек. В руке у него был свернутый свиток.

— Итак, друзья, люди! Наш великий император Эбенгейтс отдал приказ готовиться к войне. Два месяца назад имперская армия двинулась к границе и к началу весны доберется сюда. Мы должны провести последние разведки и выдвигаться на общее место сбора, чтобы влиться в общие ряды наших храбрых воинов. Выдвигаемся еще до морозов, поэтому я и сообщаю вам об этом именно сейчас, ведь морозы уже не за горами. На все подготовки у нас дня два. Поэтому разведгруппы выдвигаются прямо сейчас. Остальные же собирайтесь в дорогу. Война начинается по-настоящему, будьте же готовы к великой битве за нашу родину, за Мальвию! Побьем чертовых лааров!

Командир был человеком некрасноречивым. Сказал то, что думал и никаких пламенных речей не читал, но люди, почему-то очень вдохновились. То ли надоело на месте сидеть, то ли лааров так не любили, но все бросились готовиться к предстоящему походу. Разведывательные группы уже через час вошли в лес. Партизанская война начала перерастать в нечто более страшное и активное.

* * *

Я открыл глаза и тут же понял — пора действовать. Во всяком случае, сон говорил о том, что люди уже начали. Меня охватило судорожное беспокойство, и я даже не сразу заметил, где я нахожусь.

— С каждым разом все быстрее отходишь, — заявил Галатор. Я приподнялся на локтях и обнаружил, что все еще нахожусь на той же площадке для тренировок. Огромную дыру Галатор уже заровнял и от нее даже следа не осталось.

— Сколько времени прошло?

— Пятнадцать минут.

— Галатор, я полагаю, люди начали действовать. Мне кажется, что они уже выдвинули свои войска.

— С чего ты взял?

— Я видел сон...

— Сон? Эм, возможно. Если ты прав, то очень скоро наши разведчики доложат об этом.

— И что тогда?

— Тогда мы тоже будем собирать войска. Мы должны будем сопротивляться десятитысячной, по последним данным, армии. Битвы будут тяжелы, ну что поделаешь?

А поделаться действительно было нечего. Ситуация же со мной так вообще была сложной. Я не мог убивать итак, а теперь мне пришлось бы сражаться, возможно, и со своими знакомыми, но другого выхода не было. Беспокойство, охватывающее меня, стало нарастать. Просто терпеть не могу такие ситуации! Что-то требовательно застучало о мой мысленный барьер. Ну, и кто на этот раз? Я впустил чье-то сознание в свой разум.

— Ты уже видел? — поинтересовалась змейка. Ее, точнее его, голос был гораздо более крепким, чем в прошлый раз. Но я прекрасно чувствовал, что силы в нем не прибавилось, но он был близко, очень близко.

— Да.

— Я тоже. Скоро тебе придется выполнить свое обещание, уже очень скоро.

— Стоп. Я не буду никого убивать!

Голос расхохотался.

— А куда же ты денешься, когда он придет? Что ты будешь делать тогда? Тебе придется выполнить свое обещание в любом случае. Другое дело, что сейчас ты не сможешь его убить, только навредить, и то не сильно. Используй тьму, что я в тебе открыл! Это твой единственный путь.

— Нет. Я знаю, чем это закончится. И кто сказал тебе, что это все, что я могу сделать?

— Это я тебе говорю! Ты даже представить себе не можешь, насколько силен мой брат.

— Да кто ты такой? Ты даже показаться боишься!

Голос снова захохотал.

— Поверь, ты бы не хотел со мной встретиться! Да я и не могу показаться...

— И почему же я должен помогать тебе. Ведь я даже не знаю, кто ты.

— Ты не должен, ты уже делаешь то, что я хочу! Ты уже помогаешь мне. Тебе осталось только понять это.

— Кто ты?

— Тебе еще рано это знать. Сначала выпусти тьму.

— Нет. Кто ты такой? — Мысленно завопил я, вкладывая в эти слова огромную мощь, в попытке пробить его защиту и ворваться в его сознание. Голос взвыл.

— Перестань давить на меня! То, что у меня мало сил, не значит, что ты имеешь право врываться в мое сознание. Я не пушу тебя, не смей больше делать так.

— Кто ты такой? Я знаю, что ты близко, ты лаар? — Настойчиво повторил я.

— Нет. Я еще не могу ответить тебе на этот вопрос. Я умоляю тебя, выпусти тьму в себе наружу. Спаси нас всех, спаси Мальвию!

— Я же сказал, ни за что! Если ты такой умный, почему бы тебе самому не побить своего брата?

— Идиот! Он сильнее меня. Если он увидит меня, то сразу заставит подчиниться своей воле, во всяком случае, до тех пор, пока я слабее. И, я не могу даже сразиться с ним...

— Почему?

— Я не могу. У меня нет такой возможности.

— Я не буду выпускать тьму, даже если ты скажешь, что демоны захватят мир и это единственный шанс на спасение.

Голос снова захохотал, меня это начало бесить.

— Они уже... И если у тебя нет больше вариантов, кроме как выпустить тьму, то лучше не мешай!

— Еще раз заикнешься про тьму, и я выброшу тебя из своего сознания!

Голос замолчал. Видимо обдумывает угрозу...

— Хорошо. Тогда как ты собираешься справиться с ним?

— Во-первых, раз уж ты не хочешь мне сказать, кто ты, скажи кто он?

— Я пока что не могу сказать тебе этого. Скажу лишь, что Мальвия уже в его руках, и уже очень давно.

— Но Мальвией правит император!

— Чушь! Так как ты собрался победить его? Ты не справишься с ним, даже если тебе помогут все лаары и люди одновременно.

— Не верю. Даже если тот, о ком ты говоришь — демон, то мы сможем поступить с ним так же, как лаары разделались с Вейелем в глубоком прошлом.

— Нет, не поможет. Тот, с кем ты должен справиться, гораздо сильнее и опаснее. Вы не сможете пленить его.

— Тогда, я воспользуюсь предложением другого голоса.

— Кого?

— Другого голоса, — повторил я, вспомнив об Уку. Как же мне надоело общаться мысленно. Похоже, эти голоса считают мой разум своеобразной «аськой».

— И что же он предложил тебе? — голос изменился, стал удивленным и насмешливым. Кажется, он тоже не представлял еще какого-то решения проблемы.

— Он сказал мне, направляться в Западные горы.

— И что там? — удивленно спросил незнакомец.

— Не знаю.

— Не знаешь? — Рассмеялся голос. — Не знаешь? Нет ну надо же до чего смешно. Перестань нести чушь! Ну, если ты так хочешь, отправляйся в горы. Когда же ты вернешься, ничего там не найдя, даже не смей разговаривать со мной, пока тьму не выпустишь. Он уже начал действовать, и незачем терять время! До встречи, — расхохотался голос и исчез. Я открыл глаза и посмотрел на испуганное лицо Галатора.

— Игорь! Ты в порядке? Что случилось? Я уже пять минут трясу тебя, а ты не отвечаешь!

— Галатор, прости, все хорошо. Просто, я снова разговаривал с Ним.

Лаар успокоился.

— С Ним значит... И что он сказал? Снова требовал, чтобы ты выпустил тьму в тебе?

— В принципе, он только этим и занимался... Ни кто он такой, ни кто его брат, я так и не узнал. Из новой информации только то, что люди начали действовать. А еще, Он сказал, что император давно уже не правит империей. Это дело рук его брата.

Галатор удивился, но не сильно. Он ждал примерно такого хода событий?

— Я догадывался об этом, — сказал Галатор. — Люди не могли просто так взять да напасть на нас. Насколько я понимаю, тот, кто правит сейчас Мальвией, вместо ее императора, очень силен. Я думаю, что даже все лаары и люди не смогли бы его победить, но почему он хочет, чтобы мы сами уничтожили друг друга? Не понимаю, почему?

— Не спрашивай у меня...

Галатор задумался и встал в полный рост, поворачиваясь ко мне спиной. Я посмотрел в том направлении, куда и он. Вплоть до этого момента я был все время сильно занят, чтобы замечать что-то вокруг, и не заметил происходящего. Оказывается, за нами уже давным-давно наблюдал весь город.

— Друзья, лаары, — начал Галатор, обращаясь к каждому из присутствующих. — Сегодня день, когда все мы должны собрать свои силы и дать отпор неприятелю! Мы должны восстановить честь лааров и рассказать всем правду. Люди, которые нападают на нас без причин, должны, наконец, узнать о том, кто есть кто! Наши опасения подтвердились! Людьюми правит не их император, а кто-то другой. Кто он, сказать мы пока что не можем, но знаем точно, что это так. Лаары, поднимем же, в конце концов, свои головы и не дадим

врагу нас уничтожить! Да пребудет с нами великая сила, та, что помогала нам во всех неприятностях! Да поможет нам Бог, создавший этот мир и нас с вами! И пусть численность враг превзойдет нас, пусть он будет силен, как разъяренный медведь, но не уступим мы ему нашу землю и вернем справедливость в наш мир! Пусть же дует ветер нам в спину и несет вперед, до самого конца, до победы!

Лаары издали дружный воинственный клич, и я кричал вместе с ними. Галатор был прекрасным оратором. Вся толпа, стоящая перед ним вдохновлено ликовала. Лес заполнился криками звонких голосов, и, казалось, ликовал вместе со всеми.

Глава VII. Западные горы

Впереди возвышались гигантские горы, огромные, заснеженные, пологие, а местами очень крутые. У подножия гор всюду росли деревья, которые в этих местах были особенно высокими и старыми, даже древними. Где-то текла река, но я ее не видел, лишь слышалось журчание ее вод. Лес поредел, и лишь благодаря этому горы и были так хорошо видны. Вся горная гряда, насколько хватало глаз, была испещрена расщелинами, кое-где росли деревья, в основном елки, да ели, но и они были просто старейшими. Сама же горная земля и камень были черными, словно их долго жгли огнем, что не удивительно, если верить рассказам о великой битве лааров и рорров. Орен ведь рассказывал, что рорры горели огнем, который никто не мог потушить, и вместе с ними горело все вокруг. Ух, страшная же там была битва. Меня передернуло, и я продолжил разглядывать горы, вершины которых вместе с оставшимися половинами гор, притаились за облаками, полностью затянувшими небо, а те же части, что были видны отсюда, ближе к облакам покрылись снегом. По спине пробежали мурашки от такого великолепия исполинских глыб вздымающихся вверх.

— Игорь, ну как тебе они? — спросила Синелия. Ее и еще Игнара Галатор направил вместе со мной в горы. Один бы я действительно до гор не добрался. Пару раз на нас нападали волки, пока я спал, и если бы не они, то меня б, скорее всего, загрызли. Да и я не жаловался такому обществу, особенно на Синелию. Я был очень рад, что она согласилась пойти со мной. Она обладала такой же внешностью, как другие лаарийки — прекрасная и стройная, грациозная, в общем, мечта любого мужчины. Но ни одна из ее сородичей не нравилась мне. Было что-то в ней такого необычного и, ну, чего-то такого родного.

— Великолепны, — выдохнул я. — До этого я еще никогда не видел гор, а тут Такие... У нас на Земле, таких высоких нет. Самая большая — Эверест, раза в полтора, а то и в два, меньше каждой из этих. Я надеюсь, нам не придется лезть на самый верх... — на самом деле я не знал, какой Эверест по размерам, и видел только по картинкам. Примерно я его представлял, и сравнить с этими горами мог.

— Да, они очень высокие, — вдохновенно сказал Игнар, — я тоже до сих пор не видел ни одной горы так близко. Это потрясающе! Аж дух захватывает при мысли, что я могу оказаться там, за облаками.

— Ну, что, Игорь, куда идем? Лезем вверх или будем искать ущелья, чтобы пройти вглубь? — Спросила у меня Синелия.

— Честно говоря, не знаю. Знаю лишь, что мне нужно попасть в горы. Но зачем, и куда именно мне никто не сказал.

— Ясно, а если тот, кто послал тебя сюда, хотел чтобы ты где-нибудь свалился в пропасть или что-нибудь подобное? Я вот лично не представляю, где здесь можно обрести силу...

— Нет, я сомневаюсь. Тот голос — единственный из тех, что только я слышу, представившийся мне по имени.

— И каково его имя? — удивился Игнар. Он еще не слышал об этом.

— Я не могу сказать. Он наложил на меня что-то типа заклинания молчания. Сколько не пытаюсь сказать, не могу, причем ничего не ощущаю, просто не могу и все. Я и Галатор пытались снять его, но не вышло. Ну, точнее, отчасти получилось, я теперь могу на эту тему хоть чуть-чуть говорить, но имя свое он защитил очень хорошо.

— Очень странно. Что ж, так куда идем?

— Я думаю, что нужно найти ущелье и пройти по нему как можно глубже. А там посмотрим, что дальше.

— Согласна.

— Что ж, пойдёмте, — согласился Игнар, да и ничего поделывать он не мог, ведь большинство было за мой план. Но я видел, что он очень хочет подняться на эту воистину исполинскую громадину.

Прошло часа четыре. Начало смеркаться. Слева текла та самая река, звук от воды которой я слышал еще в лесу. Мы шли по ее берегу, по широкому ущелью между горами и решили остановиться рядом с относительно небольшой елью на ночлег. Темнело здесь очень быстро, практически мгновенно, при этом случалось это еще где-то с часа, двух дня. Солнце заходило за горы и все в округе покрывала длинная тень. По мере приближения к горам темнело все раньше, но и не только в этом была причина — уже приближался декабрь. Снег в здешних краях выпадал поздно, но холодало гораздо раньше, чем в лаарских лесах. И вот сейчас было очень холодно сидеть даже у жаркого костра, дрова для которого мы собирали полчаса, и едва не окоченели, занимаясь сбором. К счастью для лааров, они переносили морозы гораздо лучше людей. У нас с собой были теплые зимние одежды, которые мы надели сразу после того, как разожгли костер. Лаарам в них было комфортно, но меня морозило даже в них. Было где-то минус десять градусов по Цельсию. Ужасно, вообще удивительно, что до сих пор не выпал снег. Возможно, что облака просто не могут перелететь горы и весь снег сыпался на их противоположные склоны. Когда я сказал об этом лаарам, то они согласились со мной, так как другого разумного объяснения не нашли. И вообще повезло нам, что тут не было снега, а лишь обожженная земля, да ели. Игнар достал фляжку с какой-то жидкостью.

— Глотни, согреет, — посоветовал он, протягивая ее. Я глотнул, горло обожгло какой-то жидкостью. Изнутри тут же пошло тепло. И хоть жидкость и была жгучей, но в то же время приятной и вкусной.

— Что это? — спросил я, полностью согревшись.

— Это фапа, древний лаарский напиток. Настаивается из особых трав, имеющих жгучий сок, из-за чего, впрочем, он и согревает. — Пояснил Игнар. — Сам настаивал! Как тебе?

— Вкусно, — ответил я, подмигивая лаару. Напиток действительно был очень полезен в этой ситуации. Согревшись, я посмотрел на языки пламени, вздымающиеся вверх от костра. Река блестела за ним, и мне захотелось спать. Как-то все это меня успокоило. Недаром говорят, что наблюдая за огнем или за водой, успокаиваешься. Тут неожиданно раздался храп. Игнар, еще мгновение назад бывший бодрым и веселым, дрых как медведь во время зимней спячки.

— Что это с ним, — спросил я у Синелии.

— А, это он глотнул фапы. Она погружает в сон, и на лааров действует особенно остро. Вот он и уснул, — рассмеялась она. Лаарийка тоже смотрела на огонь и улыбалась. Мне нравилось разглядывать ее изящное лицо, а сейчас, при свете костра, оно выглядело более чем прекрасно.

— Как же удивителен этот мир! — улыбнувшись, сказал я. Синелия посмотрела на меня.

— Чем же?

— Да всем: этими горами, огнем, лаарами, магией, тайнами да загадками, фапой,

голосами и тобой, — выпалил я, борясь со слипающимися глазами. Но сон, навеванный волшебным напитком, победил. Глаза закрылись и сквозь тьму и мрак до меня донеслись слова: «Спи сладко».

Но сладко спать не получилось, я проснулся от странного шума. Оглядевшись вокруг, я не обнаружил ничего странного, да и шум исчез. Все еще было тепло, и пламя костра горело так же сильно, только вот облака рассеялись и вверху уже были видны звезды, а над лесом возвышалась полная луна. Мелькнула фигура какой-то большой птицы, затерявшаяся среди горных вершин, которые сейчас были видны и блестели в лунном, холодном свете. Птица привлекла мое внимание, она была слишком большая. Надо будет позже спросить о здешних птицах у лааров. Синелия и Игнар спали с разных сторон от меня. Когда мы сюда подходили, она заявила, что в горах не водятся хищные животные. Почему, никто не знал, но все ссылались на то, что это из-за происхождения исполинов. Так, как опасности в этих местах ничто не представляло, мы решили спать все вместе, тем более, что лаары устали сторожить меня по ночам. Хоть они и могли находиться по несколько суток, а в крайнем случае недель, без сна, но и им тоже нужно отдыхать.

Я подбросил дров в костер. Тот довольно зашипел, испаряя замерзшую на палках и бревнах воду.

— Привет, Игорь, — услышал я знакомый голос в голове. Снова Уку объявился...

— Ну, здравствуй, Уку. Я принял твоё предложение и отправился сюда, что дальше?

— Я именно по этому поводу и связался с тобой. Ты знаешь, кто хозяин того голоса, что связался с тобой?

— Нет, он так и не сказал...

— Слушай, — оборвал он. — Я скажу тебе кто это, ты должен знать, во что вмешался. Уже многие годы Мальвией правит лишь одно существо. Оно захватило власть сразу же после поражения армии рорров. Именно из-за него идет сегодняшняя война, и именно из-за него шли все предыдущие войны. Это существо ты и должен убить, при этом, ты прекрасно знаешь его — оно находится в оболочке императора Эбенгейтса. Это демон по имени Беллард. А тот голос, что слышал ты, принадлежит его брату, которым во время Великой битвы управлял самозванец. Этот брат вообще очень интересная личность, он хоть и демон, но стал им только из-за ненависти к своему брату. Вообще у него светлая душа, хоть уже и изрядно прогнившая изнутри, отчего стала склизкой и противной, словно змейка. Да и внешне он похож на змею...

— Вейель?! Я заключил договор с ним?!

— Ты догадлив. Да, именно так. Но все, кого ты знаешь, ошибаются, обвиняя его. На самом деле его старший брат заставлял его делать все те ужасные вещи, а сам тем временем втирался в доверие к людям и лаарам, впоследствии став императором людей. Демоны не умирают своей смертью, а потому вот уже тысячу лет он правит людьми. Причины, по которым он сам до сих пор не уничтожил этот мир, не понятны даже мне, но это только нам на руку.

— Подожди, ты хочешь сказать, что Вейель пребывает в заточении в той огромной скале, что я видел у лааров только потому, что его брату была нужна власть, и тот использовал его?

— Да, все именно так. И та жертва, что принесли лаары, была напрасна.

— Не верю!

— Не верь, но это так, и очень скоро Вейель сам бы подтвердил мои слова. Поверь мне,

я не могу врать.

— Ну, допустим, я тебе верю. Что дальше? Ты хочешь сказать, что я должен довериться ему и выпустить тьму на свободу?

— Нет, ни в коем случае этого делать нельзя! Он хоть и не совсем плохой, но и не хороший. Он демон и этим все сказано.

— А ты кто такой, а, позволь узнать!

— Позволю, но позже. Прости, что не говорю тебе этого. Я не могу пока что этого сказать, не из личных соображений, а из сложных и тяжело объяснимых причин. Примерно так же, как ты не можешь назвать моего имени вслух, я не могу рассказать тебе о себе больше, чем уже рассказал.

Его слова были похожи на правду.

— Допустим, и что же ты предлагаешь мне делать?

— Ты должен оставить лааров прямо здесь и сейчас и идти туда, где ты почувствуешь что-то странное и необъяснимое.

— Оставить? Я что, с ума сошел, по-твоему?

— Нет, и именно поэтому ты и пойдешь прямо сейчас один, и постарайся их не разбудить своими сборами. Бери с собой только самое необходимое и отправляйся, как только почувствуешь это что-то.

— Что я там найду?

— Силу. Великую бескрайнюю силу, о которой мечтают многие.

— Как я получу ее?

— Ты поймешь потом. Сейчас же запомни одно, не в силе мощь, а в чувстве. Запомни это и отправляйся в путь. Больше я не буду связываться с тобой таким образом. Это слишком опасно и для меня и для тебя. Я сказал тебе все, что хотел, теперь ты знаешь все. Доставь эту информацию Галатору и обязательно вернись из своего путешествия. Удачи тебе Игорь! — голос исчез. Был слышен лишь завывающий ветер да потрескивания костра с журчанием воды. Где-то в горах я действительно чувствовал что-то. Что-то необычное и неизвестное. Что ж, раз уж я пришел сюда, доверившись этому Уку, то сделаю так, как он велел.

Я залез в сумку Игнара, достал оттуда флягу с фапой. Захватил свое пуховое одеяло, еще одну теплую шкуру. Взял немного еды, да набрал воды в свою, уже почти опустевшую флягу. Затем сел у костра, и последний раз посмотрел на Синелию. Ее спящее лицо было еще прекраснее — во время сна лицо приобретает какие-то милые черты.

— Спи сладко, — прошептал я, и пошел в направлении источника сигнала, погружаясь все глубже в тень, и приближаясь все ближе к, положому в том месте, склону горы. Что же там ожидает меня, впереди?

Глава VIII. Впереди

Вот уже неделю я шатался по горам, углубляясь все глубже, то поднимаясь вверх, то опускаясь вниз. Стало холоднее, а та еда, что я захватил с собой, практически закончилась. По ночам я превращал снег в дерево, после чего зажигал его, но горел такой костер очень плохо и тепла давал мало, благодаря чему я заработал себе насморк и болезненное горло. Как назло, рек рядом не протекало, а потому мне приходилось каждый раз топить снег, которого на такой высоте было хоть отбавляй. К тому же переменился ветер. Теперь он дул не с запада, а с востока, как бывает всегда в этих местах зимой. Из-за этого снег падал теперь и здесь, периодически засыпая мои следы и всячески мешая моему походу. Дышать на таких высотах первое время было непривычно, и кислорода не хватало. Но через два дня я привык и более менее приспособился. Удивительное же существо человек! Он способен жить практически в любых условиях... Но к сожалению я ни на шаг не приближался к источнику того странного сигнала. Что это такое я понять не мог, и все же шел на него.

— Совсем еды не осталось... Уку, ну, и что дальше-то мне делать?! — Заглядывая в свой заплечный мешок, поинтересовался я у воздуха, и по сильнее закутался в пуховое одеяло. Костер из «снега» еле горел, и я сидел совсем близко к нему. Глотнул фаяпы из фляги. Тепло привычно растеклось по моему телу. Меня тут же стало клонить в сон. Дремота набросилась на меня. Но уснуть мне не удалось. Ужасающий рык разнесся над горами. Сердце екнуло, я никак не ожидал такого у себя за спиной. Я обернулся. С той стороны слышался громкий и ясный шум издаваемый чем-то большим.

— Черт тебя побери, лавина! — Закричал я снова в воздух. С горы прямо на меня летела гигантская снежная лавина. Я вскочил на ноги и судорожно стал искать место, где я мог укрыться и создать себе воздушный карман. Такого места не находилось. Лавина приближалась. Секунды растянулись в минуты, как это бывает с людьми в экстремальных ситуациях. От лавины не уйти... Я просто лег на землю, головой в ее сторону и накрыл ее руками. Снова послышался тот грозный рык, непонятно кому принадлежавший. Я на секунду приподнял голову и успел только заметить огромную птицу, зависшую над горой. В следующую секунду, едва я только вернул голову в прежнее положение и прошептал слова заклинания, позволявшего мне оставаться без воздуха, одновременно приподнимая небольшой пласт земли, лавина добралась до меня. Земля, поднимавшаяся как раз вовремя у меня над головой, смягчила удар, и снег накрыл меня. Свет померк, и я почувствовал, как на мое тело давит огромная масса, не дающая даже пошевелиться. Еще чуть-чуть и кости сломаются. Я стал шептать слова заклинания укрепляющего кости. И правильно сделал. Мгновение, и на меня стала давить в три, а то и в четыре раза большая масса снега. Даже укрепленные кости трещали, едва сдерживая такой вес. Именно в это мгновение я понял, что случается с людьми, попавшими в похожую ситуацию. Сила быстро уходила из меня, поддерживая кости и дыхание. Я ждал — нельзя ничего предпринимать. Я лежал, прислонившись ухом к земле и прекрасно чувствовал, как та трясется. От нее шел шум и рокот, постепенно угасающий. Спустя минуту все стихло, дрожь в земле улеглась. Просто прекрасно! Ну, понятно, кажется лаары были правы, а Уку сейчас сидит где-нибудь и хмыляется, мол, я убил дебила... А фигу тебе, я выживу!

Земля, над моей головой, все еще так же укрепляемая, как и мое тело, под действием магии поползла медленно, но верно вверх. Затем, я слегка стал раздвигать землю под собой,

создавая углубление для тела, в которое свободно проваливался. Вскоре я уже мог двигаться и осторожно прополз вперед, под первый пласт, в попытке сесть. Получилось. Я снял с себя заклинание укрепления и размял ужасно болевшие мышцы — меня давило как надо. Силы убывали, времени оставалось все меньше. Нужно срочно решать, что делать дальше. Разжечь костер? Нет, вода зальет тут все... Превратить снег в воздух? Нет, слишком опасно, его может быть слишком много. Придется проходить сквозь него... Я заставил землю, которую уже раздвинул в стороны до этого создать с пластом надо мной что-то вроде коробки. Темно, нужен свет. Я зажег магический огонек и моя импровизированная комната осветилась. Тут очень тесно — плевать! Сделав невероятное усилие воли, я заставил верхний пласт надо мной принять острую, конусообразную форму. Не знаю, какой был эффект, но вот сил стало уходить гораздо меньше, видимо получилось и давление ослабло. Что ж, хорошо. Я вложил всю свою оставшуюся силу в то, чтобы поднять всю эту землянку сквозь снег на поверхность и почувствовал медленное, но верное ее движение. Земля подо мной стала подниматься, а вместе с ней и я и вся «коробка». Секунды, уже давно превратившиеся в минуты, стали еще длиннее. Я уже почти не мог дышать — сил почти не осталось на поддержание дыхания, лишь на подъем. Неужели не получилось?! Нет! Ура! Я почувствовал, что движению уже ничто не препятствует и приказал пласту земли надо мной откинуться. Он подчинился. Вверху я увидел звезды и небо. Я выбрался! Но радовался я недолго. Огромные затраты энергии дали о себе знать. Стенки моего импровизированного укрытия рассыпались, и я распластался по снегу совершенно без сил. Холод тут же набросился на меня. Ни воды, ни тепла, ни сил у меня не осталось. Даже мешок со всем остальным остался под снегом. Из моих вещей у меня был только меч, который очень сильно мешал мне под снегом, но сейчас мне было не до него. Жизненная сила начала выползать из меня тоненькой струйкой. Голова не соображала. Только сейчас я понял, что все еще пытаюсь удерживать заклятие дыхания. Сняв его, я почувствовал облегчение, но всего на мгновение. Жизнь стала покидать мое тело. Как же страшно умирать во тьме! Я открыл глаза и попытался разглядеть хоть что-нибудь. Но все было мутным, расплывшимся и темным. Холод расплзался по моему телу. Сколько же я уже так лежу? Что это? Мое лицо обдало теплом. Как странно...

* * *

Я еще жив?! Как?! Где я? Почему так тепло?! Что, черт побери, творится?! Я попытался открыть глаза, но те не открывались. Руки не поднимались. Все тело зудело, а при попытках пошевелиться отдавалось ужасной болью. Это точно не было то заклинание лааров, и вообще это было не заклинание. Эта боль была вызвана лишь моим телом, которое неустанно напоминало мне о «веселой» ночьке. Что произошло там, в горах, я помнил в совершенстве, и сейчас был уверен, что я уже не на улице. Но где я? Нет, я точно все еще жив. Еще посмотрим, Уку, кто будет смеяться последним. Я попытался я попытался нащупать что-нибудь рядом с собой, и обнаружил, что мои силы еще не успели восстановиться, но их хватило. Рука скользнула по чему-то твердому, округлому. Я осторожно, стараясь не причинять себе боль, что оказалось очень сложным делом, подвигал рукой вверх, вниз и понял, что это деревянные бревна, из которых выложена стена, рядом с кроватью, на которой я лежал. И, черт возьми, это действительно была кровать! Скорее всего, я находился в какой-то небольшой избушке, где-то совсем недалеко был кто-то живой. Я чувствовал это

особенно остро. Как странно... Да еще и источник того сигнала... он совсем рядом! Удивительно! Нет, действительно, поразительно, может лавина — это случайность? Во всяком случае, эта птичка... Может зря я на Уку все свалил? Ладно, разберемся. Мое настроение улучшилось, мало того, что я остался жив, так еще и к источнику попал.

Чьи-то руки аккуратно протерли мой лоб. Затем открыли рот и, приподняв голову, стали поить. Только сейчас я заметил, что очень хочу пить. Я с жадностью заглотал воду. Незнакомец, явно поняв, что я уже пришел в себя, дал мне выпить столько, сколько я хотел. Затем так же аккуратно, как приподнял, опустил мою голову на что-то мягкое, наверное, подушку.

— Ну и счастливчик же ты! — заявил звонкий, но не лаарский голос. Причем сказал он это на неизвестном мне до сих пор языке. — Намаюсь я с тобой. — Он помолчал, и уже на мальвинском добавил: «Да, парень, выздоравливай. Если чего захочешь, дай знак, я буду рядом». Мужчина отошел от меня и все звуки стихли. Только где-то трещали горящие дрова. Я снова впал в небытие.

Сколько времени прошло, с того момента, как я здесь оказался, я не мог себе представить. Но за это время я успел убедиться в том, что этот странный человек или какое-то существо, имя которого было Самит, живет здесь не один. Пару раз к нему заходили какие-то девушки, и мужчины. Они шептались о чем-то, о чем именно я не слышал, желали мне выздоровления, после чего уходили. Видимо я находился в какой-то небольшой деревне в Западных горах. Никогда не слышал, что здесь кто-то живет... При этом, все здесь знали мальвинский, но между собой общались на странном, звучном, языке. Значит не люди, но и не лаары, но кто тогда? С каждым днем мне становилось лучше. Глаза все еще не открывались, да и двигался я еле-еле, но мышцы переставали болеть, а тяжелые веки легчали. Я слышал о людях и лаарах, которые растрачивали столько же энергии и либо умирали, либо оставались инвалидами, и лишь немногие из них выздоравливали полностью. Но мне не подходил, ни первый вариант, ни второй. Моя ситуация была сложна, но я твердо знал, что выберусь из этой переделки.

После многочисленных попыток поднять веки, мне, наконец, удалось это сделать. Впереди я увидел потолок, собранный из бревен. Магическую силу я не тратил и берег еще с того момента, как здесь оказался, поэтому свои первые впечатления от внутреннего зрения я проверить так и не смог, и потому я до сих пор не имел представления ни о том где я был, ни о том, кто ухаживал за мной. В принципе, может мне все-таки и стоило сделать это, но из тех же историй про людей, в чье положение попал я, я знал, что выживали по большей степени те, кто не тратил свою энергию во время выздоровления. Те же, кто занимался подобными вещами, умирали, не сумев совладать с силой и потеряв все до последней капли.

Я попытался повернуть голову в ту сторону, откуда шел свет. Там было квадратной формы окно, ничем не закрытое и не занавешенное. Сквозь него пробивался солнечный свет и приятно падал мне на лицо. Глаза тут же заболели от него, и я поспешил отвести взгляд в сторону. В комнате больше не было ничего, кроме кровати. Несмотря на то, что комната была пустой, в ней было очень тепло, даже жарко. Отчего? Ни печки, ни камина, ровным счетом ничего, но было очень тепло.

Дверь в комнату открылась, и я ошарашенно уставился в дверной проем. На меня, из-за двери, смотрели два кошачьих оранжевых глаза. Причем глаза сами испускали свет. Смотреть в них было невозможно. Казалось, словно ты погружаешься в их глубь, тебя затягивает в оранжевое болото, выбраться из которого невозможно. Что это за чертов зверь?!

Я попытался схватить свой меч, но руки не слушались, я едва смог приподнять правую, но и она тут же плюхнулась обратно. К тому же, я, вдруг, обнаружил, что моего меча нет ни на моем поясе, да и нигде нет! Что делать-то?

— Успокойся, тебе нельзя волноваться! — спокойно приказал знакомый голос. Откуда он доносится до меня? От него... Я уставился на обладателя оранжевых глаз и недоверчиво посмотрел на него. Тем временем он уже зашел в комнату и свет, проходивший через дверной проем, осветил его. Это был кто-то человекоподобный. Короткая стрижка, изящный нос, довольно таки высокий рост. Черты лица напоминали мужские, хотя и очень четкие, ясные и красивые, даже красивее чем у лааров. Лаар? Нет, это определенно не лаар. Спустя довольно большое время, после моего знакомства с ними, я стал замечать, что не только красота отличает лаара от человека. Было что-то странное в их глазах, эту же странность я уже давно старался не замечать в своих собственных, когда жил на Земле. Но у этого существа глаза были не такими. В них не было этой силы, но зато присутствовало совсем другое — они светились. Светились ярко, испуская странный оранжевый свет.

— Кто, — я запнулся, язык тоже не поворачивался, — кто вы такой? — голос дрожал, не только от слабости всего тела, но и от огромного страха, только что пережитого мной. Хоть его знакомый голос и успокоил меня, ведь это существо ухаживало за мной все эти дни, но я все равно боялся его. Эти глаза...

— Успокойся. Тебе нужно молчать и не шевелиться, и ни в коем случае нельзя волноваться! Тебя глаза напугали? — Я осторожно кивнул. — Успокойся, сейчас. — Он замолчал и закрыл глаза, когда же открыл, то я с удивлением обнаружил, что те перестали испускать свечение и стали карими. Ничего кошачьего в них не осталось, и передо мной стоял просто прекрасный человек, самый красивый, какого я только когда-либо видел. Беспокойство стало отступать, но теперь было очевидно, что эти существа не лишены магического дара. Причем незнакомец не только воспользовался магией, но он даже заклинание вслух не произнес, а это, насколько я знал, был предел для любого мага. Даже Величайшие никогда не использовали заклинания без произношения — они забирали слишком много сил. Может я просто не заметил?

— Как вы сделали это?

— Что?

— Как вы поменяли цвет глаз? Мне просто показалось, — я говорил с трудом, запинаясь на каждом слове, немного отдышался, все это время Самит ждал. — Мне показалось, что вы произнесли заклинание мысленно...

— Да, а что в этом удивительного? — Он в недоумении смотрел на меня.

— Но ведь на это уходит столько сил...

— А, нет, я не чувствую, для меня это слишком мало, чтобы обращать на это внимание. — Теперь уже я смотрел на него с восхищением. — Как тебя зовут, и вообще давай будем общаться с тобой на ты.

— Хорошо, я Игорь.

— Игорь — странное имя. Что оно означает?

— Воинственный... Хотя, я совсем не такой, даже ранить-то человека не могу.

— Но в тебе есть боевой дух, а еще ты пахнешь лаарами, — что? Я пахну лаарами? Значит нюх, как у собаки... — а друзья лааров — наши друзья. Да, мы помним, как уничтожали нас люди, и помним, что лаары ничем не могли нам помочь, а потому мы и скрываемся здесь, в этих горах, и никто, за эти двести лет, до сих пор нас не находил. Ты

первый, Игорь.

— Кто вы такие?

— А ты не знаешь? — Самит задумался и рассмеялся. — Прости, я забыл, что никто и никогда не видел нас такими. Мы — народ, вот уже двести лет считающийся уничтоженным. Мы те, кто должны служить Вам, но были уничтожены Вами же. Мы те, кто дает силу, не получилось так, что мы ее получили от Вас. Мы есть драконы. Хм, что-то я замудрил, — рассмеялся Самит, глядя на мои округлившиеся, наверное, сейчас глаза. Я аж сел на кровати от удивления, о чем сразу же пожалел. Боль, способная скрутить любого, нахлынула на меня океанской штормовой волной. — Тебе нельзя двигаться, вообще лучше ложись и молчи. Позже поговорим, сейчас отдыхай.

— Но ведь драконов уничтожили... — Прохрипел я, немного отдышавшись.

— Как видишь — нет. Как ты думаешь, кто был виновен в той лавине, под которую ты угодил? Ясное дело это не гигантская муха! Я прошу прощения за своего сына, он еще слишком молод и неопытен. Никогда он еще не видел людей, и вообще посчитал тебя врагом, который пришел убивать нас, и решил сделать то, что считал нужным. Но он ошибся, а дальше ты уже сам знаешь. Еще раз прошу его простить. Когда он почувствовал, что от тебя пахнет лаарами, то сразу же позвал меня. Я прилетел на ту злополучную гору, и забрал тебя. Не удивляйся, — он заметил, что я сижу вообще с открытым ртом, — я умею превращаться в человека и обратно в дракона. Это благодаря моему хозяину. — Дракон замолчал, его лицо стало очень грустным. — В общем, получилось так, что я получил его оболочку в свое распоряжение...

Ясно, почему он так похож на лаара. Это лаарское тело, только чуть-чуть изменившееся под своего нового хозяина. И все равно мне не верится в это, совсем не верится.

— А что случилось с тем лааром?

— Он погиб... — Самит замолчал. — Ладно, все ложись и спи. Тебя сегодня больше никто не потревожит. — Он быстро выскочил за дверь и захлопнул ее за собой. Мне ничего не оставалось, кроме как, преодолевая вновь появившуюся в мышцах боль, занять прежнее положение тела и попытаться заснуть, но у меня не получалось. Слишком много мыслей лезло в голову. Так вот, что имел в виду Уку... Ну, почему все время я должен верить всем вокруг, основываясь лишь на личных убеждениях и приведенных фактах... Драконы, кто бы мог себе представить...

* * *

К счастью все мои волнения не сильно сказались на моем выздоровлении. Только немножко дольше, по словам Самита, происходил процесс восстановления. Через пару дней я уже мог самостоятельно ходить, но какого же было мое удивление, когда оказалось, что я пролежал здесь уже три недели. Уже шел январь и наступил Новый Год, я все проспал. У меня оставалось только два месяца, чтобы со всем разобраться. Что же имел Уку в виду, когда говорил о силе? То, что это связано с драконами, у меня не было сомнения, но как именно связано я не знал. Но более вероятным был тот вариант, что они должны были пойти со мной вместе и помочь нам. Я пытался заговорить об этом с Самитом, но он останавливал меня на полуслове, говоря лишь, что о делах поговорим потом, когда я полностью восстановлюсь. Мне было нечем ему возражать.

За все время моего пребывания в деревне, я заметил, что здесь не было ни одного

ребенка. Тут жили лишь взрослые, но просто прекраснейшие женщины, и не менее прекрасные мужчины. Но о каком сыне говорил тогда Самит? В основном драконам было больше нескольких тысяч лет, следовательно, жили они гораздо дольше лааров, но ничего связанного с тем, откуда они пришли в этот мир, чем занимались, до появления лааров, и зачем они вообще нужны, мне говорить не хотел никто из них.

Многие из драконов относились ко мне с неприязнью, видя во мне человеческую особь, уничтожавшую их родственников, друзей и любимых. Но были и те, кто подобно Самиту, считали меня другом. Они были из тех, кто знал истинные причины того, почему люди настолько боялись их. Но одно я знал уже на сто процентов: их глаза — это нечто. У каждого дракона были такие же глаза как у моего спасителя. Они различались лишь цветами, и насколько я понял, их цвет зависел от цвета их шкуры. К сожалению, до сих пор, никто из них не показывал мне свой истинный, драконий облик, я даже не знал, как происходил процесс превращения в дракона. Пару дней назад, я спросил у Самита, как это происходит. Он сказал, что дракон-человек, окутывается сиянием, все сильнее разгорающимся, после чего его тело, из-за света видимо наблюдателем, как светящаяся тень, начинает удлиняться и изменяться. Он пообещал мне, что как только форму восстановлю, то он сам покажет мне весь процесс.

Несколько раз на меня накидывались с расспросами о том, что происходит в Мальвии и у лааров. Но на улицу я выходил только вместе с Самитом, и всякий раз он всех отгонял от меня со словами: «Дайте вы человеку выздороветь, а потом и поговорим. Мне самому интересно все это узнать, да и нашему гостю тоже, наверное, очень многое интересно, я не сомневаюсь». И он был абсолютно прав. Я хотел узнать очень многое.

Шли дни. Мне становилось все лучше. Даже магическая сила доросла до предыдущего уровня, что означало — я уже почти выздоровел. Во всяком случае, жизненная сила, растраченная мной случайно, была уже восстановлена, а это очень сложная задача. По утрам я стал делать несложные физические упражнения. Прыгать в высоту, делать отжимания, приседания, бегать. Самит сказал, что старой формы мне не вернуть, но хоть что-то. Да и проблемы были на лицо. Если раньше я прыгал на метр в высоту, то теперь едва выпрыгивал на тридцать сантиметров. Если делал сто-двести отжиманий, то теперь только двадцать пятнадцать. В общем, физическая форма оставляла желать лучшего. В принципе, все, чего я достиг на тренировках у Орена, кроме магии, вернулось на тот же уровень, что и до моего попадания в этот мир. Да и магия, собственно, либо из-за полученных мною травм, либо еще по каким-то причинам, перестала нарастать. Достигнув старого уровня, она перестала увеличиваться и лишь стояла на месте. Я сказал об этом Самиту, он же заявил, что ничего удивительного в этом нет, и скорее всего, теперь это мой предел, выйти за который мне никогда в жизни не удастся.

Наступил февраль. Заметно потеплело. Уже все говорило о том, что зима подходит к концу. В конце концов, Самит признал, что я уже почти здоров и созвал собрание старейшин, на которое я явился как званый гость и друг.

— Можешь, наконец, спросить все, что тебя интересует. — Шепнул мне на ухо Самит. Ему вообще было двести лет, и жил он здесь только благодаря своему хозяину. Он являлся самым молодым из драконов, живших в деревне. У него была, как бы мы ее назвали, жена. Но ни жены, ни его сына я не видел. Ну, вот и будет повод поинтересоваться.

— Приветствуем тебя, Игорь, представитель людей, некогда наших врагов, в этом маленьком городе. Мы бы хотели, чтобы это собрание проходило по такому распорядку:

сначала мы спрашиваем тебя обо всем нас интересующем, не беспокойся, мы не будем спрашивать слишком много. После наших вопросов, ты сможешь задать любое количество своих. Обещаю тебе, мы ответим на все, в пределах разумного. — Сказал самый высокий из них. Видимо он и был старейшим. Если верить рассказам Самита, то ему было больше десяти тысяч лет. Драконы вообще не умирали своей смертью...

— Здравствуй, старейшина. Как мне называть тебя, и вас? — Спросил я обращаясь сначала к нему и заглядывая в его черные, могущественные глаза, а затем и ко всем остальным пятерым старейшинам. Среди них была и женщина. Значит, у драконов процветают идеи равенства. Не то, что в нашем мире...

— Я Кайрил. Имена же остальных для тебя не важны, ведь ты не будешь говорить с ними, они будут лишь слушать нас. — Он сел в небольшое кресло и указал мне на похожее прямо напроросив себя. Я почувствовал себя неловко, садясь в него, когда на меня смотрели шесть светящихся разноцветных кошачьих глаз. Невольно дыхание захватывало. За эти два месяца, которые я прибывал у драконов в деревне, я успел уже привыкнуть к этим глазам. Не заметив этого сначала, теперь я видел, что они очень шли их владельцам. Придавали им таинственности, важности и внушали страх тем, кто видел их впервые.

— Что ж, Игорь, скажи мне, что происходит сейчас у наших древних друзей — лааров? Я начал рассказывать то, что знал. О войне, о том, что узнал от Вейеля и Уку, имя которого все еще было под запретом. Рассказал о лаарской королеве, о том, в какую ситуацию они попали. Кайрил слушал внимательно, не перебивая меня и не задавая дополнительных вопросов.

— Хорошо. Ты ответил более чем развернуто. Благодарю тебя, человек. — Это слово он сказал с какой-то странной интонацией, словно, тайно ненавидел людей, да и не удивительно это. Но тут же спохватился и добавил, — Прости, если моя интонация задела тебя, я не хотел этого.

— Я понимаю. Продолжайте спрашивать.
— Спасибо. Скажи нам, Игорь, что привело тебя в Западные горы?
— Как я уже сказал, со мной связывались разные голоса. Это был и старый демон, и вообще неизвестно кто. Последний, я не могу назвать его имени, и направил меня сюда, дабы я нашел здесь силу.

— Хорошо. Зачем тебе сила?
— Чтобы выполнить обещание, данное мной не только лаарам, но и демону Вейелю.
— Ты дал ему обещание. Зачем?
— Я не знал, с кем говорю, и он спасал меня несколько раз, я привык доверять своему спасителю. — Я многозначительно посмотрел на Самита.

— Достойное оправдание. Скажи тогда, Игорь, как ты искал эту силу?
— Второй голос сказал мне, чтобы я шел на странный сигнал, от непонятного источника. Я не знаю что это, и как оно выглядит, но я чувствую его постоянно, с той ночи, как оставил своих друзей и пошел в горы один. И сейчас этот сигнал совсем рядом с нами. Он здесь, поэтому я подозреваю, что та самая сила — это вы.

— Мы. И ты просишь нас о помощи лаарам и тебе лично, да, Игорь?
— Да. Я прошу вас об этом. Ведь над всем этим миром нависла страшная угроза. Властью в Мальвии, как я уже говорил, завладел брат Вейеля, Беллард. Он хочет уничтожить лааров и без вашей помощи, скорее всего, сделает это. После он найдет вас и тоже уничтожит, на этот раз полностью. В вас нуждается весь этот мир и вы сами.

Дракон задумался. Наступила минута молчания.

— Нет, человек, прости, но я не могу выполнить твою просьбу. Я понимаю все, что ты сказал, но в силу того, кто мы такие, я не могу выйти из этих гор и помочь тебе. Прости. А насчет нас, мне остается лишь надеяться на лааров и людей, и тебя в том числе, что вы остановите эту нависшую над миром угрозу.

— Но, без вашей помощи, мы не справимся с ним. И Вейель и тот, чье имя я не могу называть, сказали, что сейчас я могу нанести ему лишь маленькую рану. И даже если все лаары и люди ударят по нему одновременно всей своей силой, то лишь ранят его. С вашей помощью...

— Нет, Игорь, ты не понимаешь очень многого. Как ты думаешь, почему драконы не давали людям отпор, когда те уничтожали нас? Как ты думаешь, почему мы позволили загнать нас в угол и прятаться теперь здесь в горах? На это есть свои, очень, ты просто не представляешь насколько, древние причины. Мы заботились о тебе эти два месяца лишь потому, что наш сородич едва не погубил тебя, а это неприемлемо для нас. Мы не можем помочь тебе.

— Что же мне тогда делать, если даже вы не можете сделать этого? Вы хотите сказать, что демон был прав? Что я ничего здесь не найду и вернусь ни с чем, после чего буду вынужден погрузиться во тьму, потому что я должен остановить это отродье, ставшее причиной всех бед этого мира?

— Прости нас, человек, что мы не оправдали твоих надежд, но пойми лишь, что мы НЕ МОЖЕМ помочь.

Наступила тишина. Семь пар разных глаз смотрели на меня. Они ждали чего-то.

— Могу я теперь спрашивать?

— Да.

— Спасибо. Скажите, почему?

— Это не разумный вопрос. Я не буду отвечать на него.

— Чем же он не разумен?! На мой взгляд, гораздо более неразумно ваше решение отсиживаться в горах! — Я расвирепел и теперь орал на старейшину.

— Успокойся, человек. Я понимаю тебя, но и ты пойми меня. Спрашивай о других вещах, о тех, на которые я могу ответить.

— Почему вы не можете ответить на мой предыдущий вопрос?

— Потому же, почему и ты не можешь назвать Его имя. Ведь его звать Уку, я прав?

Я ошеломленно смотрел на него.

— Я вижу, я прав. И не спрашивай у меня, кто он. Если он связался с тобой, то сам расскажет тебе все, когда сможет это сделать. Я не представляю, так же, зачем он прислал тебя сюда, ведь не вижу ничего, что могло бы дать тебе силу сейчас.

До меня дошло, о чем он говорил. Что-то я тупил не по-детски.

— Прошу прощения за мою тупость, Кайрил. Тогда скажите мне, точнее дайте совет, как мне поступить в этой ситуации?

— Я не знаю. Я не могу поставить себя на твое место, ибо я уже в тупике. Мне остается лишь надеяться на тебя и твоих друзей и больше мне рассчитывать не на что. Судьба трех народов уже в твоих руках.

— Спасибо, — с иронией сказал я. Старейшина отреагировал, скорчив еще более ироническую гримасу. А он мне нравится!

— Что еще ты хочешь спросить?

- Остальное я могу узнать у Самита. У вас же я хотел лишь просить помощи, но как вижу, и на вопросы о вашем прошлом вы не сможете мне ответить, как и помочь...
- Да, ты прав. В таком случае, ты можешь оставаться в нашем городе столько, сколько считаешь нужным. Можешь делать все, что тебе захочется. Ты свободен, как и прежде.
- Скажите только одно. Можно ли сделать так, что вы сможете мне помочь?
- Старейшина задумался.
- Пожалуй, это в силах только Бога.
- Я не Бог.
- Значит, выхода нет. Ты не сможешь получить от нас помощь...
- Что ж, придется мне что-нибудь придумать.
- Прими от меня совет.
- Какой?
- Отдайся воле течения. Иногда лучше не творить свою судьбу, а отдаться ее воле. Быть может, тогда ты сможешь найти выход из сложившейся ситуации...
- Спасибо вам, вы очень мудры.
- Проживи столько, сколько я, увидь столько, сколько я. И ты станешь не менее мудр, ведь мудрость исчисляется опытом, а опыта больше у того, кто старше, и очень редко найдется молодой мудрец. Запомни это, человек.
- Спасибо, дракон, я запомню. — С этими словами я и Самит покинули залу, в которой нас приняли старейшины.
- Молодец. Двести лет назад, мало кто мог говорить с ним настолько же свободно, как ты. И еще, ты, наверное, не заметил, но весь ваш разговор происходил на драконьем языке. Языке, которого до сих пор не знал никто, кроме драконов...

— Ты, помнится, хотел мне кое-что показать, — намекая на превращение в дракона, заявил я Самиту, после того, как я рассказал нескольким любопытным драконам о том, что сейчас происходит у лааров. Они слушали очень внимательно. Потом смотрели на меня своими разноцветными глазами и желали удачи. Никто из них даже не пытался предложить свою помощь.

— Ты о чем? — Спросил Самит, не поняв намека.

— Ну, ты обещал показать, как в дракона превращаешься.

— А-а-а. Хорошо, смотри, я как раз хотел полетать. Но учти, как не проси, тебя катать не стану.

— Почему?

— А ты лошадь на себе катать хочешь? — Я понял, о чем он, и тут же прервал его извиняясь. Он извинения принял и отошел в сторону от меня, сказав, чтобы я держался от него подальше и старался бы подолгу не смотреть на свет, который окружит его.

И действительно, из его груди стал вырываться яркий свет. Он охватывал все его тело и становился все ярче. Вскоре рядом со мной словно светило второе Солнце, только гораздо более маленькое. Смотреть на него было невозможно. Я использовал магию, позволившую мне это делать. Тело Самита стало удлиняться и слегка пригибаться к земле, затем увеличиваться в размерах. Достигнув где-то полтора метра от земли до спины, он перестал расти. Свет стал угасать, и я снял заклинание. Передо мной стоял оранжевый дракон. Я не знал насколько он большой, по сравнению с другими, ведь других я не видел, но представлял я их немного более большими. От начала хвоста до головы его длина была метров шесть, с хвостом на два или три метра больше. Четыре мощные толстые лапы крепились к туловищу на высоте примерно в метр. Все покрытое оранжевой чешуей оно выглядело великолепно. В солнечных лучах блестело все тело. Сверху, чуть выше того места, где к телу крепились передние лапы, выходили большие, размашистые кожистые крылья темно-серого цвета. Насколько я понимал, сейчас они были сложены, но уже было видно, насколько они сильны. От самого хвоста и до головы, исчезая только на небольшом промежутке, шли черные длинные шипы. Я прикоснулся к одному из них и отдернул руку. На ладони образовался неглубокий порез. Острые как хорошая бритва, они проходили по длинной всей длинной, блестящей шее. На голове, где полоса шипов-пластин заканчивалась, было что-то типа рогов, но совсем небольших, не таких, какие можно увидеть на рисунках китайцев или японцев, а гораздо более изящных, тонких и серых, как крылья. Он повернул свою морду ко мне. Огромные, уже не кошачьи, а такие, какие больше ни у кого не увидишь, оранжевые, но выделяющиеся какими-то тенями глаза, смотрели на меня, внушая страх перед большим и опасным зверем. Они каким-то странным образом, очень изящно вписывались в его облик по цвету. Хоть он и был оранжевым, как и глаза, но они выделялись, даря всему существу удивительную загадочность. Он раскрыл пасть, обнажая зубы. Смертоносные, белые и большие, почти с мою ладонь, они выглядели более чем опасно. Из пасти шел пар. Самит клацнул зубами, и я отступил от него на шаг. Над пастью располагался большой нос, ноздри которого раздувались и сжимались. Сама же морда была вытянутая, но сохранившая изящество черт лица Самита. Что-то наподобие бровей нависало над его глазами. Он выглядел совершенным убийцей и очень красивым. Что ужасного видели люди в драконах —

они прекрасны во всем! Скорее всего, это тоже лож. Но ведь может это только этот дракон выглядит хорошо. Да и кто знает, каков он в бою — наверное, внушает ужас, ведь даже сейчас, зная, кто он такой, я боюсь, но одновременно восхищаюсь им...

— Великолепно, — только и смог вымолвить я. Боже, да что же со мной? Может, это их магия? Я не слышал о таком, но у меня захватывало дух от одного только взгляда на него. В мысленный барьер, который я никогда не снимал, стало биться чье-то сознание. Очень могучее сознание. Кто это? Я осторожно впустил его.

— Это я, — голос в моей голове принадлежал Самиту. Надо же, его голос сохранил интонации и был действительно его голосом, его невозможно спутать. Как так может быть?! Ведь когда я общался с людьми, змеенышем и Уку, никаких интонаций не было. Возникло такое ощущение, что я говорю с роботом или компьютером...

— Не удивляйся. Только мы можем общаться, таким образом, сохраняя все в своем голосе, потому что это наш естественный способ общения, — объяснил Самит, прочитав мои мысли. От людей барьер, которым я его окружил, спасал, но он читал мои мысли без моей на то воли — это плохо.

— Не бойся. Я не желаю тебе вреда, и никто из нас не желает. Ты можешь смело впускать нас в свое сознание, все, что мы услышим, останется только между нами.

— Хорошо, я верю тебе, — подумал я. Голова дракона качнулась, словно кивая.

— Мне жаль, что нам нечем помочь тебе. Что будешь делать теперь, когда знаешь, что не нас искал?

— Не знаю, — я задумался, это действительно было важно.

— Будешь искать выход?

— Я не знаю. Я уже ничего не знаю, ведь даже вы, те, о ком я столько всего слышал — вы — ничего не можете сделать.

— Ты зол? Почему? — Дракон не только читал мои мысли, но еще и чувства.

— Потому что вы сказали, что вы не можете, как будто вам кто-то запретил! Ну, кто мог вам что-то запретить?! — меня стала охватывать ярость.

— Но нам действительно нельзя помогать вам. Ты не веришь Кайрилу?

— Прости, я не понимаю вас. Хочу побыть один.

— Хорошо. Я полечу, навещу свою семью. — Он вышел из моего сознания и резким, легким взмахом, расправившихся кожистых крыльев, с грациозностью охотника, воспарил над землей и полетел куда-то в горы. Надо будет спросить у него, когда вернется, почему его семья живет в другом месте...

* * *

Вечерело. Я немного еще побродил по драконьему городку. Его жители приветливо улыбались мне, но уже не надоедали с расспросами. Просто здоровались или уважительно смотрели, прослышав о том, что я в совершенстве знаю их язык. Захотелось спать, и я отправился к дому Самита — тот еще не вернулся. Маленький, деревянный домик на возвышении совсем не был похож на дом шести или семи метрового гиганта. Старый и неприметный. Интересно, сколько же времени они тут живут? Жили ли они здесь до того, как их стали уничтожать? Я встал как вкопанный. Что-то было не так. Что же? Я чувствовал необычное чувство, словно какая-то сила, энергия была совсем рядом, поблизости. Энергия теплая и мягкая, ни на что не похожая. Что это?

— Не может быть! — Выпалил я, догадавшись, что это — я стоял прямо над тем, что вело меня сюда. Прямо над тем, что излучало ту силу, из-за которой я бросил лааров. Интересно, как там они, наверное считают меня погибшим... Не до них сейчас, совсем не до них. Я присел на корточки и стал искать источник силы у себя под ногами. Ничего, определенно ничего.

— Стоп, — я снял теплые перчатки, удивительным образом гревшие руки (драконья магия), и провел ладонью над землей. От нее исходило какое-то слабое тепло, что очень необычно, ведь мы находимся высоко в горах посреди зимы. Я зачерпнул рукой землю и рассмотрел ее. Ничего необычно. Снова прислушался к тому, что находилось совсем рядом. Внизу, оно внизу! Подо мной, под землей. Я стал осматривать землю рядом с тем местом, где сидел на корточках. Кое-где была сухая трава. Камни, трава, пусто, камни, а это что? Я подошел к странному камню, в виде петли. Как будто ручка. Я взялся за него и попробовал поднять, чтобы получше рассмотреть. И тут квадратный пласт земли поднялся — это действительно была крышка, крышка люка. Лицо обдало теплом из дыры в земле. Я склонился над ней и заглянул. Непроглядная тьма. Попробуем так. Я зажег магический огонек и направил его в дыру. Не глубоко. Жаль, что мой меч остался под толщей снега. Что ж, придется найти себе замену подарка Орена. Орен, а знал ли он всю правду об императоре? А если знал, то почему подчиняется ему? А если мы встретимся на поле боя, только вот уже не как ученик и учитель, не как друзья, а как враги? Прочь все эти мысли. Я прыгнул в дыру. Магический огонек кружил под потолком коридорчика, ведущего куда-то вперед. Я пошел туда, сила, которую я не переставал теперь чувствовать, стала еще сильнее. Что же это за штука такая? О чем говорил Уку? О господи, сколько вопросов!

Темная деревянная дверь, вся покрытая паутиной и уже изрядно прогнившая. Я толкнул ее, та поддалась и, скрепя, раскрылась. Я вошел, шарик магического огня послушно влетел за мной в небольшое помещение с каким-то возвышением посередине. Мощь и сила, царившие в помещении, были просто гигантскими, нереальными, даже по меркам этого мира. Меня давило ими так, что казалось, будто сейчас хрустнут все ребра и кости, и я просто умру от перелома сразу всего, что только можно сломать в человеческом теле. Но этой перспективе не суждено было сбыться — я стоял и держался. Кости не хрустели, и я подошел ближе к странному возвышению — алтарь? Да, похоже на то, выложенный из камней алтарь. Кое-где на нем была плесень. Именно от него исходила та сила и тепло, теперь, даже жар. Что это? Я протянул руку и прикоснулся к нему. Камень был ледяным, словно металл в ледяной пустыне, и обжигал кожу как пламя костра. Что-то изменилось в этой силе, исходившей от алтаря. Она словно собралась вокруг меня, изучая. Затем, исчезла, полностью испарилась и алтарь развалился. Я в недоумении уставился на потрескавшийся камень, какого-то странного цвета. Такой цвет можно увидеть только на закате, небо окрашивается им. Как будто взяли фиолетовый и оранжевый цвета и смешали их, но не полностью, оставив оттенки и того и другого. Казалось, что камень меняет цвет. Послышался треск прямо передо мной. На камне появились новые трещины. Я прикоснулся к нему. Жар, именно тот, который заполнял всю комнату, исходил от камня, и он становился все сильнее. Снова треск, и прямо под моими пальцами появились новые трещинки. Камень разваливался, словно что-то разрывало его изнутри, стремясь вырваться наружу. Что-то, что и испускало этот жар. Я отдернул руку, но было уже поздно. Послышался хлопок, затем камень разлетелся. Я закрыл лицо руками. Вспышка яркого пламени, но тот не обжигал меня, он вообще ничего не делал мне. Пламя охватило всю комнату, и я открыл зажмуренные глаза. Прямо передо мной стоял

я, мое тело. Оно не шевелилось, точно окаменело. Я умер? Пламя стихло, что-то юркое мелькнуло между моими ногами, и побежало к моему застывшему телу. Я не разглядел этого, Сознание начало мутиться, и последнее что я увидел, это глаза, такого же цвета, как у того камня, глаза какого-то существа, смотревшего на меня с плеча моего тела. Это смерть? Я пережил столько, чтобы умереть...

* * *

Я открыл глаза и резко сел, голова болела, все тело горело, но я был жив. Ничего я не понимаю!

— Очнулся, — услышал я обеспокоенный голос Самита. Я осмотрелся, все еще то же помещение, но теперь в нем находилось три дракона, включая Самита, и все они смотрели на меня с округленными глазами.

— Ты в порядке, — спросила женщина. Я кивнул головой.

— Ты уверен? После этого обычно у всех болит голова и, кажется, словно все тело горит, некоторые не могут пошевелиться, — начал быстро тараторить Самит.

— Голова и тело... Самит, что случилось, — спросил я хриплым голосом.

— Ты стал хозяином, — коротко отрезал тот и стал смотреть мне на ноги. До сих пор, я еще не смотрел туда, а там что-то было. Что-то теплое и довольно тяжелое. Прямо на моих ногах, сложившись в комок, лежала маленькая крылатая ящерица, фиолетово-оранжевая, переливающаяся черным и желтым, чешуя блестела на свету.

— Зачем вы положили мне на ноги дракончика?

— Мы не клали, — ответил Самит, немного помедлив, после того, как я поднял взгляд и внимательно посмотрел в его обеспокоенные глаза. — Он вылупился из яйца, специально для тебя.

— О чем ты?

— Он хочет сказать, что это твой дракон, или, точнее, дракониха, — заявила девушка, которую минуту назад заботило то, в порядке ли я.

— Как он может быть моим?

— Не он, а она! Она выбрала тебя и вылупилась из яйца.

— Ну, допустим, — я еще раз посмотрел на дракончика у себя на коленях, — а что тут делало это яйцо? И почему именно я?

— Почему именно ты — не знаю, а яйцо всегда было тут, уже много лет, но никто не знал, где оно. Как ты нашел его, и...

— Подожди с расспросами, — оборвал ее Самит, — Игорь, кажется, я разобрался. Помнишь, ты говорил, что чувствуешь странную силу где-то в нашем городке? — Я, ничего не понимая, кивнул. — Так вот, ты и сейчас ее чувствуешь?

— Нет.

— Вот и ответ, это была не сформировавшаяся энергия драконов, окружающая любое живое наше яйцо. — Он снова посмотрел дракончика, — она теперь твоя. Ты ее хозяин.

— И что мне делать?

— Во первых, скажи ей, что мы друзья, а то она нас не подпускает. Во вторых, дай ей имя. В третьих, скоро здесь будет Кайрил. Он должен увидеть тебя и ее, ведь уже очень давно не было Хозяев драконов, а это яйцо было особенным, мы не даром искали его. В чем именно проявляется его необычность — я не знаю, да и никто, кроме старейшин не знает, но

это так. Да даже на цвет ее чешуи посмотри, она двух цветная, да еще и переливается из одного в другой! — Восхищенно заметил Самит, видимо, было в этом что-то завидное для любого дракона.

— И как мне с ней говорить?

— Ты что? Как со мной сейчас. Разбуди и скажи, что мы друзья, а то ведь покусает!

Но она проснулась сама, подняла свою голову и вопросительно посмотрела на меня. Я заглянул в ее, уже виденные мной, глаза и тут понял.

— Вилен, — переваривая это, вдруг возникшее в моей голове имя, обратился я к дракончику, — это друзья, не трогай их.

Вилен посмотрела на меня очень внимательно, а затем, совсем по-человечески, кивнула головой. Встала, потянулась и забежала юркой змейкой мне на плечо. Я встал.

— Она поняла. Значит Вилен? Хм, посмотрим, что из этого выйдет, — задумчиво проговорил третий, до сих пор молчавший, дракон.

Всякий раз, находясь в пути, я чувствую себя как-то странно. То ли потому что меняется пейзаж, то ли потому что времени всегда не хватает, ведь я выдвигаюсь в путь в самый последний момент, то ли потому что путешествую я по чужому, уже успевшему стать мне дорогим, миру. Но всегда я иду вперед и стараюсь сделать все по правилам этой Вселенной, совсем не похожей на ту, другую — на нашу. И пускай, здесь нет моих родных, близких, пускай опасность и смерть поджидает на каждом шагу, но я буду идти вперед несмотря ни на что, ведь вряд ли я смогу вернуться на Землю. Я говорил с лаарами, драконами, но и те и другие сказали мне, что, скорее всего, застрял я в Мальвии навсегда. Вилен, у меня на плече, почему-то ей очень нравилось именно там, заерзала, отвлекая меня. Такая маленькая, а уже читает мои мысли, и, хотя я не уверен, что драконы в ее возрасте могут это делать, мне казалось, что она понимает меня. И вот сейчас сочувствует. Я аккуратно пошлепал ее по боку, там, где не было острых, даже у нее, пластин. Она довольно потерлась мордочкой о мою щеку.

Уже прошел месяц с того дня, как я нашел ее в потайной пещере у драконов. Она немного подросла, но Кайрил заверил меня, что совсем скоро она начнет расти очень быстро. Это случится после того, как я смогу прочесть ее мысли в первый раз. Буквально за неделю, две, она вырастет на три четверти своих истинных размеров, после чего рост снова замедлится. Меня это совершенно не радовало, потому что это может случиться в любой момент, а кормить мне ее совершенно нечем. «Не беспокойся», — сказали драконы, — «она сама найдет, чем питаться». Не сомневаюсь, сожрет где-нибудь козу, овцу или, не дай Бог, пастуха и притащит мне гору мяса... Надеюсь, что это действительно мой больной ум придумывает глупые и несуразные истории, как сказали драконы. Сколько я не спрашивал, ответ был один — не беспокойся, ты все поймешь, когда наступит время. Как жаль, что человеком она быть не сможет... Оказалось, что не каждый дракон может превращаться в человека. Самит, Кайрил и другие в деревне могут, потому что их Хозяева что-то сделали для них. Что именно я так и не понял — любят же драконы загадками говорить! А вот те, кто жили вдалеке от их городка, были, как и Вилен, просто драконами, не умеющими такой полезной вещи, как превращение в человека. Целый месяц драконы держали меня у себя, следили, проверяли и решали, что делать со мной и Вилен, в конце концов, решив, что это будет тем единственным, что они могут сделать для меня и лааров, отпустили, дав пару загадок для раздумий. Почему держать меня нужно было целый месяц, мне никто так и не объяснил. Ссылались на то, что еще слишком холодно, и я Вилен не выдержим. Поначалу, мне вообще казалось, что нас попросту убьют и забудут. Но через неделю заключения в доме у Самита, меня выпустили, но отправляться назад к лаарам запретили, сказав, что, мол, Вилен должна окрепнуть, подожди месяц. Пришлось ждать. Хорошо хоть Самит меня поддерживал. Он рассказывал мне все что знал, и все, что мог рассказать. До главной причины моего заключения в деревне я догадался с его помощью — они не хотели, чтобы в Мальвии так быстро узнали о том, что драконы все еще существуют, а Вилен прямое тому подтверждение.

Когда я уходил из их деревни, Кайрил вышел меня провожать. В его глазах я прочитал сочувствие, не знаю отчего, быть может, это только благодаря ему меня выпустили, во всяком случае, Самит утверждал именно это. Старейшина обнял меня и нашептал на ухо

скороговоркой: «Многие из нас не хотели, чтобы я говорил тебе это, запомни. Когда придет тяжелый час и силы покинут тебя, позволь испытать тебя твоему слуге, или сам испей его». Самит хотел пойти со мной, но его не пустили, причину я тоже не знал. Все, что ему разрешили, это отнести меня в когтях к тому месту, где сошла лавина, накрывшая меня. Снег там уже сошел, не знаю, в результате ли другой лавины, или из-за резкого весеннего потепления, что на такой высоте явление очень странное, но снега не было совершенно. Недалеко от сломанного дерева высился столб из скальной породы, созданный мной в ту ночь. Чтобы воздвигнуть такой мне потребовалась вся моя сила, сколько же ее было, если лаары сумели создать здесь такие горы?!

Кто-то сильно ударил по моему мысленному барьеру и, мгновенно пробив его, вошел в мое сознание.

— Игорь, они наконец-то тебя выпустили. Из-за них я не мог с тобой связаться, — услышал я голос Уку. — С тобой все в порядке?

Отвечать не хотелось.

— Да, в порядке... Уку, ты ошибался, я выполнил то, что ты приказал, но никакого увеличения сил я не почувствовал. И, ты же сказал, что больше не свяжешься со мной...

— Ты слышишь мысли своего дракона? У меня мало времени. — Уку оборвал меня.

— Нет.

— Ну, тогда все ясно. Он у тебя уже месяц?

— Да, только это она.

— Прости, она. В общем, где-то через пару часов начнется ее стремительный рост. В первый же день ты услышишь ее мысли и сможешь с ней говорить. Тогда и увеличение сил появится. Это понятно?

— Да, драконы говорили что-то такое...

— Хорошо. Тогда слушай внимательно. Люди выдвинулись раньше, чем ждал ты и кто-либо другой. Через неделю их армия подступит к лесу, и лаары примут бой, в котором будут обречены на поражение. Ты должен связаться с Галатором и передать ему то, что я сейчас скажу тебе. Во первых, вы должны освободить Вейеля. Я уже оставил в твоём сознании нужное заклинание. После того, как демон будет свободен, он поможет вам победить Белларда, а лаары получат свою силу назад. Да, именно по причине заточения Вейеля лаары так ослабели. У каждого из них отнята большая часть их силы для сдерживания Вейеля. Во вторых, чтобы это сделать, все лаары должны говорить вместе с тобой, потому что заклинание, которым заключен Вейель, было произведено на их крови. В третьих, хоть я и не могу вмешиваться в события этого мира, кое-что я все же сделаю. Я переброшу тебя в пространстве в Лаарский лес. К сожалению, я не могу переместить тебя туда в сегодняшнем дне. Ты появишься приблизительно в трех часах ходьбы от места поединка ровно через неделю. И не прерывай меня! Да, это возможно, и я это могу. — Не дал мне заговорить Уку, прочитав мои мысли. Перемещение в пространстве — это еще куда ни шло, но вот во времени — это практически невозможная задача, а этот парень может сделать невозможное, а просто переместить нет. Кто он такой?

— Кто я такой? Позже ты сам узнаешь. Что ж, последнее, о чем я тебя предупрежу. Когда ты появишься на поле боя, Беллард почувствует тебя. И, когда вы начнете освобождать Вейеля, он сам придет на поле боя. Не вмешивайся в бой один. Он все же демон второго порядка, ты не можешь даже представить себе его силу! Прости, я бы мог еще многое тебе сказать, но у меня больше нет времени. Удачи тебе, прощай...

Прежде чем я успел его остановить, мир закрутился и завертелся, перемещая меня во времени.

* * *

Кругом лес. Где-то стучит дятел, поют птицы. В воздухе царит запах весеннего леса: хвои, мха, и чего-то еще, непонятного. Я снял с себя теплые вещи и запаковал в заплечный мешок. Здесь было очень жарко, почти как летом. Что ж, у меня есть указания... Надеюсь, что скоро все закончится. Я закрыл глаза и стал мысленно искать Галатора.

— Кто это? — Услышал я голос Галатора в своем сознании. Он был напряженным, еще бы ему предстоит руководить страшной битвой.

— Это я, Игорьь.

— Игорьь? — Наступила пауза. Он явно обдумывал ситуацию. — Ты где пропадал, черт тебя дери! Мы думали, что ты погиб или сбежал! Когда Синелия и Игнар вернулись без тебя, мы посчитали тебя мертвым! Где ты сейчас?

— Галатор, постой, у меня нет времени отвечать на твои вопросы. У меня есть указания для тебя. Войско людей уже на вашей границе, так?

— Да, откуда ты знаешь? — В его голосе чувствовалось удивление, но теперь он уже не был таким жестким и напряженным.

— Не важно! Передай всем лаарам, что как только я появлюсь на поле боя и начну очень громко произносить заклинание, то, не смотря на то, что я буду говорить, все, абсолютно все лаары, находящиеся в тот момент рядом со мной, должны будут повторять это заклинание за мной. Пора уже вернуть вам вашу силу.

— О чем ты говоришь? Какое заклинание, что ты собираешься делать?

— Я же сказал, нет времени на разъяснения! Просто отдай приказ и все, ты ведь можешь мне доверять. Оттягивай битву на как можно большее время. Я где-то в трех часах пути от вас. И последнее, когда мы будем произносить заклинание, Эбенгейтс сам придет на поле боя. Мне будет нужна твоя помощь.

— Хорошо, ты можешь рассчитывать на меня. Надеюсь, что твой план сработает, потому что сейчас мы в абсолютном меньшинстве.

— Я знаю. Постарайтесь продержаться, до моего прихода.

Я вышел из его сознания и открыл глаза. Теперь бежать...

* * *

Прошло около двух часов. Я бежал и бежал. Давным-давно устав, я укрепил мышцы ног с помощью заклинаний. Вилен сидела у меня на плече, но бежать с ней было совсем не удобною Слишком уж она большая... Стоп. Она была меньше! Я остановился и посмотрел на нее. Действительно сильный рост. Неужели начала расти? Нет, наверное, мне кажется.

— Нет, не кажется. Ты уже слышишь мои мысли и мои чувства. — Услышал я женский голос у себя в голове.

— Вилен?

— Да, это я.

— Я чувствую твои чувства?

— Да, а ты еще не заметил? Ты сам ощущаешь беспокойство перед тем, что тебе

предстоит, но одновременно ты очень спокоен, потому что спокойна и я.

— Когда ты успела научиться говорить?

— Я всегда умела, просто ты не слышал.

— Почему?

— Не знаю, но ты никогда не отвечал мне.

Она замолчала. Я начал слышать ее мысли. Интересно, а она мои слышит...

— Слышу, мы ведь общаемся на мысленном уровне. Если ты еще не заметил — только ты говоришь вслух, я же общаюсь мысленно.

Действительно, все это время я говорил, считая, что и она говорит точно так же. На самом же деле разговор шел в моей голове. Может я вообще с ума сошел?

— Не сошел. Все хорошо. Игорь, нам нужно поспешить. Мы уже близко, я чувствую их, этих людей. Их там очень много.

Я тоже чувствовал, может сам, может через нее, но я ощущал каждого человека в отдельности, словно находился рядом с ними. Только сейчас я заметил, как выросла моя сила. Я был в несколько раз сильнее Орена и любого лаара. Огромная сила и мощь.

— Как думаешь, может попробовать переместиться туда?

— Попробуй.

Я стал читать заклинание, но мне даже не пришлось его заканчивать. Синяя вспышка и я посреди поля. Такое под силу только очень могущественным магам, я сумел не только переместиться, но и заклинание само поняло чего мне нужно. Я слышал, что такое возможно, но никогда не видел, как это происходит. Силы, ушедшие на прыжок в пространстве, тут же восстановились. Похоже, что моя сила все еще росла и предела пока что не достигла.

Вилен стояла рядом и спокойно смотрела на огромную армию людей. Я точно знал, сколько их, но это было не важно. Еще одно заклинание, произнесенное не полностью, и Вилен исчезла — я отправил ее на границу леса. Подальше от места боя. Она должна была прочесть мои мысли и знала, зачем я это делаю. Даже на таком расстоянии, на каком сейчас была она, я все еще ее чувствовал и ощущал. Но сейчас это было не важно.

Я успел вовремя. Лаары как раз бежали на людей с мечами наголо, но мое появление остановило атаку. Все замерли и смотрели на меня. В мое сознание ломались сразу несколько сотен магов, но не могли пробиться, слишком крепка была теперь моя защита. Я сам нашел Галатора и прошел сквозь большую трещину в барьере в его сознание.

— Игорь? — Галатор был удивлен и напуган. — Я не узнал тебя. Твоя сила возрастает с каждой секундой. Что ты сделал? Что за существо было с тобой?

— Успокойся. Это Вилен, мой дракон. Ты отдал приказ лаарам, как я говорил?

— Да, дракон?!

— Дракон. Не удивляйся. Я позже все тебе расскажу...

* * *

Илекка смотрела на армию лааров, недавно вышедшую из леса. В блестящих доспехах, с мечами, луками и копьями в руках, они смотрелись впечатляюще. И все же все понимали, им в этой битве не победить, потому что бой будет длиться до тех пор, пока они не останутся без магии, а это случится очень скоро. Маги на стороне людей гораздо сильнее их. Когда защита будет сломлена, то никто уже не сможет сопротивляться и все закончится. Тем

более, что магические атаки уже начались и лаары теряли силы.

— Зря они не согласились сдаться, когда им предложили, — сказала Илекка своему брату, стоявшему рядом с ней и о чем-то думающему.

— Может и зря, но, они же знают, что все равно погибнут. К примеру я бы не оставил никого из них в живых. Они сами напали на нас и пусть вымрут, наконец, и больше никогда не помешают нам спокойно жить.

— Злой ты, — ответила Илекка.

— Может и злой, зато справедливый.

Тут лаары громко закричали и ринулись в атаку. Все приготовились. Отовсюду посыпались мысленные приказы — маги, при штабах, работали не покладая рук. На барьер, выставленный магами, обрушилась мощная атака лааров, но пробить его им не удалось, слишком сильна была защита.

— Атаковать их барьер! — услышала Илекка команду у себя в голове. Лаары выдержали, но внезапно посреди поля, между лаарами людьми, полыхнуло синим. В том месте, где только что была пустота кто-то стоял. Все лаары, словно по команде, остановились и уставились на мужчину, окутанного синим, магическим огнем. Свечение исчезло. С такого расстояния было непонятно кто это — человек или лаар. Он осмотрелся, но стоял лицом к лаарам, не двигаясь и ничего не делая.

— Пробейтесь к нему, узнайте кто он. — Снова поступил мысленный приказ из штаба. Илекка попыталась — никакого эффекта. Защита была непробиваемой. Что за чертовщина?! К нему в голову ломится пара сотен магов, но он спокойно стоит?! Кто он.

— Не прекращать попыток пробить барьер. Этот человек чрезвычайно опасен! Мы не понимаем кто он! — не успокаивался голос в голове. Илекка ясно почувствовала, что сила стоявшего там мага возрастает с каждой секундой и в несколько раз сильнее, чем у нее или еще у кого либо. Даже Великий Орен ему не ровня. Но было в нем что-то знакомое. Но это ее сейчас не волновало. Пробиться сквозь его защиту так и не удавалось. Тем временем человек шевельнулся и посмотрел на людей.

— Защита! Держать блок! Кто-то пытается пробить его!

Маги попытались удержать атакующих, но оказалось, что делает тот человек. Атака прекратилась.

— Прошу меня простить за эту атаку по вашему барьеру. — Услышала Илекка чей-то голос у себя в голове.

— Кто ты? — мысленно завопил маг из главного штаба.

— Я Игорь и мне нужно поговорить с вами всеми. Сейчас каждый из вас слышит мой голос. Я хочу рассказать вам о вашем императоре несколько интересных фактов.

— Замолчи и отвечай на вопросы! Ты теперь в нашей власти...

— Прошу меня простить, но, кажется, вы не понимаете ситуации. Это я вошел в ваши сознания, а не вы в мое. А теперь слушайте и смотрите.

Поток мыслей потек в сознание Илекки. Картинки, лица, голоса, история — все сплеталось в единую картину. Через мгновение все в армии людей уже знали, что им хотят сказать. Император — демон?! Да, этот человек представил доказательства. Разговор с демоном, лаарами, еще кем-то, чьи имена он скрыл, свои мысли и доводы, логическую цепочку.

— Ты думаешь, кто-то тебе поверит? — не унимались в штабе.

— Кто ты, человек? — слышали все голос Орена.

— Здравствуй, Орен. Я догадывался, что ты будешь здесь. Ты ведь уже знаешь кто я.

— Да, но тогда ты назвался чужим именем.

— Чужим. И слава Богу.

— Да, в итоге теперь все знают, кому служат. Не только я.

— Так ты знал?

— Да, уже давно, но я ничего не мог сделать, мы все дали ему клятву.

— О чем вы говорите? — вновь завопили из штаба.

— Этот человек сказал правду. Эбенгейтс — демон. — Ответил ему Орен.

— Бред!

— Нет, — спокойно ответил Игорь.

— Игорь, боя не избежать, ты же уже понял это?

— Да. Тогда остается только одно. Эбенгейтса нужно победить.

— Его здесь нет, так что битва свершится, да и не сможешь ты его победить.

— Посмотрим.

Игорь вышел из сознания Илекки.

— Орен, что за бред ты нес? Ты веришь ему?

— Я не верю, я знаю, что он прав. Посмотрите теперь мои доказательства.

Орен направил поток из своих воспоминаний в сознание каждого человека.

— Почему ты раньше не говорил этого? — спросил, вступивший в разговор Мелдор.

— Потому что я не мог говорить об этом с теми, кто не знает этого. Теперь, когда Игорь сказал вам, я тоже смог.

— Все это похоже на бред...

— Но это правда.

— Отставить разговоры! — Заорали из штаба. — Поступил приказ от императора. Уничтожить лааров и этого человека! Любого, кто попытается ввести нас в замешательство, ждет та же участь, ибо вы дали клятву! Всем все понятно?

— Я не буду выполнять этот приказ! — ответил кто-то из магов.

— Напасть на лааров!

— Нет, не бу... — не успели договорить несколько человек. Их сознания отсоединились от общей сети.

— Они мертвы! — Завопили голоса.

— То же самое случится и с вами всеми, если еще раз ослушаетесь приказа. В атаку!

Но атаки не случилось. Игорь очень громко, так что слышал каждый, усилив свой голос заклинанием, заговорил на лаарском языке.

— Великий демон Вейель! Я, силой данной мне моими предками...

Вся лаарская армия, так же усиливая свой голос, стала повторять его слова. Синий свет стал окутывать их всех.

— ...вызываю тебя сюда и освобождаю от вечных оков из двухтысячелетнего заточения. Пусть спадет с тебя камень времен, и ты отомстишь за предательство!

Свет, окутывавший все лаарское войско и человека посреди поля, стал оранжевым. Огромная сила поднялась в воздух и накрыла поле. Она исходила не от лааров внизу, а из их леса. Оттуда, где торчала верхушка исчезающей теперь скалы. Из всей этой энергии медленно стало выпадать чудовище. Сначала показался огромный серо-зеленый конец хвоста. И через несколько мгновений на поле стоял гигантский змей. Ужасная морда его, как и все тело было покрыто кровью. Глаза горели огнем. Чешуя покрыта копотью, отовсюду

торчали стрелы. Оранжевый свет, из которого возник демон, лег на лаарскую армию и растворился в ней. Сила лааров выросла. Каждый из них теперь был сильнее Илекки и любого мага.

Вся человеческая армия опешила от страха. Кое-кто попытался бежать, но тут же умер из-за данной им клятвы. Великий демон из легенд вернулся.

* * *

— Спас-с-сибо, — прошипел Вейель. — Не ждал я, что ты выпус-с-стиш-ш-шь меня. Здравствуй и ты, брат.

Демон смотрел на светящееся пятно передо мной. Как и сказал Уку, Беллард пришел.

— Ты, ты... что ты наделал! — завопил Беллард, обращаясь ко мне, как только свет угас. — Я не успел... Он же уничтожит всех нас!

— Здравствуй, Беллард. Тебе ли его бояться? Это ведь из-за тебя он напал на лааров тогда. Да, Беллард, не удивляйся, я знаю все.

— Кто ты такой? — Беллард был удивлен и не мог понять ничего.

— Не удивляйся, Беллард. И можешь не скрывать свою сущность больше. Теперь все знают кто ты.

Беллард рассмеялся.

— Человек, неужто ты собрался остановить меня? Как ты себе это представляешь? У тебя даже меча нет!

— А он будет не один, — заявил, подошедший ко мне Орен.

— Сдохни, глупый маг! — заорал император. Орен схватился за сердце и упал прямо на меня. Он был еще жив.

— У тебя действительно нет меча. Возьми мой. И помни, я горжусь тобой... — он перестал дышать, на его лице осталась улыбка, уже навечно.

— Ой, как трогательно, — рассмеялся Беллард. Кривая ухмылка искривила его лицо. — Уничтожить их всех! — заорал он, усилив свой голос заклинанием. Люди не могли сопротивляться его приказам, они обнажили мечи и пошли в атаку. На лааров посыпался град стрел. Но их магическая защита не пропустила ни одной. Лаары хоть и вернули свою силу, но все еще были слабее человеческой армии.

— Не бес-с-спокойс-ся об этом, — прошипел Вейель. Из воздуха, рядом с ним возникли рорры. Их шкура горела, как и рассказывал Галатор — великолепное и ужасающее зрелище.

— Прикажи им не убивать никого, — закричал я, обращаясь к Вейелю и вытаскивая меч из ножен Орена.

— Хорош-ш-шо, юный маг, никто не умрет от их руки.

— Вейель! Не смей мешать мне! — Воскликнул Беллард.

— Прос-с-сти, но ты больше не имеешь власти надо мной.

— Подчиняйся!

— Бесполезно, Беллард. Я тоже могу теперь менять форму, — расхохотался Вейель. Он засветился красным светом, примерно так же, как светились драконы, превращаясь в людей и обратно. Он стал уменьшаться в размерах до того момента, пока не стал трехметрового роста. Свет исчез. От огромного змея у Вейеля осталась только ужасная морда. У нег появились руки. Хвост разделился и превратился в ноги. Серо-зеленая кожа стала красноватой. На поясе у него откуда-то возник меч.

— Как?! — заорал Беллард. — Как ты смог?!

— Я тысячу лет провел в заточении. Чем я там, по-твоему, занимался? Я пытался пробиться. А это тратит очень много сил. Вот и скопилось. — Усмехнулся Вейель. Он перестал шипеть и говорил очень низким и резким голосом.

— Тебе все равно со мной не справиться. До меня тебе еще расти и расти! Так говоришь, я могу не скрываться, да? Ты сам напросился, человек. — Рассмеялся Беллард, обращаясь ко мне. Он тоже засветился красным.

Тем временем люди, лаары и рорры, оббегая нас стороной, натываясь на мощные барьеры, установленные нами, вступили в бой. Загремели мечи, запылал огонь. Всюду слышались крики раненных. Я впустил Галатора в барьер и тот подбежал ко мне.

— Что здесь происходит, Игорь? Мы доверяем тебе, но зачем ты Вейеля освободил? Я едва убедил лааров, что все в порядке.

— Вейель напал тогда из-за Белларда. Вот собственно и вся причина. Он не собирался воевать с вами.

— Юный маг и ты, лаар, приготовьтесь. Он преобразился. — Прогремел Вейель, вытаскивая свой меч из ножен. Я посмотрел на меч Орена. Он был таким же легким и острым, как тот, что он дал мне когда-то. Хороший меч.

— А теперь вы все умрете, — расхохотался Беллард. Его рост увеличился до двух метров. Красная кожа, рога — не хватает только вил, чтобы он стал настоящим чертом, какими их изображают. Он обнажил меч. Красное лезвие замерцало на солнце. Любой бы испугался, но я был спокоен. Теперь я уже ощущал, что эти чувства исходят от Вилен. Полное спокойствие и уверенность, и я чувствовал то же самое. Беллард напал. Вейель мгновенно оказался перед ним и отразил атаку. Мы с Галатором пока что наблюдали. Демоны двигались с огромной скоростью, перемещаясь и атакуя.

— Игорь, я не смогу долго поддерживать такой бой. Хоть моя сила уже гораздо больше чем раньше. Тебе удалось выполнить первую часть предсказания — вернуть нашу мощь, и все же на такой бой я не способен, максимум пять минут. Но у меня есть план.

Я впустил его ко мне в сознание, и тот передал мне мысленные образы.

— Ты думаешь, что это сработает?

— Да, я воспользуюсь этим заклинанием, и он замрет. Ровно на несколько секунд. Ты должен будешь успеть ударить его с помощью удара чистой энергией.

Вейель взвыл. Белларду удалось его запутать, и тот рассек Вейелю спину. На землю хлынула демоническая кровь. Трава под ней сгорала.

— Слишком медленно, — расхохотался Беллард, уже оказавшийся перед Вейелем. Я вообще не могу вести битву на таких скоростях. Еще никогда я не пытался так сражаться. А Галатор не раздумывая оказался за спиной Белларда и ударил его.

— Зря ты это сделал, — рассмеялся Беллард ему в лицо, резко развернувшись и остановив его удар. Поражающая скорость.

— Нет, не зря. — Вейель пронзил Белларда насквозь своим мечем, пока тот был отвлечен. Рана, нанесенная ему, уже затянулась.

— Сволочь! — вновь расхохотался Беллард, невесть как оказавшийся за спиной Вейеля. — такого клона испортил!

Вейель парировал удар и вновь начался танец демонических телепортаций. Галатор начал нашептывать слова сдерживающего заклинания. Я приготовился. Над рукой появилась светящаяся пластина. Вейель вновь взвыл.

— Сейчас, — закричал Галатор, заканчивая произносить заклинание. Беллард, возникший на земле после очередной телепортации замер парализованный.

— Что ты сделал?! — Гневно закричал он. Я, не раздумывая, бросился на него, выпуская на светящуюся пластину над моей рукой огромное количество энергии и направляя ее на двухметрового черта. — Что это та... — Уже в страхе заорал Беллард, но закончить фразу не успел — я ударил. Сильная ослепительная вспышка света полыхнула, поразив тело демона. В воздух взмыло облако пыли и дым от испаряющейся земли и камней. Я почувствовал, как исчезла энергия Белларда. Свет рассеялся. Передо мной была глубочайшая расщелина, выбитая ослепительным светом. Я пошатнулся, но устоял на ногах — в этот энергетический удар я вложил всю свою силу. Демона нигде не было. Галатор присел на одно колено и тяжело дышал. Вейель вообще лежал на земле. Оказалось, что его разрубили пополам. Части тела срастались, но демон сильно страдал от боли. Вокруг него полыхал огонь, разгоревшийся от его крови. Живучий он... Бой вокруг давно завершился. Из-за армии рорров, призванной Вейелем, преимущество оказалось на стороне лааров. Они с легкостью обезоруживали противников, и все закончилось очень быстро. Рорры и лаары, практически не понеся потерь, стояли и смотрели на нас. К сожалению, избежать убийств не удалось. Кое-где лежали обгорелые или еще горящие трупы, заколотые мечами и разрезанные когтями рорров люди. Остальная человеческая армия стояла в кучку. Вокруг них были установлены гигантские запирающие барьеры. Все молчали, ожидая чего-то. Вейель встал, но, не устояв на ногах сел на землю.

— Я не чувствую его, вам удалось, — прохрипел он. — Ты выполн... — Договорить он не успел. Из щели в земле медленно вылетал Беллард. Правая часть его тела до плеча отсутствовала полностью испаренная вместе с его мечем. За спиной, могучими взмахами удерживая его в воздухе, простилались кожистые крылья. Как он выжил?!

— ВЫ! — захрипел Беллард, но его слышали все. — Как вы посмели!? Я, — он покачнулся. Его бросало из стороны в сторону, — я уничтожу вас всех!

— Заткнись, — Вейель встал.

— Что ты, ничтожнейший, сказал?

— Я сказал — заткнись, и отправляйся в Ад! — Вейель в одно мгновение оказался рядом с ним.

— Нет, как ты смеешь!?

— В Ад! — повторил Вейель.

— Нет! — Сильная вспышка красного пламени поглотила Белларда. Он попытался вылететь из нее, но ему этого не удалось. — Я еще отомщу всем вам! Все слуги мои, принесшие мне клятву, умр... — заорал он, но свет потух, помешав ему договорить. Заклинание не было закончено, и никто не умер. Беллард исчез.

— Вот теперь все, — облегченно сказал Вейель. — Для вас все. Игорь, я считаю твоё обещание выполненным и освобождаю тебя от данной тобой клятвы. Теперь я уйду из вашего мира и больше никогда не вернусь. Там, я найду его, и закончу с ним. Прощайте.

Теперь свет окутал его и через мгновение он исчез. Рорры исчезли вместе со своим создателем. Бой завершился.

— Война закончена! — закричал Галатор, вставая. — Мы победили!

Все лаары закричали. Послышались радостные и восхищенные возгласы вещавшие: «Конец войне!»

Глава XI. Новый мир

— Ну что, там уже безопасно? — спросила Вилен. На протяжении всего боя она молчала и не говорила ни слова, лишь передавала мне свои чувства, чем очень помогла. Мне всегда не хватало спокойствия...

— Вилен, подожди еще немного. Я должен предупредить всех. Никто не ждет увидеть дракона, ведь всех их уже давным-давно считают вымершими. Да, люди сегодня увидели кое-что похлеще, но все же, подожди.

— Хорошо, я тогда пока что полетаю над полем высоко в небе.

— Полетаешь?

— Ну, да. Я уже могу.

Я посмотрел в ту сторону, где должна была быть Вилен. От земли оторвался какой-то светящийся силуэт и быстро взмыл в воздух. Быстро растет! А что там лаары? Те снимали последний барьер. Кто-то стаскивал мертвых в кучу — будут жечь...

Я осмотрелся, Орена уже нигде не было. Не представляю, как он мог жить, столько лет зная правду?!

— А как живут? Как все: делал вид, что все хорошо, а на самом деле...

— Можешь не продолжать, — оборвал я Вилен, читающую мои мысли.

— Локс?! — звенящий колокольчиками, женский голос звучал так, будто его хозяйка увидела призрака. Этого имени я уже давно не слышал. Это может быть только одна женщина. Я обернулся. Передо мной стояла белокурая, вся в синяках и копоти, девушка, но это ничуть не портило ее красоты. Ее взгляд бегал по мне, словно пытаюсь сообразить — я это или нет. Наши взгляды встретились, и меня поглотила голубая пучина ее пленяющих глаз, но ненадолго. Я больше не чувствовал к ней ничего кроме симпатии.

— Здравствуй, Илекка, да, это я, но мое имя...

— Игорь, я помню. Это ведь ты говорил тогда с нами.

Я кивнул.

— Так все это было правдой. Он...

— Ты сама все видела.

Она улыбнулась, я в ответ.

— А ты совсем не изменился! Только оброс и сильнее стал. Кстати, как ты смог стать настолько сильным?!

— Я скоро расскажу обо всем этом. А где твой брат? Он не с тобой?

— Не знаю. Я не видела его с того момента, как нас заставили нападать на лааров. Вот искала его, нашла тебя... Почему ты не убрал свой меч?

— Меч? — Я уставился на длинный клинок в левой руке, словно ставший ее продолжением. Для удара энергией я переложил его. Меч Орена был так же легкий и изящен, как и тот, что он подарил мне когда-то. На лезвии красовалась надпись на лаарском: «Да пусть же хозяин мой будет настолько же крепок духом, как буду и я».

— Орен был крепок, — голос Вилен звучал очень тихо, но ясно.

— Да, он был...

— Кто был? — удивилась Илекка. — О чем ты?

— А, что? Ой, прости, это я не тебе...

— А кому?

— Ей. — Я показал пальцем вверх, туда, где в небе кружила Вилен. Отсюда она была похожа на маленькое светящееся пятно.

— Кому? — Илекка ничего непонимающим взглядом смотрела то на меня, то на Вилен.

— Пойдем, — я взял ее за руку и потянул за собой к Галатору. Лаар, только что растративший все свои силы, едва держась на ногах, руководил всеми процессами. Мы с Илеккой подбежали к нему. Он посмотрел на меня очень внимательно потом заключил: «А ты, как я погляжу, уже почти все силы восстановил!» И правда, уже полностью восстановились, и все еще росли.

— Это из-за Вилен. Она растет, и моя сила возрастает. У меня сейчас только половина всей моей силы...

— Да, я чувствую, и все же, в бою против этих извергов один на один у тебя нет шансов. Тебя придется потренировать. Может, что и выйдет.

— Кстати, Игорь, а что случилось с теми демонами? — спросила Илекка, пока мы с Галатором молчали.

— Вейель изгнал брата в Ад и сам пошел за ним.

— А они не вернуться? — С опаской спросила она.

— Нет, во всяком случае, Вейель не вернется, он дал клятву, а в том состоянии, в котором был Беллард, вряд ли будет тяжело с ним справиться. Вейель его ненавидит и не даст ему жить.

— Да, я помню, ты нам показал все это.

Я улыбнулся.

— Галатор, собери всех, я должен всех предупредить насчет Вилен. Она уже устала летать там, — я показал взглядом, Галатор кивнул.

— Дай мне пять минут.

— Ах ты, козел! — еще один женский голос, но на этот раз разъяренный, застал меня врасплох. Не успел я повернуться, как получил пощечину. — Ты что же думал себе, когда нас с Игнарком в горах бросил?! Ты нас всех перепугал! Мы тебя неделю искали, посчитали мертвым! Где тебя нелегкая носила! — вопила Синелия. Я поднял на нее виноватые глаза и схватился за горящую щеку. Ударила она меня так, что чуть было шею не свернула. — Ой, Игорь, прости! Я не хотела...

— Все нормально, — вытирая выступившие от боли слезы, выдавил я. Илекка смотрела на все это с таким выражением лица, что казалось, будто у нее сейчас глаза на лоб полезут. Да, сценка-то веселенькая. Разделяя мои мысли, Вилен мысленно хохотала.

— Это так-то ты своего хозяина уважаешь?

— Фу, какой, — надулась Вилен, но хохотать перестала. Я почувствовал обиду.

— Игорь, ты можешь говорить, — услышал я голос, подобравшегося к нам Галатора.

— Да, хорошо.

Я осмотрелся, и люди и лаары стояли вместе, приготовившись слушать. Я усилил голос.

— Лаары и люди. Сегодня день вашего примирения и мы непременно поднимем сегодня за него бокалы. Мы все сегодня победили тех, кто пытался манипулировать нами и уничтожить нас. Без вас эта победа была бы невозможна, но давайте не будем забывать тех, благодаря кому все мы живы! — Заговорила лаарская королева, вышедшая из шатра. Во время боя она была тут?! Бесстрашная женщина... — Этот человек, — королева указала на меня. Мне стало неловко, это даже слабо сказано! — Этот человек, чье имя Игорь, выполнил сегодня предсказание, хранившееся в наших летописях тысячу лет! Он не только вернул

былое могущество лаарам, но и помог изгнать тьму с лица Мальвии! Вечная слава ждет тебя в нашей стране! — Как чувствовали себя все великие исторические личности в день, прославивший их — этот вопрос всегда интересовал меня. Теперь я точно знал как... Не удивительно что многие из людей, испытавших это, заработали себе звездную болезнь. — Я передаю тебе слово, как ты и просил.

Она отступила, освобождая для меня место на небольшом уступе. Я поднялся на холм. Отовсюду доносились восхищенные возгласы. Спасибо Вилен — ее спокойствие вновь спасало меня.

— Я не прекрасный оратор и не знаю, о чем должен говорить. Я лишь хотел всем вам сказать несколько вещей. Во первых, я был все это время не один. Мне помогали очень многие, например главнокомандующий лааров Галатор. — Лаары все как один закричали его имя. — Мне помогал тот, кого вы всю жизнь считали врагом. Обманутый, подставленный брат бывшего императора Вейель. Хоть он и демон, но я никогда не думал, что они могут быть такими... И еще. Вы знаете, те, кого все вы считали вымершими и уничтоженными остались в живых. Они спокойно живут в Западных горах, — толпа замолчала, внимательно слушая, — существа, которых все боялись, отныне наши союзники. Я говорю о летающих ящерах — драконах.

Сверху донесся громогласный рык. Все собравшиеся подняли головы и следили как, меняющая цвет, Вилен, сверкая своей чешуей, стремительно несется к земле. Все замороженно смотрели на это действительно прекрасное зрелище. Возле самой земли Вилен затормозила и приземлилась рядом со мной. Она сильно выросла за время боя, но до размеров настоящих драконов ей еще было далеко.

— Ты зачем все это тут устроила?

— Ну, ты так говорил, что я решила — нужно появиться эффектно. У меня получилось?

— Получилось.

Мы говорили мысленно, я уже почти привык к такому разговору.

— Это мой дракон, Вилен, — пораженная публика смотрела на нее. Кто-то в толпе закричал: «Какая милая!», «А чего она такая маленькая?» и подобное. Это продолжалось до тех пор, пока Вилен не зарычала. Все тут же успокоились, поняв, что она хоть и милая, но очень даже опасная. Галатор подошел к ней. Вилен подпустила его к себе. Тот осторожно потрогал ее шею.

— Всегда мечтал это сделать! — тихо сказал он.

— А можно мы тоже потрогаем ее? — завопили из толпы.

— Не позволяй! Я не хочу, — заявила Вилен. Я передал ее слова, на что ответом был жалостливый вздох.

После меня пламенную речь, вновь восхваляя меня и мою храбрость, говорил Галатор. Мне это уже порядком надоело. Я сидел на земле и смотрел, как по небу летают тучки. Вилен положила мне свою мордочку на колени. Ее голова была теперь почти что такой же, какой была она вся еще месяц назад. Я достал из-за пояса меч Орена и посмотрел на него. Все что он него осталось. А я так хотел еще разок с ним поговорить...

— Не расстраивайся. Он ведь погиб храброй смертью, как и желал. Ты же помнишь, он говорил, что если и умрет когда-нибудь, то хочет, чтобы это случилось в неравном бою, когда соперник будет превосходить его силой. — Я конечно же помнил, но Орена уже не вернуть... Рядом зашуршала трава.

— Вы не против? — Рядом стояла Синелия и вопросительно глядела на меня с Вилен.

Дракониха подняла свою мордочку и посмотрела на нее.

— Чего это она?

— Злится, что ты меня так сильно ударила, — я рассмеялся. Вилен кивнула головой.

— Хорошо, я извиняюсь перед тобой, о Вилен, за то что ударила твоего хозяина! —

Скороговоркой, но с очень серьезным выражением на лице, проговорила Синелия. Вилен вновь деловито кивнула, и снова положила голову мне на колени. Синелия, догадавшись, что Вилен простила ее, села рядом со мной, по другую сторону от дароники.

— Игорь, а как вы общаетесь?

— Я слышу ее мысли, а она слышит мои.

— Правда?

— Ага. — Синелия задумалась. Она посмотрела на меч у меня в руках.

— Это ведь не твой. Твой другой был...

— Да, это Орена.

— Понятно. Мне жаль, что так получилось.

— Ничего, он ведь умер так, как хотел... — я задумался, сказав то, во что сам не верил.

Вилен усмехнулась в моей голове.

— Его никогда не забудут...

Мы с Синелией сидели и смотрели на небо теперь вдвоем. Вскоре Галатор закончил свою речь. Толпа разошлась готовиться к пиру и похоронам погибших. Лаары разговаривали с людьми о случившемся. Последние не раз извинялись перед первыми, и каждый раз оказывались прощенными. Лаары были очень добры и чувственны. Они понимали все. Повсюду слышался смех, и только над кучкой трупов летали, громко крича, вороны.

Я поднялся. Уже несколько минут я сидел один, Синелия ушла куда-то, куда не сказала, да меня это и не интересовало. Я взошел на холм и посмотрел на поле боя. Повсюду была кровь. Трава выгорела от пламени рорров. Как те не сожгли тут всех и вся я не понимал. Посреди поля шла длинная расщелина, созданная мной. Ее никто не собирался закрывать, она останется, чтобы все помнили о жертвах, принесенных в этой битве, как выразился Галатор. Даже без тел на земле, взору представала ужасная картина. Страшно...

— Страшно, — подхватила Вилен.

* * *

Весь вечер все пировали. Пили, ели, веселились. Пили за здоровье королевы Линеилы, затем Галатора и мое. Кое-кто, все-таки, умудрился пощупать Вилен, пока та спала, из-за чего она проснулась, распугала всех вокруг и вновь улеглась спать. Больше ее не беспокоили. Всюду царило веселье.

Теперь уже все спали. Мне же не спалось. Я вышел на улицу из своего шатра. Уже выспавшаяся, Вилен шла за мной. Она еще немного подросла. Поначалу, все этому сильно удивлялись, затем, после того как я рассказал им, почему она растет — перестали.

В небе горели звезды, совсем не похожие на земные, но уже привычные для меня. Люблю звездное небо.

— Игорь? — Настороженно позвала Вилен.

— Что?

— Там кто-то ползает в поле...

Я посмотрел туда, куда указывала взглядом Вилен. Там копошилась чья-то тень. Это

еще что за чертовщина. Вилен взлетела вверх, а я тихо стал подбираться к тому, кто копался в выжженной траве.

— Если что, я нападу сверху, — заявила она с опаской.

Я подобрался настолько близко, что теперь отчетливо видел того, кто там копошился. Это был парень, лет семнадцати, двадцати. Он ползал по земле, будто искал чего-то.

— Эй, ты кто? — окликнул его я. Он испуганно поднял на меня взгляд. Затем вскочил на ноги, но бежать даже не попытался. Вместо этого он выхватил кинжал из ножен и бросился на меня.

— Я убью тебя! Это все из-за тебя!

Вилен упала на него сверху. Парень выронил нож из рук и упал не живот. Вилен вновь взмыла в воздух, готовая в любой момент раздавить нападающего. Тот в страхе поднял голову и посмотрел на драконицу.

— Кто ты, отвечай! — приказал я.

— Иди к черту! Это все из-за тебя! Ненавижу!

— Парень, успокойся, кто ты, что ты хочешь?

— Я хочу тебя убить!

Он вскочил на ноги, но попыток напасть на меня больше не предпринимал.

— За что?

— Это из-за тебя теперь учитель Беллард в Аду! Это ты виноват!

— Беллард?!

— Император! Не смей называть его так! Это могу делать только я!

— Кто ты?

— Мое имя Лейявиин, и я убью тебя! Я обещаю!

Он схватился за свое ожерелье. Я почувствовал, как его наполняет силой. Некромант?! Он забормотал что-то. Вилен поняв, что нужно делать, вновь сбила с ног парня. Я подбежал к нему и сорвал ожерелье с его шеи.

— Нет! — Завопил Лейявиин, поняв, что произошло. Я рассмотрел камень. Тот был горячим. От него исходил зеленоватый свет. Да, точно некрмант.

— Прости, парень, ты избрал не правильный путь. Мне придется сломать твой накопитель.

— Нет! Не смей делать этого!

Я не слушал. Заклинание разрушения сработало безукоризненно, и мне вновь, как и тогда, при телепортации, не пришлось читать заклинания до конца. Камень раскололся на мелкие части, а затем рассыпался сверкающей в лунном свете пылью.

— Ты! Я никогда не прощу тебе этого! Запомни!

Парень побежал.

— Уйдет! — воскликнула Вилен.

— Пусть уходит. Он больше никому не принесет вреда.

— Я тоже на это надеюсь...

Я смотрел в след, убегающему подростку. Вскоре тот скрылся во тьме ночи, а мне жутко захотелось спать. Странно, у Белларда был ученик, любивший своего учителя. Как можно любить демона?!

Глаза слипались, я повернулся к своему шатру, но далеко уйти так и не успел. Яркий красный свет осветил все вокруг. Где-то появилась темная, огромная сила и тут же исчезла. Гнетущее чувство невероятной опасности охватило меня. Вилен приземлилась по близости и

вглядывалась вдаль, за холмы, в том направлении, куда бежал Лейявин. Свет не меркнул. Что это за чертовщина. На этот раз заклинания телепортации применять даже не пришлось. Мне стоило лишь подумать, как я оказался прямо напротив уродливого лица. Заглянув ему в полные тьмы глаза, я почувствовал откровенный ужас. Мое тело парализовало его силой. Я не мог даже поднять руку, чтобы вытереть потекший со лба пот. Существо надменно улыбалось, если такое выражение лица вообще можно назвать улыбающимся.

— Зачем же ты обижаешь чужих учеников, а? — мягким, ангельским голосом, совершенно не соответствующим его внешности, заговорило существо. Длинные, но изысканно изящные рога, словно корона, венчали его голову. Кое-где на его теле стала появляться желтоватая кожа, по чуть-чуть закрывая светящееся красным тело. Еще один чертов демон?! — А, дошло, наконец-то! Так почто учеников обижаешь? Молчишь? — демон засмеялся, и сильно ухмыляясь, обошел меня кругом. — Ну, молчи, молчи. Мне как-то все равно — зачем... Ты мне лучше ответь, как таким сильным стал-то? Любой другой человечиска уже скончался бы! А ты, стоишь, как ни в чем не бывало... А, парень? Ты что, язык, что ли, проглотил?

Демон схватил меня за нижнюю челюсть и легко открыл рот.

— Да нет, язык на месте, — демон расхохотался, — ой, прости, как же это я не догадался?! Ты ж практически мертвый тут стоишь, все же не настолько ты силен, как я думал! Ладно, так и быть, сейчас говорить сможешь.

Свет вокруг полностью исчез. Демон теперь походил на человека. Даже рога исчезли. Как только это случилось, давление его силы приуменьшилось. Я все еще не мог сделать ни шагу, но двигать руками и челюстью мог.

— Так что, зачем обижаешь всех подряд? Сынишку моего обидел, едва не убив, теперь ученику его камушек сломал... А ты знаешь, что нужно было сделать, чтобы Белларда в порядок привезти?

— Так он не сдох, — прохрипел я. — Как?

— Умолкни! — он ударил меня в живот. Я согнулся, ужасающая боль разошлась по всему телу. Из рта брызнула кровь. — Повезло тебе, человечиска, что я сегодня добрый. Ох, как Беллард просил тебя не убивать! А ты знаешь? Я ведь здесь вон за ним.

Демон махнул рукой, указывая на кого-то, лежащего на земле.

— Да, верно, Лейявин это. Слушай, парень, а ты мне нравишься. Ты так спокоен!? Как это ты?! — демон вновь ударил меня в живот. Дыхание перехватило, кровь вновь брызнула изо рта, и тоненькой струйкой побежала по подбородку. Тот захохотал.

— Игорь! — услышал я голос Вилен в голове.

— Парень, знаешь, а я тебя не убью. Но, вот поколотить...ой как я тебя поколочу! Это тебе за сына! — он ударил меня по лицу. Я почувствовал, как челюсть выворачивается. Несколько костей ломается.

— Игорь, я лечу! — Вилен забеспокоилась.

— Не лезь, дура, он тебя убьет!

— А это за ученичка! — прошипел демон, ударяя в грудь и ломая мне ребра. Кость проткнула легкое, ужасная боль. В глазах начало темнеть. Я закашлял. Кровь лилась ручьем. Вилен подчинилась. Она остановилась где-то на полпути ко мне, развернулась и полетела в лагерь.

— А это просто так.

Демон начал меня избивать. От каждого удара что-то да ломалось. Ужасная боль, но

сознание никак не терялось. Зачем же я сунулся сюда?!

— Ну, во. Другое дело! Теперь ты на человека похож! Наконец-то отчаяние в твоих глазах. Ладно, парень, бывай. Еще встретимся, если выживешь. Эх, обидится на меня Беллардик за то, что я вот так вот тебя...но ты уж не обессудь. Удачи тебе, — пропел он своим ангельским голоском. Где-то со стороны лагеря послышался шум.

— Ух ты, меня заметили! Что ж, пойду я, а то что-то лень всех убивать. — Демон расхохотался. Он взвалил некроманта себе на шею. Подмигнул мне, не снимая с лица ухмылки, и испарился. Я остался один. Сознание мутнело. Ужасная боль пронизывала все тело. Я чувствовал, как силы покидают меня. Кашель не унимался. Дышать становилось все труднее. Вилен приближалась, но ей еще было далеко. Мир утратил краски, потускнел. Свет померк. Только тьма, сплошная тьма...

Глава XII. Реальность

Когда с нами что-то случается, мы всегда начинаем винить кого-то другого. Очень мало на свете людей, которые могли бы сказать: «Да, это я в этом виноват». Я бы сказал, что таких людей вообще нет. Вот сбила человека машина, и водитель обязательно скажет: «Это его вина! Это он высунулся на дорогу!», но вот тот факт, что водитель ехал со скоростью в сто километров в час и разговаривал в тот момент по телефону, почему-то остается забытым. Нет, я согласен, пример плохой, но в этом-то уже я не виноват! Видите, опять!

Игорь открыл глаза. Смазанные краски, кто-то что-то орет, надавливая на его грудь, от чего по всему телу расходятся волны боли. Его голову берут и аккуратно кладут на что-то мягкое. Затем вновь отпускают и поднимают все тело. Осторожно кладут куда-то и вновь поднимают, но уже не тело. Мозг ничего не соображает. Он попытался протереть глаза, но рука не поднялась. Он вообще не мог ничем пошевелить, а любые попытки тут же заканчивались тем, что яростная, неудержимая и неумолимая боль, расплзалась по всему телу. На лицо что-то натянули. Дышать сразу стало легче. Кольнуло руку. «Что происходит?» Все вокруг затряслось. Это длилось минут пять, затем тряска прекратилась, и его снова подняли. Снова тьма.

Очнулся Игорь в кровати полностью замотанный в гипс. Попробовал повернуть голову, не получилось. Шея зафиксирована. Дышать было тяжело.

— А, очнулся, пошел на поправку, значит. — Это был доктор. Узкие очки были надеты на нос. Белый халат, табличка с надписью, главврач Шестаков.

— Где я, — голос Игоря звучал хрипло, срываясь. Говорить было сложно и больно — челюсть еле шевелилась, воздуха не хватало.

— Успокойтесь. Вам нельзя беспокоиться. Вы в больнице, сейчас уже все хорошо.

— Какой больнице? — Не унимался Игорь.

— Спокойно! Вы попали в аварию. Вас сбила машина. Это чудо, что вы выжили! Таких везучих людей как вы единицы! Мы были поражены, когда оказалось, что вы все еще дышите.

— О чем вы? Какая машина? Где Вилен? Меня избили!

— Что простите? Кто такой этот Вилен?

— Меня избили...

— Вас сбила машина. Успокойтесь!

— Какая машина?! Где я нахожусь?

— А где, по-вашему, вы находитесь, — любопытствовал доктор.

— В Мальвии, — Игорь закашлялся. Шестаков посмотрел на него удивленно.

— Ваше имя Игорь, правильно?

— Да.

— Игорь, вам нужен отдых. Все хорошо, вы в безопасности. Потом расскажете нам про свою Мальвию и Вилен. А сейчас отдыхайте.

— О чем вы, доктор? Я разве не в Мальвии?!

— Успокойтесь. Ясное дело, нет. Вы в своем родном городе, успокойтесь и просто поспите. А я проведу других больных.

Доктор выскользнул за дверь, оставив Игоря в полном замешательстве. Что происходит — это все, что интересовало его теперь. А происходило ровным счетом ничего особенного.

На следующий день доктор поговорил с ним. Игорь рассказал ему все что помнил. Доктору это все показалось полным бредом. Он назвал это сном и пояснил, что сны бывают такими яркими, что может показаться, что он реален. Игорь попытался доказать, что это был не сон. Но заклинания не сработали, хоть лаарского языка Игорь и не забыл. Все что удивляло Шестакова, так это языки, на которых мог говорить Игорь. Аналогов им не нашли, а потому решили, что он их выдумал во сне. «Много всего неизведанного есть в нашем мозгу», — повторял все время Шестаков. Вскоре Игорь и сам поверил в то, что Мальвии не существует. Теории Шестакова о сне, объясняли многое, например, как Игорь так легко учил мальвинский и лаарский языки. Шестаков по его просьбе залез в интернет и ввел название Мальвия в поисковик. Место с похожим названием нашлось. Это были Мальвинские или Фолкендские острова в Атлантическом океане. Доктор тут же выдвинул предположение о том, что Игорь где-то краем глаза заметил это название, и его сознание использовало его во сне. Каждый день Игорь общался с психологом. В конце концов, он полностью поверил в то, что это был всего лишь сон.

Через неделю после аварии приехали его родители. Когда они узнали об этом, тут же собрали вещи и выехали. Родительская любовь полилась через край, и Игорь понял, что ошибался насчет них — они любили его. Пришли полицейские. Выясняли причины аварии. Тех двух парней арестовали, но Игорю, почему-то, стало их жаль, и он сказал, что они не причем и это он сам виноват в случившемся. Сбила его какая-то женщина, которая так разволновалась об этом, что сама чуть не слегла в больницу с сердечным приступом.

Прошло три месяца. Уже наступило лето и только тогда Игоря выписали из больницы, правда, ему предстояло еще полгода ходить на восстанавливающие процедуры. Только вот не все восстановится. Вырезанное легкое не отрастет заново, но доктора уверяли, что это Игорь еще хорошо отделался. Но парень жалел лишь об одном, что все те два года были всего лишь сном, уложившимся в две минуты...

* * *

Он зашел в свою квартиру, где, как ему казалось, он не был уже очень давно. Кошка вышла навстречу и тихо мяукнула. Игорь только вернулся из больницы и очень устал. Поднимать руки еще было больно, но это его не беспокоило.

— Иди, ложись, — сказала ему мать, зашедшая следом, — мы еще утром постелили тебе.

Игорь пошел и аккуратно лег на кровать. Тяжелое дыхание, которое уже никогда, по словам врачей, не станет легким, стало выравниваться. Он уснул. В его ногах улеглась кошка. «Ты все же вернулся», — подумала она и, свернувшись калачиком, осталась оберегать сон своего героического хозяина до тех пор, пока не придет время...

Глава I. Глюки

А вас когда-нибудь глючило? Меня, например, никогда. Но не все ведь такие везучие, убереги вас Господь...

Удар левой, удар правой. Снова левой. В корпус, в голову — блок. И по новой. Такой уж бокс суровый спорт. Пропускаешь удар, и получаешь по орехи. А тут уж два исхода: либо удар получится легким и ничего страшного не случится, либо получишь так, что мало не покажется, а вы что думали? Какой спорт, такое же и описание (суровое, я имею в виду). Но вообще при чем тут бокс? Просто совсем немногие люди живут по принципу, «получил удар в голову, встань и иди дальше», конечно же — все это просто метафора, но некоторые видят в этом смысл жизни: не сдаваться под ударами судьбы, такими же суровыми как удары в боксе. Уже четыре месяца Игорь жил по этому принципу. Удар, полученный им, был суровее некуда. Оправится после такого не каждый, и далеко не каждый попытается поменять свою судьбу. Игорь пытался сопротивляться, но наученный горьким опытом, хоть и во сне, считал, что от предназначения не уйти. Ну, а вы как думаете, уйдете?

Игорь натянул майку и посмотрел на свою, уже собранную, сумку. В спортзале почти никого не было. Не нужно было ждать других — быстрее заканчиваешь тренировку. Редко так везет, но случается. Парень поднялся и, перекинув сумку через плечо, вышел из раздевалки.

— Игорь, уже уходишь?

— Да, тебя ждать?

— Нет, я только начал, — ответил Витька, лег на скамейку и стал делать упражнение. Это был тот самый боксер, из-за которого Игорь полгода назад и попал в аварию. Он оказался не таким уж и плохим, как говорится: «Не суди по одежке». Когда Игорь ничего не сказал о том, что Виктор с Олегом, именно так звали второго парня, пытались отнять у Игоря деньги и телефон, парни пришли к нему с благодарностью прямо в палату, неслабо тогда напугав его. Если они среди бела дня напали на него, кто знал, что могло прийти им в голову. Но оказалось, что и телефон-то никто отбирать не собирался, просто парни поспорили с другом, стоявшим тогда за соседним домом, что пристанут к первому человеку, который попробует пройти мимо них, и потребуют у него телефон, после чего собирались его вернуть. Игорь сам не понял почему, но им поверил, слишком уж странным выглядел их приход к нему с извинениями. Парни действительно чувствовали себя виноватыми, собственно, они сами и рассказали обо всем полиции и их никто не тронул только из-за решения Игоря. Теперь же они являлись довольно хорошими друзьями.

— Ладно, тогда я пошел.

Игорь попрощался с ним, тренером и еще парой знакомых, которые тоже ходили в качалку, и пошел домой. Ничего особого не намечалось, кроме того, что нужно было зайти в больницу на последнее обследование, чтобы все убедились, что процедуры ему больше не нужны.

На улице была зима, как ни странно очень холодная, несмотря на то, что в мире свирепствует глобальное потепление. Сильный, ледяной ветер пронизывал до костей. Игорь поднял воротник пальто перед самым выходом из теплого, согретого батареями, помещения качалки, предварительно обмотав лицо шарфом, таким образом, спрятав нос. Глаза тут же заслезились и ресницы стали слипаться, замерзая — а ведь еще только начало декабря. К

счастьем для Игоря, автобуса долго ждать не пришлось. Он приехал сразу, как Игорь подошел к остановке, точно ждал парня весь день. «Надо будет побыстрее сдать на права, а то так закоченеешь быстро», — подумал тот.

В автобусе нашлось свободное место, в самом конце. Игорь сел и тут же обнаружил, что прямо перед ним, лицом к нему сидит главврач центральной больницы Шестаков. Без очков и халата Игорь еще не видел его. Тот смотрел в окно и пока что его не заметил.

— Добрый вечер, — Игорь улыбался. Доктор повернулся и, узнав своего бывшего пациента, поздоровался.

— Как ваше здоровье, Игорь?

— Хорошо, спасибо. Вы без очков?

— Да, — Шестаков рассмеялся. — Они мне не нужны, на самом деле, у меня отличное зрение...

— А зачем носите?

— Да выгляжу я без них, как видите, не солидно. — Он улыбался до ушей.

Ему было лет тридцать пять, но выглядел он на все двадцать. Очки действительно придавали ему какой-то солидности, заставляя соответствовать принятым идеалам врача: белый халат, очки на носу и подчёрк. О, Бог ты мой, какой у врачей ужасный подчёрк. Вы когда-нибудь пытались прочитать что-нибудь написанное врачом, к примеру, рецепт? Если да, то вы меня понимаете.

Тут Игорь обернулся. Какой-то знакомый женский голос позвал его. Сзади не было ни одной девушки. Никто на него не смотрел.

— Как вы себя чувствуете? — Спросил Шестаков, — Все ли хорошо? Не беспокоит ничего?

— Да нет, все в порядке, только дышать все еще не привык, особенно сейчас, когда так холодно — тяжело...

— Мне жаль, что так получилось...

— Да, ничего, все нормально.

Автобус остановился на остановке. Игорь наблюдал за входившими людьми. Все закутывались в шарфы, надевали на себя горы теплой одежды. Но тут в глаза бросилось прекрасное женское лицо. Невероятная красота была в нем. Длинные темные волосы спадали вниз. Шапки, как и теплого пальто не было. Шестаков проследил за взглядом Игоря.

— Как она до сих пор не окоченела?! — удивился он. Это действительно показалось странным даже Игорю.

— Игорь... — Снова услышал он женский, очень знакомый голос. Он словно хотел что-то сказать, но не мог и лишь позвал его. Игорь вновь обернулся назад, никого, кто мог бы его позвать, впереди тоже никто на него не смотрел.

— Простите, а вы не слышали, меня никто не звал?

— О чем вы? Я ничего не слышал, — Шестаков удивленно смотрел на Игоря.

— Значит показалось...

Игорь задумался. Его взгляд бродил по автобусу и вновь наткнулся на лицо странной девушки. Та смотрела на него и словно пыталась оценить. Их взгляды пересеклись, и девушка тут же отвела свой.

— Моя остановка, — заявил Шестаков, вставая. Игорь попрощался. Они пожали руки. — Удивительно, что вы выжили. Вы невероятно удачливый человек! — Заявил Шестаков и, не дождав ответа Игоря, пошел к выходу. Парень провожал его взглядом и

снова глянул на девушку. Та смотрела на него очень внимательно. Автобус остановился и Шестаков вышел. Тут Игоря снова позвали, и повторяли его имя, не переставая, словно насмехаясь над ним.

— Да кто меня зовет?! — Сам не зная зачем, заорал на весь автобус Игорь, вскочив с сиденья. На него тут же все уставились, глядя как на сумасшедшего. Игорь покраснел и смущенно озираясь, сел на место. Голос перестал его звать, как только тот сел.

— «Я схожу с ума?! Хорошо хоть Шестаков вышел...» — Подумал он.

— Я могу присесть, — услышал Игорь чистый и звенящий голосок девушки, очень легко одетой для «теплой» погодки на улице. Игорь мельком глянул на нее. Она казалась ему очень знакомой. Особенно голос. Он уже слышал такой.

— Чего вы вдруг так заорали? — с любопытством спросила красавица, садясь напротив. Она улыбалась, но глаза пристально изучали Игоря, сверлили его взглядом.

— Да, так, ничего, просто... — беспокойно заговорил он. «Где же я слышал этот голос?!», — не успокаивался он. — А мы с вами не встречались?

— Не знаю, может, и встречались, — уклончиво заявила девушка и вновь просверлила его взглядом. Ему стало совсем не по себе. Он никак не мог вспомнить. Вновь поднял взгляд и смотрел на нее. Чистые блестящие карие глаза, улыбка у рта, родинка на щеке, придававшая ее лицу особую изысканность. Очень изящные черты — любая модель позавидует. Девушка, сильно улыбаясь, даже практически смеясь, мотнула головой. Волосы, нависавшие над ее плечами, отлетели за них. Игорь подумал, что уже видел это где-то...

— Синелия?! — вновь завопил Игорь на весь автобус, но теперь уже не краснел, теперь он понял — Мальвия — не сон, ибо сейчас он не спал...

Глава II. Закрывшийся

— Узнал, наконец-то! — рассмеялась как всегда своим чистым смехом Синелия. Я смотрел на нее, открыв рот, все еще не веря в то, что это и правда, она.

— Но как? Как ты попала сюда?

— Давай доедем до твоего дома, и я все тебе расскажу и отвечу на все твои вопросы. — Оборвала меня Синелия и всем своим видом дала понять, что сейчас говорить со мной не будет. Я сгорал от нетерпения. Время стало течь очень медленно, как бывает всегда, когда ждешь чего-то очень важного для тебя. Я не стал с ней спорить, на меня итак уже смотрели как на сумасшедшего...

Мы молча ехали до моей остановки. Я встал, Синелия спокойно вышла вместе со мной из автобуса, откуда на нее глядело несколько десятков пар любопытных глаз — конечно, не каждый день увидишь настолько великолепную девушку, да еще и легко одетую, гуляющей по морозу и сильному ветру. Но ничего в этом нет удивительного, лаары гораздо лучше переносят холод, да еще и заклинания наверняка использует, но наблюдатели-то этого не знают. Синелия вела себя очень спокойно, как будто уже не первый раз каталась на автобусе и переходила дорогу по светофору. Машины ее не пугали, и вела она себя совершенно не так, как должен вести себя человек или кто-либо другой, из цивилизации средних веков, попав в двадцать первый век. Я удержался и не стал ее спрашивать. Мы вошли в подъезд и поднялись на лифте. Я достал ключ и открыл дверь. Синелия довольно осмотрелась, сбросила свои туфельки и побежала ко мне в комнату.

— Твоя? — Спросила она, заглянув туда. Я кивнул.

— А там что?

— Кухня и комната родителей, но их нет дома. Они недавно снова уехали.

Синелия зашла в мою комнату и тут же разлеглась на моем диване.

— Как же я устала! — Заявила она. — Ну, кто первый, я или ты?

— А, о чем ты? — Я смотрел на нее и думал, что у нее красивые глаза. Тут до меня дошло, что я собирался ее обо всем расспросить. — Ах да! Как ты сюда попала?

— Очень просто. Через врата миров. У нас есть ключ.

— У нас? Ключ? Что за ключ?

— Да успокойся ты, я сейчас все расскажу. — Рассмеялась она. Села и откинулась на спинку дивана. Я уселся прямо на пол перед ней и приготовился слушать.

— Я тут с Вилен...

— Вилен?! Где она? Как она? Почему я ее не слышу?!

— Да замолчи ты, наконец, — Синелия просто хохотала, видимо я, сидя на полу и задавая вопросы один за другим, выглядел очень смешно. Мне стало обидно. Лаарийка, заметив это, успокоилась.

— Она в горах где-то на юге отсюда. Почему ты ее не слышишь, вот это не правда. Ты ее слышал, в том вагончике, где мы только что ехали. Это она тебя звала мысленно. Но более ничего сделать не могла, только позвать, потому что к тебе в сознание очень тяжело пробиться. Ты же ведь стал настолько невероятно сильным!

— О чем ты?

— О твоей магической энергии.

— О какой? Я ведь ее не имею. Во всяком случае, сколько я не пытался, у меня не

получалось даже камень в воздух поднять.

Синелия полным сомнений взглядом посмотрела на меня. Ее лицо стало очень серьезным. Мы говорили на лаарском, надо же, я совершенно не забыл его.

— Нет, Игорь, ты все еще маг, маг невероятной силы! Просто, кажется, ты снова умудрился закрыться...

— Что?

— Ну, ты сейчас как в тот день, когда убил семнадцать рорров, помнишь, ты рассказывал? До этого ты ведь тоже не мог пользоваться магией? Так вот, такое состояние, когда в тебе есть сила, но ты не можешь ей воспользоваться, мы называем стадией нуля, а тех, кто обладает этой силой — закрывшимися. Вот ты — закрывшийся.

— А как такое возможно?

— Не знаю, такого я еще никогда не видела.

— А что за ключ ты упомянула?

— Ключ от врат Миров. Позволь я расскажу все с самого начала.

Я кивнул.

— Хорошо. Я не представляю, сколько времени прошло для тебя, ведь, как мы уже успели заметить, время в Мальвии и других мирах течет по-разному, но мы искали тебя два с половиной года. Да, я вижу по твоему лицу, что у тебя времени прошло не столько...

— Далеко не столько. С того момента, как я вернулся, прошло восемь месяцев.

— Значит, время у вас течет еще медленнее, чем я думала. В общем, я начну с самого начала. Два с половиной года назад, после пира в честь победы над Эбенгейтсом, все спокойно спали, как, совершенно неожиданно для нас, каждый лаар услышал у себя в голове, все еще находясь во сне, испуганный женский голос. Это была Вилен, оказалось, что она может говорить не только с тобой, но и со всеми, с кем пожелает.

— Да, я знаю об этом. — Синелия удивленно на меня посмотрела. — Ну, когда я был у драконов, они тоже общались со мной мысленно.

— А, ты об этом... Ладно, позволь я продолжу. — Я кивнул. — Вилен была очень напугана, и никто толком не понял, что происходит. Но твой дракон требовал, чтобы мы взяли оружие и приготовились сражаться с тем, кто намного превосходит нас всех силами. Когда же она передала мысленные образы и мы увидели того демона, избивающим тебя, все тут же протрезвели и проснулись. Схватив оружие, мы сломя голову побежали за летевшей впереди Вилен. С каждой секундой твои силы убывали, а Вилен все больше начинала бояться за тебя. И когда мы взбежали на последний холм, отделявший нас, то увидели тебя, лежащим на земле, в лужи крови и более никого рядом. Демон забрал парнишку, о котором мы позже узнали от Вилен, и ушел. Все бросились к тебе. Вилен в панике металась над полем. Она кричала, что не слышит твоих мыслей и ничего не чувствует, а ты не подавал признаков жизни. Всеобщая радость, бушевавшая в наших сердцах весь день, сменилась горем. Там на земле лежало твое мертвое изуродованное тело, и никто и ничто не могло вернуть тебя к жизни. Вилен совершенно отчаялась и, оборвав связь со всеми, улетела куда-то с огромной скоростью. Утром мы сожгли твое тело со всеми почестями, — она остановилась, переводя дыхание, и посмотрела на меня. Мне было откровенно противно слушать о том, что там остался мой труп, и я вообще умер. И вообще мне не нравилось, когда обо мне говорили как о мертвце.

— Я могу продолжать?

— Да, все в порядке...

— А по твоему виду так не скажешь. Мне, например, было бы неприятно...

— Синелия, что дальше было? — Та улыбнулась.

— Все стали решать, что делать дальше. Нужно было найти Вилен и как-нибудь успокоить ее. А еще нужно было выбрать нового императора людям, ведь лаары не должны править вами, хоть нашей королеве было сделано предложение. Пошли подготовки и выдвижения кандидатов. Кроме того во все города и деревни были разосланы гонцы, оповещающие об окончании тысячелетней вражды и рассказывавшие всем правду об Эбенгейтсе. Прошло несколько месяцев. Королева и ее свита, в том числе я с Галатором были в Мальвии (я имею в виду столицу). Новым императором собирались назначить лорда Бальмута, из древнего аристократического рода. Но внезапно прямо на центральную площадь города приземлились три дракона. Среди них была и Вилен. Все жители перепугались не на шутку и похватили оружие. Но к счастью их удалось вовремя остановить. Вилен заговорила сразу со всеми и заявила, что у нее есть срочные и важные новости. Те два дракона, что прибыли вместе с ней, приняли человеческую форму — они еще и это умеют, правда, не все. — Я кивнул. — Что, действительно знал?

— Да.

— А почему не сказал?

— Меня вообще просили об этом не говорить. Вот чем я удивлен, так это тем, что они выбрались из Западных гор. Они чего-то боялись и говорили, что не могут выйти из них. Не либо они врали, либо произошло что-то, из-за чего драконы сделали это...

— Не знаю, что там случилось, но они прилетели. Вилен сказала, что с ней связался тот, кто помогал тебе и переместил вас в день битвы к полю боя. Он сказал ей, что ты жив, просто вернулся в свой мир и считаешь все произошедшее сном. А так же он представил доказательства, что Лок, твой друг, является дальним родственником настоящего императора, убитого тысячу лет назад Беллардом. Это были какие-то свитки и документы...

— Стой, то есть Уку вышел с ней на связь в своем истинном облики и теле? Он сам передал Вилен эти документы?

— Так этого странного помощника звать Уку? — На лице Синелии скользнуло удивление.

— Да, именно так. Раньше я не мог сказать этого имени, у меня просто не получалось, но вот сейчас, кажется, могу с легкостью. Хм, кто же он такой?!

— Вот этого я не знаю, никогда не слышала этого имени. Мне дальше рассказывать?

Я отвлекся от своих размышлений.

— А, да, конечно.

— Так вот, Лок стал новым Императором Мальвии, а драконы дали Вилен ключ от врат Миров и предложили отправиться на твои поиски и улетели в сторону Западных гор, научив нас пользоваться этим могущественным артефактом. Была собрана целая группа из десяти человек, включая меня. Никто не знал как попасть именно в твой мир а поэтому было решено открывать врата и переходить из мира в мир, пока мы не найдем тебя. Что происходило дальше в Мальвии, я не знаю, больше мы туда не возвращались. Но вот из нашей группы выжило всего я да Вилен, — она печально посмотрела на меня и задумалась. — Жители некоторых Миров очень не дружелюбны. Первый лаар погиб из-за ошибки телепортации. Он не правильно прошел через врата, и ему отрубило часть тела. Второго убили копьем жители первого же мира, в который мы попали, он просто не ожидал нападения и погиб. Но тебя в том мире не было. Мы провели там неделю и ничего не нашли,

только двух лааров потеряли. Следующим в нашей группе погиб человек. Мы попали в довольно дружелюбный мир. Тамошние жители очень заинтересовались нами и Вилен — дракона они никогда раньше не встречали. Но в баре парень напился и влез в драку, а там за это казнили, короче говоря, бедному парню отрубили голову, сразу же после драки и мы ничем не смогли ему помочь. Далее происходило что-то подобное, и выжили только мы с Вилен. В течение года мы научились скрываться ото всех. Собственно именно из-за этого, я была так спокойна, ведь видела технологии гораздо более развитые, чем те, что есть в вашем мире. И вот, два года мы путешествовали по мирам до сегодняшнего дня. В Мальвию больше не возвращались, и я просто не представляю, сколько там прошло времени...

— Синелия, а я точно не сплю? — Все еще я не верил в реальность того, что было перед моими глазами. Я даже незаметно щипнул себя пару раз — было больно.

— Не спишь, — Синелия рассмеялась. — А почему ты подумал, что это сон?

Я стал рассказывать ей все, что случилось со мной за эти полгода. Когда я упомянул о травмах (то ли от аварии то ли полученных от демона), она обошла меня со всех сторон, потом послушала дыхание, тяжелое и быстрое. Затем села на свое место, с сочувствием глядя на меня. По взгляду я понял, легкое она вернуть не сможет.

— Ну, и что будем делать теперь? — Спросила она, как только я закончил.

— Я хочу увидеть Вилен.

— А уж как она хочет! Ты не представляешь, чего мне стоит заставлять ее не высовываться из пещеры, в которой я ее оставила...

— И правильно сделала. В нашем мире драконов нет. Здесь о них есть лишь легенды и если они когда-нибудь существовали, то всех их уничтожили. Передай Вилен, увидев ее, люди, даже если не нападут, чтобы убить, то попытаются схватить для исследований.

— Она все слышит.

— Тогда телепортируй.

— Нет, давай сначала мы откроем твою силу, а то с тобой мысленно связаться практически невозможно.

— И как это сделать?

— Предоставь все мне. С твоей силой опасно просто довести тебя до беспокойства и заставить произнести заклинание, как это случается обычно. С тобой придется действовать по-другому. Приготовься.

Она села рядом со мной, взяла меня за руку и закрыла глаза. Жар распространился по всему моему телу от ее прикосновения. Все еще действует согревающее заклинание? Нет, вряд ли, тут все-таки довольно тепло. Это что-то другое. И я не ошибся, в следующую секунду все будто остановилось. Моя кошка, забежавшая в комнату поинтересоваться, чем мы тут занимаемся, практически зависла в воздухе во время бега. Едва-едва двигаясь, она скользила в воздухе. Лапы медленно перемещались вперед, готовясь встретить пол, чтобы вновь оттолкнуться. Я подвигал свободной рукой. Скорость была нормальной. Удивительно, так бы во время боя!

— Попытайся остановить поток энергии, что сейчас выходит из тебя, — прозвучал у меня в голове голос Синелии.

— Как это сделать?

— Почувствуй его и перекрой.

Я закрыл глаза. Темнота и Тишина напали на меня. Я стал пытаться почувствовать поток энергии исходившей от меня. Ничего. Как это сделать-то?! Я вспотел. Температура все

росла. Я стал уставать — видимо сила вытекала из меня и создавала зону замедленного времени. Тут я что-то почувствовал. Глаза, все еще закрытые, ясно увидели комнату, в которой я сидел, причем полностью всю комнату. Обзор в триста шестьдесят градусов меня поразил. Это выглядит очень странно, когда ты видишь свою спину. От всего тела исходил мягкий, голубоватый свет, такой же окутывал и тело Синелии. Наверное, это и есть поток энергии. А дальше что? Я напрягся, но поток не исчез, а я устал еще сильнее. Что же делать?! Ничего не получается! Синелия молчала. Я снова напрягся — ничего. А что если попробовать выставить барьер, который всегда закрывал меня от внешних и внутренних воздействий. Я стал мысленно окружать себя пленкой, закрывающей меня от всего. Силы сильно уменьшились, но свет от тела исходить перестал и свечение, охватывавшее Синелию, тоже исчезло. Я стал чувствовать свою силу. Ее было сейчас столько, сколько в тот день, когда я нашел Вилен. Я открыл глаза. Зрение на триста шестьдесят градусов исчезло, а время вернулось в норму. Кошка спокойно добежала до стола, стоявшего рядом с окном, и улеглась под ним. Синелия довольно смотрела на меня.

— У тебя получилось. Вот ты и открылся. — Сказав это, она начала падать. Я успел поймать ее за плечи.

— Что с тобой!?

— Все нормально, успокойся, просто я устала. У тебя слишком много сил, — она запнулась, — есть что-нибудь попить?

— Воды?

— Было бы неплохо. — Синелия тяжело дышала. Я взял ее на руки и положил на свой диван. Та благодарно посмотрела на меня и улыбнулась. С трудом оторвав взгляд от ее прекрасного лица, я побежал на кухню за водой.

— Ну, наконец-то! — Завопил радостный голос в моей голове и на меня обрушилась настолько сильная волна чувств, что я выронил стакан с водой и тот разбился. Это была Вилен. Никаких слов нам было не нужно, все передавали чувства и картинки. Через мгновение я уже в подробностях знал о приключениях Синелии и Вилен в других мирах, а она знала все, что случилось со мной. Может, следовало сразу мне силу вернуть?

— Может и следовало! — Заявила Вилен. Я не удержался от того, чтобы не воспользоваться вновь приобретенной магией. После того, как я произнес нужные слова, стакан сам собрался, а вода, совершенно чистая, залилась в восстановленный стакан. Работает!

— Спасибо, — поблагодарила Синелия, когда я, наконец-то, донес до нее воду. Она напилась. Я забрал стакан и отнес на кухню. Вернувшись, я обнаружил ее спящей.

— И тебе следует поспать, — заявила повелительным голосом драконица. Я не собирался с ней спорить. Хоть силы во мне было еще очень много, но усталость говорила о том, что я растратил уже процентов девяносто своей настоящей силы. А сон — лучшее средство для восстановления.

Глава III. Банк

«Никогда не разговаривайте с неизвестными», — сказал когда-то Михаил Булгаков, но, к сожалению, не все читали роман «Мастер и Маргарита» и не все прислушались к этим словам. А зря, быть может, много бед удалось бы избежать, быть может, все было бы по-другому. Но теперь мы этого уже не узнаем, а жаль.

Дик шел не спеша, спрятав нос в воротник пальто и засунув руки в карманы. Погода, хоть и была холодной, но ветра не было. Небо было чистым, и хорошо были видны звезды. Посветлеет еще не скоро, и Дик это прекрасно знал. И все равно это намного лучше, чем тот ледяной ветер, что дул весь прошлый день. Под ногами хрустел снег. Дик не привык к такому холоду, да и вообще не понимал, почему его именно сюда послали. Еще позавчера он был далеко-далеко отсюда, играл в Вегасе, было тепло. А сейчас... «Эх, если бы я не проиграл», — в который раз подумал Дик. А проиграл он не мало. Появились огромные долги. И тут к нему подошел незнакомец, предложивший одно дело.

На вид мужчина, назвавшийся Стеном, был такого же возраста, что и Дик — лет двадцать пять. Черные короткостриженные волосы были зачесаны вверх, как это любит делать молодежь. Глаза, то ли серые, то ли зеленые, обладали властным и очень сильным взглядом, из-за чего Дик старался в них не смотреть. Стэн дал ему странный предмет. Объяснил, как им пользоваться и указал цель. Все деньги, что Дик получит там, он мог забрать себе. Дик сразу догадался, что его посылают на ограбление, да еще и с каким-то новым устройством, как заверил его незнакомец, не имеющим аналогов. Все это выглядело очень странно: парень, словно зная о проигрыше, подошел к Дику и предложил свою помощь в грабеже. Но другого выхода Дик не видел, и согласился.

Впереди показалось здание банка. Дик ускорил шаг. Убедившись, что никто за ним не наблюдает, он стал выискивать камеры. Их было четыре. Две смотрели в сторону входа, третья смотрела на пустую стоянку, а последняя на дорогу. Дик достал маску из кармана и натянул ее на свое лицо, затем вытащил пистолет из кобуры. В свободную руку он зажал ту штуку, что дал ему незнакомец. Почти что сразу он испытал ее на двери своего дома. После того, как Дик прислонил прямоугольный черный предмет к своей двери, та открылась, словно он использовал ключ, причем сигнализация не сработала. Затем он испытал уникальный ключ, как называл его Стэн, на своем сейфе, где до этого и лежал его пистолет. Сейф тоже открылся, а удивление Дика не знало границ.

Добежав до дверей в банк, он сразу же прислонил свой «ключ» к замочной скважине на двери. Замок щелкнул, двери открылись. То же самое произошло и со вторым рядом дверей. Если в банке была охрана, то они уже знали о его присутствии из-за камер и Дик приготовился их встретить. Стэн сказал ему, что «ключ» может не только открывать любые замки, но и защищает его владельца от некоторых угроз, в число которых входит современное огнестрельное оружие. После того, как он испытал «ключ» на дверях и сейфе, Дик выстрелил в него из пистолета. И действительно, пуля просто упала, едва вылетев из дула.

Дик стоял за углом, прислушиваясь к шагам, несколько минут, но никто не спешил поймать его и тогда он двинулся к сейфу. После прикосновения к нему «ключом», тяжелая металлическая дверь, именно такая, какие показывают во многих фильмах, открылась. Дик перевел дыхание и проник в сейф. У него с собой было три сумки, сложенные в еще одну,

перекинутую через его плечо. Набив их деньгами и золотом из ячеек открытых тем же способом, он с огромным трудом — нести эту тяжесть было тяжело — вышел из банка и пошел в сторону противоположную своей гостинице. Отойдя от камер, он снял свою маску и выбросил ее в мусорный бак. А затем, скрываясь от дорог, он побрел дворами к гостинице. Он изучил город и спланировал все заранее. Через час небо заволокло тучами, и пошел снег. Хорошо, когда погода помогает тебе заметать следы.

До гостиницы Дик добрался совершенно взмокший. Он толкнул окно, оставленное им открытым, выходил он именно через него, и то ушло в его номер, куда через пару минут были закинута сумки и влез сам Дик. Преступление века свершилось, а новоявленный преступник погрузился в сладкий и спокойный сон.

* * *

Я открыл глаза и прислушался — тишина. От Вилен исходили странные эмоции, и на вопросы она не отвечала. Спит? Значит, проснулся я раньше всех. А что мне снилось? Хоть убей, не помню. Ну и ладно. Я поднялся с кровати родителей (я спал в их комнате) и застелил ее. Потом заглянул в свою комнату. Синелия лежала на спине, укутавшись в одеяло, которое я нашел в спальне. На ее лице была улыбка. Я замер в дверном проеме и смотрел на ее спящее, но улыбающееся лицо. Во сне она была еще прекраснее. Старые чувства, уже забытые мной, но пробудившиеся уже тогда, когда я ее увидел, разыгрались по-полной.

С трудом оторвав взгляд от ее лица, я прошел на кухню, включил свет, на улице было еще темно, налил в чайник воды, включил его и заглянул в холодильник — пусто. Вот невезуха. У меня в гостях прекрасная дама, а накормить мне ее нечем. Я взглянул на большие часы на стене. Те показывали восемь. Интересно вечера или утра? Наверное, вечера.

Я оделся так, чтобы можно было выйти на улицу, и решил опробовать вернувшиеся ко мне силы. Найдя их в себе на подсознательном уровне, я окунулся в океан энергии. Столько ее у меня еще никогда не было. Мне стало интересно, насколько выросла Вилен, если моя сила в три раза больше, чем в тот день, когда я вернулся на Землю. Частичка силы послушно вышла из глубин моего сознания, стоило мне лишь определиться с тем, что я хочу сделать. На улице было гораздо теплее, чем вчера. Ветер улегся и практически не дул. Снег почти перестал идти и сейчас спокойно падал вниз. Голубоватый свет от использования мощного заклинания телепортации перестал исходить от меня. Точно сработанно! Я стоял именно там, куда и хотел переместиться. Это был внутренний дворик большого магазина. Сюда привозили товар и разгружали его. Я обошел здание и подобрался к входу в супермаркет. Двери открылись, и я вошел вовнутрь. Людей практически не было. Один человек стоял в кассе, другой рассматривал что-то на полках с печеньем. Рядом с входом стоял сонный толстый охранник. Походу сейчас не вечер, а утро. Нехило мы поспали! Я взял корзинку, и очень скоро она была наполнена продуктами. Немного подумав, я взял бутылку коньяку — этого напитка в Мальвии я не видел. Через пять минут я уже вернулся домой. Телепортации при таком количестве магии забирали совсем мало энергии. Я уже успел заметить, что чем ее больше, тем меньше расходуется. Странно, что никто до меня этого не замечал...

Синелия уже проснулась, и когда я появился прямо среди своей комнаты, она с недоумением уставилась на меня. На этот раз перемещение оказалось не столь точным, но в этом был виноват я, в последний момент, представив вместо прихожей свою комнату.

— Ты чего?!

— В магазине был.

— В магазине?

— Ну, за едой ходил. Оказалось, что у меня ничего нет.

Синелия засмеялась, а я пошел в коридор раздеваться. За мной оставался грязный след. Устрою как я уборку. Весь мусор, послушавшись моего заклятья, поднялся в воздух и длинной струйкой залетал в туалет, прямо в унитаз. Вместе с мусором туда же отправилась пыль из всего, где она была, и через пару мгновений от следов на полу не осталось и следа. Квартира блестела. Синелия вышла из моей комнаты с улыбкой до ушей.

— Развлекаешься?

Я кивнул и стал снимать пальто.

— Эх, хочу на речку.

— Зачем?

— Я давно уже хочу помыться...

— Синелия, в моем мире не нужно идти на речку или озеро, здесь все проще.

— Да, как? — Она удивленно смотрела на меня. Я нашел полотенце, протянул ей, она взяла. — Что это?

Я объяснил ей и провел в ванную комнату, где научил ее включать воду и показал ей шампунь. Она удивленно смотрела на воду, льющуюся из крана и на пену, образующуюся от белой жидкости. Потом еще более удивленно глядела на множество струек воды, вылетающих из насадки душа.

— Это магия? В вашем мире ей пользуются так?

— Нет, — я засмеялся, не сдержавшись, — это просто вода и шампунь. Если захочешь, я тебе потом расскажу, как это все работает. А пока что, залезешь в кабинку, закроешь дверь, чтобы вода не попала на пол и вымоешься. Потом воду выключить не забудь.

Лаарийка внимательно слушала, потом кивнула, и я вышел из ванны, закрыв за собой дверь. Чайник еще не остыл, и я заварил крепкий кофе, куда влил немного коньяка, вспомнив, что родители иногда так делали. Глотнул. Вроде вкусно. Из ванной послышался шум воды.

Я сделал бутерброды с сыром и отправил их в маленькую печку, не микроволновку — их я не признавал. Заведя таймер на пять минут, этого времени вполне хватало на то, чтобы сыр расплавился, я поставил вариться овсянку. Последнее время мне очень нравилась эта каша. Шум от воды пропал, и дверь в ванную открылась. Я выглянул с кухни, Синелия стояла в мокрой одежде и зло смотрела на меня.

— Игорь! Почему ты не сказал, что нужно раздеться?! — Я почувствовал, как к лицу подступает краска. Мне совершенно не могло прийти в голову, что она залезет в душевую кабинку в одежде.

— Прости... Ну, давай высушим?

Синелия надула губки и вновь скрылась в ванной. Там, где она стояла, натекла лужа воды. Через секунду дверь открылась и в лужу отправилась мокрая одежда Синелии.

— Не предупредил, вот и суши! — заявила Синелия из ванной и вновь закрылась. Снова послышался шум воды. Я подошел к одежде и протянул над ней руку. Управлять стихиями меня научил еще Орен. Вода с пола и из одежды, полностью, до капли зависла в воздухе под моей ладонью. Другой рукой я поднял уже сухую одежду и, почистив с помощью магии, стал ее разглядывать. Это был явно не мальвинский спортивный костюм, во всяком случае, ткань

напоминала именно спортивную одежду. Да и на вид она была такой же. Я отправил костюм в ванную, не открывая дверь. Одежда пролезла сквозь щель между дверью и стеной, дверь была раздвижная, и должна была повиснуть на крючке. Заглядывать туда я не стал, кто знает, что может сделать разъяренная женщина, которую еще и обнаженной увидят. Я заглянул в зеркало. Лицо было красным как помидор. Да, пойду ка я следить за кашей. Вода под рукой, собравшись в шарик, послушно полетела следом за мной и уплыла в раковину, когда я осторожно опустил ее туда. Я выключил огонь — овсянка уже была готова.

Темнота. Странно. Глаза немного привыкли к свету. Передо мной была дверь. Я толкнул ее, та оказалась открытой. Я находился в коротком коридоре, заканчивавшимся большим залом. В зале виднелись колонны. Всюду было темно. С улицы через окна в помещение хоть и проникало немного света (всходило солнце), но понять где я нахожусь, у меня не получалось. Как я сюда попал?! Я пошел вперед, в зал. Справа от меня оказалось два ряда больших дверей. Слева несколько рядов стульев и стеклянные кабинки. Это же банк! Куда меня занесло, черт возьми!

На полу, в сторону коридора, ведущего к сейфу (я уже был в этом банке, собственно здесь у меня был свой счет) были хорошо видны грязные следы. Я подошел к дверям в банк и проверил. Они были открыты. Ограбление?! Может воры все еще тут? Я бросился к коридору и заглянул туда. Массивная дверь сейфа была открыта. На цыпочках я подкрался к ней и заглянул вовнутрь. Большинство ячеек было открыто и пустовало. Воры уже ушли. Где-то в коридоре слышались шаги. Кто-то шел к сейфу. Меня же примут за соучастника! Я спрятался возле входа в сейф. И уже собирался перемещаться. Как вдруг увидел прямо перед собой камеру. Я тупо смотрел прямо в объектив, и тут до меня дошло, что я засветился на записях каждой камеры в этом здании.

— Нас ограбили! — услышал я совсем рядом с собой чей-то вопль, после которого последовала череда нечленораздельных звуков и ругательств. У меня нет времени! Я закрыл глаза и мысленно осмотрел все здание. Пара секунд и я нашел компьютера, на которые сохранялись записи с видео камер. Я стер последние пятнадцать минут записи попутно отрубив снимающую меня сейчас камеру. А это что?! Я мысленно пробежал возле главного входа в банк и отчетливо почувствовал кого-то. Я последовал за ним. Энергия его присутствия еще не успела полностью исчезнуть, и я отчетливо «видел» его след. Он плутал, ходил кругами пытаясь запутать. Чувство близости к владельцу следа возросло. Что это такое?! Стена? Меня не пускают сюда... Кто-то ждал, что я буду искать?! Но откуда он или они знали, что я буду здесь?! Ловушка! Я как раз вовремя открыл глаза. Оравший несколько секунд назад мужчина в костюме зашел в помещение сейфа, но к счастью для меня, я все еще не был замечен. В руке представительный незнакомец держал пистолет. Я быстро влез к нему в сознание, конечно же, не встретив никакого сопротивления — в этом мире просто никто и не знал, что кто-то способен проникнуть в твое сознание. Мужчина оказался хозяином банка. Он вытаскивал из кармана мобильный телефон, чтобы вызвать полицию. Я сделал шаг в направлении мужчины. Тот ничего не заметил и набирал на телефоне номер. Я сделал еще шаг, мужчина позвонил и прижал трубку к уху.

— Да, комиссариат слушает. — Я слышал этот голос так, словно сам говорил по телефону.

— Меня ограбили! — Закричал он, но я уже подобрался к нему вплотную и прислонил к его шее руку, вложив в нее немного магической энергии. Тело мужчины обмякло, и он уснул. Я перехватил телефон, из которого доносился женский голос, настойчиво спрашивающий

все ли в порядке и, нажав на кнопку сброса звонка, вложил его обратно в руку владельца, уже спокойно спящего на полу. Даже не вставая, я представил коридор своей квартиры и оказался там. Оказалось, что я весь взмок от волнения.

— Игорь, что случилось, — услышал я голос Вилен в голове. — Ты слишком взволнован, что произошло?!

— Проснулась? Ну, смотри. — Я передал Вилен все, что произошло.

— А кто это сделал?

— Без понятия, ты же знаешь. Если бы я смог найти преступника, то ты бы точно об этом знала. Я не могу. Пытаюсь. И попытался там, пока искал камеры, но я не нашел никаких следов. Как будто там вообще никого кроме меня и хозяина банка не было.

— Это очень странно...

— Очень.

— Бедный хозяин банка... Такое хорошее утро, воскресенье, тепло...

— Вилен, какое тепло? Зима на улице!

— Да? А у меня тут тепло. И вообще, вы с Синелией когда придете? И почему ты меня не разбудил?

— Я решил, что тебе нужно поспать подольше...

— Э, нет. Мне нужно побыстрее увидеть тебя! Я же два года тебя искала!

На меня обрушился поток чувств драконихи. Надо уже поесть! Кофе, наверное, уже остыл. Придется подогреть его магией...

— Кстати, а я уже умею огнем дышать! — гордо сообщила Вилен. — Уже довольно долго, года полтора.

— А тебе не горячо?

— Нет, совсем нет... И не спрашивай почему — я и сама не знаю. Просто не горячо, вот и все...

Я глотнул кофе, действительно, уже остыл. Мгновение, и наполненный ароматом пар стал подниматься с обеих чашек. Мне начало нравиться пользоваться магией так. Я никогда не мог представить себе, как можно пользоваться ей во время реального поединка. Собственно, именно поэтому обычно, во время боя, вся магическая сила уходит на то, чтобы держать свой барьер и пытаться пробить вражеский, ведь если это случится, то все планы врага перестанут являться для противника секретом. Но это в поединках. В реальных же сражениях на поле битвы маги обычно держат общий щит. Он менее стабилен и крепок, чем барьер для самого себя, и именно поэтому я с легкостью пробил такой барьер в тот день, в Мальвии перед тем, как мы освободили Вейеля. Я просто видел трещины в их барьере и с легкостью прошел через него. Не знаю, почему они так плохо держали его, может потому что кто-то из магов людей сомневался в их преимуществе, может быть, потому что чувствовали, что поступают неверно. Но почему общий барьер слабее индивидуального оставалось для меня загадкой, как и для любого другого мага.

Я прислушался и только теперь заметил, что вода в ванной перестала литься. Синелия отодвинула дверь и, к счастью, уже дружелюбно улыбаясь, выглянула из-за нее.

— Совершенно сухое, спасибо! Игорь, что-то случилось? — Она внимательно смотрела на меня. Мне даже стало немного неприятно от такого взгляда. Я кивнул и выпил полчашки кофе сразу.

— Что?

— Ничего особенного. Просто кто-то ограбил банк сегодня ночью и я, сам не знаю,

почему оказался там.

— Банк? — Синелия недоуменно смотрела на меня. Я постучался об ее барьер, и она впустила меня в свое сознание. Несколько секунд и я передал ей все что видел. А заодно объяснил, что такое банк. Села за стол. Я придвинул чашку кофе, уже подогретого мной.

— Что это?

Ее сознание я еще не покинул, а потому тут же показал ей что это. Она осторожно глотнула. Я почувствовал через ту часть ее сознания, что была мне доступна (остальное она закрыла от меня), что ей кофе понравился.

— Так говоришь, ты оказался там не по своей воле?

— Да. Я точно туда не хотел.

— Игорь, тогда я, правда, не знаю, как такое возможно. Я никогда о подобном даже не слышала. Что будем делать?

— Давай для начала отправимся к Вилен, а там уже и решим.

Синелия кивнула, допила кофе и встала. Спортивная одежда на ней облегла ее тело. Это точно было не мальвинское изделие.

— А это откуда у тебя?

— Что? А этот костюм? — Она проследила за моим взглядом. — Это дар от жителей мира, который они называли Верн. Они были какими-то странными. — Я почувствовал как ко мне потек поток картинок от Синелии. Жители Верна были страшными, некрасивыми. Синелия и Вилен немного узнали о них. Они ценили все, что прекрасно в их понимании. Дракона цвета неба на закате, меняющегося, медленно перетекая из одного цветового тона в другой, и действительно великолепную, даже по человеческим понятиям, девушку они вообще приняли за Богов. Их уровень технологического развития был примерно на таком же уровне, что и на Земле. Но культурный уровень их жизни оставлял желать лучшего. Картинки от Синелии перестали идти. Я снова видел ее лицо. Мне показалось, что прошло несколько минут, но только показалось.

— Идем? — Она поправила свой костюм. Я отсоединился от ее сознания.

— Вилен, куда мне перемещаться, дай мне опорный пейзаж. Какой-нибудь ориентир?

— Секунду. — В мое сознание пришло изображение. Я настроился на него и через мгновение уже стоял напротив огромной клыкастой пасти Вилен. Меняющиеся глаза смотрели на меня. Я почувствовал все чувства, исходившие от Вилен, в несколько раз сильнее. Как же она выросла! Даже больше Самита...

— Да, я больше. Таких драконов среди тех, кого ты видел, вообще нет. Когда я нашла драконов, после твоего исчезновения, они рассказали мне, что я из древнейшего драконьего рода. Мое яйцо считалось утерянным восемьсот лет. Я должна вырасти еще, по их словам.

— Куда уж больше? Ты еле в этой огромной пещере уместаешься. — Я осматривался вокруг. Высокие, изогнутые своды пещеры уходили куда-то вверх. Отсюда их было не видно. Но вот в ширину этой пещеры едва хватало для нас троих. Свет проникал сюда снаружи, через гигантский вход. Из него поддувало теплым ветерком. Интересно где мы?

— Может, давайте выйдем на улицу? — спросила у меня Вилен, но я чувствовал, что она говорит еще и с Синелией. Та кивнула, и я последовал за драконицей, выползавшей из пещеры первой. Передо мной открылся прекрасный пейзаж. Над широкой, пустой степью летел гриф. Он стремительно взмыл в воздух, а затем скрылся где-то за холмом. Как низко летел! Теплый ветер дул в лицо. Находиться здесь было гораздо приятнее, чем промерзнуть на морозе... Интересно, где мы?

— Нашел, у кого спросить, — услышал я голос Вилен.

— Я сам с собой разговаривал...

— Не забывай, наши мысли общие.

— Только вот я твоих не слышу.

— Просто, я не думаю, — загадочным тоном ответила Вилен. Я вообще поражаюсь, как могут интонации передаваться на мысленном уровне...

— Эй, успокойтесь. Нужно решать, что будем делать. Если Игоря кто-то переместил туда, то явно чего-то хотел добиться. — Вмешалась Синелия, оказавшаяся третьим лишним в нашей мысленной перепалке.

— Будем ждать.

— Ждать? Чего?

— Того, что будет дальше. Может это просто какая-то аномалия, к примеру, как полгода назад, когда я в Мальвию попал. Это ведь было просто совпадение, во всяком случае, я туда попадать не собирался — это я знаю точно.

— И что мы будем делать ожидая?

— Завтра понедельник. Я в этом мире еще хожу в школу. Этим и займусь, и, думаю, тебя мы туда тоже запишем. Поэтому сегодня я расскажу тебе побольше о Земле и том, чему там учат. Сделаем из тебя ученицу последнего класса средней школы.

— А мне что делать? — Возмущенно спросила Вилен.

— А ты покажешь мне, как ты летаешь и плюешься огнем. Я еще ни разу не видел, как драконы им плюют. — На меня вновь хлынул поток положительных эмоций от драконихи.

— Но, Игорь, ты полетишь вместе со мной!

— Что? Как? Драконы же не носят людей.

— Свободные драконы. Ты мой хозяин. Я же знаю, что ты хочешь показаться. Я же слышу, о чем ты думаешь! Так вот, запрыгивай на спину...

* * *

Дик, обезумев от страха, смотрел на парня появившегося их воздуха прямо перед его носом. Стэн смотрел на него без каких либо чувств, и лишь легкая ухмылка искривляла его губы. Он ничуть не изменился с последней их встречи. Все тот же костюм, та же шляпа. Те же могучие глаза.

— Поздравляю, Дик! Ты отлично справился со своим заданием. Более того, то, ради чего все было затеяно — случилось. Он попался... — Стэн осекся, точно сказал то, чего говорить был никак не должен. — Впрочем, не важно. Все, что ты там взял, твое. «Ключ» же отдай мне, все равно теперь он бесполезен для тебя. Вот билет на частный самолет. Там не будут задавать вопросов о том, что в сумках.

— Стэн, не так ли? — Парень кивнул. — Стэн, о чем вы? Кто попался? Куда? Почему бесполезным? Зачем вы пришли?

— Я отвечу только на последний вопрос. Я пришел предупредить тебя, что ты должен как можно скорее покинуть эту страну. У тебя несколько часов, после чего он найдет тебя. Он уже пытался, но пока что «ключ» скрывает тебя. Поверь, мы не ожидали, что он будет настолько силен... — Стэн вновь остановился, пытаясь понять, стоило ли это говорить. А вот Дик уже догадался, что он человек из тех, кто сначала делает и только потом думает.

— А почему «ключ» теперь бесполезен? — Спросил Дик, не раздумывая и без всякого

сожаления, отдавая ключ Стэну. Ему хватило адреналина, полученного во время ограбления одного банка, и больше этого делать он не собирался. К тому же денег, украденных там, ему хватит на всю жизнь. «Куда уж больше!» — Думал он. Стэн внимательно посмотрел на «ключ».

— Скажем, у него села батарейка, — хитро глядя, сказал он, забирая пластинку. Он быстро спрятал ее в карман и передал Дику билет. Дик растерянно стоял, не зная, что сказать. — Ну, и чего ты стоишь? Самолет ждать не будет! Бери деньги и побежал. У двери тебя ждет машина, черный «BMW», поспеши.

Дик схватил сумки с золотом и деньгами и выбежал из номера. Стэн же, дождавшись звука, уезжающей машины, сел на диван и достал из кармана «ключ». Он несколько раз коснулся уголков пластинки в какой-то, известной только ему последовательности, и прислонил пластину к уху.

— Задание выполнено, цель найдена. Передаю координаты и все необходимые данные по новой цели. Жду дальнейших указаний.

— Принято. Завтра, в полдень приступайте к операции гамма. Все необходимые данные уже высланы вам, — ответили ему из «ключа».

Глава IV. Гамма

Какое же это счастье — парить в небесах на спине дракона. Тебя не заботит ничто внизу и нигде, и мысли все лишь о полете, от которого ты получаешь неописуемое наслаждение, передающееся от дракона сквозь мысли. Ветер с силой бьет в лицо. Быть может он и холодный, но непонятно почему, когда летит дракон, то воздух вокруг нагревается и всаднику на его спине очень тепло, а если голову держать, за драконьей шеей, то ветер и вовсе не страшен. Как же приятно слушать, как крылья, слишком маленькие для этого, вспаривают воздух, держа на лету восьмиметровое чудище и маленького, по сравнению с ним, человека, нарушая все законы физики. Как же приятно лететь на спине у того, кто внушает страх, но одновременно дьявольски красив. И как же приятно понимать, что все это не сон, что это не мечты, а самая настоящая реальность, в которой ты можешь все! Еще никогда я не был так счастлив!

Вилен летела с огромной, головокружительной скоростью, показывая мне все, на что она была способна. Каждый раз, когда она входила в какой-нибудь вираж, у меня перехватывало дух, а Вилен издавала такой яркий рык, что если бы ее кто-нибудь услышал, то непременно бросился бы наутек, куда-нибудь подальше. Но лишь я знал, что это не устрашающий рык, а крик неисчерпаемой радости, ощущаемой мною целиком среди прочих чувств драконихи. Мне хотелось кричать вместе с ней, и я кричал. Кричал во все горло, что есть мощи. И от этого было невероятно хорошо.

Сидеть на спине у дракона оказалось очень удобно. Когда я захотел залезть на спину к Вилен, то чешуя, покрывавшая все тело драконихи разошлась, освобождая удобное место, словно создавая сиденье для человека. Я коснулся одной из чешуек и тут же порезался — они были острыми, как лезвия бритвы. Залечив ранку на пальце, я спросил у Вилен, сколько человек она может носить на спине. Она ответила, что может создать только два места, раздвигая чешуйки, но вот катать Синелию она отказалась, да и я бы тоже не согласился.

Полет был таким захватывающим, что я даже не заметил, как Вилен приземлилась.

— Почему сели?!

— Мы уже три часа летаем. Игорь, я устала, — объяснила Вилен. — Нести тебя и себя мне тяжело, но я надеюсь, что мы будем часто летать, и я натренируюсь. Будем?

— Будем.

Вилен издала громогласный радостный рык. И испустила длинную струю пламени прямо в небо. Это выглядело как маленькое извержение вулкана. Красиво, но горячо. Даже сидя у нее на спине, я почувствовал жар, исходящий от струи. Как же она не обжигается?!

— Да я и сама не знаю!

— Эй, ребята! Ну, вы даете! Три часа летали! — закричала, подбегающая к нам Синелия, когда я уже слезил со спины драконихи. Мы приземлились недалеко от подножия гор, где была пещера Вилен, но Синелию это не остановило.

— Как ты спустилась?

— Переместилась, летать я не умею, а такое заклинание больше сил забирает. — Ответила она. — Ну, и как тебе полет?

— Потрясающе!

Вилен самоудовлетворено закивала головой, показывая, что она полностью со мной согласна. Синелия засмеялась, это действительно выглядело смешно.

— Ладно, Вилен, мы с Синелией пойдем в город. Тебя не возьмем, и не проси, — прочитал я ее мысли. — Нет, менять твою форму мы тоже не будем, это слишком много сил заберет. Ты же сама знаешь.

Дракониха обиженно на меня посмотрела, хотя, если бы кто-то ее сейчас увидел, вряд ли назвал бы это обидой — взгляд ее был свирепым, точно, она меня сейчас съест. Но это была даже не обида, а смиренность со своею судьбой — сидеть здесь и не высовываться.

— Как же я хочу уметь превращаться в человека. — Заявила она. — Игорь, попрощайся от меня с Синелией. Я полетела.

Дракониха несколько раз взмахнула крыльями и поднялась в воздух. Я едва удержался на ногах, от потоков нагретого телом драконихи воздуха.

— Она прощается с тобой.

Синелия улыбнулась. А Вилен, искрясь и сверкая в лучах заходящего солнца, изящно изогнув шею прямо в воздухе, выпустила длинную струю пламени. Я и Синелия заворуженно смотрели за ее полетом.

— Что теперь, — когда Вилен уже отлетела довольно далеко, спросила Синелия.

— Теперь я расскажу тебе о Земле, но сначала, давай вернемся ко мне домой? — Синелия кивнула и через мгновение мы уже стояли прихожей. Как же классно уметь перемещаться!

* * *

Часы показывали восемь двадцать. Учитель физики, единственный мужчина-учитель на всю школу, даже физруки были женщинами, и мой классный руководитель вошел в кабинет. За ним шла Синелия. Вчера весь день я мысленно рассказывал ей все, что знаю о нашем мире. Я придумал способ обучить человека всему, что знаю сам. И он отлично работал. К вечеру Синелия уже запросто могла сойти за ученика двенадцатого класса. Оставалось убедить директора в том, что она перешла из другой школы, что ей удалось на сто процентов. Причем приняли ее сразу, безо всяких проблем. Вот она — сила внушения!

Но Синелия была не одна. За ней следом шел парень. Я узнал его, это был Витька. Интересно, что это он тут делает?! Витька заметил меня и радостно улыбнулся. Неужели к нам в школу перешел и прямо в мой класс попал?! Надо же! Троица дошла до учительского стола, стоявшего возле электронной доски, по среднему ряду парт, которых было тоже три. На столе лежал ноутбук, какой-то цветок в горшке, и лежали учебники. Классная комната вообще была оборудована как-то строго, не так, как у других учителей. Здесь почти не было цветов. На стенах висели плакаты с формулами, и физическими определениями. Таблица Менделеева тоже нашла свое место на одной из стен. Окна выходили на север, открывая обычный, серый городской пейзаж.

— Класс, у нас новички, — административным тоном заявил Владимир Петрович, смотря куда-то на окно. — Это, — он указал на Синелию, — Саша, а это Витя. Познакомьтесь попозже. Садитесь, куда вам захочется, — сказал он, уже обращаясь к моим друзьям. Синелия быстро села за мою парту — я сидел один. Витя обиженно посмотрел на нее, он явно собирался сделать то же самое, но молча сел на свободное место. Все в классе сейчас смотрели на меня и Синелию. Неприятно...

— Успокойся, — услышал я в голове голос Вилен.

— Что ж, начнем урок, — словно ничего не замечая, объявил учитель не изменившимся

тоном. — Итак, тема — «Ядерные реакции».

— Игорь, успокойся. Все нормально, — не унималась Вилен. Но я не мог успокоиться. Мои одноклассники уже давно на нас не смотрели, но мне все еще было не по себе. Как неприятно!

— Игорь, все хорошо? — шепотом спросила Синелия.

— Да, — так же тихо ответил я.

— А чего ты так напряжен?

Я опустил взгляд и только тогда обнаружил, что мои руки сжаты настолько, что костяшки пальцев побелели, а сами кулаки едва не тряслись. Что со мной?!

— Радиоактивное излучение бывает трех типов: альфа, бета и гамма. — Объяснял тему Владимир Петрович. Он включил мультимедиа и показывал презентацию, что-то рисуя на электронной доске. Но меня это сейчас не волновало. Что происходит?!

— Игорь. Там что-то не так! — заволновалась в моей голове Вилен. — Игорь!

Тут я почувствовал ужасающую опасность. Адреналин ударил в голову так сильно, что я не удержался на ногах и вскочил, переворачивая парту.

— Гамма-лучи — это, — учитель осекся и удивленно смотрел на меня, как впрочем, и все в классе. Кажется, никто кроме меня не чувствовал этого.

— Всем лечь на пол! — мой голос сорвался. Я был на пределе. Сейчас. Это случится сейчас.

— Игорь! Я уже лечу! — Волнение в голосе Вилен очень хорошо чувствовалось. Да и эмоции ее в данный момент мне не нравились. Но нет времени. Я стал выпускать огромное количество энергии, создавая мощный барьер вокруг всей школы, но не успел охватить даже весь класс.

— Игорь, что вы делаете?! — Пораженно спросил Владимир Петрович. Но продолжить не успел. Меня окутало голубоватое сияние, барьер пришлось укреплять. Я почувствовал ту силу, что обрушится прямо на меня через секунду. И я не ошибся. Послышался оглушительный грохот и стены с потолком, рассыпаясь и разваливаясь на камни, с гигантской скоростью понеслись в меня и всех, кто был рядом. Их скорость движения была настолько огромной, что камни прошли в мой барьер и стали висеть в воздухе, в плотной энергии, выпускаемой мной, специально для этого. Скорость была слишком большой. Снова. Опять секунда!?

На этот раз энергетическая волна, разрушившая потолок и стены, упала прямо на мой барьер, придавливая его ко мне. Я не успею. Мне нужно время!

— Замедляй! — Завопила Вилен. Точно, замедлять! Стоило мне лишь подумать об этом, как энергия выплеснулась из меня, изменяя мое энергетическое поле, удерживавшее камни в воздухе. Время практически остановилось. Камни стали медленно-медленно ползти вниз. Но вот я мог двигаться с прежней скоростью. Так же и моя энергия, уже сильно изогнувшаяся под давлением извне, собралась в одну точку со скоростью, которой я не смог бы достичь, не замедли я время. Она выправила барьер, оттолкнув вражескую силу вдаль. Но и на этом нападение не закончилось. Я увидел летящий меч, с легкостью прошедший там, где я снял барьер, для отражения удара. Он летел прямо в Синелию. Я метнулся к нему. И схватил его рукой. Он продолжал двигаться, не желая останавливаться. Но после того, как я со всей силы потянул его, он все же поддался и, ускорившись до скорости моего тела, остался лежать в моей руке. Сзади я почувствовал опасность. Перемещение. Чья-то спина оказалась прямо передо мной. Ее покрывал серый плащ. Волосы коротко-стриженные, но нет времени

разглядывать его. Сила стремительно убывала. Ее осталось на несколько секунд замедления времени. Я сильно толкнул человека передо мной. Он, ускорившись от моего прикосновения, с силой упал на землю. Я приставил меч к его горлу и, прислушавшись к ощущениям, в поисках новых опасностей не найдя их, снял ускорение времени. Камни, сдвинувшиеся на пару сантиметров, во время всего поединка, набрав свою настоящую скорость, с грохотом упали на пол, выдержавший все удары, только благодаря моему, все еще не снятому барьеру. Послышался громкий, полный боли мужской крик, исходивший от человека, лежащего у моих ног. Кто-то из учеников упал на пол и накрыл голову руками. Кто-то, словно остолбенев, смотрел на меня. Кто-то упал в обморок. С искривленным от ужаса лицом, учитель физики смотрел на все вокруг, переводя взгляд то на меня, то на учеников, то на небо над нашими головами. Затем сел на пол и ничего не понимая уставился на свои руки.

Незнакомец в сером плаще медленно повернулся, явно поняв, что я стою над ним. В его странных то ли серых, то ли зеленых глазах были не скрытая злоба и неподдельный ужас. Он уставился на лезвие меча и понял, что ему лучше не шевелиться. Я попытался войти в его сознание, но оно оказалось закрыто таким мощным барьером, что я никак не смог пройти. А с таким уровнем силы, какой остался у меня, я даже не стал пытаться пробить ее. Усталость давила на меня. Я в любой момент мог потерять сознание, если бы растратил еще немного силы.

— Кто ты? — Мой голос срывался, и я едва держался на ногах. Синелия, наконец, поняв, что случилось, и, увидев мое состояние, вскочила и схватила меня за плечо, когда я едва не упал. Мужчина дернулся, собираясь бежать, но я вовремя прислонил меч к нему вновь.

— Отвечай!

— Как?! — Он хрипел. Возможно, я повредил его ребра, когда он упал. — Как ты смог спастись?!

— Я задал вопрос! Кто ты?! — Голос дрожал. Человек молчал.

— Подожди. Я попробую пробиться к нему в сознание, — шепнула Синелия. Я почувствовал, как она начала терять силы.

— Чего ты ждешь, человек? — Со злостью в голосе спросил незнакомец. А слово человек вообще прозвучало, как оскорбление. То есть, он не человек. Тогда кто?! Демон? Нет, у него нет магической силы. Но, тем не менее, очень крепкий барьер. Синелия потянула меня за рукав.

— Я в его сознании, — вновь шепнула она. У меня закружилась голова.

— Отвечай кто ты? Нет смысла скрывать. Она, — я мотнул головой, указывая на Синелию, — уже проникла в твое сознание.

Я впустил сознание лаарийки в свое.

— Я не могу читать его мысли, но чувствую его эмоции. У него какая-то странная защита. Она имеет несколько уровней. Я смогла обойти только первый. — Сказала Синелия, уже мысленно.

— Мое имя Стэн, — прохрипел незнакомец, видимо поверив мне.

— Он врет, — Синелия, считывала его эмоции.

— Врешь! — глаза незнакомца расширились.

— Ты! — Незнакомец начал орать. — Как ты можешь до сих пор оставаться в живых! Это просто невозможно! — Он резко дернулся. Засунул руку в карман и достал какую-то

пластину. Я не успел среагировать. — Задание «Гамма» провалено, — завопил тот, кто назвался Стеном в пластинку. И сам, дернувшись вперед, дал мечу войти в его горло. Меч зашипел и лезвие исчезло. Из разрезанной шеи незнакомца полилась кровь.

— Быстро, вылечи его! — закричал я, обращаясь к Синелии. Ему нельзя было позволить умереть. — Этот человек связан с недавними событиями в банке! Я понял это только что!

Синелия метнулась к нему. Ее силы снова начали убывать, но она ничего не могла сделать. Рана на шее Стена только увеличивалась. И вскоре, на залитом кровью полу, лежало мертвое обезглавленное тело. Я отбросил рукоять меча и не в силах больше стоять на ногах сел на мокрый и липкий от крови пол. Меня начало тошнить в плюс к тому, что кружилась и раскалывалась голова.

— Что здесь произошло?! — Прозвучал за спиной готовый в любой момент сорваться голос директрисы школы. Сейчас закричит. Я угадал. Раздался оглушительный вопль позади меня.

— Синелия, пожалуйста, позаботься о том, чтобы никого здесь не хватил сердечный приступ. Я тебя очень прошу...

Лаарийка кивнула. Почему он напал в одиночку? Судя по всему, они не обладают магической силой, но удары были энергетическими. Очень сильными. Кто они такие?! Будет ли сейчас второй удар? Я все еще держал барьер, не решаясь снять его. Если это была чья-то операция, то должно быть повторное нападение.

— Игорь? Что здесь произошло?! Кто это? — Передо мной стоял Виктор и это именно он задавал мне вопросы. Парень смотрел на обезглавленное тело мужчины, на лужу крови под ногами. Он же сейчас блеванет!

— Не смотри и успокойся. Она поможет тебе.

Виктор посмотрел на подошедшую ко мне Синелию.

— Они все спят. Его тоже усыпить?

— Думаю, да. Это лучшее решение.

— Нет! Я не хочу!

— Поверь, будет лучше, если ты... — я осекся. Только сейчас я увидел, что Витька имеет магический дар. Значит и в нашем мире может существовать магия...

— Что я? — Прервал мои размышления Виктор. — Что тут произошло?! Кто ты такой?

— Успокойся. На нас напало это существо. Остальное я тебе позже объясню. Сейчас же не пугайся, то, что ты сейчас увидишь — это мой дракон. Она хорошая. Успокойся.

— Игорь! Я пролетаю над городом. Все горит. Вокруг пламя. Идут бои. Игорь, на твой мир кто-то напал! — Услышал я в голове взволнованный голос Вилен. Она стремительно приближалась к нам. Я чувствовал, что Вилен уже на подлете. Она слегка успокоилась и радовалась, что мы выжили. Я посмотрел вверх и увидел яркую вспышку в небе. Скорость движения Вилен была потрясающей. Быстрее самых быстрых самолетов, и нарушая все законы физики, она пролетела через небо и зависла над нами. Святищеся пятно резко приближалось к нам, и через несколько мгновений ясно была видна Вилен во всей своей красе. Витя, конечно же, не ожидавший увидеть здесь дракона, свалился в ту же лужу крови, в которой лежал я, и, не зная чего бояться больше: безголового тела или дракона, заорал на всю улицу.

— Тут вокруг много народу собралось. — заявила она. — Они меня заметили.

— Тебя тяжело не заметить, — рассмеялся я. Но поперхнулся от неожиданно охватившего меня чувства опасности. — Синелия! Они снова нападают сюда! Нам нужно

срочно уходить отсюда!

— У нас есть ключ Миров! — чувствуя то же, что и я, закричала в моей голове Вилен, садаясь рядом с нами.

— Синелия, ключ! Ключ Миров, открывай ворота!

Я вскочил на ноги и схватил ничего не понимающего, борющегося с желанием вернуть все то, что он съел на обед Витьку. Меня пошатнуло, но я поднял его на ноги и потащил за собой к Вилен. Синелия достала из мешка, который принесла Вилен в своей пасти, золотую пластинку. Я почувствовал, что зацепился нагой за руку Стена. Опустив взгляд, я увидел в его руке такую же пластинку, только черную. Тоже ключ Миров?! Не раздумывая, я нагнулся и схватил пластинку. Но не удержался на ногах и упал, утянув за собой Витьку. Удар. Я почувствовал новую вспышку энергии, такую же, как первые две. Синелия кинулась ко мне шепча что-то. Она прислонила одну руку к шее Вилен, другой схватила меня за руку. Я услышал крик Витьки и меня поглотила темнейшая тьма...

Девушка в военной форме сидела в кресле аналитика. Черные волосы спадали бы до середины ее спины, если бы не были причесаны в очень причудливую прическу, какой на земле вам увидеть не удастся нигде, во всяком случае, в этом времени. Изыщные, но резкие черты ее лица разбавляла милая родинка на левой щеке, ближе к носу. Пухлые губы и ясные голубые глаза, изредко прятавшиеся за длинные ресницы, смотрелись очень гармонично, и если бы ее увидел как-нибудь голливудский режисер, то обязательно позвал бы сниматься в своем фильме. Но здесь не было Голливуда, а девушка всю свою жизнь мечтала служить Родине.

— Обнаружено мощное энергетическое поле! Похоже на разрыв между мирами, — внезапно заорал, застав врасплох всех находившихся в штабе, главный аналитик. Вика внимательно следила за данными, передаваемыми ей на мысленном уровне главным компьютером, панически перебирая в голове варианты дальнейшего развития ситуации. Все указывало на спонтанный разрыв, но что-то здесь было не так. Такие разрывы случаются раз в несколько лет, а последний произошел месяц назад.

— Старший лейтенант Виктория Андреевна! Срочно явиться в кабинет к капитану! — отчеканил какой-то не знакомый Вике сержант. Она задумалась, почему не видела его раньше, но разбираться не было времени.

— Старший лейтенант Виктория Андреевна по вашему приказанию прибыла, — так же жестко и быстро проговорила она, как и незнакомый сержант, секундой ранее, после того, как переместилась в кабинет к капитану.

— Отставить, — обиженно отмахнулся капитан. Он был другом семьи, и не любил, когда Вика вела себя особенно официально.

— Простите, ситуация не позволяет.

— Вика расслабься. Ты же знаешь, я не люблю, когда ты ведешь себя так.

— Хорошо, сэр.

Капитан вздохнул.

— Ладно, докладывай.

— Несколько секунд назад мы обнаружили очень сильное энергетическое поле. Все указывает на спонтанный разрыв между мирами, но он был месяц назад. Это вряд ли произошло вновь. К сожалению мы точно не знаем когда произошел разрыв, но с того момента прошло не больше двух дней. Я предполагаю, что кто-то открыл врата. С этой версией согласны остальные аналитики. Думаю — это три или четыре существа. Во всяком случае, количество энергии говорит примерно о таком количестве вторженцев.

Капитан задумался. Он связывался с генералом и запрашивал дальнейшие указания.

— Нам приказано отправиться в район разрыва и провести разведку. В случае встречи с вторженцами попытаться вступить с ними в переговоры и если они нападут — уничтожить. Поручаю это вашей команде, — передал капитан приказ из главного штаба. — Выполнять!

— Есть!

Вика исчезла из кабинета капитана и тут же возникла в своем. Там ее уже ждала команда в полном составе. О сборе она сообщила сразу после поступления приказа.

— Отправляемся прямо сейчас. Картинка местности уже у вас в памяти. Всем быть начеку. Точно не известно, сколько времени открыты врата и проник ли через них кто-либо.

Всем быть крайне осторожными и в случае встречи вторженцев, первым делом пытаться вступить с ними в переговоры. Вперед.

Мгновение и все пятеро стояли посреди поля. Перед ними зияла дыра в пространстве, зарастающая и уже давно ведущая в никуда.

* * *

Я открыл глаза. Опять сон, которого я не помню! Воспоминания о последних событиях нахлынули на меня. Я вскочил на ноги, судорожно озираясь по сторонам. Затем посмотрел под ноги и нашел ту черную пластинку, что взял у нападавшего. Абсолютно гладкая поверхность. Интересно, что это, действительно ли это ключ Миров? Я спрятал пластинку в карман и осмотрелся. Большое поле. Кое-где росли одинокие кустики, лежали валуны и камни. Зато мои друзья были здесь же. Я очнулся первым. От Вилен шли спокойные эмоции — спит. Синелия свернулась калачиком и тоже спала рядом с Вилен, греясь об ее бок. Витька же валялся рядом со мной, совершенно не подавая признаков жизни. Я проверил пульс. Жив...

Синелия зашевелилась и открыла глаза. Она села, осматриваясь, пытаясь понять, где находится. Затем заметила меня.

— Игорь, ты уже очнулся?

— Как видишь, — рассмеялся я. Она улыбнулась.

— Мы успели...

— Не совсем. За мгновение до перехода, энергия все же ударила по нам. Это просто чудо, что мы живы.

— Игорь, оставь свои пессимистические мысли при себе, — сонным, непонятно как такое вообще возможно при мысленном общении, голосом начала поучать меня Вилен. Она резко вскочила на все свои четыре ноги, подняв в воздух тучу пыли и сильно громыхая. — Мы все живы, и слава Богу.

— Что дальше делать будем? — спросила Синелия.

— Не знаю.

Я потряс Витю, в надежде, что тот проснется, но он и не собирался приходить в себя.

— Что с ним?

— Вроде спит, не понимаю...

Синелия подошла ко мне и внимательно посмотрела на Витю.

— Игорь, он открылся и растратил сразу очень много сил. Ему дважды повезло, что он жив! И не пытайся его разбудить, не выйдет. Еще минимум дня два нужно и то не факт, что он выживет. У него истрачено хоть и совсем немного, но жизненной силы. Ты же знаешь, что это означает.

— Да, знаю. Сам когда-то в такую ситуацию попал. — Я заметил удивленный взгляд Синелии. — Я не успел тебе рассказать. Это было перед тем, как я нашел ее, — я кивнул, указывая на Вилен, снимая свой свитер — тут было очень тепло, больше похоже на конец весны или начало лета, но никак не на зиму, царившую на Земле. Я подложил свитер под голову Вити, скомкав его и сделав хотя бы какое-то подобие подушки. — В горах меня заметил дракон. Он был очень молод и не знал, что ему делать. Так получилось, что он стал причиной снежной лавины и та пошла прямо на меня. Я растратил очень много сил, чтобы выбраться.

— А потом? Как ты попал к драконам?

Я стал рассказывать, как это случилось, а Вилен заявила, что хочет кушать, и отправилась полетать, в поисках чего-нибудь бегающего или прыгающего.

— А здесь хорошо, — заявила лаарийка, когда я закончил, и растянулась на зеленой короткой траве.

— Синелия, а почему ты решила отправиться меня искать? Я понимаю, почему Вилен, но почему ты?

— А ты бы хотел, чтобы это был кто-то другой? — Спросила она, неотрывно следя за плывущими по небу облаками.

— Спасибо.

— За что?!

Она поднялась на локтях и посмотрела на меня. Наши взгляды пересеклись. Я отвел глаза, сделав вид, что меня заинтересовал какой-то кустик.

— Игорь?

— Что?

Внезапно из воздуха, прямо за ней возникло шестеро людей в военной форме. Я прекрасно чувствовал их силу — она была огромной. У каждого из них она была если не равной то превосходящей мою. У нас не было шансов в бою против них. Синелия тоже почувствовала их присутствие. Это я понял по ее округлившимся глазам.

— Игорь, что происходит? — Заверещал в моей голове голос Вилен. — Я возвращаюсь! Что происходит?!

— Кажется, жители этого мира...

— Сзади! Я чувствую их, — неожиданно на русском языке закричал кто-то из незнакомцев. На русском?! Как?! Но раздумывать было нельзя. В следующий момент незнакомцы уже окружили нас. Вот это скорость! Замедляют время... Я приготовился к неравному бою. Синелия тоже вскочила на ноги. Но никто не нападал, точно они ждали чего-то.

— Мы не собираемся с вами драться! — Крикнул я на русском языке. Военные все как один удивленно уставились на меня.

— Ты знаешь русский язык? — Удивленно спросила девушка, обнаружившая нас, видимо старшая по званию среди них.

— Да, знаю.

— Кто вы такие?

— Я Игорь, человек с планеты Земля. Это Виктор, он оттуда же. А она — Синелия и Мальвии. А вы кто такие?

— Я старший лейтенант вооруженных сил Росслава Смольина Виктория Андреевна. Имена остальных не важны. Вас только трое? Почему он лежит?

— Нет. Нас четверо. С ним все в порядке, он просто растратил слишком много сил. Через пару дней, он должен прийти в себя.

— Где четвертый?

Я показал пальцем вверх, Вилен уже кружила над нами, но с земли ее любой принял бы за птицу.

— Это что?

— Дракон.

— Кто?!

— Дракон по имени Вилен.

— Но ведь драконов не существует. Это все мифы!

— В вашем мире мифы, в Мальвии нет.

— Мне приземляться, — спросила Вилен.

— Да, но очень осторожно.

Военные разошлись, то и дело, поглядывая на Вилен с опаской, но одновременно с нескрываемым интересом, позволяя ей сесть рядом с нами.

— Он подчиняется тебе? — С недоверием спросила Виктория.

— Да, я ее хозяин.

— А как?

— Она разумна, так же как и мы. Некоторые драконы, как оказалось, вообще могут принимать человеческую форму. У меня с ней постоянная ментальная связь, которую любой дракон может установить с любым человеком, при желании.

— Например, сейчас я разговариваю с вами, Виктория, — добавила Вилен. Я научил ее русскому языку вместе в Синелией. Лейтенант с недоверием глянула на драконицу.

— Зачем вы прибыли в наш мир?

— Нас вынудили воспользоваться вратами.

— То есть?

— Мы предполагаем, что кто-то напал на Землю и скорее всего этот кто-то из еще одного мира. Мы попали в один из эпицентров атаки. Мне удалось схватить одного из врагов, но он так ничего и не сказал. Единственное, что мы получили от него, — я достал черную пластинку, — думаю, что это ключ от Миров, но он отличается от нашего. Этот черный. — Я показал пластинку Виктории. Она подошла, недоверчиво смотря на Вилен, стоявшую за моей спиной, подав какой-то знак своим людям. Интересно, что он означает?

— Можно? — Спросила она, я протянул пластинку ей. Она внимательно рассмотрела ее на руке, потом покрутила и вернула мне.

— Наши власти хотели бы встретиться с вами и как можно скорее. Вашему другу будет оказана срочная медицинская помощь, мы умеем ускорять процесс реабилитации, и уже завтра он будет в полном порядке. Мои люди сейчас перенесут вас на нашу базу, прошу прощения у вас, дракон Вилен, но вам придется остаться там — мы не можем позволить вам пугать жителей наших городов.

— Мне не в первой, — заявила Вилен, я почувствовал в ее эмоциях, обиду.

— Вилен, не обижайся, они дадут тебе корову, — подбодрил ее я, вопросительно смотря на Викторию.

— Да, мы предоставим вам все что нужно. Прошу вас не обижаться, дракон Вилен...

— Ладно, человек Виктория, я не обижусь. — Вилен особенно сильно подчеркнула слово человек, и, кажется, не я один это заметил, лейтенант тут же принялась извиняться. С чего бы это она так изменилась в своей с нами речи. Сначала она была на «ты», что нравилось мне больше, пусть это и было грубо, теперь, похоже, что к каждому из нас она обращалась на «Вы».

— Вы можете успокоиться, лейтенант. Мы не требуем столь уважительного отношения к себе. Я, например, терпеть не могу, когда ко мне обращаются на «Вы». Если Вы другого мнения, то я смирюсь с этим.

Виктория выдохнула — мои слова произвели на нее благотворный эффект.

— Хорошо, если больше нет никаких возражений, мы срочно доставим вашего друга в

госпиталь. Дра..., — она спохватилась и исправилась, — Вилен мы предоставляем большой ангар и три коровы в подарок от правительства. Вас же двоих, если вы конечно не против, доставим сразу на собрание глав совета империи Росслава.

Я бросил взгляд на Синелию, та кивнула.

— Хорошо, перемещайте нас.

Люди Виктории ждали нашего согласия, и как только я дал его, тут же подошли к нам, к Вилен даже двое из них. Довольно высокий мужчина положил на мое плечо руку. Я прекрасно видел его лицо, но совершенно не мог взглядеться ни в одну его черту. Я попросту не мог запомнить его, как и понять, сколько ему лет, видимо он использовал какое-то заклинание, не известное мне. Странный мир... По их одежде можно судить, что он как минимум настолько же технологически развит как и наш, но только по одежде. Никакого оружия на нем не было, только форма и знаки отличия, в которых я не разбирался.

На мгновение все вокруг потемнело. Я почувствовал, как меня окутывает энергия, исходящая от мужчины, и сливается с моей собственной. Внезапно все прекратилось. Свет снова ударил мне в глаза. Я стоял посреди большой круглой комнаты. Мужчина с незапоминающимся лицом, перенесший меня сюда, сам тут не материализовался, зато Синелия была тут же и с не меньшим интересом, чем я, рассматривала комнату. Ее стены были абсолютно белыми. На них совершенно ничего не висело. Посреди комнаты стоял большой круглый стол, сделанный из какого-то очень темного дерева. За столом сидело пять человек в черных, очень изящных и дорогих, что было заметно даже очень неопытному в этом деле глазу, костюмах. Всем было лет по пятьдесят, они с таким же любопытством, с каким я рассматривал их, разглядывали меня. Шестой человек возможно даже в еще более дорогом костюме стоял у округлого, но очень большого окна сделанного в дальней стене. Из окна оттуда, где я стоял, было видно только синее, безоблачное небо. Он повернулся к нам с Синелией лицом. На нем сияла самая добродушная из улыбок мною виденных, он прямо искрился радостью и светился ее светом. Я чувствовал, что их магическая сила очень велика, даже больше, чем у Виктории или ее людей, поэтому решил, что он вероятно, на самом деле светится. Мужчине на вид было лет тридцать, хотя точно определить это было очень тяжело, одно было ясно точно, он гораздо моложе своих коллег, сидящих за столом.

— Наконец-то вы прибыли! — Очень радостно, изливая потоки счастья, поприветствовал нас этот странный мужчина. — Я Антон Михайлович, но для вас, дорогие гости, просто Антон. Лейтенант лично докладывала мне по мысленной связи о вашем с ней разговоре, на всем его протяжении. Я тоже не люблю это высокомерное «Вы»! Могу я общаться с вами в более дружественной манере? — Задал Антон Михайлович вопрос так, что ответить на него отрицательно было просто невозможно. Его речь была слишком приятной, его хотелось слушать и слушать. Я мотнул головой, сбрасывая с себя захватившее меня наваждение и только тогда смог ответить ему.

— Как вам будет угодно, Антон.

Тот задумался. Пробыравил меня взглядом, не переставая улыбаться, правда, вот свет, исходящий от него, я теперь не видел. Он исчез вместе с наваждением, снятым с меня мотанием головы.

— Что ж, Игорь, кажется, вы достойный человек. Вы прошли испытание, а вот ваша подруга, — он еще раз глянул на Синелию. Говорил он теперь совсем другим тоном, более уважительным, сухим и официальным, и перестал улыбаться. Лицо стало умным, и чем-то выделяющимся. Лицо этого человека запоминалось само собой, даже пытаться не нужно

было. — Синелия, вы можете расслабиться, я зачаровал вас, теперь вы вне моих чар.

Лаарийка, еще мгновение назад стоявшая, точно столб, ожила и непонимающе осмотрелась.

— Я прошу прощения у вас обоих за это испытание, но у нас такие традиции. Мы всегда приветствуем друг друга, используя чары, чтобы обозначить равных себе оппонентов. Думаю, что в этой беседе будут более уместны деловые речевые обороты, вы согласны со мной. Думаю, вам все равно, я прав? О, вижу, что прав. Не удивляйтесь, я очень хорошо разбираюсь в людях. Но я прошу прощения за мою бестактность. Ваши имена уже известны каждому из нас, поэтому я представлю вам советников. — Он стал называть имя и отчество каждого советника поочередно, указывая на них ладонью, повернутой вверх. Тот из советников чье имя называли, вставал, подходил, здоровался со мной и целовал руку Синелии, затем вновь садился на свое место. Когда все имена были названы, и последний из советников закончил приветствовать нас, Антон Михайлович продолжил. — Теперь, прошу вас, садитесь за стол. Эти места специально для вас, — он указал на два свободных места за столом, когда мы с Синелией сели, то он прошел к своему месту напротив меня. — В докладе лейтенанта я обнаружил, что вы утверждаете, будто на ваш мир напали неизвестные враги. Это так?

— Да.

— А чего они хотят?

— Я этого не представляю.

— А как именно они напали на вас?

— Они произвели мощные энергетические удары по мне и Синелии, но это не магическая атака, скорее физическая, поэтому я предполагаю, что жители мира агрессора не обладают магией, но уровень их технического прогресса во много раз превосходит земной. Кроме того, мой дракон, летя ко мне на помощь, увидела, что на города совершаются нападения.

— Можно взглянуть лично на тот предмет, что вы показывали лейтенанту?

— Да, вот он, — я достал пластинку из кармана и положил на стол, она сама поплыла по нему на середину. Да здесь все пропитано магией! Все советники устремили свой взгляд на нее.

— Вы считаете это ключом между мирами, насколько я знаю из доклада, объясните, почему вы так решили?

— Все очень просто. Синелия, — я посмотрел на нее. Она достала золотую пластинку и показала всем.

— Это наш ключ, с которым мы попали в ваш мир. Они очень похожи.

— Да. Действительно похожи... Если вы не против, то наши ученые изучат эту черную пластинку. Они смогут точно сказать, на что оно способно.

— Сколько времени это займет?

— Думаю, порядка суток или двух.

Я переглянулся с Синелией, она кивнула.

— Мы согласны.

— Хорошо. Тогда наш научный отдел начнет над ней работу прямо сейчас.

Пластинка исчезла со стола.

— Ваш мир ведь называется Земля, так?

— Да.

— Лет десять назад мы научились открывать врата Миров и создавать собственные ключи. После этого было решено отправить экспедиции в другие миры, что было успешно осуществлено. Одна из групп попала на планету, которую ее жители называли Землей. Думаю, это и есть ваш мир. Я уже отдал приказ о поиске всех данных по вашей планете. Экспедиции оставляли в крупнейших городах вашего мира особые устройства, что работают как видео трансляторы, но между мирами. Мы сможем посмотреть на то, что там творится, а заодно убедиться в ваших словах.

— Вы все еще не доверяете нам?

— Нет, просто у нас на это есть причины. Тем более что вы уже сами знакомы с одним из миров-агрессоров. У нас были неприятные случаи.

— Но ведь нас не побоялись впустить к вам. А если бы мы были злоумышленниками и собирались бы вас убить?

— Вы же сами понимаете, что ничего не сможете сделать нам, даже если встретитесь с нами один на один, — отрезал он и был абсолютно прав. Я уже давно понял, что в случае битвы с ними, смерти не избежать. — Все, мне сообщают, что данные найдены, и видео трансляторы уже активированы.

Я услышал какой-то звук за спиной и обернулся. Стена за моей спиной стала плоской и засветилась.

— Итак, прошу всех смотреть на экран. Мне докладывают, что время в наших мирах течет по-разному. У нас прошел где-то день, с момента открытия врат, как доложила мне лейтенант Виктория, проанализировав дыру, у вас должно было пройти что-то около минуты. Так что мы будем видеть все как медленно меняющиеся картинки.

Экран разделился на пятнадцать отдельных поменьше. Шесть из них не показывали ничего, только помехи. На остальных появились изображения. На первом я узнал Эйфелеву башню, на земле лежали тела, кто-то бежал, кто-то падал, то ли убитый, то ли запнувшись. Человек в сером плаще, таком же, какой был на незнакомце, назвавшемся Стэном, сжимая в руке саблю, стоял спиной к видеокамере, что не позволяло разглядеть его лицо.

— Тот, у которого была черная пластинка, был одет точно так же, — сказал я, не отрывая взгляда.

— Похоже, вы не ввали... — Я посмотрел на остальные изображения. На всех картина была одна: множество тел, кто-то падает, кто-то пытается бежать, и человек в сером плаще где-нибудь в кадре, на одном из изображений их было даже двое, но ни один не стоял к снимающему устройству лицом, мы разглядывали только их спины. — Я уже отдал команду о круглосуточном наблюдении за вашим миром. Я очень извиняюсь за свое поведение и недоверие к вам. Мы обещаем вам любую помощь, но только если не придется идти с вами в ваш мир. — Он замолчал и замер, точно вслушиваясь во что-то. — Есть первые результаты по вашей пластине. Мне сообщили, что она излучает какой-то сигнал. Наши ученые заблокировали его.

— Что за сигнал? Куда он идет?

— Они пока что не знают, но примерно через час, — он сбился и поднял вверх ничего не понимающие глаза. Все советники тоже смотрели вверх.

— Что происходит?! Вы что-то чувствуете?

Тут почувствовал и я. Ужасающая опасность нахлынула на меня, как и в тот раз в школе.

— Пластинка, этот сигнал привел их сюда — крикнул я. — Приготовьтесь!

Но в моих командах никто не нуждался.

— Впустите меня в ваше сознание, Игорь, — быстро проговорил Антон Михайлович, — я подключу вас к нашей линии с аналитиками.

Я впустил и тут же на меня обрушился шквал мыслей.

— Фиксирую разрывы в пространстве, — закричал уже знакомый мне голос Виктории. — десять, пятнадцать, двадцать... Сотня!

Я почувствовал, как из советников выходит энергия, создающая мощнейший барьер, и как раз вовремя, крышу здания полностью снесло, на барьер посыпались камни и пыль. В воздухе прямо над нами я увидел людей в серых плащах. Они все зависли в воздухе и смотрели на меня. Кто это такие, черт побери?! Между нами и ими материализовались люди в военной форме и тоже зависли в воздухе. Один из облаченных в серое исчез, в другой момент кто-то из людей согнулся и рухнул вниз, на его месте оказался стоять серый, держа в руке, уже знакомый мне меч, только этот не испарялся. Когда люди сообразили, что произошло, все серые уже ринулись в атаку, в одно мгновение, убив всех, преградивших им путь.

Я выпустил энергию, замедляя время. Все встало, едва шевелясь. Перемещение. Перед мной спина одного из серых. Я вырвал саблю из его рук и одним взмахом, с неожиданной легкостью, срубил ему голову. Сабля заметно полегчала, лезвие испарялось. Значит, я был прав — стоит убить хозяина сабли, как она становится бесполезной. Хорошо, тогда... Я отбросил рукоять и переместился к следующему нападающему. Отобрал его саблю, но на этот раз не стал убивать его. Еще перемещение, я вновь стоял в кругу советников под барьером, но на этот раз со мной был незнакомец. Я наложил на него сдерживающие заклинания, и хотел было снять замедление времени, как краем глаза заметил, что ко мне что-то довольно быстро приближается. Значит, они умеют быстро двигаться, и, видимо, пошли в атаку на меня, пока я еще стоял там до телепортаций. Что ж. Я одним движением выбил саблю из руки врага, что оказался рядом, затем отрубил ему голову, скорости ему явно не хватало. Тело незнакомца зависло в воздухе, потеряв ее совсем, точно так же, как и тело предыдущего серого. На этот раз лезвие сабли в моей руке не исчезло, но начало испаряться лезвие другой, только что убитого мною врага, что подтвердило мою версию еще раз. Я с удивлением заметил, что замедление времени уже не тратит так много энергии, как в предыдущем бою. Да я еще минут двадцать могу его использовать! Как это так?! Мои силы настолько возросли?!

Внезапно все люди в серых плащах начали быстрое движение в мою сторону, с еще большей скоростью, чем предыдущий враг. Но я не отменял действие заклинания!? Как?! Но не только они ускорились, советники перестали стоять как истуканы и зашевелились с обычной скоростью. Замедляют время, как и я, но как могут серые видеть меня? А они определенно видели, трое из них, самых быстрых, уже приближались ко мне, занеся сабли для удара. Я все же двигался раза в полтора быстрее, чем серые и с легкостью увернулся от первого удара, снеся попутно голову врагу, затем парировал удары с двух сторон, аккуратно отнимая вторую саблю у противника и втыкая ее в грудь другому. Следующий удар обрушился на голову обезоруженному серому, но тот смог увернуться от него. Но жил он не долго. Советники, разобравшись, что происходит, стали использовать какие-то неизвестные мне заклинания. Части их тела начинали сильно светиться ярким светом, при этом они, двигаясь с такой же скоростью, что и я сейчас, с легкостью убивали врагов, просто на просто пронзая их светящейся рукой. При этом ни один из них не тратил энергию ни на что, кроме управления временем. Но как заклинание может не тратить энергию использующего его,

если в этом вся суть магии?!

Серые ускорились еще сильнее.

— Игорь, сзади. — Закричал Антон Михайлович. Я резко обернулся и как раз вовремя. Сабля серого уже почти достигла спины Синелии. Я переместился ему за спину, предварительно занеся руку для удара, и отрубил противнику кисть. Его тело замерло, перестав так быстро двигаться. Я воткнул свою саблю ему где-то в районе живота, после чего не сумел ее вытянуть. Она застряла в теле противника и не хотела его покидать. Ладно, не проблема. Я оставил ее там и увернулся от еще одного удара следующего врага, попутно ударяя нападающего ладонью в районе шеи. То ли мой удар был очень сильным, то ли так усилило его замедление времени, но до меня донесся хруст, и сабля в руке у уже мертвого серого начала медленно испаряться. Интересно, как звук распространяется нормально при том, что время замедленно?! Да и откуда их столько?! И как они умудряются с каждым разом двигаться все быстрее?!

— Мы замедлили время. Спецгруппы сейчас будут у вас, — услышал я в голове голос старшего лейтенанта Виктории. Через мгновение я почувствовал ее присутствие где-то недалеко от меня, но от ее поисков меня отвлек серый, двигавшейся с моей скоростью. Сражаться против незнакомцев стало крайне сложно, а на замедление времени энергии у меня оставалось на несколько минут. Я увернулся от удара. Серый быстро развернулся и атаковал меня саблей снизу, я отпрыгнул и, сконцентрировавшись на воздухе, ударил его в грудь ста двадцати шести атмосферной струйкой, располосовав все его тело на кусочки. Те стали медленно сыпаться вниз, доказывая, что замедление времени все еще работает. Но вот мой запас сил уменьшился. За моей спиной послышался какой-то шорох. Я обернулся. Один из серых бежал на меня, занеся свою саблю. Я никак не успевал увернуться от удара, а парировать было нечем. Что делать?! Я метнулся прямо на врага, но внезапно уткнулся носом во что-то мягкое. В другую секунду я уже понял, что это спина Виктории. Она отразила удар светящейся рукой, и воткнула ее прямо в голову серому с неприятным звуком и еще более неприятными для глаз последствиями. Сначала смесь крови и мозговой жидкости брызнула прямо в лицо лейтенанту, а затем тело, кровь и все остальное тут же зависло в воздухе под действием пространственно-временного континуума.

— Отменяй действие своего заклинания! У тебя сейчас закончатся силы! — Услышал я голос своей спасительницы. — Я прикрою и тебя и Синелию. Скорее!

Я не стал спорить и сразу же отменил действие заклинания. Все вокруг бешено побежало. Мир ожил. Трупы, висевшие в воздухе там и тут, полетели вниз, как им и должно и меня тут же окатило чьей-то кровью. Обезглавленное тело, которому, по-видимому, принадлежала кровь, упало прямо передо мной. А бой, как оказалось, сразу же завершился. Рядом появились старший лейтенант и все советники. Один из них даже держал еще одного связанного заклинаниями серого — мой все еще лежал рядом с Синелией, которая округленными от удивления глазами смотрела на все вокруг, ничего не понимая.

— Что там происходит?! — Завопила в моей голове Вилен.

— Уже ничего, мы победили.

Больше вопросов у Вилен не появлялось. Она просто просмотрела мои мысли и поняла все. Ее эмоции успокоились, утягивая и мои в том же направлении. Мне же жутко захотелось спать — сказывалось магическое истощение. Жестокая бойня завершилась, а я с ужасом смотрел на ее последствия. Все вокруг было усеяно телами и их кусками в серых одеждах. Кое-где, правда, виднелась и военная форма. Крыша здания, в котором мы

находились, опустилась на пару этажей после энергетического удара неизвестного происхождения. В прочем, вообще было непонятно, каким образом они могли двигаться настолько быстро, не обладая магическими способностями.

— Надеюсь, что эти два языка будут поразговорчивее, чем ваш предыдущий, — заявил Антон Михайлович за моей спиной. — А вы можете пойти отдохнуть, лейтенант Виктория покажет Вам и Вашей подруге ваши комнаты.

— Заблокировать возможность открытия врат в наш мир для всех! Конфедерация введена в военное положение! — После этой команды меня отключили от мысленной связи, и я увидел красное от чужой крови лицо лейтенанта Виктории перед собой.

* * *

Ненавижу я такие дни, когда с самого утра нахожу гору бед на свою голову. Но, как ни странно, я начинаю к ним привыкать. Да и как тут не привыкнуть и не смириться со всеми напастьями и случайностями, если они так часто случаются!? Но ничего не поделаешь, видать судьба у меня такая, попадать в передраги, но вот как из них выбираться решать буду я, ну или вместе с Вилен.

От драконихи пошла удовлетворительные эмоции — она была рада моим выводом и тем, что ей не пришлось самой это говорить. Я стал лучше разбираться в ее эмоциях за это время, лучше чувствовать. Теперь мне иногда не нужно слышать ее мысленных слов, чтобы понять ее. Оно, наверное, к лучшему, так гораздо легче общаться.

Я стоял в своей комнате перед зеркалом, одетый в военную форму Росслава. Зелено-серый камуфляж шел мне. Мало того, что он был мне в самый раз, так ведь еще и невероятно удобен. Помимо всего этого, костюм был насквозь пропитан магией. Сотни или больше магических пуг от защитных заклятий покрывали камуфляжную ткань плотной, непрерывной сетью, выполнявшей большое количество функций. Насколько я понял из объяснений, именно благодаря этому костюму, по желанию хозяина, можно сделать его лицо неразличимым, как у того парня из отряда Виктории, что перемещал меня. Надел я его после того как вышел из душа и обнаружил, что моей грязной, в крови, одежды уже нет, а все мои вещи, выложенные из карманов лежат на столе. Вместо нее же я нашел лишь военную форму и инструкцию по ее эксплуатации. Камуфляж, конечно, был надежным, но, как я успел заметить, против серых он — ничто.

Комнатка, в которой я находился, была довольно маленькой, но удобной. У стены напротив окна, выходящего на город, стояла достаточно большая кровать, для одного человека в самый раз. У окна небольшой столик, а рядом, справа шкаф, собственно, где и лежала до этого моя новая одежда в одном экземпляре.

— Игорь, — в комнату заглядывала Синелия. Она тоже оделась в похожую форму и уже даже успела высушить волосы, что не удивительно — скорее всего, использовала магию.

— Что?

— Там лейтенант, нас сейчас проводят к Вилен и расскажут все, что успели узнать о черной пластинке и о напавших на нас уже во второй раз.

— Языки заговорили?

— Не знаю, Виктория не пыталась ничего объяснять, просто просила меня зайти за тобой и спустаться вниз, на первый этаж на лифте, сказала, что ты знаешь что это.

— Да и ты тоже знаешь, я тебе ведь показывал.

Она посмотрела на меня, точно решая, правду я говорю или нет, а потом скорчила виноватую гримасу. Я сгреб свои вещи со стола: совершенно бесполезный в этом мире мобильник, ключи, кошелек, наручные часы, которые сразу же водрузил на левую руку, а все остальное положил в карман зачарованной формы. Как ни странно карманы оказались очень глубокими и удобными. Думаю, в один такой влезло бы гораздо больше, чем мои вещи, опять-таки без магии не обошлось...

Выйдя из комнаты, в конце короткого коридора я сразу же увидел упомянутый лифт. Когда мы подошли ближе, я сразу увидел кнопку вызова, нажал. Лифт распахнул двери, впуская нас в кабинку. До этого мы пришли на этот этаж пешком, по лестницам. Надо будет потом узнать почему. Я нажал на кнопку с цифрой один. Двери закрылись и тут же открылись. Никакого движения я даже заметить не успел, а лифт действительно доставил нас с Синелией на первый этаж. Мы с ней переглянулись. Это был не просто лифт, я бы даже сказал, что это был не лифт, это была комната телепортаций, все что осталось от лифта — это циферблат и двери. Почему же он называется лифтом, а не какой-нибудь телепорталкой, или что-нибудь подобное?

Из проема лифта нас с любопытством трехлетнего ребенка разглядывала уже знакомая лейтенант. Оценивающий взгляд сначала скользнул по мне, потом по Синелии.

— Форма вам к лицу, — заявила она и, развернувшись, направилась куда-то вперед.

Мы вышли следом за ней в большой зал. Вилен была тут и аккуратно, чтобы не повредить пол, неслась ко мне, перед этим обрушив на меня такой сокрушительный поток радостных эмоций, что я едва не заплакал от счастья. Когда она достигла меня, я слегка похлопал ее по боку морды, как ей нравилось и обнял за шею, которой та обвилась вокруг меня. Да, интересно, как выглядит со стороны эта сцена?

— Хорошо, — оборвала мои мысли Вилен и распутала шею.

— Игорь? Прошу, вам сюда, — донесся до меня голос Антона Михайловича. Он возник из воздуха и сейчас указывал на один из углов зала, в котором лежало два силуэта. — Они говорят, что будут говорить только с вами, причем говорят на русском...

Я не церемонясь, просто переместился к серым, лежащим в том углу.

— Наконец-то пришел, — тихо сказал один из них.

— И почему же вы будете говорить только со мной?

— Потому что ты — наша цель, — заявил все тот же серый.

— Кто вы такие?

— Мы? Это не правильный вопрос, человек. Далеко не правильный, и он не даст тебе ничего, но хорошо, я скажу: мы — нотарионы.

— Кто такие?!

— Нотарионы, — он рассмеялся, — вот видишь, это ничего тебе не говорит, человек.

— Что вам нужно?

— Твоя жизнь человек, но это тоже не правильный вопрос, ведь ты сам уже догадался до этого.

— Зачем вам моя жизнь?

— Теперь лучше, человек. Дело в том, что ты тот, с кем мы, нотарионы, призваны бороться. Ты Хозяин дракона, а это значит, что ты...это очень много что значит, человек, но самое главное, что ты наш враг. Кроме того, ты уже однажды избежал своей смерти дважды, человек, а это недопустимо! Как посмел ты, какой-то несуразный Хозяин дракона, которого и существовать-то не должно, жить после смерти?! — Нотарион замолчал, переводя дух, и

продолжил уже спокойным, как в самом начале голосом, — но если честно, то мне плевать на тебя, живи, если тебе так хочется, да и не мне одному плевать. Мы бы закрыли на тебя глаза, если бы не ОН... — Нотарион замолчал, точно обдумывая, стоит ли ему говорить дальше.

— О ком идет речь, отвечай?

— Не важно, человек, важно то, что мы можем договориться с тобой. Ты же видел, что происходит в твоём родном мире, человек? Видел, я вижу это по твоим глазам, они не могут врать. Так вот, мы делаем это, потому что там, у вас, могут быть, и я даже скажу больше, есть еще те, кто смертствует, как ты. Но, если ты отпустишь нас, то мы оставим этот и твой мир в покое. Мы больше не будем нападать на него.

— И почему же мы должны верить вам, — вмешался в разговор Антон.

— Уйди, ходячее недоразумение, ты недостойн даже слышать нас! — он сильно повысил голос и его лицо покраснело. Впрочем, не только его лицо стало похоже на помидор. Я взял Антона за плечо, за что получил очень гневный взгляд в своём направлении, и уже было подумал, что он нападет сначала на меня, а затем на серого, но он не стал этого делать. Кажется, мое прикосновение привело его в норму. Он отошел от нас на пять шагов и полным безразличия взглядом смотрел на оскорбившего его серого.

— Почему я должен идти на эту сделку с тобой?

— Потому что иначе умрешь и ты, и она, и они все, и еще многие люди, человек. Да, мы понесем огромные потери, но мы обязаны из-за НЕГО.

— А какие у нас гарантии?

— Никаких, но если бы ты знал, кто такие нотарионы, то ты бы знал и то, что мы не нарушаем своих слов, собственно именно из-за данного когда-то слова, одному, тоже смертствователю, как ты, мы и были вынуждены нападать на вас. Но наш народ уже давно не тот, мы меньше всего в своей жизни хотим вражды, человек. Отпусти нас, и больше ни один нотарион не придет по твою душу или чью-либо еще из твоего и их мира.

— Откуда у тебя такая власть, чтобы не дать целому народу, если верить тебе, то вас много, прийти и напасть на нас?

— Оттуда, что говоришь ты сейчас с королем нотарионов, человек. Я клянусь словом святого короля и своей честью, что исполню свою часть договора. Отпусти же меня и моего слугу, человек, и я отпущу вас всех, сказав ЕМУ нет.

— Скажи мне кто ОН, и я отпущу вас.

— Прости, человек, я не могу этого сделать. Тот смертствователь очень силен и может уничтожить нас за свое имя, а если мы будем молчать, то у него не будет права убивать. Я вообще удивлен, почему он обратился к нам, а не пришел сам.

— Я должен подумать.

— Подумай, человек, очень хорошо подумай, и прими единственное правильное решение...

Я посмотрел на Антона, тот пожал плечами, Синелия тоже ничего не стала мне говорить, лишь улыбнулась, когда я перевел взгляд на нее. Вилен подавала спокойные эмоции и тоже предпочитала молчать.

— Хорошо, мы отпускаем вас.

На лице у короля нотарионов расцвела улыбка.

— Ты не пожалеешь, человек. Сними же заклинания, связывающие нас.

Я снял и свое, и чужое связывающее заклинание, но на всякий случай приготовился к

нападению, впрочем, как это сделал и Антон Михайлович, и Синелия. Одна лишь Вилен продолжала источать холодное спокойствие. Нотарион встал и поднял своего слугу, как он назвал его, на ноги.

— Я исполняю свою часть договора, человек, удачи тебе. Прощай, и не забудь, ты уже встречался с НИМ!

Он быстро достал откуда-то из-за спины такую же черную пластинку, какая была у Стэна, и серые исчезли. И все-таки он козел!..

Глава VI. Смертствователь

— Ну, и что за бред несла эта крыса?! Стоило ли их отпускать, ведь кто знает, может он врал? — Вслух раздумывал над ситуацией Антон Михайлович.

— Может и врал, но о каком бреде речь?

— Так какие-то смертствователи, нотарионы, да еще и ко всему он заявил, что вы умерли, но на призрак вы не похожи...

— Не похож, а должен быть, именно это он в виду и имел.

Значит, я все-таки умер дважды, нет, бред какой-то, даже если я понял его правильно и после смерти я попадаю в другой мир, то как я смог-таки вернуться в тот же самый?! Нет, тут есть что-то еще.

— То есть, вы утверждаете, что мертвы?

— Нет, я жив, но однажды умер, один раз точно.

— И как же это случилось?!

— Антон Михайлович, что вы знаете о демонах?

— О ком?! — Удивился генеральный секретарь, как ни странно, его должность была такой же, как и у самого уполномоченного лица в СССР.

— Серый мог иметь в виду только три существа способных на нечто им сказанное. Это три демона, с которыми я повстречался в Мальвии, родине Синелии. Так вот, думаю, один из них собрал на меня охоту, и, скорее всего, я даже знаю который.

— Что? Какие демоны? Это все бабушкины бредни!

— Драконы — тоже бабушкины бредни.

Вилен возмущенно зарычала.

— Не беспокойся, ты не бредня, а если и бредня, то самая бредастая!

— Ладно, ладно, пошути у меня еще! — Парировала она.

— Короче говоря, в вашем мире о демонах не знают и не нужно. Синелия, доставай ключ от врат Миров, забираем Витьку и идем в Мальвию.

— Я уже поняла, — с радостью в голосе заметила лаарийка. Ей явно не терпелось вернуться домой.

— Где наш друг?

— Вы собираетесь уходить в другой мир? — Изумленно спросил Антон.

— Да, именно так. Как я понял, блокаду от переходов между мирами вы уже сняли, когда выпускали серых?

Генсек кивнул.

— Хорошо, мы были рады вас принять, Виктора доставят через...

Он не успел договорить, Виктория, лично отправившаяся за Витькой, уже появилась рядом с нами вместе с кроватью, на которой лежал бесчувственный парень.

— Он очнется через час.

— Спасибо за помощь...

Синелия коснулась моего плеча, а я положил свою ладонь Витьке на живот и на холодный нос Вилен. После чего закрыл глаза, проваливаясь в темную тьму врат Миров.

Мы возникли из воздуха прямо посреди лаарской столицы — города Лайлаты, что в переводе с лаарского означает скала. Собственно скалы, в которой был заключен Вейель, больше не существовало, из-за чего название города потеряло свой смысл, а раньше, оно напоминало лаарам о той цене и последствиях, которые пришлось заплатить и перенести после Великой битвы.

Несколько лааров, проходивших в этот момент мимо места, где мы появились, в ужасе разбежались. Ну, конечно, не каждый день увидишь, как перед тобой из воздуха появляется кровать, на ней человек, а затем огромный, изменяющий цвета, ящер с крыльями сложенными за спиной. Все-таки на первый взгляд Вилен выглядела более устрашающе, ну а на второй, если ты не враг, то, я бы сказал, что даже очень милой, особенно во сне...

Повсюду послышался лязг оружия, вытягиваемого из ножен и крики лааров, что очень легко определялось благодаря их возвышенным, благородным и звонким голосам. Нас вскоре окружили, но никто не напал, все лишь с опаской, но теперь уже с восхищением смотрели на Вилен.

— Вы чего, все с ума сошли?! — Услышал я до боли знакомый голос. — А ну все оружие в ножны! Это же вернулась Вилен!

Из толпы, спешно подчиняющейся приказу и расступающейся перед ним, выбрался Галатор. Он сильно изменился с того времени, когда я видел его в последний раз. Сколько же здесь времени прошло?!

— Галатор! Ты седой?!

В голосе Синелии звучало столько удивления, что в нем можно было утонуть.

— Да, с того дня как вы ушли, прошло ни много ни мало — шестьдесят лет. Мое время уже приближается, — с грустью заметил он. Шестьдесят лет?! Странно, в случае со мной за две минуты на Земле, здесь прошло два года, а сейчас на шесть месяцев прошло шестьдесят лет, слишком мало... — А вот ты не изменилась. А кто это с вами? Постой ка, Игорь?! Ты жив?! Но ведь я сам нес твое мертвое тело! Как это может быть?!

— Я это, я. Да я и сам не знаю, получилось так...

— Я не верю своим глазам!

— Придется! — Заговорчески смеясь, брякнула Синелия, обнимая, теперь уже выглядящего действительно старым лаара. — Как же хорошо вернуться назад!

— А это кто? Что с ним?

— Это мой друг, Виктор. Он недавно открыл в себе магический дар, должен прийти к себе через час.

— Так, расскажете мне, что у вас произошло, и Синелия, а где все остальные? С тобой ведь еще девять лааров уходило...

— Они погибли, все до единого. Не во всех мирах живут мирные жители, в некоторых, в которые мы к несчастью и попали, были очень даже воинствующие племена и народы...

— Значит, смерть их была достойной — они воины и умерли в бою. Но Лаары! Не будем омрачать этот воистину грандиозный день! Сегодня у нас праздник: Великий спаситель Мальвии вернувший мир в наши земли восстал из мертвых! Хозяин дракона Игорь Виленский снова с нами!

После этих слов все лаары громким приветственным кличем оповестили всю округу о нашем прибытии. Галатор подошел к нам, а толпа начала расходиться.

— Галатор, это что еще на Виленский? — Поинтересовался я.

— Твоего дракона как звать? Вилен. Отсюда и Виленский — так прозвали тебя и

запомнили в легендах, — смеясь, ответил он. Больше у меня вопросов не возникало.

— Да, вы надолго к нам? — Спросил Галатор. Мы медленно шли к дворцу. Двое лааров отнесли кровать с Витей в госпиталь. Мы же собирались увидеться с Сайлой — она все еще была лаарской королевой.

— Как получится. Когда я уходил их своего мира, на нас напали. И организатором нападения был, скорее всего, Беллард.

— Демоны от тебя не отстают?

— Похоже на то... Галатор, ты ничего не слышал о нотарионах?

— Нотарионах? Где-то слышал. Вроде бы какие-то рукописи их описывали, но давно это было, я уже не помню, а вот книжицу достать могу. Здесь она, в столице, в библиотеке.

— Тогда сразу после аудиенции, веди меня туда. Интересно мне про них побольше узнать. А то связался с ними на свою голову... А про смертвователей слышал?

— Не знаю, может быть, что-то знакомое... Вот, вспомнил, еще во времена Великих старейшин, — он ухмыльнулся, — теперь я и сам старейшина, был как-то случай. Через врата Миров пришел человек. Он был очень молчалив и всегда говорил, что ему скучно, ибо он смертвователь. Но никто не понял, что он имеет в виду. Звали его Уку.

По моей спине пробежали мурашки.

— Как его звали?!

— Уку, а что такое?

— Галатор, Уку — это его голос я слышал, это он помогал мне тогда!

— Невозможно! Он точно был человеком, но люди так долго не живут. Он не мог тебе помогать... Может просто совпадение?

— Не думаю, слишком мало в моей жизни было того, что оказывалось совпадением...

Галатор задумался, да и я не прочь был бы погрузиться в себя. Так значит Уку тоже смертвователь... Интересно.

— Игорь, он говорил, что свяжется с нами, когда я найду тебя, и мы вернемся сюда, — проговорила мысленно Вилен.

— Тогда будем ждать. Надо бы с ним поболтать...

* * *

Сайла не изменилась. Все такая же короткая стрижка, все те же добрые глаза, все та же красота, свойственная всем лаарам, но их королеве в особенности. Все тот же взгляд человека, долгое время находящегося у власти, но только теперь в нем нет и следа на то, что когда-то там отсутствовала и малейшая частица надежды, появившаяся лишь после разговора со мной тогда, в тот давний для меня, и, подавно, для нее день. Она очень радовалась моему возвращению, и мне было обещано, что день, когда я, как мы договорились это называть, вернулся Домой отныне больше не будет трауром, но Великим праздником. Боже, как же в этом мире много Великого с большой буквы! Аудиенция прошла быстро. Вечером весь лаарский народ собирался праздновать мое возвращение и поминать погибших героев. Что ж, ушел после пира, пришел на пир — это становится традицией...

Меня поселили туда же, где я жил, когда пребывал здесь в прошлый раз. За моим деревом-домом следили, убирали, чистили, в общем, берегли как зеницу ока, потому что оно являлось для них каким-то местом средоточия силы или чем-то на подобии, как я понял, хотя ничего такого на магическом уровне не наблюдалось. Ну, да ладно. Теперь будем ждать,

пока не объявится Уку. В самом домике ничего не изменилось, как я оставлял все перед уходом в горы, так все и было.

Для Вилен недалеко от моего дерева-дома собрали большую кучу мягких и чистых листьев, которых в лесу было хоть пруд пруди. Дракониха улеглась на них и тут же уснула, показывая таким образом, что она очень благодарна лаарам.

Витька действительно пришел в себя через час и когда увидел лица прекрасных лаариек над собой, решил, что это ангелы, и он попал в Рай.

— Ты тоже умер? — Спросил он у меня прямо из кровати, когда я вошел к нему в палату. Лаары запретили ему вставать на всякий случай. Так как он не понимал ни мальвинского, ни лаарского языка, лаары общались с ним посредством передачи мысленных образов, кстати, очень действенный способ, похожий на мое общение с Вилен. Мне пришлось его расстроить и сообщить, что он все еще жив. Почему-то мне не пришлось долго доказывать ему свою правоту. Да и тот факт, что прелестные лица принадлежали таинственным лаарам, о которых на Земле легенд и сказок не счесть, только сильнее раззадорило его жажду изучить каждый уголок столь волшебного мира. А вот когда он узнал что он маг, он мне не поверил. Его убедил лишь парящий над землей камень, управляемый его взглядом, отправившийся в полет, после того как он сделал то, о чем я говорил и произнес нужные слова на лаарском языке. С этого момента он завопил на всю лаарскую улицу, чтобы ему срочно дали учебники по лаарскому языку. Но вот тут он действительно расстроился, узнав, что таких книжек на русском языке нет. Придется их ему наколдовать, пусть учится помаленьку.

Я лежал у себя в комнате на кровати и отдыхал. После битвы, что прошла утром этого дня, я чувствовал себя уставшим и вот наконец-то мог прилечь и слегка отдохнуть. В дверь постучали. Как же лень! Я отдал мысленный приказ, и дверь медленно открылась. Я сел на кровати и увидел на пороге Синелию. На душе сразу полегчало...

— Привет, — улыбаясь, как можно бодрее поприветствовал я, — как ты? Все хорошо?

— Привет! Да, спасибо. Ты как, будешь тут сидеть или, может, хочешь со мной прогуляться?

— Конечно! Что может быть лучше прогулки перед пиром?! — На самом деле я подумал, что может быть лучше прогулки с любимой...

Я хотел было вскочить с кровати, но зацепился за одеяло и рухнул на пол. Ненавижу такие дни! Синелия звонко засмеялась, вгоняя меня в дикую краску, я даже почувствовал, как кровь приливает к голове.

— Да ты красный как помидор! — Хохотала она, но мне не было обидно, что надо мной смеются, я только смущенно смотрел на нее и смеялся вместе с ней.

Мы шли по темнеющему лесу где-то рядом с городом. Она улыбалась и молчала, так же как и я, боясь нарушить такую светлую тишину. Где-то пели свою песню какие-то птицы, я не разбирался в них и на Земле, а здесь и подавно. Лето во всей красе! Удивительно, что у нас, там страшная, ледяная зима, а тут такое мягкое, дружелюбное, тихое и теплое лето. Как же хорошо...

— Ты не скучаешь? — Вдруг спросила она.

— Что?

— Ты не скучаешь по тому, чего уж не вернуть? По счастливым моментам жизни, по лицам, давно забытых людей, по чувствам испытанным когда-то?

— Скучаю иногда...иногда мне хочется вернуться назад и просто посмотреть, ничего не

меня, просто сидеть и наблюдать за тем, что там происходит. Да, Синелия, я скучаю по этому...

— И я тоже, и знаешь, я буду когда-нибудь скучать по этому моменту. Точно буду, и не спорь!

— Да, я и не собирался, ведь, я...тоже буду скучать...

Мы сделали еще пару шагов и посмотрели друг на друга.

— Игорь?

— Что?

— Ты спросил тогда, почему я пошла искать тебя... Так вот, я скучала по тому дню, когда мы смотрели на звезды, вместе... В тот день ты так посмотрел на меня и улыбнулся. Я тогда... — она замолчала.

— Что?

— Я тогда поняла, что ты дорог мне. Не знаю почему, но ты дорог... — Она неожиданно развернулась и отошла на несколько шагов от меня. Да, девушка, которую я люблю, фактически призналась мне в любви...

— Синелия, постой, — она остановилась, а я догнал ее и положил руки ей на плечи. Лаарийка смотрела куда-то вдаль, туда, где еще за верхушками деревьев проглядывало Солнце. Скоро оно зайдет за горы и его не будет видно до завтрашнего утра, но мое Солнце стояло рядом. Я повернул ее к себе, она не сопротивлялась, но смотрела куда-то вниз, на ноги. Ее щеки были красными. Я приблизился к ее уху и прошептал, — Синелия, я люблю тебя.

Она слегка оттолкнула меня. Неужели я ошибся?! Но нет, она лишь подняла свои блестящие, как-то странно и неожиданно светящиеся глаза и посмотрела в мои. А затем я даже не заметил, как она оказалась так близко ко мне. Я обнял ее и мягкие лаарские губы нашли мои...

* * *

Пир лаары закатили на весь мир! Такого даже в День Победы над Беллардом не было. Все кипело и утопало в веселии. Фаппа и красное вино лились рекой, и отовсюду слышался смех и всякие байки да смешные истории. Танцы, песни и конечно же игры. Кто-то прыгал в хороводе под смешную песенку, кто-то укладывал всех в армреслинге, но атмосфера царила превосходная. Мы с Синелией тоже принимали участие, в чем попало, да и чем только не принимали! Витьку тоже пустили сюда. Правда был он тут не долго, с него хватило стакана фапы, после которого он под дружный смех вырубился и до самого утра глаз не открывал — это точно! Вилен на этом празднике тоже не скучала. Ей притащили несколько жареных баранов и бочку вина, которую она успешно выпила. Да уж, бухающий дракон — вот это было зрелище! Домой я отправился изрядно выпивший, да еще и фапы под конец глотнул и чуть прямо там не вырубился, чего не скажешь о моем Солнце. Короче говоря — повеселились!

Я забрал спящую Синелию с полянки, и где и устроили гулянку, и на руках отнес к ней домой, где уложил на кровать, не будя. Пускай, спит себе. Немного полюбовавшись ее светлым лицом, я нехотя побрел домой. Теперь, когда на моих руках не было такого ценного груза, я шел, спотыкаясь и заваливаясь на какой-нибудь бок. Еще бы, тяжело идти, когда в тебе несколько литров пива, вина и фапы!

Таки добравшись до своего дерева, я пробрался внутрь и улегся на кровать, не раздеваясь, в надежде наконец-то уснуть. Но у меня не получалось, из головы никак не выходил мой первый поцелуй. Те эмоции, что я испытал, даже Вилен заставили проснуться.

— Ты что там творишь? — Непонимающе поинтересовалась она тогда, на что ответа так и не получила. Что-то там ворча, мне было не до нее, она снова улеглась спать, а мы, бережно взяв друг друга за руку, медленно пошли к городу. Это лучший день в моей жизни!

— Ну, наконец-то тебя нашли! — О Боже, ну почему Уку заявился именно сейчас?! Другого времени найти не мог?!

— Ну и чего ты хочешь, смертствователь, а?

В ответ тишина.

— Откуда ты знаешь об этом?!

— Повстречал нотарионов, ты-то меня не посвятил!

— Нотарионов? И сколько же их было, что ты до сих пор остаешься живым? Ты хоть и стал сильнее, но не настолько, чтобы с ними со всеми справиться.

— Да так, не важно. Уку, давай мы с тобой утром побеседуем, а? А то у меня тут проблемки небольшие...

— Перестань, ты уже трезв, и спать уже не хочешь.

И действительно, я уже был в полном порядке.

— Твоя работа?

— А чья же еще?

— Ладно, черт с тобой! Кто такие смертствователи?

— Ну, видишь ли, это те, кто должен был умереть, и умер, но выжил...эм...как-то странно получается.

— То есть, ты тоже когда-то умер, как я?

— Да, но ты умер дважды.

— А когда во второй раз?

— Когда тебя демон убил...

— А в первый?

— Когда ты под машину попал...

— А как же я вернулся на Землю?

— Ты не совсем на нее вернулся. Ты попал на другую Землю, просто она максимально совпадает с твоей первой по хронологии. Короче говоря, это был другой мир.

— Допустим, и что же с того, что я стал смертствователем?

— Собственно, ничего особенного. Только строение твоего организма слегка изменилось и теперь ты можешь накапливать большие энергии в себе, собственно только благодаря этому твои силы все еще растут, хоть уже заметно медленнее, чем раньше.

— Хорошо, а нотарионы кто такие?

— А вот об этом я и сам мало знаю. Это такая раса. Они живут в каком-то одном своем мире и обычно никуда из него не выходят, хотя уровень их технического развития настолько велик, что они с легкостью могут это сделать. Они напрочь лишены магического дара и полностью полагаются на технологии. С древних пор у них одна задача — убить любого обнаруженного смертствователя. Не знаю, кто, когда и зачем ее им навязал, но выполняли они ее прекрасно до поры до времени. Последние пятьсот лет о них не было ни слуху, ни духу. Я ответил на твои вопросы, и мы можем переходить к делу?

— Не совсем, меня еще очень многое интересует...

— Нет, я ответил на все вопросы, которые ты должен был задать, — резко оборвал меня Уку, — дело, по которому я с тобой связался, не терпит отлагательств, так как касается оно твоих старых друзей и твоего убийцы. На остальные твои вопросы ты получишь ответы, не задавая их. Да, я знаю, что тебя интересует Беллард и его отец. Демону, которого забросили обратно в его мир, тяжело выбраться назад, но иногда им это удается. Я не знаю, почему это так, но как показывает история, отосланные в Ад демоны либо возвращались через много лет, либо так и оставались там. Беллард — не исключение. Ему все еще не удалось выбраться оттуда. Но вот его папаша, изгнанный еще до появления Мальвии в каком-то древнем, уже давно умершем мире, он объявился спустя пять тысяч лет. И самое первое, что он сделал, так это убил тебя, и, если верить тому, что сообщила Вилен, так он еще и какого-то некроманта, невесту зачем, утащил с собой. Игорь, происходят странные вещи, и все стягивается к тебе. Если ты прав, и те мысли, что появляются в твоей голове — правда, то охота на тебя нотарионов — действительно их рук дело и я даже скажу больше, это его работа. Каждый демон — смертствователь, как и ты, и я. Когда-то очень давно они погибли и появились в другом мире, но только это был Ад. Не представляю через что они там прошли, но из-за этого их сущность изменилась. Они стали бессмертными, огромными и страшными. Поглощенные жаждой крови они только и делали, что убивали всех, кого только могли, даже себе подобных, наращивали свою силу и эволюционировали, как Вейель тогда, во время битвы, уменьшаясь в размерах. Потом жажда убийства ослабла, но не пропала, среди них появился лидер, очень хитрый лидер. Он собирал вокруг себя сильнейших демонов и задавливал тех, кто не подчинялся. И вот тогда-то мир узнал о них. Вспыхнула страшная война. От демонических бесчинств гибли целые миры. Но внезапно, кто-то дал им отпор. Никто не знает кто, когда и каким образом, но все демоны были изгнаны в свой мир, а через некоторое время появились драконы. Больше мне ничего не известно об их природе, но скажу тебе одно, если вся их разъяренная стая вырвется наружу, то всем мирам несдобровать. Игорь, мое время на исходе, больше я никогда не свяжусь с тобой мысленно. Но ты должен знать, они что-то готовят. Ты должен научиться кое-чему. Это связано с твоим драконом. У тебя мало времени! — Он начал говорить очень быстро, точно не успевал. — Дракон и его Хозяин — это по сути одно целое, именно потому их магическая сила становится общей, вот почему они постоянно слышат мысли друг друга. Именно поэтому их больше всего ненавидят нотарионы, которые призваны защищать миры от всего необычного, чем являются смертствователи и Хозяева драконов. Ты должен научиться превращению в полудр... — Он внезапно замолчал. Тишина...

— Уку? Слышишь? Чему я должен научиться?

Но ответа не последовало, а вот моя трезвость и ясность ума исчезли, я погрузился в сон.

Проснулся я от того, что что-то кусало меня за нос. Я открыл глаза и увидел карюю глубину глаз Синелии.

— Нели?! Ты что делаешь, — голосом известного переводчика старых фильмов, проговорил я с зажатым носом.

— Мне тебя укусить захотелось! — Радостно смеясь, объяснила она. — Нели? Мне нравится это имя! А как я могу тебя называть? Игорь, как-то грубо...

— Да как хочешь, называй.

— Тогда я назову тебя Помидором, а то ты постоянно красный!

Она нагнулась и поцеловала меня.

— Как спалось?

— Плохо. Вчера ночью объявился Уку. Мы с ним долго разговаривали. Он заявил, что демоны что-то готовят, а я должен научиться какому-то превращению в какого-то полудра... Дальше он не договорил, его голос пропал.

— Странно... — Лаарийка села на краю кровати, давая мне встать.

— Да уж, странно, но с другой стороны, если бы было меньше странного в нашей жизни, мы бы с тобой никогда бы не встретились.

Мы сидели на краю кровати, и улыбались друг другу.

— Здорово, голубки! Не помешал?

Прямо мне в лицо смотрела уже знакомая рожа демона. Это именно он тогда напал на меня и забрал некроманта. Во мне начала закипать ненависть к нему, сразу, как только я увидел его. Но снова я не мог даже пошевелиться — настолько сильным он был. Воздух вокруг потяжелел от его энергетических потоков и давил со всех сторон. Все вокруг стало каким-то темным и тусклым и лишь ЕГО лицо оставалось неизменным.

— Знаешь, а я ведь думал, что ты подох, и ты не представляешь какого было мое удивление, когда я узнал, что не прикончил тебя, такого паршивого ублюдка. Но, радуйся, сегодня ты снова не умрешь! Я больше не буду нарушать свое слово и пытаться убить тебя... В тот раз я оплатил тебе сполна и, как я вижу, последствия до сих пор сказываются, дышишь-то ты с трудом, мой милый ходячий мертвец.

— Тогда зачем ты пришел? — Сквозь зубы проговорил я.

— Ого! Ты говоришь?! Ну, надо же, сильнее стал... Что ж, раз уж такое дело, то отвечу я тебе. Я вот предупредить тебя приперся, будешь соваться, куда не надо и кирдык ей! Да, ты не ошибся, именно вот этой твоей голубке крышка будет, если помешаешь нам! Влип ты, парень, на все сто!

Вот теперь ко мне в душу забралось и чувство страха, которое почему-то отсутствовало там до сих пор. Вилен, непонятно почему, была совершенно спокойна и попросту не давала мне бояться. Но вот теперь даже ее стена безразличия рухнула.

— Не смей! — рявкнул я.

— Ой! Какие мы страшные! А ты знаешь, пожалуй из этой комнаты выйдет только одно живое существо. Пожалуй, заберу ка я твою красавицу в Ад, посмотрим, на что она сгодится, а для нас это будет гарантией, что ты исполнишь наше требование. Молчи лучше, герой хренов! Слышишь, красотка, а ведь я из-за его слов тебя забираю, — ехидно посмеиваясь и всячески кривляясь, произнес прямо ей в лицо демон. Затем он просто перекинул ее через плечо и, глядя в мои глаза, продолжил — Знаешь, было весело с тобой повстречаться, я пойду. И, кстати, тот нотарион рассказал мне, что ты хотел узнать мое имя. Парень, оно тебе не нужно, ибо я дьявол!

Он исчез, а меня поглотили необъятный ужас и отчаяние...

— Отстаньте от меня! Я должен туда пойти! — Орал я, сам не зная, на кого именно ору. Просто орал, наверное, от безысходности. Королева, Галатор и несколько приближенных к ним лааров терпеливо слушали мою истерику, сами все прекрасно понимая.

Когда пришел ОН, весь город будто парализовало. Никто не мог ни говорить, ни кричать, ни шевелиться, потому никто даже не поспешил к нам на помощь. После того же, как ОН ушел, в мою комнату тут же вбежали перепуганные насмерть лаары, опасаясь не случилось ли чего, и вот тогда-то я и заявил, что иду в Ад. Меня тут же, как сошедшего с ума притащили сюда, в королевский дворец, где уже полчаса меня уговаривали бросить эту глупую затею, пытаясь убедить, что это сумасшествие. Но бросить ее я не мог. Там ОНА. Я просто не могу оставить ЕЕ там одну! Пусть я умру, но пойду туда в любом случае.

— Ты что, не понимаешь?! Ты же сам сказал, что не мог даже пошевелиться, когда ОН был рядом! Ты же сам прекрасно знаешь, чем это путешествие может закончиться?

— ЕГО там не будет, я уверен в этом! ОН оставит ее Белларду...

— Нет никаких гарантий, что он один там такой сильный!

— Мне плевать! Я должен, просто обязан пойти туда!

— Ты идиот! — Галатор сдался. — Но тогда я пойду с тобой!

— Даже не думай!

— А ты мне не указывай! Пойдешь ты — пойду и я, и точка!

— Оба заткнитесь! — Донесся спокойный мужской голос. В зал медленно входило трое. У всех были светящиеся глаза.

— Драконы?!

Те молча подошли ко мне, и я узнал одного из них. Это был Самит. Мы молча посмотрели друг на друга. В зале воцарилась тишина.

— Наше почтение, королева Сайла. Мы рады видеть вас. Игорь, нам приказано пойти вместе с тобой. Больше никто не отправится туда с нами, только Игорь, потому прошу тебя, уважаемый лаар, умерь свой пыл и больше не пытайся остановить Хозяина. Он сам решает, что ему делать.

— Хорошо, драконы, если вы согласны с Игорем и идете вместе с ним, то мы не станем с вами спорить... Но, Игорь, у нас в гостях находится твой друг — Виктор. Что нам делать с ним?

— Научите его магии и отправьте, потом домой. Мы оставим вам ключ Миров...

— Но тогда вы не сможете вернуться назад! — Запротестовал Галатор.

— Сможем. Мы, драконы, способны на то, чтобы открыть врата самостоятельно.

Это завело Галатора в тупик, и он растерянно отступил от меня, показывая свою полную капитуляцию. Я же достал из кармана золотую пластинку. Сразу после прибытия в Мальвию Синелия отдала ее мне, сказав, что ей она больше не нужна.

— Прощу, — я протянул пластинку Сайле. Она аккуратно приняла ее из моих рук.

— Хорошо, Игорь, мы сделаем то, о чем ты попросил. Твой друг станет одним из лучших магов этого мира...я сама буду учить его.

— Спасибо, — я низко поклонился. — А теперь позвольте, вы пойдем.

— Игорь, возьми хотя бы свой меч, — услышал я голос Игнара. Он стоял во входе в зал и держал в своей руке меч Орена. По словам Синелии этот меч лежал на могиле, где было

закопано мое тело. Я молча взял его и взглянул на лезвие. Там красовалась каллиграфическим подчерком выведенная надпись: «Да пусть же хозяин мой будет настолько же крепок духом, как буду и я».

«Спасибо тебе, Орен», — промелькнула мысль, и на секунду мне показалось, что я услышал его ответ...

Мы с драконами вышли из дворца. Там нас уже ждала Вилен, безо всяких разговоров со мной она знала, что нужно делать и знала все, что я хотел ей сказать, как и я знал все, что хотела сказать мне она.

— Приготовьтесь, на всякий случай к бою, мы не знаем, что ждет нас там, — тихо, почти шепотом, проговорил Самит.

Нас поглотила тьма Мировой воронки, несущей нас возможно в самый страшный из когда-либо существовавших миров...

* * *

Я ожидал увидеть многое: кроваво-красные от текущей по ним магмы пустыни, темное, затянутое сплошными облаками небо, сквозь которое не просачивается ни один солнечный луч. Постоянно извергающиеся вулканы, бросающие в дрожь и ввергающие в трепет всех, кто видит их могучее проявление силы. В общем, я ожидал увидеть сущий Ад, как в легендах, сказках и библии. Нет, конечно, я не ожидал найти там сковородки или котлы, с варящимися и жарящимися там людьми. Но думал, что виды здесь будут более устрашающими...

Мы, словно дураки, стояли посреди поля, покрытого обычной сухой травой с обнаженными мечами, готовые в любой момент к сотрясающей округу схватке с неизвестным врагом. В небе светило три луны. Огромные, яркие и величественные они плыли по небосводу, освещая все отраженным от звезды светом, словно днем, только свет этот был очень печальным и тусклым. Воздух был сухим и довольно таки теплым, точно летом. Вокруг росли какие-то кусты. Всюду вздымались высокие, сухие деревья, кое-где на которых росло немного листьев. На нас из кустиков глядело два огромных удивленных глаза, какого-то местного истощенного зверька, похожего на зайца. А мы вообще туда пришли-то?

— А мы точно...

— Точно. Я уверен, это именно Ад, — понял меня на полуслове Самит.

— Но он не...

— Не похож? А те знания, которыми ты обладаешь, тебе предоставил кто-нибудь из тех, кто видел Ад?

— Нет, но...

— Это Ад, я уверен! Мы многие тысячелетия хранили в памяти способ попасть сюда. Им не пользовались уже очень-очень много лет.

Вилен взлетела в небо, чтобы осмотреть округу с высоты.

— Вижу какие-то домики, мне кажется, там кто-то живет, — сообщила она сразу же и повела нас в том направлении, где увидела здания. Мы шли медленно, обнажив оружие. У драконов были странной формы длинные обоюдоострые клинки. На первый взгляд они ничем не отличались от обычных клинков, но когда я посмотрел на них магическим зрением, то сразу понял — такими пронзить можно практически любого почти что через любую броню и магическую защиту.

Вскоре перед нами действительно стояли довольно приличные деревянные дома. Но

никого не было на улице, пусто и тихо.

— Кто живет здесь?

— Не знаю, — ответил Самит.

— А они? — Я кивнул в сторону других двух драконов, они шли чуть поодаль от нас.

Один был вооружен луком, и сейчас спрятал свой клинок в ножны, но положил стрелу на тетиву, держась чуть за нами.

— Они тоже не представляют.

Мы вошли в небольшой городок, и пошли по короткой улице к небольшой площади, к которой вело еще четыре дороги, с разных сторон города. Озираясь по сторонам, мы прошли по площади.

— Эй, стойте, вы кто?! — Услышал я чей-то голос за спиной. Я обернулся, впрочем, среагировал я медленнее драконов.

— Я дракон по имени Самит, со мной еще два дракона, Галдур и Йорн, а это человек... — Он посмотрел на меня, давая мне возможность представиться. Окликнувший нас говорил на языке демонов, или Древнем языке. Я знал его.

— Локс?! — Удивился человек. Откуда он меня знает?! Да еще и под этим именем?! Я всмотрелся в его лицо. Оно до боли знакомо...

— Орен?! Как, ты же...

— Умер, похоже, как и вы...

— Нет, Великий маг, мы живы, — опроверг теорию Орена Самит.

— Но, тогда почему вы здесь?

— Мы пришли сюда вместе с ним по важному делу, — ответил на его вопрос Самит, чем вызвал у Орена еще больше вопросов. Я прекрасно видел любопытство в его глазах.

— Ребята, зря вы сюда сунулись, вы хоть знаете где вы?

— Да, мы в Аду, — ответил я за всех. — Орен, а почему ты здесь? Почему ты попал в это место?!

— Потому что...знаете, — он запнулся, — давайте пройдем ко мне в дом, здесь не лучшее место для разговора. Пойдемте, не стойте!

Орен повернулся и пошел по одной из пяти, ведущих на площадь улиц. Мы послушно побрели следом за ним, а Вилен летела сверху.

— Дракон? — спросил Орен, когда я догнал его. — Так вот как ты стал таким сильным, Ло...то есть Игорь, прости, я не успел тогда привыкнуть к тому, что тебя зовут не так...

— Да, дракон, — я проследил за взглядом Орена, он как раз смотрел на Вилен.

— И каково его имя?

— Это она. Ее зовут Вилен.

— Здравствуй Вилен! — Крикнул он. — Никогда еще я не видел их. Скажи, а почему эти люди с тобой назвались драконами?

— Потому что они драконы, обратившиеся в людей.

— Они способны на это?

— Да, но не все, только некоторые. Насколько я понял, все они когда-то имели своих Хозяев, и те что-то сделали для них, из-за чего их драконы и обрели эту способность.

— Да, ты все правильно понял, — поддержал разговор Самит.

— Ладно, сейчас лучше молчать. Давайте дойдем до моего дома...не успели. Берегитесь! — внезапно произнес Орен и уставился на выбегающего из-за дома впереди человека. Тот громко хохоча, бросился в нашу сторону. Орен попытался его остановить, но

тот ловко увернулся от него и прыгнул ко мне. Йорн выпустил давно заготовленную стрелу прямо в голову человеку, но это ничего не изменило. Тот все еще хохотал, словно сумасшедший. Я машинально вынес руку, в которой был зажат меч Орена, вперед и поваливший меня, все это время, смеясь так, что мурашки бежали по спине, человек, облив меня своей кровью, замолчал. Мне стало очень страшно, настолько, что даже Вилен заволновалась. Это выглядело очень жутко и как-то нереально.

— Что это было?! — Прохрипел я, сплюнул попавшую в рот кровь и едва сдержал рвотный позыв. Орен уже подбежал ко мне и откинул труп этого хохотуна в сторону.

— Это был обращающийся. — Произнес Орен, помогая мне встать. — Я вижу, мой меч все еще у тебя...

— Да, спасибо тебе, учитель...

— Перестань!

Я посмотрел на лежащий на спине труп. Его рот был открыт и изогнут в страшной, пугающей улыбке.

— Почему он так... смеялся?

— Потому что он смеется всегда, когда не спит. Смеется истерическим ужасающим смехом, пробирающим до самого костного мозга, пока, наконец, не умрет еще раз. Вот он умер и теперь возродится на другой стороне.

— Возродится?

— Ну да, здесь никто не умирает. Здесь невозможно умереть по-настоящему, ведь все мы уже мертвы.

— Вас тут много?!

— А как же?! Нас тут Триллионы... нет, не только здесь, вообще. Они стекаются сюда со всех миров. Но давайте поспешим, чтобы не наткнуться на еще одного и не сделать из него демона, как это получилось с тем.

— Не сделать демона?

— Поспешим. На все остальные вопросы я отвечу в доме!

Больше вопросов мы не задавали, точнее я не задавал. Драконы вообще предпочитали хранить молчание, особенно Йорн и Галдур. Может, им это было не интересно, а может, они просто позволили мне общаться со своим бывшим учителем. До дому Орена мы добрались через пять минут. Сам по себе он ничем не отличался от остальных домов в городке. Все они были одинаковыми, серыми, деревянными. Интересно, они крашенные или дерево такое — серое, выцветшее? Внутри же было тесно, хоть снаружи дом и выглядел просторным. Стояла твердая, совершенно не удобная кровать. Один стул стоял в углу, и больше ничего не было. Орен извинился перед Вилен, за то, что не может ее впустить в дом, потому что она не поместится. На что она ответила через меня, что ничего страшного, она посидит на крыше. На ее взгляд крыша должна была выдержать ее тушу. И та действительно держала.

— Прощу, садитесь на кровать, — предложил старик и, выдвинув стул на место перед кроватью, уселся прямо напротив меня. — Ну а теперь, я отвечу на все ваши вопросы, и попрошу вас ответить на мои.

— Орен, расскажи нам про Ад. Расскажи все, что знаешь. Кто такие обращающиеся, как ты их назвал. Почему тот бедняга возродится демоном? Из-за чего он так жутко смеялся?..

— Хорошо. Я буду рассказывать по порядку, так что внимательно слушайте. Все, что я расскажу, я узнал от тех, кто еще не успел потерять свой разум. Сейчас они уже либо на той стороне, либо сидят в своих домах и утопают в собственном диком смехе, как тот... За эти

сто двадцать пять лет, что я нахожусь в этом мрачном месте, я успел узнать очень многое. Наверное, никто еще не знал столько об Аде, сколько знаю я, но чем больше я узнавал, тем слабее становилась моя надежда на то, что я когда-нибудь выберусь отсюда, пока она совсем не исчезла. Сейчас я абсолютно уверен, мне отсюда не выбраться даже вместе с вами. Тот, кто создал этот мир, позаботился об этом... Мне теперь одна дорога, если я хочу выбраться отсюда — стать демоном. Либо гнить тут, в этом домишке и медленно сходить с ума, видя каждую ночь смерти всех, кого я когда-то убил, видя смерти всех моих родных и близких, видя боль и страх, ненависть и гнев. И так пока я не стану так же хохотать, и не умру перерождаясь. Путь лишь один... — он задумчиво посмотрел в пол. — Насколько я понял, попасть сюда очень просто, нужно лишь лишить кого-нибудь жизни. Когда один человек убивает другого, что-то происходит с его душой. Он изменяется, после этого он может с легкостью убивать еще и еще, и иногда это даже начинает ему нравиться. Но те изменения души влекут за собой необратимые последствия — человек становится, как называют это состояние остальные, смертствователем. Это состояние можно получить разными способами и всегда оно влечет разные последствия, в зависимости от способа. Тот, кто убивал, отправляется сюда. Тот, кто жил по каким-то десяти заповедям Божиим, которые знают лишь люди с Земли, говорят, что он попадает в Рай. Я убил многих и потому я здесь.

— Орен, — оборвал его я. — Я тоже смертствователь, но я стал им, никого не убивая, и я не жил по десяти заповедям...

— Да, смертствователем можно стать случайно. Если человек просто умрет, то есть маленький шанс, что он возродится в другом мире, не в Аду или Раю, как остальные. Ты возродился в Мальвии. Это первая мысль, которая пришла мне в голову, когда я узнал о смертствователях. Но это не столь важно, важнее то, что любое убийство влечет за собой попадание сюда. Неважно убил ли ты случайно или ты защищал себя, родину, других людей, ты все равно попадаешь сюда. — Он на секунду задумался. — Впрочем, так нам и надо! О, как бы я хотел сейчас выбраться отсюда, попасть в прошлое и изменить что-нибудь так, чтобы я не попадал сюда никогда! Это ужасное место. Тут человека, лаара или кого угодно ждут лишь долгие-долгие муки, которые всегда приводят к одному и тому же исходу.

Сам же этот мир тоже очень странный. Здесь, на этой стороне планеты, как ее называли люди, которые что-то понимали в звездах, стоит вечное сухое лето. Оно никогда не сменяется на зиму, осень или весну. Лишь лето. Но еще, здесь всегда ночь и три луны этого мира всегда светят так же ярко, как Солнце в Мальвии днем. Солнце есть лишь на другой стороне планеты и там оно светит всегда. На другой стороне творится что-то страшное. Там вместо воды в реках течет пламя! Все плавится и горит. Как мне объясняли — Солнце выжгло все с той стороны, потому что планета находится довольно близко к нему. Но она никогда не поворачивается к Солнцу второй стороной, на которой живем, если так можно назвать наше существование, мы. Они объясняли это тем, что какие-то скорости у планеты совпадают, но я не стал вдаваться в эти подробности, да и не нужно мне это было. Другое дело, что никто не хотел соваться туда, на другую сторону, под прямые лучи Солнца, ибо это не убьет нас, но сожжет, а когда мы возродимся в том же месте, сожжет еще раз, и еще, и еще. И так, пока каким-то чудом человек не выберется оттуда или не превратится в демона, ибо наши сны не покидают нас никогда. Стоит нам уснуть, и мы видим все ЭТО, мы чувствуем... — Орен замолчал, успокаиваясь. — Когда-то я слышал фразу: «Жить можно и в Аду», знаешь, НЕЛЬЗЯ! Жить здесь невозможно, здесь можно лишь мучиться и страдать пока не обратишься. Но обращаться не хочет никто и это заставляет мучиться еще дольше.

Мы сопротивляемся, пытаемся бороться с этим, но рано или поздно все равно сходим с ума.

А на той стороне, как вы уже догадались, живут демоны. Они редко приходят сюда, а если и приходят, то не обращают на нас никакого внимания, точно нас и нет тут. Они делают какие-то свои дела и уходят, порой оставив за собой изменившийся рельеф, в силу своих огромных размеров, если они еще на первой эволюционной ступени. Те, что достигли второй уже поменьше и посильнее, чем первые. Но и их ничего вокруг, кроме себя самих не интересует. Уж не знаю, что происходит с людьми, когда они перерождаются, но они теряют не только свой облик, но и свои убеждения, свою мораль, у них остаются лишь воспоминания, которые им хочется забыть. Поэтому о них известно вообще очень мало, практически ничего. Но одно я знаю точно — они готовятся к чему-то, и уже очень скоро все еще живые узнают к чему. Вот, наверное, и все, что я узнал за эти долгие годы. Теперь ответьте на мой вопрос. Он будет лишь один. — Закончил говорить Орен и с надеждой посмотрел на меня.

— Спрашивай.

— Зачем вы пришли сюда? Это же сумасшествие приходить в такое место!

— Да. Орен, мы пришли сюда за одной лаарийкой.

— Она умерла?

— Нет, ее украл Дьявол...

— Кто?! Это тот, что создал этот мир?! А зачем?

— Он сказал, что вернет ее, если я не буду вмешиваться в его дела...

— Он так сказал?! Ты хочешь сказать, что самое страшное в мире существо боится тебя?!

Орен расхохотался, почти таким же смехом, что был у того бедняги.

— Нет, Игорь, это не мог быть он. Я прекрасно чувствую твою силу, да, она огромна, но ее бы не хватило даже на то, чтобы создать кусок земли с этим городком! А этот монстр создал Ад! Он бы никогда не испугался тебя. Кто-то выдает себя за него, Локс.

Старый маг без сомнения был прав. Как-то я сам не подумал об этом. Ведь действительно, зачем ЕМУ меня бояться...

— И что вы будете делать?

— Мы пока что не придумали как, но вернем Синелию...

— Это будет крайне сложно для вас!

— Да, и все же, мы пойдем на ту сторону, искать нашего общего друга — Белларда. Тебе он больше известен, как император Эбенгейтс.

— Да, хотел бы я вонзить этот вот клинок, — он показал на свой бывший меч, который я острым концом упер в пол, а сам держал за рукоять, — в его печеньку! Чтобы тот помер в страшных муках! Как жаль, что мне это не удастся, и еще больше жаль то, что даже если и удастся, то он все равно через мгновение уже будет здоров. Слишком уж живучие эти твари. Что ж, ребята, думаю, вам пора идти. Чем раньше вы уйдете отсюда, тем лучше для вас. Тот парень, что перевоплотится, поднимет на уши всех демонов известием о том, что в Ад прибыли ребята с оружием. Вода у вас есть?

— Есть, — отозвался Самит, — мы взяли достаточно воды. Нам всем, даже Вилен, хватит ее на год, — уверенно продолжил он.

— Тогда идите прямо сейчас! Обходите города — лучше, чтобы вас никто больше не видел. Вилен пускай идет по земле, полеты слишком заметны — здесь совсем нет птиц, и летают лишь демоны. И поспешите. В этом мире медлить нельзя, слишком дорога каждая

его минута...

* * *

Мы медленно летели по воздуху над потоками лавы и расплавленной породой. Я сидел на спине Вилен, а мои спутники обратились в драконов. Вокруг все буквально кипело и взрывалось. Планета находилась слишком близко к Солнцу, которое занимало все небесное пространство и постоянно светило, не переставая, горячо обжигая даже защищенную заклинаниями кожу. Каким-то странным образом атмосфера присутствовала здесь, из-за чего планета не замерзала с другой стороны, там, где мы уже две недели назад оставили Орена.

Вначале мы двигались по земле, даже Вилен согласилась не летать. Но через неделю пути, мы вышли из какого-то сухого леса и увидели весь здешний пейзаж. Вот сейчас это место действительно походило на Ад... Потоки радиации и других солнечных излучений безостановочно били в мою магическую броню. Приходилось никогда не снимать защиту. Двигаться по земле было просто невозможно, нет, конечно, можно защититься от огня и просто плыть в лаве, но на это уйдет столько сил, что ни на какую схватку не хватит, и потому мы летели. Летели уже шестой день, останавливаясь передохнуть на каком-нибудь островке посреди огненного озера. Выставляли там дополнительные защитные барьеры и всеми способами остужали температуру воздуха. К счастью делать это было легко, и много энергии на это дело не уходило. Но по мере нашего продвижения вглубь планеты по эту сторону, тем жарче становилось, и тем сильнее была солнечная активность. Отсюда было видно, как на звезде проходят ее жизненные процессы — вспышки, темные пятна, протуберанцы, вырывающиеся с поверхности звезды. Неужели она так близко к этой несчастной планете?!

— Вижу довольно большой остров! — Протрубила в моей голове Вилен. — Садимся?

— Нужно проверить, нет ли там никого...

— Йорн уже проверяет, пока что никого не нашел.

— Тогда садимся. Тебе пора отдохнуть, как и им...

Мы приземлились, я обнажил меч. Драконы засветились ярким светом, обращаясь в людей. Пока они это делали, я выставлял защиту от чужих глаз, и охлаждал воздух. После того, как земля немного остыла, мы все как один улеглись прямо на нее, и драконы тут же уснули. Мне спать не хотелось, да и не удивительно. Вилен лежала, свернувшись калачиком, а я опирался на ее мягкий, когда она пожелает, живот, точно лежал на подушке. Что это?! Я почувствовал, что в стороне Солнца от нас, кто-то есть. Это было едва уловимое чувство, но там точно кто-то был, во всяком случае, пару секунд назад. Я приподнялся на локтях и осмотрелся. За моим барьером, не пропускающим горячего воздуха к нам, бушевала огненная стихия, впрочем, как обычно в этих местах. Для меня это стало привычным за последнюю неделю. Ничего подозрительного для этого мира я не увидел. Я поднялся и подошел к Йорну, у него была очень маленькая на вид, но очень вместительная на самом деле фляга с водой. Конечно же, без магии не обошлось. Вот хорошо было бы, если бы на Земле существовали такие вещи, какие можно здесь создать с помощью пары слабеньких заклинаний.

Я напился и повернулся, чтобы вернуться к Вилен, когда заметил над потоками лавы чей-то силуэт, стремительно приближающийся к нам. Это могло быть только одно существо.

— Чего ты поспать-то не даешь?! — Возмущенно просипел Самит, когда я растолкал его, но стоило ему проследить за моим взглядом, сон с него как рукой сняло. Он вскочил, разбудил Йорна и Галдура с помощью своей мысленной связи, Вилен уже проснулась сама. Наша мысленная связь укреплялась с каждым днем, и теперь мы могли не только чувствовать и слышать друг друга на расстоянии, но и видеть то, что видит другой. Вообще слово «видеть» в этой ситуации не очень подходит, это было какое-то новое чувство, не похожее на другие пять. Я постоянно знал все, что видит и думает она.

— Значит план такой: Игорь, ты садишься на Вилен и нападаешь на демона, как только снимешь барьеры скрывающие нас. Я превращаюсь в дракона и захожу к нему со спины, а Йорн и Галдур прикрывают нас отсюда. Действуем быстро, пока он не ушел.

Я кивнул, запрыгнул на спину к Вилен и обнажил свой меч. Демона мы искали с того самого момента, как покинули Орена. Информация, что могла быть у него должна была бы нам пригодиться, тем более что мы просто представить не могли, где держат Синелию. И вот, наконец-то, спустя неделю безуспешных поисков, один из этих мерзких уродцев попался нам. Вот это везение! Все оказалось даже лучше, чем я ожидал, по всем признакам этот демон был слабее каждого из нас, и я бы сам смог справиться с ним. Интересно, а Беллард стал сильнее или нет, если нет, то мы сейчас должны быть примерно равны по силе...

— Давай! — Скомандовал Самит. Я снял барьеры, и Вилен взлетела вверх. Моя личная защита, что отключилась, пока мы находились в защищенном от жары, радиации и всего остального месте, начала тянуть из меня силу, и все равно в лицо ударил обжигающий поток ветра. Солнечный свет мгновенно ослепил меня, но защита сработала, и слепота ушла, а свет притемнелся, точно я надел темные очки. Демон завис в воздухе на своих огромных кожистых крыльях, и стал озираться по сторонам, пытаюсь понять, что происходит.

— Стойте! — Внезапно закричал он, смотря прямо на меня, — Игорь, это я — Вейель!

Глава VIII. Дайранг

Уже час Вейель напряженно рассказывал нам то, о чем я его спрашивал. Ему было не по себе находиться рядом сразу с четырьмя драконами, впрочем, как и им это не особо нравилось. Только Вилен и я вели себя спокойно в этой ситуации.

Тогда, час назад, мы едва не травмировали Вейеля и сами чуть не убились. Я с Вилен еле успели остановиться, а вот Самит набравший ускорение, с целью откусить здоровенный кусок от тела демона, услышав мою команду, кусать не стал, но вот остановиться не успел. Он вместе с демоном, кувыркаясь в воздухе, полетел прямо в лавовую реку, чуть не утянув и меня с Вилен за собой. Драконица метнулась в сторону, спасая, таким образом, меня и себя. А те двое пронеслись дальше. Вейелю то лава не навредила бы, а вот Самиту пришлось бы несладко. К счастью Йорн и Галдур успели среагировать и с помощью магии подхватили кувыркающегося Самита. А Вейель, подняв огромный столб огня и лавы в воздух, плюхнулся в озеро магмы.

— Ну, вы умеете встретить союзников! — загремел он, когда выбрался на берег. Вся его чешуйчатая кожа покраснела от высоких температур, но, тем не менее, вреда ему это купание не принесло.

Сейчас же мы сидели на земле. Я вновь поставил защищающие барьеры, так что снаружи нас никто бы не увидел. Вейель же сменил свою форму на человеческую, заявив, что та не очень-то удобна для того, чтобы просто сидеть и долго говорить.

Вейель оказался неудачником, как он сам себя называл, но с другой стороны ему все же повезло. Когда он изгонял Белларда из Мальвии, во время битвы с Эбенгейтсом, он не знал, что время в Аду течет быстрее, чем любом другом миру. За те пару секунд в Мальвии, что Вейель провел, прощаясь с нами и освобождая меня от данной мною клятвы, тут прошло уже несколько дней. Беллард уже давным-давно восстановился, а Вейеля поджидала довольно большая армия демонов во главе с его отцом, с которым я уже знаком. Но во время перемещения Вейеля что-то пошло не так, и он оказался в совершенно другом месте, не том, где его ждали, зато все Рорры, пришедшие сюда с ним, появились именно там. Собственно именно от них Вейель и узнал, что Беллард уже в полном порядке. Всех Рорров уничтожили, а их хозяин был вынужден скрываться на просторах Ада. Но несколько дней назад, случилось то, чего Вейель никак не ожидал. Оказалось, что Орен был прав насчет того смехача. Тот действительно перевоплотился, но нам повезло. Это случилось недалеко от того места где скрывался Вейель. Этот новоиспеченный демон поведал Вейелю о нас. Он сразу понял, о ком идет речь и решил, во что бы то ни стало, найти нас. Бедняга, напавший на меня две недели назад, превратившийся в гигантского жука или что-то подобное (по описанию Вейеля было не понять), мог рассказать о нас еще кому-то. Вейелю пришлось его убить (по его же словам, правило о том, что умереть здесь нельзя распространяется только на тех, кто попал сюда не по своей воле и еще не успел перевоплотиться). Он искал не переставая, пока, наконец, сегодня не почувствовал большую, даже в демонических мерках, силу, которая тут же пропала где-то посередине огненного океана. Он полетел искать ее источник, и вот, нашел.

Но самое важное, о чем он сказал, так это то, что Синелия все еще жива и находится, как я и предполагал, у Белларда. После этих слов с моей души, будто камень упал. Я не знал ничего, о ее судьбе и только и мог, что надеяться на лучшее, но теперь знал точно — она

жива.

— Как мы можем спасти ее и вообще, где находится Беллард? — Не унимался я, расспрашивая демона.

— Они в городе, можно назвать его столицей всех демонических городов — Дайранге. Там есть мой дом. Он давно уже пуст, и там никто не живет, но он защищен все различными заклинаниями, и в него можно смело перемещаться, что мы с вами и сделаем. Беллард живет в отцовском замке, точнее, в замке, который считают отцовским.

— Значит — он действительно не Дьявол?

— Да, как бы нет, — расхохотался Вейель, — это он сказал вам при встрече, да? Игорь, он серьезно так сказал?! — Не переставал заливаться хохотом очень загорелый лысый человек, сейчас он выглядел именно так. Черты лица необычные — волосы на лице полностью отсутствовали, придавая лицу какую-то суровость. Серые глаза под безбровыми дугами над ними смотрели каким-то странным, неприятным взглядом, чему способствовали полопавшиеся в глазном яблоке сосуды. Тело же не казалось очень сильным, но, как и у лааров, в нем чувствовалась сила.

— Ему еще далеко до настоящего повелителя Ада, которого никто не видел уже давно, — все еще посмеиваясь, проговорил Вейель, немного успокоившись. — Но его тип демонов, действительно называют дьяволами. Люциан, хотя я даже не знаю, действительно ли так звать моего отца, заявил, что он на самом деле и есть ТОТ САМЫЙ. Многие поверили ему, а те, кто не поверил, попросту исчезли, никто не знает куда.

— А где он сейчас, — вмешался в разговор Самит, демон поморщился.

— Он ушел, я не знаю куда. Мне вообще больших усилий стоило разузнать и о том, что я вам сейчас рассказываю.

— И какой же наш план?

— Он прост. Мы перемещаемся туда, куда я вам покажу, идем во дворец, спускаемся в тюрьму, забираем вашу лаарийку и взамен я прошу помощи в убийстве Белларда. Вам все равно придется с ним встретиться, так вот, я прошу помочь мне убить его. Для вас это будет плевым делом...

— Значит, ты все еще хочешь убить его...

— Это значит, что такова цена за мою помощь. Поможете убить, покажу вам путь.

— И все?

— И все. — Подтвердил Вейель.

— Почему мы должны тебе верить? — Не унимался Самит.

— А у вас есть выбор? — Усмехнулся демон.

— Хорошо, тогда отправляемся прямо сейчас! Нужно спешить! — Скомандовал я после небольшой паузы, во время которой все смотрели друг на друга, пытаюсь решить, что делать дальше. Я больше не мог ждать. — Если есть хоть малейший шанс на спасение Синелии из плена, то мы должны сделать это как можно скорее!

— Хо-хо! Какой дерзкий! Что же, если никто не возражает, то впустите меня в ваши сознания, я передам вам образ места, куда мы отправимся. И да, свою подружку, — демон кивнул в сторону Вилен, он старался говорить как можно более уважительно, — тебе придется оставить здесь. Насколько я понимаю, она не умеет принимать человеческий облик?

— Не умеет.

— Тогда мы не можем ее взять с собой. Нас итак наверняка заметят, а с нею мы вообще

не сможем спрятаться, а уж обмануть кого-то так и вообще не получится.

Вилен завистливо посмотрела на других драконов.

— Ну почему я не умею?!

— Откуда мне знать...

— Так что, я могу передавать образы?

Я открыл сознание и почувствовал ту самую, давно уже забытую змейку, что закралась ко мне в сознание. Она оставила склизкий след, указывающий именно на то, что мне было нужно. Перед глазами тут же всплыл образ совершенно пустой комнаты. Серые, облезлые стены, выложенные странным камнем, навевали грусть и говорили о том, что там никто уже давно не живет. Кое-где стена потрескалась, и сквозь трещины в ней в комнату пробивался яркий свет с улицы. К своему удивлению я обнаружил, что уже нахожусь в этой комнате, а не просто рассматриваю полученный образ, при этом практически никакого оттока сил я не почувствовал. Я стал настолько сильным?!

Мои барьеры напряглись, но активироваться в полном режиме не стали. Это помещение было защищенным, хоть и давным-давно. Вейель появился передо мной прямо из воздуха.

— Ты быстро...

— Да я и сам не ожидал...

— Что дальше? — Поинтересовался, возникший за моей спиной Самит.

— Дальше вы возьмете свое оружие и поведете меня во дворец к Белларду, притворяясь демонами. Если вы наткнетесь на какого-нибудь демона, то скажете ему, что поймали меня и ведете к Белларду, получить награду. Для правдоподобия свяжете меня спутывающим заклинанием.

— И как же мы это сделаем? К примеру, я прекрасно чувствую — кто ты, и без труда различаю, где дракон, а где человек! — Возразил, было, я.

— Ну, допустим. Лови, — спокойно произнес Вейель, и кинул мне какой-то камень. Я поймал его и тут же заметил, что тот, будучи маленького размера, такого, что его легко можно было спрятать в ладони, весит несколько килограммов.

— Что это?

— Это такой амулет. Видишь ли, я давно готовил подобный план, проникновения в город. Когда любое существо берет этот камушек в руку, то магическая энергия в нем изменяет фон, благодаря которому ты и распознаешь это существо. В данном случае, камень настроен на силу демонов, поэтому любой, кто почувствует тебя, решит, что ты демон. Еще вопросы?

— А если нас попросят продемонстрировать свою истинную форму?

— Никто вас не заставит. Во-первых, вас никто не ждет. Во-вторых, в Дайранге строго настроено запрещено принимать свою истинную форму.

— А если не получится? — Недоверчиво спросил Самит.

— У вас есть другой план? — Парировал Вейель. — У меня, к примеру, нет, а этот я подготавливал сто лет.

— А что будем делать, когда проникнем во дворец?

— Искать твою лаарийку, для начала. А Беллард нас сам найдет, как только почувствует меня, и вот тогда-то мы и навалием ему дров!

— А твой отец, как там его... Люциан?

— Он сейчас не здесь. Будь он тут, разве я сунулся бы сюда?! Я не такой дурак, Игорь. Короче, мы уже здесь, и мой план — единственный имеющийся у нас. Ты сам сказал, что

нужно спешить, так что давайте поспешим.

Больше никаких возражений не последовало. Вейель дал еще три камня драконам, и я действительно почувствовал в них демонов. Мы прошли через пустую комнату в такой же пустой и старый коридор и вышли на улицу. Лицо тут же, уже привычно, обдало жаром. Хоть город и был окружен барьерами, не пропускающими большую часть солнечного света и радиации, но моя защита начала работать в более сильном режиме. А вот Вейель совершенно спокойно шел впереди, делая вид, что его пленили. Самит наложил на него связывающее заклинание, но только для виду, никакого эффекта оно не создавало и совершенно не помешало бы Вейелю в сражении, если бы оно все же случилось бы, чего никому из нас совсем не хотелось. Даже самый глупый человек на свете поймет, что впятером идти против сотни другой — это совершенно глупо и закончится более чем прискорбно.

Дайранг — самый главный из демонических городов — выглядел опустелым. На улице никого не было, все дома были древними, построенными из странного серого и черного камня, которого я еще никогда и нигде не видел, как и никогда не слышал о городах на лавовых озерах. От любого другого такого города Земли, этот отличался тем, что на Земле таких не было. Он повсюду был испещрен огненными реками. Над одной из них мы переходили по необычно длинному и высокому каменному мосту, скорее всего воздвигнутому с помощью магии, но даже на такой высоте камень, которым была выложена дорога, был раскаленным. Мне пришлось укреплять подошвы ботинок, чтобы те не расплавились.

Там, куда мы направлялись, виднелись высокие шпили башен дворца «Дьявола», уходящие высоко в безоблачное красное от здешнего вечно светящего Солнца небо. Казалось, что внутри этих строений есть путь, ведущий прямо туда — в звезду. Но мне как-то не особо хотелось это проверять. Я ускорил шаг, заметив, что отстал от остальных, разглядывая дворец издали.

Чем ближе мы подбирались к дворцу, тем более величественно и устрашающе выглядело это готическое строение. Сам дворец очень контрастировал с городским черным окружением — он был белый. Стены, украшенные древними, неизвестными мне символами пугали. Белый камень отражал свет здешнего красного Солнца, что прибавляло воплощению готической архитектурной мысли странную загадочность, не присущую больше ни одному зданию в Дайранге.

— Игорь, ты ведь с Земли, верно? — Разорвал застоявшуюся уже тишину Вейель. Он говорил почти шепотом, но в этой тишине, сопровождаемой лишь шипением огненных рек и завыванием ветров, голос его звучал как-то особенно громко.

— Да...

— Тогда тот, кто построил этот дворец, возможно, — твой давний родственник. Никто не знает его имени, которое он носил до преобразования, но все знают, что он воплотил здесь в жизнь идеи готического искусства, которое в то время было распространено у вас на Земле. Эти башни-шпили, — Вейель метнул краткий взгляд на них, — они действительно доходят до самых небес. С той высоты видно весь Дайранг и множество земель за его пределами. Но там невероятно жарко, даже магическая защита не помогает, поэтому туда редко кто-то поднимается, да и сам подъем занимает невероятно много времени, и отнимает очень много сил даже у нас.

— А он еще жив?

— Никто не знает. Его давно не видели, но также и не слышали, чтобы он умирал демоном. Так что, вполне возможно, что да, он жив.

Я еще раз посмотрел на дворец. Отсюда уже были видны горгульи и разные статуи, которыми тот был украшен, разными цветами отливали замысловатые витражи на окнах. Аркбутаны с контрфорсами динамично вписывались в структуру здания и тоже были украшены горгульями, восседавшими на пинаклях. Мне никогда не нравилась готическая архитектура, но вот тут я засомневался в своих убеждениях. Дворец Дьявола выглядел дьявольски хорошо! Но, к сожалению, он скрылся за крышами домов, несмотря на то, что мы были уже очень близко. Все, что еще можно было увидеть, так это врезающиеся в краснющее демоническое Солнце шпили дворца, которых, кстати, было шесть. Наверное, тот, кто строил его, читал откровения об Апокалипсисе, а может просто совпадение...

— Отчего на улицах никого нет? — Настороженно поинтересовался Самит.

— Спят, а может попросту отсутствуют в городе, а может и в Аду. Тут вообще всегда так. Мы редко покидаем свой дом, так как снаружи попросту нечем заняться, а те, кто может уйти из Ада, те делают это, ведь они же не идиоты...

Мы повернули в какой-то переулок и прошли вдоль стены одного из домов, выйдя из-за которой попали на широкую мощеную белым камнем дорогу, ведущую прямо к воротам во дворец. И вот тут я впервые увидел жителей этого адского города. Два демона стояли возле входа. Оба были в человеческой форме, и я даже не сразу понял, кто передо мной, но от них исходила такая темная и нечеловеческая энергия, что все сомнения отпадали сами собой — это определенно были демоны. Начинается...

Стражники заметили нас и с явным любопытством разглядывали, о чем-то переговариваясь. Увидев их, мы тут же замедлили походку, имитируя конвой и на всякий случай увеличив силу сдерживающих Вейеля заклятий.

— Люциан тебя сожри! Да это же сам Вейель! Ну, надо же, набегался?! — Голосом страшного интернетного тролля начал издеваться над ним на языке демонов стоявший ближе к нам стражник. Он выглядел обычным сильно загоревшим человеком. Черты лица ничем не примечательные: карие глаза, прямой нос, слегка заостренный подбородок, гладко выбритый, блестящая лысина. На его мускулистом теле почти не было одежды, только майка, какая-то слишком современная, земная, и шорты, я даже готов был поклясться, что это бывшие джинсы. Ухмылка на его лице становилась все кривее, когда он начал разглядывать нас. Второй демон стоял за его спиной и в разговор пока что не вмешивался, но ухмылялся не меньше первого. Он совершенно не был похож на человека. Лицо слишком округлое, черты его какие-то выпуклые, странные: огромные глаза, маленький, почти незаметный нос, тоненькие, странного синеватого цвета губы, впалые щеки, короткий ежик покрывал его вытянутой формы голову, а кожа была серой. Одет он был в какую-то странную тунику, спускавшуюся до самой земли, в ней же он прятал свои руки и тело, но он явно не был настолько же крепко сложенным как его товарищ. Это существо точно не было человеком.

— Как же ты, позволил поймать себя таким слабакам?!

Слабакам?! Не понял... Я сильнее этого парня, что уж говорить о драконах, а он говорит слабакам?! Я посмотрел на Вейеля, тот поймал мой взгляд, и, будто прочитав мои мысли, незаметно кивнул мне, давая понять, что камни не только маскируют вид нашей силы, но и заставляют врагов думать, что мы не так уж и сильны.

— Хах, да он так влип, что даже слова вымолвить не может!?! — Истерически хохоча,

прохрипел первый демон. — Ты только посмотри на этого лошка, Таер!

Таер продолжал сильно ухмыляться, но ни слова не вымолвил. Я снова взглянул на Вейеля, который мог бы и ответить им, но решил промолчать, для пущей реалистичности ситуации. Тот стоял стиснув кулаки едва сдерживая себя от того, чтобы броситься на этих двух шутов и порвать их в клочья.

— Молчи, Дик, — неожиданно прошипел он, заставив того перестать ухмыляться. Выражение крайнего удивления появилось на его лице. — О, прошу, не удивляйся, — уже более спокойно продолжал Вейель, — хоть ты всего месяц здесь, я знаю, как тебя зовут...

— А ну, заткнулся! — Прикрикнул я на подавшего голос Вейеля, перебивая его, и таким образом подыгрывая ему. Тот замолчал и злобно посмотрел на меня.

— Ха, молчи-молчи, зая, а то получишь дров, — используя земной жаргон русских подростков, продолжил издеваться над ним Дик. Странно, но этот демон откуда-то знал русские угрозы, хоть, судя по его имени, он был американцем.

— Дик, успокойся, давай лучше узнаем, кто это такие, — совсем странным, бросающим в дрожь, металлическим голосом предложил ему Таер, непереставая смотреть прямо на меня таким пронизывающим взглядом, что, казалось, он видел меня насквозь.

— А как же!? Ребятки, кто вы такие, а? Я вижу вас впервые...

— Я Локс, а остальные имена не должны волновать тебя, мои друзья не любят, когда их называют по имени...

— Да? А как же им нравится?

— Им нравится, когда о них забывают, — вмешался в разговор Самит, — так что если ты не хочешь забыть о нас навсегда, то советую забыть самому, без нашей помощи.

— Ох, ты какой страшный...

Но договорить он не успел, ведь к его горлу уже был приставлен меч Галдура, а Таеру в глаз, с расстояния в десять сантиметров, в любой момент могла угодить стрела Йорна, натянутая на тетиву так, что лук дракона заскрипел. Ухмылки с лиц стражников сразу исчезли.

— А вы не так просты, как кажитесь... — медленно, подбирая слова, произнес Дик, с подозрением уставившись на меч Галдура. Я посмотрел на Самита и быстро коснулся его сознания, передавая ему образ, он отвел взгляд, давая мне понять, что он согласен. Я поднял руку и драконы, готовые в любую минуту убить неприятелей, отошли на свои прежние места — Самит передал им, что здесь команду я.

— Куда нам вести его? — Спросил я у растерявшегося Дика, взглядом указывая на Вейеля.

— Ну, э-э, в тюремные помещения, здесь, под замком.

— Проведешь нас, — скорее утвердительно, чем вопросительно произнес я. Демон просто кивнул. Он махнул рукой, веля следовать за ним, и кивнул Таеру. Тот что-то сделал и ворота стали медленно открываться внутрь готического дворца. За ними глазам открывался внутренний мир дворца, ничуть не уступающий виду снаружи. Овальные своды потолка, поддерживаемые множеством арок и нервюр, упирающихся в огромные, толстенные столбы-колонны были расписаны фресками со сценами неизвестными мне, да и разглядеть их отсюда почти не представлялось возможным — нужно было хотя бы войти внутрь дворца. Что мы и сделали, пройдя следом за Диком мимо двух страшных горгулий, присевших на своих постаментах справа и слева от дверей ворот. Таер остался снаружи, и как только мы вошли внутрь, вновь сделал что-то, и двери захлопнулись за нами, заставляя гулкое эхо

разнести по всей колоннаде. Теперь я рассмотрел первую фреску. Там была изображена огромная красная звезда посреди пустоты. Темные пятна выступали на ее поверхности, кое-где перекрываемые многокилометровыми протуберанцами. А прямо по центру этого огромного огненного шара был изображен черный диск, явно не изображавший одно из пятен — это и был Ад. На следующей фреске была изображена сама планета с ее тремя лунами, делающими на одной из ее сторон, ночью день, а днем ночь. Ведь планета вращалась вокруг своей оси с такой скоростью, что одна ее сторона всегда была повернута к ней. На чередующихся фресках изображались две стороны планеты, одна пустынная, хоть немного, но живая, там даже была река с водой, а вот другая вся переполненная огня. Дальше было нарисовано, как на живую сторону попал первый человек, которому суждено было стать демоном, а над ним странный темный силуэт кого-то невидимого, но будто наблюдающего за ним. Следующая картинка изображала уже огромное количество людей, занятых постройкой первой деревни. Кто-то стучал молотком, непонятно откуда взявшимся у них, кто-то тащил срубленное дерево. Но на переднем плане человек, первым попавший сюда дергал какого-то мужчину за бороду, а тот замахнулся на него молотком. Человек упал на землю убитым, а вокруг него собрались остальные, удивленные лица их были искривлены от страха перед случившимся. Следующая фреска изображала его превращение из человека в гигантского крылатого змея, не дракона, ведь я точно знал, как они выглядят, а именно змея. Примерно такого, какого убивает архангел Михаил. Интересно, а ангелы тоже существуют, как и демоны, как и Дьявол? Тогда должен существовать и Он — Творец... Но почему тогда никто и никогда не говорил мне о них? Надо будет расспросить потом драконов или Вейеля, если мы конечно выберемся отсюда...

Я отвлекся от фресок, изображающих историю Ада, и посмотрел вперед. Мы прошли только десятую часть всего помещения. Впереди я увидел широкую лестницу, идущую откуда-то из подземных этажей дворца. Мы направились прямо туда. Шаги гулко раздавались в этих огромных помещениях разносимые эхом, казалось, по всему дворцу. Я снова посмотрел на фрески, но там не было ничего особо интересного. На еще нескольких я снова заметил эту странную наблюдающую за событием тень, скорее всего означавшую Дьявола, но не одна из находившихся здесь фресок не изображала его по-другому. А все же интересно, как он выглядит...

— Дик, слышал я, что Люциан лаарийку во дворец притащил...

— А? Да, а что?

— Она тоже в тюрьме? Я бы хотел взглянуть на нее — никогда еще не видел лааров.

— Нет, там ее нет.

— Тогда где она?

— Не знаю...

Я оставил его в покое, но был обеспокоен тем, что он понятия не имеет о том, где она находится.

Мы начали спускаться по лестнице вниз, а чередующаяся фресок закончилась. Если предыдущий зал освещался светом, проникавшим туда снаружи, то тут его давали факела, ведь окон на лестнице, и уж тем более под землей, не было. Спуск длился недолго, вскоре перед нами появилась решетка, которая поспешила подняться, как только мы к ней подошли.

— Дик? Чего тут забыл?! — удивленно окликнул нас кто-то на демоническом языке. — И кто это с тобой? Постой, Вейель?!

— Он самый, видишь, поймали его эти вот ребята! — Он бросил на нас

настороженный взгляд, словно пытался еще раз понять, действительно ли мы такие слабые, какими кажемся. Скорее всего, его ответом было «нет».

— Да ну, вот эти поймали демона, которого никто и найти-то толком не мог в течение ста двадцати лет?!

Откуда-то из боковых помещений вышел еще один демон. Он уставился на нас и внимательно осмотрел.

— А клинки-то у вас не из этого мира. Где взяли?

— Трофеи, — недолго думая ответил я.

— Трофеи говоришь? Хм, я слышал, что обладатель именно этого меча, который сейчас находится в твоих ножнах, умер, но не от твоей руки.

— О чем ты?!

Драконы напряженно взялись за оружие, и, кажется, это не укрылось от его глаз.

— Я о том, что его хозяин умер сто двадцать лет назад, тогда же, когда он, — и демон указал взглядом на Вейеля, — вернулся сюда. Если ты не Игорь Виленский, то ты убил его...

Стоило мне лишь подумать о том, чтобы время замедлилось, как это случилось. Я выхватил меч из ножен и в два прыжка оказался за спиной у тюремщика, вонзая блеснувшее в свете факелов лезвие ему в спину. Вейель в ту же секунду освободился от заклятий, связывавших их и, так же, как и я, замедлив время, обхватил Дика руками, не давая ему шевелиться. Я почувствовал, как Вейель накладывает заклинания на этого демона. Я вытащил меч из тела тюремщика и прислонил его ему к горлу, а затем, подав знак Вейелю, отменил действие заклинания, замедляющего время. Из рта тюремщика брызнула кровь, а Стэн, ничего не понимая, попытался увидеть то, что его держит, но, не сумев даже повернуть головы, с ужасом уставился на меня.

— А ты оказался быстрее, — прохрипел тюремщик. Кровь стала капать на пол из его рта. Почему его раны не зарастают?! — Почему ты просто не убил меня?

— Потому что ты должен знать, где держат лаарийку...

— Лаарийку?! — Он рассмеялся, но подавился кровью и закашлял в пол, отчего тот покраснел. — Значит ты все-таки Виленский... С чего ты взял, что я скажу тебе?

— Потому что иначе я не убью тебя...

Тюремщик повернул голову, так чтобы хоть немного посмотреть на меня, но не смог. Затем снова засмеялся. Сильным и резким движением я повалил его на пол, повернув лицом к себе, и приставил меч острием к ямочке на его человеческой шее. Тот снова закашлялся, но продолжал хохотать.

— Хорошо, раз ты не хочешь говорить, то я сам узнаю.

Я ударил по его сознанию, сминая его защитные, изрядно пострадавшие от болевых ощущений барьеры. Он удивленно, с яростью посмотрел мне в глаза и тут же закрыл свои, пытаясь полностью сосредоточиться на мысленном поединке, но даже это ему не помогло. Я сломал всю его защиту и стал просматривать его воспоминания, пока не наткнулся на то, что искал.

— Беллард, проследи за ней. Пока она будет находиться здесь, она будет оставаться без сознания. Тебе всего лишь нужно убить любого, кто подойдет к ней ближе, чем на пять метров. — Донесся до меня голос Люциана. Я видел все в какой-то дымке, видимо сознание тюремщика, чье имя было Кар, стало мутнеть от боли. Люциан снял Синелию с плеча и положил на пол. Беллард стоял рядом с ним и смотрел на отца.

— А почему бы просто не убить ее?

— Потому что это условия моего с ним договора...

— Отец, какого договора?! Ты с ума сошел? Ты что же, боишься его?

Люциан с такой ненавистью посмотрел на Белларда, что тот невольно отступил.

— Я не боюсь никого, просто этот твой Игорь, — он ухмыльнулся, — стал настоящей занозой в заднице... Если я его убью, то его вернут, а куда именно его вернут — непонятно, поэтому-то мне и пришлось заключить с ним эту, скажем так, сделку. Ты пока что сильнее его, поэтому я оставляю ее на тебя.

— Но...

— Никаких но! Если она умрет, нам больше нечем будет удерживать Игоря, а если это случится, то он сделает все, чтобы помешать мне.

— А если он придет сюда?

— Он не придет, он не знает как...

— А если все-таки придет?

— Тогда ты можешь убить его, ведь ты же так этого хочешь, я же сказал, ты все еще сильнее его.

Лицо Белларда, принявшего облик Эбенгейтса, видимо это был его человеческий облик, стало очень довольным.

— Хорошо, отец. А куда девать ее?

— Оставь здесь. Она погружена в очень глубокий сон, и пока это заклинание не будет снято, время для нее не будет идти...

Меня выкинуло из сознания тюремщика. Я посмотрел на его потное в крови лицо. Тот тяжело дышал и смотрел на меня с торжествующим видом. Почему же все-таки этот удар так подействовал на него?! Это же Ад, тут их регенерация больше, чем в других мирах, почему же он лежит тут и истекает кровью? Но плевать, что бы ни было тому причиной, а мне это только на руку!

— Я нашел что искал, даже больше... Тебе не следовало подсматривать за своими хозяевами через замочную скважину...

Торжество ушло из его глаз, и сменилось сначала непониманием, а затем страхом и ненавистью.

— Убей меня...

— Нет, ты будешь жить дальше...

— Ты не посмеешь!

Я резко наклонился к нему, прямо к его лицу, заставив его вжаться в самый каменный пол.

— Я уже посмел... — Шепнул я, смотря ему в глаза, и ударил рукоятью меча ему по голове. Тот вскрикнул от боли и отключился. Вейель сказал что-то Стэну на ухо, и тот упал на каменный пол без чувств. Я коснулся сознаний своих спутников, передавая им мысленный образ комнаты, где происходил разговор Люциана и Белларда, а сам мысленно захотел оказаться в этой комнате.

Я открыл глаза, Синелия лежала в углу комнаты, там, куда ее и положил Люциан. Беллард смотрел на меня, не понимая еще что происходит.

— Ты?! — Заорал он.

— Я.

За моей спиной появились мои спутники. И глаза Белларда раскрылись от удивления. Вейель, быстро разобравшись в ситуации, без раздумий материализовал в своей руке меч и

вихрем кинулся на Белларда. Сила прыжка Вейеля была настолько огромной, скорее всего подкрепленная заклинаниями, что Беллард, увернувшийся от удара мечем, столкнулся с братом и, пролетев вместе с ним еще два метра, врезался в стену, оставив в той хорошую вмятину. Вслед за ними полетела стрела, выпущенная Йорном, и вонзилась в плечо Белларду. Остальные драконы бросились на помощь Вейелю.

— Забирай ее и уходи, мы пойдем следом за тобой, — крикнул мне Самит, и я подчинился. Время тут же перестало для меня идти, и я побежал к Синелии. Она лежала совершенно без чувств, точно была мертвой. Я поднял ее на руки и мысленно захотел оказаться рядом с Вилен, всего лишь секунду помедлив, взглянув на ее лицо. Она была спокойной, а на ее губах застыла добрая улыбка. А затем заклятие подействовало и все вокруг потемнело...

На мгновение глаза ослепило ярким красным светом. Жар ударил в лицо, но, к счастью, я не снимал барьеров защищавших это место, тем более, что здесь оставалась Вилен. Она стояла в таком положении, что я мог с легкостью забраться на нее, и тут же отправиться в полет со скоростью, с которой могут летать лишь драконы, а летают они воистину очень быстро! Если бы я находился на одной стороне Земли, а Вилен на другой, как это возможно было перед нападением на Землю нотарионов, то она могла бы преодолеть это расстояние за несколько минут. Все дело в том, что во время полета начинает действовать скрытая драконья магия, и хоть скорость дракона остается не быстрее скорости полета орла такого же размера, но череда коротких и почти незаметных прыжков в пространстве дает драконам преимущество в преодолении расстояний.

Я взглянул на Синелию у меня на руках. Она совсем не изменилась с тех пор, как я видел ее в последний раз. Только щеки — абсолютно белые, будто неживые, и грудь вздымается очень редко, словно ей и не нужно было дышать. Заклинание Люциана действовало, и я решил пока что его не снимать.

За спиной послышался шум и из воздуха вывалился Самит. Он тяжело дышал, кровь тоненькой струйкой стекала по его лицу откуда-то из-под волос. Левой рукой он зажимал правый бок, тоже весь в крови, правой держал свой странный меч. Когда я увидел его в первый раз, я даже подумал, что он сделан не из металла.

— Что случилось?!

— Как только ты ушел, в комнату ворвалось с десятков этих тварей! Йорн, стоявший ближе всего ко входу, тут же и умер. Галдор напоролся на меч Белларда. Тот оттолкнул замешкавшегося Вейеля и совершенно случайно, вставая, пырнул Галдору в живот. Тот крикнул мне уходить, и я ушел, но все же и меня успели поранить.

— Что Вейель?

— Не знаю, скорее всего, мертв. Нужно срочно уходить, пока он не пришел сюда! Она в порядке?

— Да. Тогда вытаскивай нас отсюда!

Я аккуратно усадил спящую Синелию на спину к Вилен, как раз на ту мягкую впадину у нее на спине возле шеи, которую дракониха образовывала, как-то раздвигая острую как бритва чешую, на всякий случай, привязав лаарийку к драконихе невидимыми магическими путами, чтобы та не упала, если Вилен придется лететь.

— И куда мы собрались? — Донесся до меня удивленный голос Белларда. Он возник из воздуха, там же, где и Самит минутой назад. — А мне с вами можно?

Я выхватил спрятанный в ножны меч, а Самит принял защитную стойку.

— Ух, как страшно-то! Парни, вы меня бесите! Что это за фигня?! Зашел я проверить свою пленницу, а тут, вдруг, из воздуха появляется человек, которого я хочу убить, братишка и три Лишившихся...

Я косо взглянул на Самита. В первый раз я слышал, чтобы кто-то называл так драконов.

— И ты, — он с ненавистью посмотрел на меня, — крадешь свою лаарийку, оставляя друзей умирать поодиночке, — продолжал причитать Беллард. — Но за братишку тебе спасибо, я давно его найти не могу...

Мгновение и его лицо оказалось рядом с моим. Он пораженно уставился на меня, ведь его меч остановился в миллиметре от моего лица. Я сумел предугадать его действия и поднял свой меч. Но я удивился не меньше его, ведь еще никогда мне не удавалось среагировать на что-то так быстро. Я, сильно напрягшись всем телом, толкнул Белларда от себя и тот отлетел назад. Едва не упав, он сделал несколько шагов в том же направлении, когда на него набросился Самит. Они оба замедлили время, я понял это сразу и потому сам сделал то же самое.

Демон бросился к Самиту пытаясь нанести удар. Дракон вынес руку над собой, чтобы отбить удар меча, но боль в боку заставила его помедлить из-за чего, скорее всего, он так и остался бы лежать тут разрезанным пополам, но я вовремя успел среагировать и, воспользовавшись телепортацией лишь пожелав об этом, отразил удар Белларда. В ту же секунду я коснулся сознания Самита и тот впустил меня в свой разум. Это было опасно, если бы Беллард попытался бы нас мысленно атаковать, то скорее всего пробил бы нашу защиту, ведь он действительно был сильнее меня, и, похоже, даже сильнее, чем Самит.

— Мы не сможем победить его! Нам нужно уходить. Я попытаюсь выиграть для нас лишнюю секунду, и если мне это удастся, то перемещай нас сразу же! Если же мне не удастся, уходи с Синелией и Вилен. Сам же не вмешивайся в физический бой, для тебя это слишком сложно.

— Хорошо.

Я покинул его сознание и отразил рубящий удар Белларда справа. Разговор шел меньше секунды, ведь он велся мысленно. Демон резко повернулся и попытался нанести мне удар слева приблизительно в район шеи, но я присел, а мой меч рассек воздух, в надежде отрубить демону ногу. Беллард успел среагировать, а силы в его мышцах хватило на то, чтобы остановить свой меч. Он с большой скоростью опустил острие вниз и переложил рукоять в левую руку. Лезвия соприкоснулись, и послышался звон стали. Я почувствовал, что меч в моей руке перед самым ударом стал очень тяжелым. Когда я понял, что мечи не двигаются, вес меча стал таким же, как обычно. Я с легкостью занес свой клинок над головой, и нанес рубящий удар, но демон снова среагировал и сталь вновь зазвенела. Вновь тяжесть в руке, будто меч стал весить несколько десятков килограммов. Беллард не выдержал, и лезвие его меча слегка наклонилось, из-за чего мое, неожиданно ставшее таким тяжелым, оружие заскользило по нему. Но в тот же миг весь его вес исчез, и я без труда, обогнув острие меча Белларда, отступившего в сторону, чтобы лезвие моего меча не упало ему на ногу, порезал демону бедро, одновременно увернувшись от еще не начатого колющего удара в плечо. Это был маленький порез, можно сказать царапина, но, тем не менее, я смог достать его, а значит — в фехтовании Беллард слабоват. Но меня беспокоило неожиданное увеличение веса моего клинка. Раньше я не замечал такого при ударах, но дело тут точно было в магии, которой Орен пропитал клинок. Скорее всего, он сделан так, что он перед ударом становится тяжелым, что увеличивает энергию, с которой тот его наносит. Очень

хитро, Орен! Очень! Легким мечом просто орудовать, а когда это нужно, чтобы сразить врага, то меч обретает свой настоящий вес... Спасибо тебе, Орен, за такой подарок!

Тем временем меч Белларда, которым тот произвел колющий удар, заранее предвиденный мной, в пустоту, пролетел справа от меня, а я занес свой, схватив его двумя руками, чтобы отрубить демону руку, но рука демона исчезла. Я даже не сразу понял, что произошло. Холодная сталь прорезала мою рубашку под левой подмышкой. Переместился?! Черт! Я дернулся в сторону и вперед, одновременно разворачиваясь и занося меч за плечо. Удар. Демона нет. На этот раз я среагировал мгновенно и переместился к себе же за спину и угадал. Мой меч еще не успел коснуться земли, когда я с легкостью изменил направление его движения, метя Белларду в спину. Тот же попытался снести мне голову. Догадавшись, что я раскусил его и нахожусь за его спиной, он не остановил движение меча, и столкнувшиеся лезвия вновь издали страшный стальной стон. На этот раз сила ударов была такой, что мечи разлетелись в противоположные стороны, и я переместился, но не за спину Белларду, а возник из воздуха прямо у него над головой. Демон удивленно повернул голову в сторону своего движения, пытаюсь отыскать меня, а я схватил свой меч за гарду и стал опускать его вертикально вниз, прямо в голову демону. Но я не успел, демон почувствовал опасность и за мгновение до удара исчез из-под меня. Я упал на землю, воткнув меч в нее на половину острия. Беллард возник прямо передо мной, но спиной ко мне. Я не успевал вытащить меч так быстро, чтобы напасть на него, а тот, похоже, так и не поняв, где был я, озирался по сторонам. Я вытащил меч и успел вовремя выставить его перед собой. Беллард возник перед моим лицом, а мечи вновь издали свой вой. Наше дыхание участилось. Я начал задыхаться, сказывалось отсутствие одного легкого.

— А ты кое-чему научился с нашей последней встречи! — Прорычал сквозь зубы Беллард. Резкий и сильный толчок едва не сбил меня с ног. Я отступил на три шага и, чтобы не попасть под удар сделал серию коротких перемещений, после чего отразил удар демона, гнавшего за мной по пятам. Мечи еще не успели разлететься, как мы снова переместились и вновь наши клинки скрестились. И тут я увидел шанс. Совсем маленький, но все же шанс на то, чтобы отвлечь демона. Я заметил, что рана, оставленная мной ему, оказалась гораздо глубже, чем я думал. Кровь шла из нее, а Беллард слегка прихрамывал на левую ногу. Почему же она не регенерирует, как и у того тюремщика?! Ладно, не важно, главное сумею его обмануть еще раз.

Я отпрыгнул от демона и в прыжке переместился так, что Беллард оказался слева и сзади меня. Я выставил меч так, будто собирался порезать бок Белларда, пролетая мимо него. Он заметил мой маневр и стал поворачиваться, скрестив ноги. Но я и не собирался резать его в бок. Вместо этого я снова переместился, на этот раз так, что оказался в положении параллельном земле. Меч Белларда просвистел в миллиметре от моего носа, прежде чем мой удар достигнул бы раны на его бедре, он успел заметить меня и переместиться от меня подальше и вот теперь я мог сделать то, что задумал. В тот же миг как он начал перемещаться, я сделал то же самое прямо в небо. Беллард появился подо мной, и я переместился вновь, оказавшись над ним так, что, упав, разрезал бы его от шеи до пупка. Я все еще находился в прыжке, поэтому двигался в том же направлении, а скорость моего падения возросла. Как я и ожидал, Беллард немного пошатнулся, из-за чего не успел сразу найти то место, где я был секундой назад. Мой меч потяжелел и, наконец, мой план удался. Он вошел в тело Белларда как нож в масло. Так как время было замедленно для нас, а с его смертью оно ускорилося для него, две половинки его тела повисли в воздухе. Капельки

крови застыли на краях среза, а я упал в горячий песок. Резкая боль разошлась по всему моему телу, но магическая защита сработала, и я ничего не поломал. Как-то слишком легко!?

— Ты победил, — радостно заголосил Самит. — Даже не верится, ты его убил!

Я перестал замедлять время, впрочем, заметив, что это не отняло у меня даже десятой части силы. Все эти перемещения оказались для меня слишком простой задачей. Беллард, разрубленный мной почти пополам, развалился и упал на песок. Я сел. Мое дыхание все еще было очень тяжелым и неравномерным — мне нужно было отдышаться.

— Bravo! — Из-за спины до меня донеслись одинокие аплодисменты. Самит с ужасом уставился в том направлении. Я вскочил и переместился подальше от того места, где я сидел, узнав голос того, кого я только что убил. Беллард расхохотался.

— Но, как?! — Воскликнул я, когда узнал Белларда в его демоническом облике. Он усмехался и смотрел на меня как на мусор.

— Ха! Ты думал, что сможешь так просто меня убить?! Э, не, не выйдет. Брата моего да, ты убить можешь, тем более, что ты это только что доказал, а вот меня — нет.

— Что?! Брата?! Вейеля?!

— Ох, ты, какой догадливый, черт! Можешь посмотреть на труп, я разрешаю.

Беллард подошел к двум половинкам и пнул ту, что была с головой, и лежала лицом в песок. Тело перевернулось, и я увидел лицо Вейеля. Он мертвыми глазами смотрел прямо на меня. В них отчетливо читалась боль, даже несмотря на то, что они уже были неживыми.

— Но...

— Очень просто, — угадал мой вопрос Беллард. — слабенькое заклинаньеце изменения внешности да обычный контроль над разумом и, хоп, все обмануты, а два моих заклятых врага убивают друг друга. Ты что же думаешь, он просто так не пытался атаковать тебя мысленно? Нет, просто он не мог этого сделать.

— Это подло!

— А никто и не спорит! Зато я теперь точно знаю, кто из вас был сильнейшим.

Вдруг я увидел яркую вспышку, и драконье пламя ударило по Белларду. Самит превратился в дракона и вместе с Вилен полевал демона из своей гигантской пасти. Лучшего момента было просто не придумать. Я начал концентрировать энергию у себя над рукой в виде пластины. На этот раз процесс занял две секунды. Пламя перестало сжигать все, и я вновь переместился, выставив руку с энергетическими сосульками перед собой. Беллард все еще стоял там же, и удар пришелся прямо ему в голову. Но ждате, пока выяснится — сдох он или нет, мы не могли, а потому, даже не сговариваясь, а лишь руководствуясь теми словами, которые я передал Самиту в самом начале боя, я бросился к нему. Он коснулся своим огромным змеиным хвостом Вилен и, издав громогласный рык, какой могут испускать лишь драконы, стал перемещать нас.

— Ты еще пожалеешь, что сбежа... — Донеслись до меня обрывки последней фразы Белларда, прежде чем темная тьма окутала меня. Все звуки и запахи пропали, чтобы вновь появиться через мгновение уже в другом мире.

Первое, что я почувствовал, так это дикий холод. Я совершенно не ожидал такого, мне даже показалось, что мы очутились посреди Северного полюса. Ледяной ветер бил в лицо, из-за чего, еще не пришедшие в себя глаза, ослепленные ярким, после тьмы перемещения в пространстве, вечерним Солнцем, но совсем не таким ярким, как оно было в Аду, сильно слезились. Меня начал бить озноб и я, закрыв глаза, использовал заклинание, защищавшее меня от ветра и холода. Затем я наложил его еще и на Синелию, которая сидела на спине

Вилен. Хотя она и была под действием заклинаний Люциана, но я решил перестраховаться, кроме того, самого заклинания я пока что снимать не хотел. До меня донесся громкий шум. Я осторожно открыл глаза и осмотрелся. Самит лег на бок и прижался головой к земле, как раз и издав тот шум. Из его груди торчала рукоять меча Вейеля. Дракон едва дышал, из его ноздрей шел дым, а пасть была в его же крови.

— Что произошло? — Мысленно спросил я его через Вилен, с которой у него была мысленная связь. Мое сознание почти перестало различать разницу между мной и ей, но я до сих пор не мог понять — хорошо это или плохо.

— Беллард бросил в меня меч перед тем, как я успел нас перенести... — немного помедлив, ответил дракон, а я уже осматривал рану.

С помощью магии я сначала обезболит место ранения, а затем вытянул меч. Тот был очень тяжелым, и не удобным для моей руки. Драконья кровь испарялась с его лезвия, обнажая сталь. Я дотронулся до нее, и тут же отдернул руку обжегшись. Заживив раны Самита, я отступил от него и осмотрел Вилен, у которой очень болел бок. Ее задел уже сам Беллард, сразу после того, как я ударил его энергией. Скорее всего, я все-таки не попал по нему, слишком уж быстро он восстановился. Я воткнул меч в землю, отчего трава вокруг меча задымилась. Трава?! Я осмотрелся, вокруг явно царило лето. Недалеко от того места, где мы материализовались, росла небольшая роща. Оттуда доносились звуки жизни леса. Мимо пробежал серый заяц. Почему же так холодно?!

— После пребывания в очень жарком месте, например, Аду, всегда так, — мысленно ответил мне Самит.

— Точно...

Аккуратно сняв Синелию с драконьей спины, естественное сидение на которой тут же покрылось чешуей и шипами и положив ее на спальный мешок, я преступил к излечиванию бока Вилен. Длинный порез шел от ее крыла и до хвоста. Ее чешуя, переливающаяся в солнечном свете и плавно меняющая цвет, была разорвана и прорезана. Очень много чешуек просто отсутствовало, но рана была неглубокая, все же природная драконья броня, хоть и испорченная теперь, ее защитила. Я представил, как края раны сходятся, не оставляя шрама, а сверху нарастает новая чешуя. Через мгновение Вилен была так же прекрасна, как в тот день, когда я впервые увидел ее.

— Ну, и где мы, — спросил я у Самита, осматривая округу более внимательно. На востоке виднелись высокие горы, как и на севере. На западе простиралась огромная долина. Горизонт сходил с землей где-то за лесом, произрастающим за лугами и холмами. Я заметил пару оленей, а Вилен тут же поднялась в воздух, радуясь настоящей вкусной пище. Ничто сейчас не могло помешать ей. А вот на юге я увидел, совсем близко к горизонту, а возможно мне просто показалось, океан.

— Кажется, мы на другой стороне Западных гор, — пробормотал обратившийся в человека Самит. — Но тут они скорее называются Восточными! — Он засмеялся, поморщился от боли и схватился за бок. Я подбежал к нему и осмотрел рану. В человеческом облике она была больше похожа на порез. — Переживу, — пробурчал дракон. — Даже не верится, что мы справились!

— А ты уверен, что мы в Мальвии?

— Да, времени на точное место телепортации не было, но мир я выбрал верный. Эх, жаль, что Галдур погиб, он лучше меня разбирался в этой магии. — Самит печально посмотрел на небо. Радость исчезла из его глаз и слезы потекли по щекам. — Он и Йорн,

знаешь, они ведь были мне почти как братья...

Самит погрузился в себя, борясь с грустью, охватившей его, а я посмотрел туда, где гоняла оленей Вилен. Она до сих пор никого не сожрала, играя со своей добычей. Олени в ужасе бегали от нее вперед-назад, но убежать не могли. Наконец, ей надоело охотиться, и она, с радостными криками, способными бросить в дрожь любого, кто не разбирается в драконах, бросилась на незащищенное перед ней животное. Я почувствовал, как ее когти, и зубы вгрызаются в оленью плоть, и мне неожиданно захотелось чего-нибудь поесть. Я заглянул в сумку, которую предусмотрительно снял с Вилен и из которой, собственно, и был вытащен спальный мешок. Там я нашел сухарей и немного вяленого мяса и продолжил размышлять, присев на землю рядом с лаарийкой, погруженной в сон. Когда-то в этих землях жили рорры. Тут была пустыня, но, кажется, за шестьдесят лет, после ухода этих демонов-слуг, жизнь пришла в эти места, а может, она тут появилась уже давно, когда рорры потеряли свою огненную силу... Не знаю, об этих землях вообще мало что известно.

Самит все еще грустил, а Вилен занималась кровавой расправой над бедными оленями, которым почти удалось, пока дракониха пожирала первого из них, скрыться где-то за холмами и молодыми деревьями, но, наверное, с высоты их было лучше видно, а потому, вскоре, еще два оленя угодило на пир к голодному дракону. Я перевел взгляд на Синелию. Ее грудь изредка вздымалась, затягивая кислород в легкие. Волосы были взъерошены, и, кажется, слегка отросли. Но само лицо ее действительно не изменилось. Две недели в Аду никак не повлияли на нее. Интересно, а сколько же времени прошло здесь? Орен здесь умер шестьдесят лет назад, а в Аду, где он, скорее всего, появился сразу же, прошло сто двадцать лет. Значит тут прошел почти месяц... Как там Витька поживает? Многому ли он научился?

— Будешь снимать заклятье? — Послышался за моей спиной голос Самита.

— Да, прямо сейчас этим и займусь.

Я коснулся щеки лаарийки ладонью и прошептал слова на лаарском языке пытаюсь вдохнуть в нее жизнь. Силы стали утекать из меня. Очень много сил. Давно уже никакие заклинания не отбирали их у меня столько за раз, и давно я уже не пользовался магией, произнося заклинание вслух. Белый цвет отхлынул от холодных щек Синелии. Она задышала гораздо чаще, но в себя все еще не приходила. Я осторожно потряс ее за плечо, но и это не сработало. Я снова потряс, проговорив ее имя, но она не хотела просыпаться. Я понял, что на ней все еще есть заклятие сна и поспешил его снять. Лаарийка так резко села, что я не успел отреагировать и увернуться от удара. Боль была очень сильной, но я как можно скорее схватил ничего не понимающую лаарийку обеими руками за плечи, а затем, убрал боль, сковавшую ее так, что слезы выступили на ее глазах.

— Игорь?! — Удивленно воскликнула она. — Что случилось? Где этот гнусный демон? Ты убил его?

Я только покачал головой и рассмеялся. Она посмотрела на меня непонимающе. Затем осмотрелась.

— Чего ты смеешься?! Мы же даже пошевелиться не могли, когда он рядом был! Это не смешно! И вообще, где мы?

— Успокойся и слушай. Мы в Мальвии, на другой стороне Западных гор...

* * *

Синелия возмущалась как никто другой, когда я сказал ей, откуда мы ее только что

вытащили. Сначала ее гнев обрушился на меня, потом под удар попала Вилен, которой досталось за то, что та не образумила меня и не остановила. Обозвав ее бессердечной хищницей, лаарийка начала ругать Самита за то, что помогал мне попасть туда. В конце концов, она, вся красная и возбужденная, уселась прямо на землю и обиженно на меня посмотрела.

— Больше так не делай! — Ее огромные карие глаза смотрели на меня, а в них набухали слезы. Я не мог дать ей такого обещания, и она прекрасно меня понимала, ведь сама когда-то отправилась неизвестно куда, искать того, кто умер. Я помотал головой, а по ее щекам побежали слезы. Не стерпев, я соскочил с теплой лапы лежащей Вилен, и, просто захотев оказаться рядом, переместился к ней. Синелия тут же просилась ко мне и прижалась к груди. Самит обратился в дракона, и улетел, как он сказал, размяться, забрав с собой Вилен. А я остался наедине с той, кого искал две недели, самые длинные две недели в жизни. Она все плакала и плакала, а я только сильнее прижимал ее к себе.

— Все позади, — шептал я, — все уже позади.

Солнце медленно уплывало за горизонт, из-за чего небо окрасилось в цвет, который очень редко появляется на небе, но именно такими были глаза у Вилен. Я смотрел туда, а лаарийка всхлипывала.

— Спасибо, — вдруг проговорила она. — Спасибо, что ты пришел опять.

Я поцеловал ее в лоб, а она перестала всхлипывать. Ее хватка ослабла, и я посмотрел на ее лицо. Раскрасневшиеся от слез глаза были закрыты, а она спала. Спала настоящим сном, а не волшебным.

— Все уже позади, — прошептал я и посмотрел на заходящее солнце, на совершенно безоблачном небе. В траве стрекотали кузнечики. Один выпрыгнул из травы и сел Синелии на плечо. Я смотрел на него, а тот, совсем не боясь, на меня.

— Чего тебе? — Спросил у него я, на лаарском языке. На мгновение мне показалось, что он замотал своей головой, но проверить я не смог, проворный прыгун прыгнул куда-то в довольно высокую траву, и, возможно, вскоре присоединился к вечернему стрекоту своих собратьев.

Я встал и поднял Синелию на руки и позвал Вилен, которая кружила неподалеку. Через несколько минут она прилетела. Я положил лаарийку ей под крыло, где было очень тепло, а сам сел рядом, прислонившись спиной, к груди, лежащей на боку Вилен. Драконха потерлась об меня мордой и я погладил ее, от чего нам обоим было приятно, а затем, я и сам не заметил, как погрузился глубоко в королевство снов, где не бывал уже очень давно, того самого дня, когда впервые попал сюда. Хоть я и не запомнил сна, но знал, что он точно был хорошим...

Глава IX. Смерть

— Он ушел?!

Люциан изливал гнев с такой силой, что не контролировал себя. Его магическая энергия выходила из него мощными потоками и, смешиваясь с гневом, заставляла все вокруг тряситься и дрожать, как при землетрясении. А что бы ни попало под его взгляд: будь то демон, стол, стена или пол — все это сжималось или трескалось. Сам же Дьявол-выскачка пылал магическим пламенем, что придавало его демоническому воистину ужасному облику, еще больше ярости и внушало еще больший страх. Беллард зажался в угол комнаты и жалобно верещал что-то пытаясь оправдаться, но его отец не желал слушать.

— Ты, грязное недоразумение, которое давно надо уже было истребить за ненужностью! Как ты мог упустить его, да еще и с этой девкой!? Тебе можно доверить только чистку уборной вручную, и то, я сомневаюсь, что ты с этим справишься!

Беллард снова попытался что-то сказать, но Люциан перебил его, просто ударив под дых своим огромным, пылающим кулаком.

— Заткнись и хотя бы притворись, что ты мужик, а не кусок дерьма!

Внезапно все прекратилось, пламя, окутывавшее демона, улеглось, и он оставил задыхающегося сына в углу.

— Тебе повезло еще, что ты его все-таки не убил. Как оказалось, есть способ избавиться от него раз и навсегда. Его мне, после нескольких лет долгих мучений, выдал этот глупый дурак, что помогал Игорю тогда в Мальвии. Он думал, что сможет делать это незамеченным! — Люциан расхохотался. — Да, этот Уку совсем из ума выжил! Но хоть одно ему удалось, ведь даже он меньший неудачник, чем ты, идиот, — прорычал он, смотря на Белларда своим сминающим взглядом. Тот, едва успевший восстановить свои внутренние органы после удара в живот, и пытавшийся отдышаться, закричал и сжался в комок. Затем из его горла вырвался жуткий болезненный крик, и брызнула кровь. Люциан отвел свой полный ненависти взгляд на стену, которая тут же потрескалась. С потолка посыпалась пыль. Какая-то фреска раскололась пополам, и Люциан постарался взять себя в руки, чтобы к чертям собачьим не уничтожить весь свой дворец.

— Учитель, я нашел их, — сказал, входящий в комнату, парень. На вид ему было лет двадцать. Сильное тело, волосы не короткие, но и не длинные, обрамляли ничем не напоминающее лицо. На груди виднелся кулон в виде сосульки. На поясе у него красовался широкий ремень, украшенный четырьмя рядами разноцветных драгоценных камней. Там же висел довольно длинный меч, рукоять которого украшал огромный рубин.

Люциан заинтересованно взглянул на него.

— Точно он?

— Да, они ушли в Мальвию... тупоголовые...

Дьявол-выскачка громко рассмеялся и растаял в воздухе, оставив своего сына — неудачника корчиться на полу, крикнув ему напоследок: «Учись, салага!». Вместе со своим учителем исчез и парень, сам открывший портал между мирами, от чего воздух рядом с ним засветился магическим зеленым светом, так же как светятся красным демоны, а белым драконы, когда меняют форму.

Я проснулся самым первым. Все тело затекло и болело — еще бы, я ведь спал сидя на твердой земле. Солнце еще не встало, но над горами на востоке светился золотой ореол. Небо за ними уже было утренним, а сумерки с каждой секундой становились все более светлыми. Дело близится к пяти утра, наверное... Эх, жаль, что я никогда не носил часов, они бы пригодились!

Я встал на ноги и размялся, спать дальше мне совершенно не хотелось, и я пошел собирать хворост для костра, а то пользоваться заклятьем надоело, хоть я понемногу ослаблял его, чтобы привыкнуть к температуре здесь. А вот Вилен и Самиту с Синелией изменение в температуре было по плечу, но ничего странного в этом я не находил. Идти до лесу было бы слишком долго, и я просто переместился туда, почувствовав небольшой отток сил, тут же начавший восстанавливаться. И вот теперь я заметил, что что-то изменилось в моей энергии. Она была не такой, но не из-за камня, который мне дал Вейель. Его я уже давно положил в свою сумку, впрочем, как и камень Самита. Он сказал, что ему он больше не пригодится, а вот мне, возможно, понадобится. С моей магической силой было что-то другое. Я закрыл глаза и погрузился в себя, как когда-то давно на первом уроке с Ореном, когда он учил меня выпускать магическую силу.

Предо мной предстал огромный океан энергий. Он бурлил и плескался, выглядя в моем сознании совсем как настоящий безбрежный и глубокий океан. Я зависал над его поверхностью, почти касаясь «воды» ногами. Здесь ничего странного нет... Я погрузился в него, и стал медленно опускаться куда-то в непроглядную голубую тьму магической энергии. Вокруг не было ничего, но одновременно находилось все, ведь эта сила, как когда-то говорил мне Галатор и есть моя душа, моя суть в ней. Я погружался все глубже и глубже, и тут я увидел ЕГО. ОН стоял на самом дне, освещенный неярким светом. Я опустил я к нему за спину.

— А... Давно не виделись... — услышал я свой голос. — Ты же не собираешься меня выпускать?

ОН повернулся, и я посмотрел на СЕБЯ. Ухмылка не сходила с ЕГО лица.

— Однажды тебе придется выпустить меня, — сказал ОН и развернулся, чтобы уйти.

— Стой!

ОН рассмеялся страшным низким хохотом, но остановился.

— Зачем?!

— Я хочу узнать, что изменилось во мне...

— И ты спрашиваешь об этом у меня?! — ОН снова захохотал, но теперь повернулся ко мне лицом.

— Я спрашиваю об этом у себя!

ОН перестал хохотать, и ухмылка на ЕГО лице сменилась гневом.

— Ты! Я не ты! — Заорал Он и бросился ко мне с такой скоростью, что я ничего не успел сделать. ОН врезался в меня, но я ничего не почувствовал, а он рассыпался на мелкие песчинки, которые осыпались на самое «дно» океана и поползли от меня.

— Что изменилось?

Песчинки перестали бежать, и из них вновь появился ОН. Теперь Он лишь безразлично смотрел вниз.

— Твоя сила перестала расти... Ты достиг своего предела, Игорь. — ОН сказал это с таким отвращением и безразличием, что по моей спине пробежали мурашки. А ОН пошел

прочь, и вскоре лишь сжавшийся, темный силуэт виднелся впереди. Когда-то ОН мог завладеть мной, и мне приходилось защищать себя от НЕГО, но теперь ему было просто не под силу совершить такое. И все же, я достиг предела...

* * *

Ветки ели сгорали в огне, наполняя воздух приятным ароматом. Я снял заклятье, согревавшее меня, и теперь костер делал это, а на нем жарилась тушка выпотрошенного кролика. Солнце уже всюду светило, поднявшись над горами, от чего их снежные, не закрытые облаками, шапки весело сверкали. Где-то пели какие-то птички.

Синелия проснулась, когда я вернулся на нашу стоянку. Она кинулась ко мне на шею, и мы долго так и стояли, обнявшись, после чего вместе пошли ловить кролика, что было слишком уж легко, когда оба охотника умеют пользоваться магией. Вилен и Самит, тоже решив позавтракать, полетели и поймали где-то за рощей нескольких кабанов. Пока же наш с Нели завтрак был не готов, я попытался в подробностях вспомнить бой с нотарионами. Меня очень интересовало то, как они использовали магическую силу в бою, не расходуя ее. Это могло бы оказаться очень полезным. Я попытался собрать энергию так, как делали они.

— Что ты делаешь, — удивленно спросила у меня Синелия, увидев, как моя рука начала немного светиться, и тут же свечение исчезло.

— Пытаюсь придумать способ использовать свои силы по-новому...

— Да? А в чем суть?

— Чтобы не расходовать энергию.

— А с чего ты взял, что это возможно?

Я коснулся ее сознания, и она впустила меня. Воспоминания проплывали у меня перед глазами, когда я показывал их лаарийке. Я еще раз посмотрел на руку Виктории, торчащую из живота нотариона. И меня сильно затошнило. Вообще все то, что видел я в этих воспоминаниях, было таким мерзким и противным, что мне совсем не хотелось не то, чтобы показывать их Синелии, я их сам смотреть вновь не хотел, а потому она увидела только самое важное. Тот факт, что использовать такую силу можно только с близкого расстояния мне совсем не нравился, тем более теперь, когда я снова увидел эту руку... Надо придумать что-нибудь новенькое...

Что если взять за основу энергетический диск лааров, но сделать так, чтобы тот не взрывался и мог бы находиться на более большом расстоянии от меня. Диск не мог покинуть мою руку из-за того тоненького энергетического канала, по которому в него поступала энергия. Галатор сказал, обучая меня этому приему, что теоритически, можно избавиться от этого канала, но сделать это трудно и на создание другой энергетической пластины уйдет в два, а то и в три раза больше энергии. Тогда это было проблемой для меня, теперь же — нет.

Я протянул руку перед собой и начал собирать энергию над ней. Сейчас все было, как обычно и я мысленно осмотрел энергетический канал. На своем собственном опыте я знал, что будет, если тот разорвется, но тогда как сделать так, чтобы его попросту не было?! И тут меня осенило. Я вспомнил один из первых уроков Орена. «Когда ты выпускаешь свою магическую силу наружу, она собирается вокруг тебя и ждет указаний о том, какую форму ей принимать или какие действия ей оказывать», — объяснял мне тогда Великий маг. «Если ты не произнесешь нужных слов, то сила вернется обратно. Ты всосешь ее в свой организм как губка. Поэтому некоторым магам легче использовать магию, делая пассы руками. Так

магическая сила собирается вокруг рук и быстрее принимает нужную форму...»

Я убрал уже созданную пластину и выпустил большое количество энергии в воздух вокруг себя. Затем заставил энергию лечь на мою руку и принять форму диска. И это мне удалось. Над ладонью медленно стала материализовываться пластина света. Она светилась все ярче и ярче, по мере того, сколько силы я вкладывал в нее. Подвигав рукой из стороны в сторону и убедившись, что диск скользит по воздуху за моей рукой, я нашел глазами, уже давно примеченную мною, большую каменную глыбу. Замах, и я сделал сильное и резкое движение в том направлении, представляя, как диск срывается с моей руки и летит прямо в глыбу. С огромной скоростью диск пролетел сто метров отделявшие меня от камня, и исчез за ним. Никакого взрыва не последовало, а попадание в камень, на первый взгляд, никак не повлияло на него.

Я опустил руку и уже хотел создать новый диск, как неожиданно из глыбы вылетел старый и направился в моем направлении. Перед тем, как удариться в меня, он сильно затормозил и завис над повернутой вверх ладонью, вновь поднятой мной руки. Диск не потерял ни капли вложенной в него энергии, и я мог в любую секунду поглотить его, что я сразу же и сделал, но заклинание все еще работало как-то не так. Камень, по задумке, должно было разнести на части, но этого не произошло. Я прошел сто метров до него и только теперь увидел что случилось. Диск не просто пролетел через камень, и не просто скрылся за ним. В глыбе, в том месте, куда попал диск, зияла довольно широкая плоская дыра, такая же уходила в землю за камнем, куда, скорее всего, и попал диск. Так, неожиданный эффект.

Я отошел от камня и вновь собрал энергию вокруг себя, а затем направил ее на руку. Пластина вновь возникла над моей рукой, но на этот раз я вложил в нее больше энергии, и она стала гораздо больше в диаметре. Замах, бросок и через мгновение, огромная половина глыбы скатилась по свежему срезу на землю, подняв в воздух пыль и громко бабахнула, упав. Я потянул руку назад, за себя, и через несколько секунд увидел стремительно приближающуюся ко мне светящуюся пластину. Я вытянул руку перед собой и та, вновь замедлившись, как и в первый раз, зависла над ней.

— Как ты назовешь эту магию, — поинтересовалась Синелия, все это время наблюдавшая за мной. — Такой еще никто не использовал, во всяком случае, из лааров...

— Откуда ты знаешь?

— Поверь, никто... Так как назовешь ее?

— А зачем ее называть? Разве то, чему меня тогда научили вы с Галатором, имеет какое-то название?

— Да, конечно!

— И какое же? Почему я до сих пор не знал его?

Синелия задумалась.

— Да, я тоже не понимаю, почему Галатор не сказал тебе, что называется та древняя магия одним не менее древним словом — Баслра.

— Баслра? — Я посмотрел на пластину над моей рукой. — А это на лаарском?

— Да, на древне-лаарском. Им пользовались наши предки, — она напряглась, пытаясь что-то вспомнить, — эм, ну, очень давно. Это слово значит — боль.

— А как на этом языке будет парящая?

— Нанра.

Я улыбнулся.

— Тогда я назову эту магию парящей болью.

Я внимательно посмотрел на все еще парящую над ладонью пластину энергии.

— Нанра Баслра, — четко произнес я, и почувствовал, как сила, вытекавшая из меня в этот диск, ярко вспыхнула и вернулась ко мне тихой болью, слишком тихой, чтобы обратить на нее внимание в другой раз.

— Это имя подходит, — задумчиво проговорил я, обращаясь вроде как и к самому себе, а может и к Синелии. Я все еще прислушивался к своим чувствам и тут обратил внимание на то, что среди них притаилось чувство опасности.

Надо мной, в небе, раздался громкий радостный драконий крик, отвлекший меня. Это Вилен и Самит на огромных скоростях выписывали сложные фигуры, и пируэты, выпуская в воздух длинные струи пламени. Синелия подошла и прижалась ко мне. Я обнял ее, и мы вместе стояли и смотрели за игрой двух существ, принадлежащих касте самых прекрасных во всем белом свете, касте драконов.

* * *

Вечерело. Вилен и Самит пошли на посадку. Мы с Синелией восседали на спине у моей драконихи, в двух углублениях, созданных на ее спине, путем отодвигания острых как бритва чешуек. Конечно, два, пусть не совсем человека, на спине у одного дракона и замедляли его полет, но мы никуда не спешили, а Самиту была слишком дорога его честь, чтобы катать кого-то у себя на спине, без особой на то нужды. Западные горы, по иронии судьбы, оказавшиеся на востоке, были уже близко и завтра к полудню, мы непременно доберемся до них. Там Самит оставит нас, а мы с Синелией и Вилен полетим к лаарам за Витькой. Все позади, — говорил я сам себе, пытаюсь успокоиться. Чувство опасности отчего-то не хотело меня покидать. Оно не тревожило меня с того самого момента, как я назвал магический прием, придуманный мной. Тогда меня отвлекли драконы, и я не придал этому чувству особого внимания, но сейчас оно стало сильнее и не давало мне покоя.

— Игорь, что такое, — спросила Синелия, когда я помог ей слезть со спины Вилен. Почему ты такой встревоженный?

— Опасность...

— Опасность? — Непонимающе спросила она.

— Да, чувство опасности не покидает меня с тех пор, как мы полетели на Вилен. А сейчас оноросло и продолжает нарастать.

И действительно. Я взялся за рукоять меча, готовый в любой момент обнажить его, Самит пригнулся к земле и выпустил из пасти струйку дыма. Вилен подпрыгнула в воздух, чтобы атаковать сверху. Синелия вытащила свой нож, который я дал ей, сразу после того, как разбудил от магического сна. Мы приготовились.

Чувство опасности возросло до предела. Я обнажил свой магический меч. Еще никогда мне не становилось так страшно от осознания опасности нависшей над нами. Я увидел по глазам Синелии, что и она теперь чувствует то же самое. Внезапно это жуткое чувство исчезло полностью, не оставив и следа. Лаарийка подняла на меня изумленные глаза и вопросительно посмотрела.

— Да, опасность исчезла, — подтвердил я, но все еще не убирал меч в ножны. Мы не покидали своих позиций минут десять, готовые в любой момент вступить в схватку с неизвестной опасностью, но никто не нападал на нас и я стал понемногу успокаиваться. Я

хотел уже вложить меч в ножны и тут вспомнил утренний разговор с Синелией. Я понял, что не знаю имени меча! Орен не сказал мне его, — неожиданно понял я. Почему же он не назвал его?! Я осмотрел лезвие, там не было ничего, кроме уже знакомых надписей на лаарском языке. Я вложил его в ножны и осмотрел эфес и гарду меча. На них тоже не было ничего особенного. Эх, надо было спросить у Орена, когда у меня была такая возможность... Теперь я, наверное уже никогда не узнаю его имени...

— Я первый на страже, — заявил Самит, приняв человеческую форму. Я кивнул ему и пошел собирать хворост для костра. Мы специально приземлились у небольшой рощи, и вскоре я вернулся с огромной охапкой хвороста, не меньшей чем у дракона или лаарийки. Сложив шалашик из веток, я отступил от будущего костра, и Вилен, выпустив тонкую струйку пламени, подожгла его. Языки пламени устремились вверх, давая так нужное ночью тепло. Хоть и было лето, и днем воздух нагревался градусов до тридцати, точно я сказать не мог, ведь не имел термометра. Но ночью, почему-то становилось слишком холодно и после двух недель, проведенных в пекле, этот холод чувствовался слишком хорошо.

— Самит, тебе завтра лететь весь день, давай лучше я всю ночь подежурю, а ты спи.

— А ты?

— А я выплюсь на спине у Вилен.

Дракон немного подумал и согласился со мной. Очень скоро он уснул — целый день непрерывного полета сказывался на его усталости. Синелия сидела рядом со мной, положив голову мне на плечо и обхватив мою талию руками. Мы сидели и смотрели на огонь. То и дело я подбрасывал в костер новые и новые ветки. Тихое потрескивание стояло в воздухе, и вместе с завораживающим пламенем, на которое смотреть не надоеет никогда, понемногу затягивало в сон. Я почувствовал, что Нели уже уснула. Аккуратно подняв, я отнес ее к Вилену, на подготовленное заранее одеяло и укрыл ее другим. Самит спал прямо на земле. Он был драконом, и потому ему не было холодно. Я же потянулся и вернулся к костру.

Интересно, отчего возникло то чувство опасности. Оно было очень сильным и острым. И почему оно так внезапно исчезло? Я не понимаю... Ай, ну и ладно. Чтобы это ни было, сейчас нам ничего не угрожает. Мои мысли поплыли куда-то в сторону. Я смотрел на огонь и слушал свое неровное дыхание.

Так прошла почти вся ночь. Под утро глаза начали слипаться сильнее. Солнца еще не было видно, но над Западными горами уже горел яркий ореол, означавший, что уже давно наступило утро. Я протер глаза и встал, чтобы размяться. Ночью я всего раз поднимался от костра, после того, как уложил Синелию спать, чтобы взять себе одеяло. Так, укутавшись в него, я продолжал сторожить друзей. Мышцы затекли и стали какими-то непослушными. Сон навалился на меня всей своей тушей.

Я уже собирался всех разбудить, чтобы продолжить наш путь, как, вдруг, вновь ощутил страшную опасность. Я схватился за рукоять меча и обнажил его. Воздух наполнился звоном стали. Все тут же проснулись сами, их глаза открылись. Самит попытался встать, но замер и не смог пошевелиться. Синелия в ужасе уставилась на меня, не в состоянии даже сесть. Двигаться могли только я и Вилен. Чувство опасности никуда не исчезло, зато к нему добавилось другое. Я почувствовал Люциана, это без сомнения был он. Меня охватил ужас. Он все же нашел нас!

Я не ошибся, прямо передо мной из воздуха материализовалось ухмыляющееся лицо демона. Он пребывал в человеческом облике, но это ничего не меняло. У нас не было ни шанса! Я замер.

— О, ты! А я как раз к тебе! — Сделав вид, что удивлен, объявил Люциан. Он осмотрелся, переводя взгляд с одного из моих друзей на другого. — Да вы тут все! Ну, надо же какая удача!

Он посмотрел мне в лицо, и усмешка на его лице стала еще более заметной.

— Ты меня порядком достал, человек, — это слово он сказал, выделив его какой-то особой интонацией отвращения. — Я предложил тебе выбор, я дал тебе честные условия, которые бы не нарушил, но ты...ты глупец, человек! Неужели ты думал, что я не найду тебя?! Что ж, человек, придется убить тебя второй раз, только вот, — он ухмыльнулся еще сильнее, — теперь ты умрешь по-настоящему. Я обрадую тебя, я все-таки нашел способ это сделать. Можешь сказать спасибо своему дружку, как там его, эм...ах, да, Уку. Он долго мучился, прежде чем сказал мне как это сделать, — его ухмылка сменилась блаженной улыбкой. — Но сначала, я, пожалуй, выполню свое обещание, — он приблизился ко мне еще ближе, не отрывая своих глаз от моих — это внушило мне еще больший страх, чем тот, что я испытывал до этого, — я убью девчонку!

Он развернулся и направился к лежащей на земле Синелии обнажая возникший из воздуха у него на поясе меч. Я попытался побороть страх и мне это удалось, во многом благодаря Вилен. Не сговариваясь, в тот самый момент, когда он занес меч чтобы ударить лаарку, дракониха сделав молниеносное движение, ударила демона когтистой лапой прямо по лицу. От удара такой силы, демона подняло в воздух. Он отлетел назад и в него вонзился мой меч. Я остался стоять на ногах, а тело демона повисло на лезвии моего клинка. Я едва удерживал его в том же положении, мышцы напряглись до предела под его весом. Неужели все?! Так просто?! Но нет. Его тело исчезло, и до меня донесся удивленный и одновременно раздраженный голос Люциана.

— Вы! Как вы это сделали?! Этого не может быть!

— Может.

Я повернулся к демону, стоявшему прямо в костре, не причиняющем ему никакого вреда. В его груди зияла зарастающая дыра. Демон регенерировал. Странно, я думал, после ранения этим мечом, демоны не могут этого. Люциан исчез. За мгновение до этого я заметил, как он начал поднимать меч, и знал, что удар последует сверху. Я начал приседать и поднял руку с мечом в верх, в тот самый момент, когда демон возник из воздуха. Послышался звон ударяющегося железа. Этот удар был настолько сильным, что я едва не выронил меч из рук. У меня нет ни единого шанса!.. Нет, держись до конца! С этой мыслью я замедлил время и переместился за спину к демону. Демон исчез, я снова переместился за спину, тот снова исчез, я переместился, демона нет. Я услышал свист рассекаемого воздуха справа. Перемещение. Острая боль возникла в левой руке. Его меч успел задеть меня. Я глянул туда, где должен был быть демон, но его не было. Снова свист, на этот раз справа, и я успел выставить меч, отражая его удар. Но свист уже донесся слева. Перемещение ему за спину и на этот раз я успел. Удар, звон стали.

Демон успел повернуть корпус и принять мой удар на свой меч. Наши взгляды пересеклись. Он был разъярен и не понимал, что происходит. По его мнению, кажется, я не мог шевелиться, а я вел бой, причем, практически не уступая ему. Перемещение, но на этот раз я решил воспользоваться новым приемом, который еще никогда не пробовал использовать. Я сделал так, что воздух вокруг меня стал таким образом отражать свет, что я стал невидимым. Демон попался, он решил, что я переместился к нему за спину, но я оказался на том же самом месте, с которого исчез. Удар. Противник слишком поздно

сообразил, что случилось, и прежде, чем он переместился подальше от меня, мой меч рассек ему спину. Я почувствовал, как лезвие зацепило один из позвонков. Раздался вой. Ему было очень больно. Яркая красная вспышка ослепила меня. Демон менял форму. Мгновение и удар справа, я парировал. Удар слева, Я присел, подвинув ногу в сторону и переводя меч в нужном направлении. Послышался скрежет двух мечей, прошедших по касательной друг к другу. Я переместился несколько раз, чтобы запутать Люциана, но ничего не получилось, и мне едва не отрубило голову. Демон стал двигаться быстрее. Видимо использует заклятье замедления времени второй степени, но я не знал, хватит ли мне сил на долгий поединок, используя его. Оно замедляло время немного сильнее, чем то, что я использовал сейчас, но отнимало силы во много раз больше. Но у меня не было выхода, и я замедлил время еще сильнее. Силы стремительным потоком стали покидать меня. Да, я знал, что оно потребует очень много энергии, но что ее мне хватит буквально на несколько минут, я не ожидал. Слишком мало времени, но пути назад уже не было.

Я переместился и нанес удар Люциану, целясь в грудь. Он взмахнул мечом и отодвинул лезвие в сторону, так, что оно пролетало рядом с ним, справа. По инерции, от взятого ускорения перед телепортацией, я полетел телом прямо на него, и он ударил меня коленом в живот, после чего оттолкнул левой рукой от себя. Правую же руку он занес в колющем ударе и его меч непременно вонзился бы в цель — в меня — если бы я не успел вовремя переместиться. Кровь брызнула у меня изо рта. Сила удара коленом этого существа была слишком сильной для человека. Лежа на спине, не дожидаясь демона, я снял боль в животе, возникшую при этом ударе. Перемещение со сменой положения тела в пространстве и я за спиной у него. Тот вновь исчез. Снова перемещение и удар почти достиг цели, но все же Люциан успел уйти от него. Силы осталось на несколько секунд. Перемещение, Люциан замешкался, видимо не заметив, что я сделал. Я опустил меч на его голову, почувствовав, как тот сильно тяжелеет. Люциан раздвоился под моим ударом, а мои силы почти истекли и я отменил действие заклинания. Кровь с силой брызнула мне в лицо, обжигая его, ибо кровь демонов горяча. Две половинки тела того, кто назвал себя Дьяволом, упали на землю, окрашивая ее в красный цвет. Я опустился на колени. Сил у меня не осталось, и усталость навалилась на меня. Я победил?!

Послышался дикий, знакомый мне хохот. Так могут смеяться лишь те, кто стал, или становится демоном. Ужас охватил меня. Еще никогда мне не было так страшно.

— Я поздравляю тебя! — Сквозь хохот выдавил Люциан, появляясь передо мной. Он стоял прямо на половинках своего же тела. Я дернул было рукой, пытаясь пронзить его, и демон позволил это сделать. Он спокойно смотрел на рукоять моего меча, торчащую у него из груди. Затем он сделал шаг назад, и я, не в силах больше держать меч, выпустил его. Рука безвольно опустилась вниз. Я истратил слишком много сил. — Нет, я действительно поздравляю тебя! Ты смог убить моего клона!

После этих слов две половинки его уродливого, убитого тела исчезли.

— Знаешь, его никто не мог убить вот уже три тысячи лет! — Лицо демона стало серьезным. — Никто три тысячи лет не мог пошевелиться в моем присутствии... Но ты...ты умрешь и прямо сейчас!

Вилен, секундой назад бросившаяся на демона, замерла как в копанная. Демон повернулся к ней и заглянул ей в глаза. Я понял, что она больше не может пошевелиться. А Люциан снова смотрел на меня.

— Я скажу тебе, как ты умрешь, — он снова ухмылялся, — она, твой дракон, съест тебя!

Мой страх удвоился с этими словами. Если до сих пор Вилен пыталась быть спокойной, что давало толику спокойствия и мне, то теперь она пребывала в оцепенении и страхе, не меньшем чем мой.

— Фас, — приказал Люциан Вилен на демоническом языке. Она пыталась сопротивляться, но не могла. Она медленно подошла ко мне и издала громогласный рык, наполненный болью и злобой. Демон хохотал все тем же ужасным истерическим смехом. Я закрыл глаза, жар драконьего дыхания ударил мне в лицо, и нестерпимая боль пронзила все мое тело. Тьма вокруг сгустилась. На мгновение я забыл про боль, испытываемую мной, и перед моими глазами пронеслась вся моя жизнь, прежде чем я погрузился в Темную Тьму.

* * *

Дракониха, громко взревев, упала на землю и перестала подавать признаки жизни. Хохот демона разносился по долине, внушая ужас всему существу вокруг. Это продолжалось несколько минут. Люциан посерьезнел и посмотрел туда, где еще совсем недавно стоял самый сильный его противник за эти три тысячи лет. Но теперь он был мертв.

— Ха, и дракон сдох, ну надо же, — усмехнулся он. — Ваша очередь, заявил демон, повернувшись к друзьям своего врага. — А знаете что? Я, пожалуй, дам вам возможность двигаться! — Демон вновь расхохотался. Красное свечение окутало его, и ужасный облик огромного черта сменился на человеческий. Мощь его магии, сотрясавшая воздух, начала слабеть — он прятал свою силу, уменьшал ее намеренно. Лаарийка, по чьему лицу текли слезы, пронзительно закричала и громко зарыдала, придя в себя первой. Но то, что последовало дальше, удивило демона. Дракон, а это без сомнения был дракон, принявший человеческое обличье — Люциан чувствовал это всей своей кожей, ибо кожа демонов чувствует этих существ, захохотал.

— Почему ты смеешься?!

— Потому что ты самый глупый демон на свете!

— Да как ты смеешь?!

В ответ Люциан услышал лишь смех. Он переместился к дракону и схватил его за ворот рубахи.

— Почему ты смеешься?! Ты с ума сошел? — Заорал демон, потрясая дракона.

— Ты мертвец... — хохоча, проговорил Самит.

Яркий белый свет вспыхнул за спиной у демона. Он обернулся в том направлении, и то, что он увидел, внушило владельцу Ада, тому, кто называл себя Дьяволом, такой ужас, какого он не испытывал уже много-много тысяч лет. Уку, этот грязный смертствователь, обманул его...

Глава X. Полудрак

Я открыл глаза и в них брызнул яркий свет. Боль исчезла, будто ее вообще не существовало. Немного поморгав, я смог осмотреться. Я находился в большой белой зале. Точно сказать какой она была формы, было невозможно. От стен и потолка шел яркий свет, который поначалу и ослепил меня. Где я?

— Здравствуй, Игорь, — услышал я знакомый голос за спиной, — вот мы и встретились.

Я обернулся. Передо мной стоял кто-то высокий в черном балахоне. На его голову был натянут капюшон, скрывающий лицо. На поясе висели пустые ножны, а меча, что вкладывался в них, нигде не было.

— Здравствуй, Уку...

Тот поднял руки и отбросил капюшон. Из-под него на меня смотрел человек средних лет, но я знал, что ему гораздо больше, чем могло бы показаться. Голубые глаза окидывали меня мудрым взглядом. Густые брови нависали над ними, придавая его лицу странный суровый вид, даже не смотря на то, что его тонкие, почти лаарские губы, расплылись в загадочной улыбке. Лицо было чисто выбрито. Темные, длинные волосы, обрамлявшие лицо, прятали под балахоном свою истинную длину.

— Я не думал, что ты человек...

— А я и не человек, — все так же загадочно улыбаясь, заявил Уку.

— Кто же ты?

— Это не важно, ты все равно никогда не слышал о моем народе. Для тебя важно лишь то, что я смертствователь, как и ты.

Я кивнул ему.

— Где мы?

— Не мы, ты. Я уже мертв... А ты сейчас находишься под действием моего последнего заклинания. Оно вернуло часть моего сознания, каким оно было в момент, когда я умирал, поэтому прости, я не могу ответить тебе на такой вопрос, ответа на который я не знал тогда. — Заметив, что я вопросительно смотрю на него, он добавил, — я наложил это заклятье на тебя, когда не успел рассказать о полудраках.

— О ком?!

— О полудраках.

— И кто это такие?

— Это кто-либо и дракон слившееся в одно, более могущественное существо. Так могут лишь Хозяева и их драконы. Иными словами, ты можешь стать полудраком.

Я с непониманием уставился на него.

— Тебе не победить Люциана, если ты не сольешься со своим драконом. Впрочем, видимо ты сам в этом убедился, иначе бы не стоял здесь, ведь мое заклинание могло сработать лишь тогда, когда тебя съел бы твой собственный дракон. А раз это произошло, значит ты встретился с этим демоном... Да, вижу по твоему взгляду, что я прав.

— Но тогда, я уже мертв...

— Нет, не мертв. Я сказал Люциану, что это убьет тебя специально, чтобы он, сам тогда не желая, помог бы тебе обратиться. Ты превращаешься в полудрака.

— Как? — Не понял я.

— Хозяин и дракон сливаются в одно целое в первый раз в тот момент, когда его дракон

изопьет крови Хозяина.

Я вспомнил тот день, когда спешил к лаарам, уходя из драконьей деревни. Тогда их старейшина, Кайрил, прошептал мне на ухо слова: «Когда придет тяжелый час и силы покинут тебя, позволь испытать тебя твоему слуге, или сам испей его». Теперь для меня дошел смысл этих слов. И тяжелый час пришел...

— А как потом разъединиться?

— Тебе нужно лишь пожелать, и твое тело и душа отделятся от тела дракона и его души. Твоя сила вернется к тому состоянию, в котором она пребывала, до слияния. А если ты вновь захочешь воспользоваться ей, то просто прикоснись ладонью к Вилен и пожелай обратиться.

— И что теперь будет?

— Я расскажу тебе то, что хотел рассказать и действие заклинания прекратится. Ты вернешься туда, откуда пришел сюда и остановишь демона. Все очень просто.

— Тогда рассказывай быстрее. Там мои друзья, он убьет их!

— Не беспокойся, пока ты находишься здесь время не властно над тобой. Мы можем проговорить здесь хоть год, в том мире, откуда ты пришел сюда, ничего не изменится. Таковы свойства времени этого места, ибо находится оно во вневременном пространстве. Ты знаешь, какую цель преследует Люциан?

— Нет.

— В принципе, ты мог бы догадаться и сам. Он хочет найти Создателя Всего.

— Создателя Всего, ты имеешь в виду Бога? Он существует?!

— Не знаю, но это ничего не изменит. Люциан уже начал осуществлять задуманное. Целые миры гибнут по его вине. Он уничтожил уже три.

— Зачем?! Как это может помочь ему найти Создателя?

— Очень просто. Вот представь, что ты создал что-нибудь, и вдруг кто-то начинает уничтожать это. Разве ты будешь сидеть, сложа руки и смотреть на то, как это происходит? Нет, рано или поздно ты вмешаешься.

— Ну, допустим, а как же Люциан собирается убить его? Ведь Создатель должен быть гораздо сильнее любого из живущих...

— Он сделает это не сам.

— А кто тогда?

— Шестьдесят мальвинских лет назад Люциан нашел того, кто должен стать королем нового мира — мальчишку некроманта.

По моей спине побежали мурашки. Я знал, о чем говорит Уку, ибо сам был свидетелем этому.

— Лейявиин?!

— Да. В Аду, за те сто двадцать лет, что прошли там, он научил парня очень многому. Он окончательно развратил его итак извращенный Беллардом ум. Мальчишка запутался и решил, что то, что предлагает ему демон — это его предназначение. В Аду демон создал для Лейявиина новые камни душ. Тот стал заполнять их душами многих, что находились в Аду, ибо все они были мертвыми. Но этого слишком мало, ведь питаться силой обитателей Ада было не так выгодно, ибо души людей там слабеют, впрочем, это одна из причин, почему, в конце концов, они превращаются в демонов.

— Темная суть захватывает их! — Догадался я, вспомнив слова ТОГО, кто живет в океане моей силы, прямо в моей душе.

Уку кивнул.

— Так вот, такие люди, даже пускай ты поглотит триллионы из них, не дадут тебе энергии столько, сколько бы дало в десятки тысяч раз меньшее количество существ вне Ада. А потому Люциан со своим учеником принялись уничтожать чужие миры, таким образом, убив сразу двух зайцев: они выманивают Создателя, а заодно набираются силы для битвы с ним. Три мира уже пали и душа каждого существа пленена Лейявином. Сейчас он настолько силен, что даже я не могу вообразить себе эту силу, равно как и твою. В форме полудрака ты можешь сравниться с ним, пока что...

— А Люциан?

— Что Люциан? Люциан больше не помеха для тебя. Когда ты вернешься в реальность, то сам убедишься в этом, ибо твоя сила теперь достигла невообразимых высот. Поверь мне, именно невообразимых. Но вся беда в том, что то, где находится Лейявин, известно лишь Люциану. Тебе придется выбить это из него, прежде чем заставить замолкнуть навсегда, как он заставил меня сделать это. — Лицо Уку передернулось.

— Но, а если я убью Люциана, разве Лейявин не перестанет уничтожать миры?

— Нет, не перестанет, ведь единственное, ради чего он живет — это убийство Создателя. А потому он продолжит убивать, чтобы стать сильнее, чтобы выманить Бога.

— И что же мне делать?

— Ответ очевиден, и ты уже знаешь его. Ты должен убить его, ты должен был это сделать уже очень давно...

— Я не знал!

— Поэтому тебя никто и не винит в свершившемся. Виноват Люциан, и он заплатит за это, сегодня. — Довольная ухмылка расплылась по лицу Уку. Он сложил руки на груди и окинул меня оценивающим взглядом. — Я сказал тебе все, что хотел и теперь оставляю судьбу Всего в твоих руках, уходя навсегда. Прощай Игорь Виленский, Хозяин дракона и полудрак!..

Больше я не успел сказать ни слова. Яркий свет ослепил меня. Я закрыл глаза, когда же я открыл их, меня снова окутывала тьма. Прошло мгновение и все вокруг посерело, понемногу принимая какие-то формы и силуэты. Становилось все светлее. Появлялись краски. Я уже мог различить траву. Затем из сероватой дымки выплыли люди. Реальность возвращалась...

Все закурилось в каком-то странном хороводе красок, и к горлу подступила тошнота. Правильно говорили мне когда-то родители: «Космонавтом тебе не быть», но все же я справился с рвотными рефлексам. Мир перестал крутиться и обрел правильные цвета. В лицо мне ударил ветер, приятно поглаживая его струями воздуха. Запахи стали невероятно четкими и ясными. Я отчетливо ощущал запах мышей, что населяли это поле. Где-то под камнем сидела ящерка. Я чувствовал приятный запах волос Синелии. Его я ощущал и раньше и не раз, но это случалось, только если я был совсем рядом с ней. Впрочем, отчего они так пахли, я не знал, и сейчас этого определить не мог. Раньше я думал, что это возможно запах какого-нибудь средства, которым она мыла волосы, но сейчас точно знал, что нет, и решил, что это одно из лаарских отличий от нас — людей.

Я чувствовал мускусный запах, исходивший от тела Самита. До этого мне не доводилось вдыхать его. Но главенствовал здесь запах гари, гнили и пота. Они исходили от демона. Интересно, от меня тоже всегда так воняет? Только гари нет — понял я, что знаю ответ. Он пришел из сознания Вилен, которая была здесь, совсем рядом. Я осмотрелся, но не увидел ее. Затем я понял, что стою на том самом месте, где только что был съеден. Синелия

заплаканными глазами, удивленно смотрела на меня, с какой-то толикой надежды во взгляде. Не менее удивленно на меня смотрели и остальные: Самит с радостью и гордостью, Люциан с завистью, гневом, непониманием и злобой. Я не только прекрасно различал запахи, но и видел чувства окружающих существ ко мне.

Тут я заметил, что стал гораздо выше, чем был раньше. В то же время я ощущал необыкновенную легкость во всем теле. Я согнул руки в локтях и посмотрел на ладони. Кожа посветлела и стала такой, какой была у лааров. Пальцы стали тоньше, изящнее, а мышцы больше, сильнее. Я ощущал мышечную силу, но вот своей магической не чувствовал совсем. И это Уку назвал «невообразимая»?! Он издевается?! Может ее совсем нет? Я посмотрел на большой камень, под которым и сидела ящерица, и пожелал, чтобы тот раскололся пополам. Камень мгновенно испарился, не оставив и следа. Ящерица, заметившая, что лишилась своего укрытия, поспешила убраться отсюда подальше. Что за черт?! Я не этого хотел! Почему настолько сильный эффект?! После применения магии я не почувствовал никаких изменений в себе, хотя если бы я сделал то же самое до превращения, отток сил был бы заметным. Не понимаю...

Я подвигал плечами, покрутил руками и головой и тут же заметил, какое-то странное ощущение чуть ниже плеч, на спине, где-то в районе лопаток. Интересно, что это? Ладно, потом разберусь. Я вновь посмотрел на Синелию. Она ведь не может двигаться! В следующее мгновения я уже был рядом с ней. Это заклятие, к моему удивлению и величайшему облегчению, работало. Я взял лаарийку за плечи и поставил на ноги, после чего вытер слезу, каким-то чудом застывшую у нее на щеке. К ней тут же вернулись способности говорить и двигаться, и она заплакала, только теперь это были слезы радости. Я обнял ее и прижал к себе.

Сзади послышались шаги — Люциан подкрадывался ко мне. Я услышал, как звенит его меч, и я готов был поклясться, что звенит он, задевая воздух. Не дожидаясь, пока демон попытается меня убить второй раз, я переместился вместе с Синелией к Самиту. Коснулся его, вернув ему возможность двигаться и говорить.

— Уходите отсюда, сейчас тут будет слишком горячо...

— Игорь! Ты стал...

— Полудраком, а теперь уходите, — спокойно повторил я, как ни странно, своим голосом. Спокойствие появилось в моей душе, перейдя в нее из души Вилен. Сейчас от нее оставалась только душа, вместившаяся в меня, вместе с моей собственной Сутью.

В следующий миг я оказался за спиной у Люциана. Тот бежал в направлении моих друзей, но когда я взял его за плечо, а он понял, что там меня больше нет, демон остановился как вкопанный. Затем он исчез и появился за моей спиной. Я ощутил это всем телом, ибо от места, где он появился, разошлась волна энергии, а воздух завибрировал. Я услышал свист рассекаемого воздуха и поднял руку над головой ладонью вверх, а затем согнул пальцы. Лезвие меча демона остановилось, замерев в моей ладони. Звон стал громче. Я повернулся и посмотрел в глаза Люциану. Там был лишь страх, необъятный ужас и ярость — жалкая, никчемная... Мне, вдруг, почему-то стало жаль его. И в это мгновение на моем поясе появились ножны, точно так же, как это случалось у демонов или у Самита. Демон заорал невероятно громко. Я увидел, как напряглись жилы на его висках. В следующий миг меня невероятной силой подбросило вверх. Я поднимался все выше и выше, вращаясь и крутясь. Я взялся за рукоять меча и потянул его. Привычного звона не последовало, зато я услышал шепот. Это был шепот меча. Я не мог разобрать, что именно он шепчет, то ли потому что

потоки воздуха уносили слова, то ли потому, что это было невозможно, скорее второе. Но этот шепот завораживал, как и внешний вид меча. Пламя, синее безмерно холодное пламя, не горевшее, а текшее в воздухе, от рукояти, заменяло ему лезвие. В пламени яркими красными лаарскими письменами было написано: «Да пусть же хозяин мой будет настолько же крепок духом, как буду и я, ибо имя мне Жалость». Что ж, я все же узнал имя меча, что подарил мне мой учитель. Тем временем земля все дальше отдалялась от меня. Мимо пронеслась какая-то птица, и я увидел, что приближаюсь к облакам. Невероятная у тебя сила, Люциан!

Я раздвинул руки и ноги в стороны, замедляя полет и останавливая вращение. Справившись со второй задачей, я заметил внизу, приближающуюся ко мне от земли красную точку, и тут же меня поглотило огромное облако, закрывавшее Солнце. Но я услышал звон меча Люциана, свист, возникающий, когда крылья демона вспаривали воздух. Как я могу слышать это?! Крылья! Меня осенило. Я понял, что это было за чувство у моих лопаток. Это были крылья. Я обернулся, но того, что я там искал, не увидел, и, тем не менее, я был уверен, что они есть.

— Материализуйтесь! — Мысленно приказал я и почувствовал, как стремительно у меня за спиной растут широкие крылья. Я обернулся. Они были черными и кожистыми, почти как у летучей мыши. Я понял, что знаю, как управлять полетом и сделал несколько взмахов, полностью останавливая подъем вверх. Тем временем звон меча демона стал совсем близко. Я развернулся и сложил крылья, входя в свободное падение. Волосы затрепетали за спиной. Тот факт, что они стали очень длинными, умудрялся ускользнуть от меня до этого момента. Звон стал еще громче, и я увидел лезвие меча, летящее мне на встречу. Выставив руку мечом перед собой, и направив Жалость острием в направлении, откуда доносился звон, я продолжал падать, и через мгновение меча столкнулись остриями. Шепот и звон наполнили все вокруг а мой полет, равно как и полет демона остановились. Я почувствовал боль, ощущаемую Люцианом в руке, после такого удара. Мне же это столкновение не причинило ни малейшего вреда. Я расправил крылья и завис в воздухе так же, как это делал сейчас Люциан. Наши клинки все еще соприкасались остриями, громко шепча и звеня. Я заметил, что трещинка пробежала по всему лезвию демонического оружия, от места соприкосновения с Жалостью. Демон, заметив это, охваченный злобой и ужасом, резко дернулся вперед, убирая свой клинок. Я не стал мешать ему и позволил нанести мне удар, который, если бы меч был бы целым, убил бы меня, но лезвие его оружия рассыпалось мельчайшими осколками металла, блестящими и сверкающими, будто волшебная пыль из детских сказок, стоило ему коснуться поверхности кожи у меня на шее. Я так и не понял, из-за чего это произошло: то ли из-за моей магической защиты, то ли просто от того, что кожа стала гораздо плотнее, что ощущалось мной очень ясно, видимо передались свойства прочной драконьей чешуи. Люциан странным взглядом уставился на свою руку, сжимавшую рукоять с жалким огрызком, некогда могучего меча. Демон бросился камнем вниз, а я полетел за ним, сложив крылья, как и до соударения мечей. Воздух вновь наполнился шепотом. Свист в ушах не умолкал, а взгляд мой был прикован к красноватому силуэту внизу.

Мы вылетели из облака и устремились к земле. Люциан, пытаясь избежать столкновения с ней, выпрямил крылья, и хотел было изменить траекторию полета, но я нагнал его и обхватил рукой за шею, увлекая за собой. В самый последний момент я отпустил его, а сам, распрямив крылья, заставляя себя пронестись над землей в нескольких

сантиметрах от нее. Поток воздуха едва не вывернул мне лопатки, настолько сильным был его удар по расправленным крыльям. Я даже услышал треск растянувшихся до предела сухожилий и мышц.

За спиной раздался громкий хлопок и звериный, нечеловеческий вопль демона донесся до меня. Я сделал петлю в воздухе, и приземлился на землю. Легкость, с которой я управлялся в полете, поражала меня. Сам же полет доставлял мне большое удовольствие и только теперь, несмотря даже на то, что и раньше я почти ощущал все то, что чувствовала Вилен, во время полета, только теперь я понял, почему она так любит летать... Это чувство, когда ты паришь в небе, а ветер дует тебе в лицо, оно напоминает свободу. Наверное это и есть свобода — самому выбирать направление, путь и лететь туда, не на что не обращая внимания, кроме движения твоих крыльев... Те, кто летают сами, только те свободны по-настоящему...

Демон лежал передо мной на спине. Из его бесовской пасти текла демоническая кровь. Несколько капель попало на траву, и та тут же сгорела, будто ее бросили в костер. Он тяжело дышал — это было видно, по тому, как вздымалась его грудь, но я знал, что он уже начал регенерировать. Я встал над ним и приставил конец, текучего пламени меча к его горлу. Пламя поменяло цвет на черный, едва коснувшись тела Люциана.

— Где Лейявиин?

Демон поднял на меня глаза, но страх исчез из них. Ухмылка вспыхнула на его лице.

— Ты победил меня, но его не сможешь, — демон расхохотался, отчего кровь брызнула из его пасти, и он поперхнулся, регенерация еще не вылечила его внутренние органы. Его вид вызывал у меня отвращение и жалость, нескончаемую жалость. Почему? Может в этом виноват мой меч, ведь не зря он так называется...

— Где он?

Демон хохотал, отчего кашлял кровью, и всякий раз, когда брызги касались травы, та сгорала. Наконец, Люциан перестал хохотать и с яростью в глазах посмотрел на меня.

— Ты убьешь меня, в этом я не сомневаюсь, поэтому с чего бы мне говорить, где он?

— Ты сам сказал, что я проиграю ему...

Демон вновь расхохотался.

— Да, ты проиграешь, ведь ты не владеешь собой, — демон закашлял.

— Чем же я не владею?

— Магией, человек, магией. И я не скажу тебе, где некромант! Прощай, — заговорил он скороговоркой, и совершенно неожиданно дернулся вперед. Пламя моего меча вошло в его шею, глаза демона наполнились жутким страхом, и я почувствовал, что он испытывает настолько невыносимую боль, что никогда бы сам не пожелал бы своему самому страшному врагу испытать такую. Он забился в конвульсиях, но все никак не умирал, а я не мог убрать свой меч — мой взгляд и все мое внимание были прикованы к его мучениям. Мучениям, созданным моей Жалостью. Глаза демона широко раскрылись и, я поймал его взгляд, в эту секунду мое сознание, без моей на то воли проникло в его умирающий разум. Создалось такое ощущение, что весь он изъеден и почти полностью уничтожен, но не пыткой моего клинка, а им самим. Он уничтожил себя с того момента, как стал демоном, уничтожил не физически, а ментально. А сейчас та сущность Люциана, что все это время была задавлена его злобой, гневом и жестокостью вырвалась и взяла верх над тьмой внутри. Тот Люциан, которого я знал, ослаб настолько, что почти исчез, лишь из-за того, что пламя моего клинка заставило его понять все то, что он совершил. Понять и осмыслить так, как должно.

— Спасибо, — услышал я мысленную благодарность.

— Как твое имя?

— Как и твое, полудрак. Меня зовут Игорь, — донеслись до меня мысленные слова настоящего Люциана.

Меня выбросило из его сознания, и я вновь различал реальный мир. Демон издал отчаянный крик и затих. Его форма сменилась на человеческую. Глаза его смотрели в небо, а на губах застыла блаженная улыбка.

— Прощай, Игорь, — прошептал я, и, присев на корточки, закрыл свободной рукой ему глаза. Затем выпрямился, вложил свой пылающий клинок в ножны, из-за чего мгновенно стих шепот, издаваемый им, и, ни о чем не думая, смотрел вдаль, на запад.

— Игорь? — Услышал я голос Синелии у себя за спиной. Я обернулся. Она смотрела на меня с опаской и то и дело поглядывала на тело моего тески.

— Я же просил вас уходить отсюда, — устало проговорил я. Почему-то меня сильно истощило именно убийство демона. Нет, я был в отличной форме, и все еще чувствовал ту же легкость во всем теле. Моя магическая сила ничуть не изменилась, да и я все еще не ощущал ее, но я устал, устал душой. — Почему ты до сих пор здесь?

Она не ответила. Слезы выступили на ее глазах, и она, немного помедлив, бросилась мне на шею. Мы долго стояли, и я вытирал ее слезы.

— А ты останешься таким? — Внезапно спросила у меня Синелия, не разжимая объятий.

— Нет, а ты хочешь, чтобы я остался?

Она выскользнула из моих объятий и задумчиво посмотрела на меня.

— Неа, то, как ты выглядел раньше, нравилось мне больше! Твои глаза пугают меня...

— Глаза? — Удивленно переспросил я.

— Да, они светятся фиолетовым светом.

Я улыбнулся и, как говорил мне Уку, захотел отделиться от Вилен. На мгновение все вокруг стало бледно белым. В другую секунду я осел на землю совершенно лишенный всяких сил — мое состояние действительно вернулось к тому, что было перед превращением. Вилен появилась у меня за спиной, что я определил по шуму, возникшему там.

— Ну, что, теперь лучше?

— Ага, — засмеялась Нели.

Самит подошел к нам. Все это время он стоял в сторонке и наблюдал.

— Кто такой Лейявиин?

— Что? А ты откуда...

— Я слышал, ты ведь на своем опыте убедился в том, что значит драконий слух. Так кто он? Почему он тебя, вдруг, заинтересовал настолько, что ты заставлял этого демона, — он с отвращением посмотрел на труп, валяющийся неподалеку, — сказать, где он?

— Это человек — некромант. Шестьдесят мальвинских лет назад, сразу после победы над Беллардом, я встретил его рядом с лагерем. Он шатался по полю и собирал в свой камень энергию душ. Я сломал его камень и отпустил мальчишку, но вскоре туда пришел Люциан и, как выяснилось, за ним. — Я быстро пересказывал Самиту и Синелии все что знал. Когда я дошел до моей последней встречи с Уку, Самит погрузнел. — Если не найдем некроманта и не остановим его, то, думаю, он выполнит то, что задумал...

— Убьет Создателя, — закончила за меня Синелия.

— Что будем делать? Насколько я понимаю, тебе не удалось узнать, где его искать, —

уточнил Самит, садясь на траву.

— Я не уверен, но думаю, что нам и не придется этого делать, он сам придет.

— С чего ты взял?

— Я думаю, он захочет отомстить...

— Но если некромант придет, то ты с легкостью победишь его, ведь ты стал полудраком!

— Возможно, но тут есть одна большая загвоздка...

— Какая?

— Я не чувствую своей магической силы. Кроме того, в той форме я воспользовался простеньким заклятием, и оно сработало, но сработало не так, как хотел я. Заклинания типа телепортации срабатывали так, как надо, а тут: я приказывал глыбе расколоться, а та просто испарилась! И демон заявил, что я не контролирую силу, мне кажется, что он был прав насчет этого.

— А чем это вызвано?

— Я не представляю.

— Возможно, это случилось из-за того, что она слишком резко возросла, — вмешалась в разговор Синелия.

— Самит, ты ведь знаешь о полудраках больше меня.

Дракон кивнул.

— Тогда скажи, с другими полудраками случалось то же самое? Они тоже не контролировали свою силу?

— Нет. Но они меняли обличье, испив всего лишь несколько капель крови дракона или наоборот, тебя же сожрал твой дракон! Думаю — это и есть причина отсутствия контроля над магией. Я не уверен, но когда-то давно слышал от старейшины, что от того, сколько крови выпьет Хозяин или его дракон что-то зависит в форме полудрака, но что именно — я не знал. В любом случае, нам по этому вопросу лучше обратиться к Кайрилу. Он точно будет знать, как взять твою магию под контроль.

— Тогда не будем терять времени, — устало проговорил я и поднялся на ноги, но пошатнулся. Синелия бросилась ко мне и придержала. Я благодарно посмотрел на нее. Вилен присела на землю и я, не без помощи друзей, забрался на свое место. Сзади пристроилась Синелия. Я окинул поле боя взглядом и тот уткнулся в труп демона. Я вспомнил момент его смерти, и в моей душе вновь проснулась жалость.

— Закопай его, пожалуйста, — попросил я Самита. И дракон, не задавая вопросов, выполнил мою просьбу.

Вскоре мы уже летели высоко в небе. Я опутал себя заклинаниями, которые должны были удержать меня на спине дракона. Сил совсем не осталось, и я погрузился в глубокий сон, в котором так нуждался.

Глава XI. Кровь

Мы летели два дня. Каменные громады, некогда воздвигнутые здесь лаарами, становились все ближе и казались все более высокими, величественными. Здесь, по эту сторону Западных гор магия драконов отчего-то не действовала, и лететь пришлось действительно долго. Если бы все было бы более благоприятно нам, то мы бы добрались до гор еще до встречи с Люцианом, но, к сожалению, а может и к счастью, этого не случилось.

— Давно тебя у нас не было, — заговорил мысленно Самит. До этого он хранил мрачное молчание, да и никто не пытался разговаривать, тем более что это можно было делать только мысленно. Синелия спала, и дракон разговаривал только со мной.

— Давно, — согласился я. — А там что-то изменилось?

— О, да, очень многое! С тех пор, как Беллард был изгнан из этого мира, мы перестали бояться, что нас убьют. К нам в деревню пару раз приходили лаары, и даже люди. Всем там очень понравилось. Но самое главное — это дети! У драконов вновь стали рождаться дети!

— А почему до этого не рождались? Я как-то не спрашивал об этом...

— Да никто и не знает! Многие думали над этим вопросом, но ответа на него так и не нашли. Но теперь, почти в каждой семье родились малыши.

— А как живут те, что не могут обращаться?

— Лучше, чем когда-либо! Они теперь могут спокойно летать, где им вздумается, и не заботиться о том, что их кто-то увидит, ведь все знают теперь, что драконы друзья, и это благодаря тебе, Игорь! У нас ты герой, как и у лааров...

— Мне приятно это слышать, но моя заслуга в этом минимальна. Все что я сделал — это упустил шанс убить тогда Белларда. Я думаю, что мы о нем еще услышим.

— Не сомневаюсь!

Дракон замолчал, а потом добавил:

— Я тебя познакомлю со своей семьей. Они уже давно хотели это сделать.

— Буду рад.

Тем временем мы пролетели над первым высоким пиком, завершившимся снежной шапкой. Тут было холодно и мы с Синелией давно уже пользовались согревающими заклинаниями. Впереди выросла огромная стена ледяной скалы, и драконы взмыли вверх, со свистом рассекая воздух своими широкими крыльями.

— Мне знакомо это место. Нам какой час пути до деревни остался, если магия не начнет действовать. В лучшем же случае доберемся минут за десять. — Сообщил Самит и снова замолчал.

Внизу мелькали вершины гор, покрытые снегом. Изредка мы пролетали мимо очередной слишком высокой скалы. Воздух тут был сильно разряженным, и полет из-за этого немного замедлялся, да и дышать было не так просто. Из-за одной из гор выскользнул чей-то летящий силуэт. Я сразу же узнал в нем дракона.

— Это мой сын! Помнишь его?

— Как же забудешь?! Я из-за него в тот раз чуть копыта не откинул! До сих пор помню тот ужас, что охватил меня тогда...

— Отец! Хозяин! — Мысленно завопил сын Самита, обращаясь к нам, как только замети. Когда он постучался, мы тут же впустили его в свое сознание, — Слава предкам, я нашел вас! Там... — он запнулся, — в деревне человек!

— Ну, и что? — Не понял Самит.

— Он сказал, лететь в этом направлении и найти вас! Сказал, что если вы немедленно не прилетите, то он убьет всех в деревне. Он уже покалечил одного из старейшин! Быстрее!

— Как его имя, — вмешался я. — Его имя Лейявиин?

— Да, откуда ты знаешь?!

— Проклятье!

Гнев охватил меня.

— Мы должны спешить, — сказал я, взяв себя в руки и напрягся, вспоминая в голове, как выглядит деревня драконов. Перед телепортацией я разбудил Синелию и мысленными образами объяснил ей, что происходит.

— Тебе лучше попасть в безопасное место. Эй, сын Самита, — мысленно окликнул я дракона, имени я его до сих пор не знал.

— Да, Игорь, мое имя Саил.

— Спасибо, Саил, прости, но я вынужден просить тебя унести Синелию на себе куда-нибудь, где безопасно.

— Хорошо, — сразу, без тени сомнения, ответил молодой дракон.

— Еще раз прости.

— Ничего, так я выплачу тебе свой долг.

— Тогда я перемещаю ее тебе на спину. Приготовьтесь, — сказал я, уже обращаясь к ним обоим.

— Береги себя! — шепнула мне в ухо Синелия, приблизившись к нему так близко, что я смог услышать эти слова. — И обязательно возвращайся ко мне!

В следующий миг она уже сидела на спине у Саила. Заклинание отняло у меня довольно большой запас сил, но это несколько не удивило меня, ибо заклинания перемещения, используемые не для себя, или своего дракона, отнимают в разы больше энергии, чем когда маг использует их для себя. Образы деревни встали перед моими глазами сначала мысленно, а затем и реально. Я почувствовал некроманта, он действительно был здесь. Я не мог явиться Лейявиину в такой форме, ибо чувствовал силу камней этого человека. Он был сильнее всего, что мне когда-либо доводилось видеть. Если бы я встретил такую силу раньше, то непременно подумал бы, что она принадлежит Богу. Насколько же силен тогда Создатель, если этот парень обладает такой мощью?! Где-то рядом со мной возник Самит.

В моем сознании вспыхнуло желание стать полудраком. Яркий свет окружил меня. Знакомая уже легкость вновь возникла во всем теле. Материализуйтесь, — приказал я и почувствовал, как за моей спиной отрастают крылья. Несколько могучих взмахов ими полностью остановили, начавшееся было после трансформации, падение. Мы с Самитом опустились прямо в центре деревни, откуда исходило откровенное безразличие ко всему — испускать его могло лишь одно существо — Лейявиин, — и страх толпы драконов.

Никто из жителей деревни не мог пошевелиться. Они были скованны магической энергией некроманта. Самит, лишь только он коснулся земли, сам потерял способность двигаться. Я прикоснулся к нему, в надежде, что прикосновение вернет ему утерянную способность, как это случилось тогда, во время боя с Люцианом, но мое прикосновение не оказало на нем никакого эффекта. Да, я правильно поступил, что заставил Синелию уйти...

Я оставил попытки побороть влияние силы некроманта и нашел его взглядом. Передо мной был все тот же маленький мальчишка. Его внешность ничуть не изменилась с нашей последней встречи. И, тем не менее, ему было более ста двадцати лет! Что же, я слышал о

такой способности этого вида магов от Орена.

— О, ну надо же, а я уже думал, что ты не придешь! — Тихо вымолвил Лейявиин. Он сидел прямо на земле и сейчас встал, смотря мне прямо в глаза. — Так вот почему мой учитель не справился с тобой! Да, ты стал гораздо сильнее, чем во время нашей последней встречи, но все еще совершаешь те же ошибки. — Парень запустил пятерню в свои белые волосы. Голубые глаза смотрели на меня, и невольно в моей памяти всплыло слово — ариец.

— Зачем тебе все это нужно?

Некромант рассмеялся.

— Это мое призвание! Я король Ада, и я убью Его!

Уку был абсолютно прав насчет него. Но что мне делать. Его сила вряд ли была меньше моей, а ведь я ее даже не чувствовал. Зато отлично ощущал всю мощь душ, плененных камнем некроманта, висевшим у того на шее. Я решил, что нечего ждать его хода и, выхватив возникшую на поясе пламенную Жалость, я метнулся в сторону парня. Мое восприятие мира усилилось, будто я пользовался заклинанием замедления времени второй ступени, и настолько же возросла скорость моих движений. В мгновение ока я оказался перед лицом некроманта, и хотел было вонзить в него свой клинок, как его спокойное, насмешливое лицо сменилось испуганной прекрасной физиономией той, кого я люблю. Передо мной возникла Синелия, причем она была настоящей. Мгновенно сообразив, что к чему, я сильно взмахнул крыльями, заставляя свое тело двигаться назад и вверх, едва успев сделать это, чтобы мой магический меч не убил ее. Я в гневе посмотрел на того, кто прикрылся ею. Он все еще стоял за ее спиной. Стоял так близко, что если бы я пронзил бы лаарийку своим мечом, то непременно убил бы и его. Он поднял глаза. На его лице была такая ухмылка, что оно не просто искривилось, оно стало пугающим, истинно демоническим, как я представлял себе когда-то последних.

— Я так и знал!

Хохот разнесся по окрестностям, отражаясь от гор и многократно усиливаясь эхом.

— Ты так предсказуем! Ну что ж, раз ты этого сам не сделал, то это сделаю я.

До меня не сразу дошло то, что произошло. Лезвие длинного клинка торчало из груди лаарийки. С него капала алая кровь. Я замороженно смотрел, как красные капельки бегут по лезвию и, зависая на острие, срываются вниз. Капельки переросли в струйки, тоненькие, будто трещинами, покрыли они лезвие меча некроманта.

— Не-е-е-ет! Синелия! — завопил я в панике, бросившись к ней. Некромант выдернул свой меч, с неприятным звуком, из ее тела и отступил на несколько шагов. Тело, обмякнув, стало падать на землю. Лаарийка, все еще находившаяся под действием силы Лейявиина, не могла пошевелиться и просто упала, не в силах больше стоять. Я подхватил ее, не дав ей коснуться земли. Я приложил руки к ее ране, пытаюсь остановить кровь, но та хлынула и из дыры в ее спине. Я попытался воспользоваться магией, но ничего не получалось, вместо излечения, я лишь ухудшил ситуацию. Кровь полилась ручьем. Я закричал, запрокинув голову назад. Во мне закипала ярость, ярость настолько страшная, что воздух потяжелел.

Где-то в стороне послышался истерический смех. От этого моя ярость стала еще сильнее. Я аккуратно положил, все еще живую, судорожно хватющую воздух ртом, Синелию на холодную землю и оказался рядом с некромантом. Мой клинок не просто пылал сейчас, он горел так, будто в моей руке был зажат огнемет, сжигающий все черным пламенем. Ярость переполняла меня, она изливалась из меня и перетекала в меч, заставляя его делать это.

Пламя застыло в миллиметре от шеи хохочущего до слез некроманта.

— Комедия! — Выдавил он, продолжая сотрясать все вокруг своим нечеловеческим хохотом.

Я попытался снова ударить его, но ничего не получилось. Ярость стала сильнее, но ничего не изменилось. Я наносил удар за ударом, и они не причиняли некроманту никакого вреда, всякий раз останавливаясь в воздухе, тоненьким слоем отделяющим острие пламени от тела парня. Бесплезно! Совершенно бесплезно, мне нужна магия, но она не работает как надо! Меня осенило, недаром я провел целый день после побега из Ада.

Я отпрыгнул от хохочущего парня и стал высвобождать силу из своего тела. Невероятный ее поток выплыл из меня. Здесь магической энергии было столько, что вполне можно было создать новые западные горы. Я собрал всю ее над ладонью и спрессовал в тонкую пластину. Некромант перестал хохотать и посмотрел на меня удивленно.

— Эй, ты чего? Я сильнее смеяться не могу, а ты тут еще большую комедию мне устроить захотел?!

Ухмылка внезапно исчезла с его лица. Кажется, он понял, какую угрозу несет моя энергетическая пластина — единственный вид магии, который все еще подчинялся мне.

— А, я знаю эту технику. Баслра, кажется... Что ж, она хорошая, но не против меня, полудрак.

Некромант решил, что ему вновь не о чем волноваться, и вновь хохотнул. Я не собирался боле ждать. Замахнувшись, я с огромной скоростью метнул пластину в некроманта. Удивление и непонимание вспыхнули в нем. Он дернулся в сторону и какого было мое разочарование, когда он смог увернуться он нее.

— Ну, надо же, ты смог меня удивить! Очень сильно удивить! Я не ждал.

— Это не просто Баслра. Это Нанра Баслра!

Я вытянул руку вперед.

— И этого ты тоже не ожидал!

Энергетическая пластина застыла над моей рукой, а вот кисть левой, свободной руки некроманта, упала на землю. Он уставился на обрубок своей руки, из которого хлынула кровища. Слезы брызнули из глаз мальчишки и тот закричал.

Я вновь замахнулся, целясь в шею некроманту, но тот заговорил на демоническом языке. В то же мгновение кровь перестала литься из его руки, и на месте старой кисти выросла новая. Я метнул пластину, но некромант не останавливался и все продолжал выкрикивать слова, теперь уже неизвестные мне. Это был не демонический язык, а что-то другое. Увернувшись от пластины некромант остановился и торжествующе посмотрел на меня, но тут же торжество в его глазах исчезло.

— Как?! Ты должен был умереть прямо сейчас?! Почему ты до сих пор жив?!

Я вытянул руку, возвращая диск. Яркая вспышка и я увидел, как держит пластину некромант своей заново выросшей левой рукой. Он довольно ухмылялся.

— Твоя Нанра Баслра теперь бесплезна против меня, маг. Но тебе повезло. Сегодня никто из нас не сможет убить другого, поэтому я ухожу.

— Не смей! Я убью тебя!

В ответ тот лишь рассмеялся.

— Это мои слова, полудрак. Помнишь, я сказал тебе то же самое, когда ты отправил моего учителя в Ад. И я повторю их: Я убью тебя, за то, что ты убил моего учителя! И умрешь ты очень скоро, а пока что живи и наслаждайся плодами встречи со мной, ибо я

Лейявин, король Ада, будущий богоубийца!

— Стой!

— До встречи!

Округу вновь залил хохот сумасшедшего некроманта и тот испарился в воздухе. А эхо еще долго терзало мой слух его голосом.

Я услышал хлюпанье и стоны где-то за своей спиной. Синелия лежала не спине. Вокруг нее уже была довольно большая лужа крови, но лаарийка все еще была жива. Во мне мелькнула надежда. Пускай я не могу контролировать магию в этой форме, но могу в человеческой!

Я отделился от Вилен и бросился к Синелии. Слезы бежали у меня по щекам лишь от ее вида. Я стал произносить слова заклинания и почувствовал, как силы вытекают из меня. Я выпустил все, что у меня было. Самит, получивший контроль над своим телом, уже стоял у меня за спиной и передавал мне свою силу. И я, не жалея, вкладывал ее в заклинание. Но раны не хотели зарастать — слишком мало я смыслил в медицине, слишком мало практиковался в том, что знал. Отчаяние поглотило меня. Я схватил Синелию за плечи и зашептал: «Не покидай меня, не покидай...».

Карие глаза лаарийки закатывались. Она судорожно дышала и с каждым выдохом из нее выходила жизнь. Внезапно глаза ее прояснились, и она устремила свой взор на меня. Надежда вспыхнула во мне, надежда на то, что заклинание сработало.

— Игорек, — она кашлянула.

— Тихо, тебе нельзя говорить. Сохраняй силы...

— Прощай... — донесся до меня ее шепот, прежде чем глаза ее вновь заволокло пеленой. Дыхание ее участилось, из-за чего кровь брызнула струйками в разные стороны. Слезы потекли из моих глаз. Я прижал ее к себе.

— Не покидай меня! Только не покидай, — шептал я, но лаарийка не внимала моим мольбам, и вскоре ее дыхание остановилось и полностью исчезло, как и жизнь, что до этого момента теплилась в ней. Нестерпимая боль обожгла мою душу. Страшная жуткая горечь утраты накинута на меня. Я громко зарыдал, прижимая к себе бесчувственное, мертвое тело своей любимой.

* * *

Я лежал на земле, смотря в небо, во рту все еще ощущая металлический привкус крови Синелии. Слезы струились из моих глаз и сбегали по щекам.

Я никого не подпускал к телу лаарийки и не в силах больше смотреть на нее попросил Вилен сжечь его. Дым от сгорающей плоти метнулся вверх, а я так и упал тут, на землю, и смотрел в небо несколько часов. Самит никого не подпускал ко мне, и я был благодарен ему за это. Все, что было у меня теперь так это боль и лишь одно желание терзало меня: найти и уничтожить, стереть с лица мироздания этого ничтожного уroda сотворившего такое с НЕЙ!

— Клянусь, я заставлю ТЕБЯ молить о пощаде! Я уничтожу ТЕБЯ! Клянусь, — прошептал я.

Глава XII. Игорь

Виктор смотрел на своего друга, слезающего с дракона. Он не видел его два с лишним месяца и гадал, что же случилось с ним. Увиденное не предвещало ничего хорошего. Игорь весь был в крови и грязи. Его красные заплаканные, что было отлично видно, глаза, ни на кого не смотрели и видели перед собой лишь пустоту и боль. Сайла и Галатор с добрым десятком лааров, увидев его в таком состоянии, бросились к нему, спрашивая, не ранен ли он, на что он лишь помотал головой.

— Я в порядке, — сорванным, сиплым голосом проговорил он. Больше ни на один вопрос он не ответил. С ним прилетел лишь дракон Самит, который о чем-то поговорил с королевой лааров и улетел.

Что сказала Сайла, Виктор не понял, лаарский язык он все еще знал очень плохо. За эти два месяца он успел многому научиться, но этих знаний ему не хватало, чтобы понять все. Одно было ясно. Та девушка, ради которой Игорь отправился в Ад, погибла. Как, почему, где — Виктор так и не понял.

Следующую неделю Игорь сидел в своем доме в дереве и не выходил из него, никого не выпуская туда и не выпуская. В конце концов, он вышел и отправился куда-то в лес, как он сказал к озеру, да и не помешало бы ему хорошенько отмыться, ведь до сих пор он весь был в кровищи.

Лаары, по просьбе своего ученика, пытались объяснить ему, что же произошло, и Виктор кое-что из этой грустной истории понял и не завидовал другу. Другу, выбравшемуся из Ада, и вырвавшему из лап демонов ту, ради которой полез туда, чтобы потерять ее навсегда... Виктор много раз пытался понять, что бы он чувствовал, окажись он в такой ситуации, но ему это не удавалось. Представить ТАКОЕ он был не в состоянии и лишь смотрел, как мучается его товарищ.

Вернувшись из леса через три дня, совершенно чистый и немного пришедший в себя. Он поблагодарил лааров за их гостеприимство. Извинился за свое поведение и сказал, что он уходит назад, в свой мир. Он спросил у Виктора пойдет ли тот вместе с ним или он хочет остаться тут.

— А ты научишь меня тому, чего я еще не умею?

— Да, — коротко отрезал Игорь, и, показав, что не нуждается в ответе на вопрос о том, возвращается Виктор или нет, попросил Сайлу вернуть ему ключ от Врат Миров.

Всего на один день, после долгих уговоров всех своих друзей, Игорь решил задержаться у лааров. Те устроили небольшой прощальный пир, на котором все, кроме Игоря напились до чертиков. Сам же Хозяин дракона провел вечер, сидя под деревом и смотря на звезды, думая о чем-то своем.

Он сильно изменился, и это чувствовалось всеми. Изменения касались его во всем: он осунулся, посуровел, стал более задумчивым и неразговорчивым.

Утром Сайла отдала ему золотую пластинку.

— Прощай, королева лааров Сайла. Не думаю, что меня еще когда-нибудь забросит в этот мир. Мне жаль, что я так и не дождался его Величества Лока Мальвинского. Передавай ему от меня привет!

Затем он произнес несколько непонятных для Виктора слов и обратился к Галатору.

— Прощай, старый друг! Спасибо, что когда-то помог мне понять кто прав, а кто нет.

Прости за те хлопоты, что я причинил тебе.

И снова Виктор услышал те самые непонятные для него слова. Когда Игорь договорил, все лаары вокруг радостно закричали его имя.

— И ты здравствуй, Великий маг, Хозяин дракона, полудрак Игорь Виленский и друг его, Виктор, и ты Вилен! Прощайте!

После этих слов Игорь взял Витю за плечо и посмотрел на золотую пластину, сжатую в его руке. Слезы выступили на его глазах от нахлынувших на него воспоминаний.

* * *

Двое и дракон исчезли из лаарской столицы, а на земле, там, где стоял самый великий из всех за всю историю Мальвии, остались лишь две маленькие прозрачные капли слез, ушедшего из этого мира, как он считал, навсегда человека. Лаары еще несколько минут стояли и смотрели туда. Они все еще чувствовали всю ту боль утраты, что испытывал он. И они хотели помочь ему, как когда-то он помог им, но не могли ничего для него сделать. Теперь уже точно — совершенно ничего...

* * *

Игорь зашел домой и повалился на кровать, на которой спала Синелия, по меркам Земли, три часа назад.

В квартире все еще очень остро чувствовался запах лаарийки. Это он установил, специально приняв форму полудрака, чтобы почувствовать его. Вся та боль, что царила в его душе, немного улеглась, и он переместился туда, где хотела бы остаться его дракониха. И теперь лежал на кровати в своем человеческом облики, вдыхая запах ЕЕ волос. Только так, представляя, что она все еще лежит рядом с ним, он отвлекался от тех образов, где видел ее мертвой, с дырой в груди.

Игорь вскоре заснул, оставив все беспорядки, что царили сейчас на Земле людям, населявшим ее. Нотарионы устроили здесь сущий хаос. Они провели здесь всего несколько минут, но за это время успели убить столько народу, что страшно становится от одной только мысли об этом.

Открыв портал, Виктор и Игорь вместе с Вилен появились там же, откуда уходили из этого мира — в развалинах кабинета физики. Ученикам и учителю повезло — второй удар энергетической волны серых был хорошо направлен, и не задел никого из них.

Зазвонил будильник, заведенный Синелией, перед уходом в школу. Она проверяла, как он работает и, вдоволь набаловавшись с ним, сама, не понимая, зачем это делает, завела его на половину шестого.

Громко мяукнув, кошка прыгнула на тумбочку и сбросила с нее будильник, который тут же заткнулся.

«Спи сладко», — подумала она, следя за тем, как вздымается грудь, под вдохами исцелившихся легких ее хозяина...

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net